

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Опѣ Вице-Адмирала Шишкова.

Печашаніе сего пушешествія началось еще при жизни сихъ Офицеровъ, но прежде нежели вторая глава окончана была, несчастный случай пресѣкъ ихъ дни обоихъ вдругъ. Для того почишаю за нужное предувѣдомишь читателя, какъ о жизни сихъ двухъ мореплавателей, которыхъ памяшь по истиннѣ достойна сохраненія, такъ и о томъ, въ какомъ состояніи Лейтенантъ Давыдовъ оставилъ сіе недокончанное имъ описаніе своего пушешествія.

Николай Александровичъ Хвостовъ, сынъ Спашскаго Совѣтника Александра Ивановича Хвостова и Кашеріны Алексѣевны Хвостовой, урожденной Шеллингъ, родился въ 1776 Іюля 28 го и опредѣленъ въ службу въ Морской Кадетской корпусъ въ 1783 году. Первое его служеніе на море въ Гардимаринскомъ званіи было противъ Шведовъ. На четырнадцатомъ году отъ рожденія своего былъ уже онъ въ двухъ сильныхъ морскихъ сраженіяхъ и получилъ золотую медаль. По заключеніи мира со Швеціею произведенъ

въ 1791 году въ Офицеры, и по сдѣланіи въ Балтійскомъ морѣ нѣсколькихъ плаваній отправился въ 1795 году въ Англію на Эскадрѣ, посланной для охраненія Англинскихъ береговъ, и состоявшей подъ начальствомъ Вице - Адмирала Ханыкова. Эскадра сія по прошествіи года шла обратно въ Россію; но по прибытіи оной въ Копенгагенъ, часть ея, подъ начальствомъ Коншрь - Адмирала Макарова, возвращена опять въ Англію, куда и Хвостовъ въпорично отправился. Часть сія, пробывъ тамъ еще одинъ годъ, возвратилась въ Кронштадтъ. На другое лѣто послѣ сего, то есть въ 1798 году, вооружена вновь Эскадра для совокупнаго съ Англинскимъ флотомъ дѣйствованія противъ общихъ непріятелей Французовъ и ихъ союзниковъ. Начальство надъ оною поручено было Вице - Адмиралу Макарову. Хвостовъ не упустилъ случая въ третій разъ отправиться въ Англію. Сія компанія продолжалась около трехъ лѣтъ. Когда Англинская Эскадра, состоявшая подъ начальствомъ Вице - Адмирала Мичеля, овладѣла Голландскимъ флотомъ, лежавшимъ близъ Текселя, подъ распоряженіемъ Коншрь - Адмирала Спори, тогда вмѣстѣ съ Англинскою Эскадрою были два наши корабля Мстиславъ и Решви-занъ. Хвостовъ будучи уже Лейтенантомъ, находился на семъ послѣднемъ. Извѣстно страшное и бѣдственное приключеніе, слу-

чившееся въ то время съ нѣкоторыми Англическими кораблями и нашимъ Репвизаномъ (см. описаніе о семъ въ изданномъ мною собраніи морскихъ журналовъ, часть II. спран. 108). Хвостовъ не мало участвовалъ въ спасеніи корабля, и въ тѣ самые часы, когда предстояла имъ гибель, онъ писалъ къ одному изъ своихъ пріятелей: „состояніе наше весьма несносно: всѣ корабли, проходящъ мимо насъ, а мы стоимъ на мѣли и служимъ имъ вмѣсто бакаина! Вся надежда наша бытъ въ сраженіи и участвовашъ во взятіи Голландскаго флота исчезла! въ крайнемъ огорченіи своемъ всѣ мы злились на Лоцмана и осыпали его укоризнами, но онъ и такъ уже былъ какъ полумертвый. Англической корабль Америка спалъ на мѣли, сіе принесло намъ нѣкоторое утѣшеніе. Хоша и не должно радоваться чужой напасши, но многія причины насъ къ тому побуждаютъ: по крайней мѣрѣ Англичане не скажутъ, что одинъ руской корабль спалъ на мѣли, и можетъ бытъ Мичель безъ двухъ кораблей не рѣшился дать баталіи, а мы между тѣмъ снимаемся и поспѣемъ раздѣлишь съ ними славу.“ И подлинно, не взирая на претерпѣнное ими въ ту ночь ужасное состояніе, они на другой день поутру успѣли, сойдя съ мѣли, спастись на ряду съ прочими въ боевой строй, и были готовы на сокрушенномъ уже до поло-

IV

вины корабль своемъ сражашся еще съ неприахелемъ. Изъ сего единаго обстоятельство можно видѣть, какую швердоссть духа по среди спрахъ и смяшенія, сохранялъ сей молодой человекъ, и какою неустрашимосшію и любовію къ славъ горѣла его душа! По возвращеніи своемъ въ Россію принужденъ онъ былъ около полушора года проводить на одномъ мѣстѣ, для шого, что не было никуда посылокъ. Какъ ни много любилъ онъ ошца своего, машь, брашьевъ и сесперъ; какъ ни ушладася благополучіемъ бытъ съ ними вмѣстѣ; однако не рожденный къ шому, чтобы провождашь жизнь свою въ покоѣ и праздности, онъ недовольсшвовался обыкновеннымъ ошправленіемъ береговой службы, и ожидалъ съ нештерпѣливосшію случая, могущаго ему ошкрыть путь къ какому нибудь отважному предпріятію. Чрезмѣрная привязанносшь къ роднымъ и безпредѣльная любовь къ славъ были двумя главными свойствами его души. Мы увидимъ къ какимъ подвигамъ побуждали они его и какія жершвы приносилъ онъ имъ.

Ошецъ его чрезъ продолжавшуюся болѣе двашцаши лѣтъ шяжбу лишенъ былъ посредсшвеннаго имѣніа своего и осшавался съ немалымъ семейсшвомъ въ нужномъ весьма сосшояніи. Сынъ сей, не сказавъ ни кому о своемъ намѣреніи, находилъ случай всшрѣшшсь съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Онъ въ опчаянномъ видѣ бросаешся предъ нимъ на колѣни и проситъ Монарха обратить свое вниманіе на разоренныхъ его родителѣй. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удивясь, что видишь въ семъ положеніи Офицера предъ собою, и думая, что онъ по бѣдности проситъ его о собственной своей нуждѣ, приказалъ ему встать и успокоиться. Чрезъ нѣсколько часовъ приносятъ ему отъ Государя пожалованная на его имя тысячу рублей. Онъ не принимая денегъ проситъ присланнаго доложить Государю, что онъ, получая жалованье, не имѣетъ никакой надобности въ деньгахъ, и не собственно для себя осмѣлился утруждать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, но для отца своего и матери, разоренныхъ тяжбою. Докладываютъ о семъ ИМПЕРАТОРУ. Государь приказалъ ему принять сію тысячу рублей. Между тѣмъ навѣдвшись о дѣлѣ и состояніи отца его повелѣлъ опредѣлить ему тысячу рублей ежегодной пенсіи. Обрадованный сынъ опослалъ немедленно пожалованную собственно ему тысячу къ матери, находившейся тогда въ деревнѣ, и вскорѣ имѣлъ еще радость увѣдомить отца своего о пожалованной ему пенсіи.

По удовлетвореніи такимъ образомъ одному свойству души своей, скоро потомъ удовлетворяетъ онъ и другому. Камеръ-геръ Николай Пешровичъ Резновъ, Главный участникъ и Понечитель въ Американской ком-

паніи, (бывшій попомъ полномочнымъ посломъ въ Японіи), знавъ лично Хвостова и наслышавшись о его искусствѣ и опважно-сти, предложилъ ему ѣхать сухимъ путемъ въ Охотскъ и опшуда на судахъ Американской компаніи идти въ Америку. Не надобно было Хвостову повторять два раза сего предложенія. Онъ въ шужъ минушу далъ слово и только выпросилъ себѣ сроку на пять дней съѣздить въ деревню просииться съ опцомъ и матерью. Въ шопъ же день приходишь онъ къ нѣкоторымъ своимъ пріятелямъ, гдѣ встрѣчаешся съ Мичманомъ Давыдовымъ, молодымъ еще, но весьма хорошимъ Офицеромъ. Онъ рассказываетъ имъ о своемъ предпріятіи ѣхать въ Америку, воспламеняешь въ молодомъ Давыдовѣ (которому было тогда не вступно 18 лѣтъ) желаніе соповарищесствовашъ ему. Рѣшительность и опважность Давыдова нравяшся Хвостову, онъ ведетъ его къ Резанову, и оба они вступаютъ въ Американскую компанію. Состоявшійся тогда именной указъ, позволявшій морскимъ Офицерамъ, не выходя изъ военной службы, вступать въ службу торговыхъ обществъ, предоставлялъ имъ полную въ шомъ свободу. Хвостовъ поѣхалъ шопчасъ въ деревню. Можно себѣ предсавишь удивленіе и печаль всѣхъ его родныхъ, а особливо матери, любившей его съ великою горячностію. Разставаніе ихъ было шажкое и

слезное. Онъ самъ, любя чрезмѣрно родителей своихъ чувствовалъ скорбь раздирающую душу его; но щадя нѣжность матери шушилъ, прихворалялся веселымъ, и недопускалъ стѣсненнымъ въ груди своей слезамъ и воздыханіямъ являясь наружу. На послѣдокъ вырвавшись изъ объятій и лобызаній ихъ ударилъ по лошадямъ и ускакалъ. Едва оставшись одинъ, совершилъ онъ нѣсколько пуги, какъ природа взяла свое, и наказала его за сдѣланное ей принужденіе. Онъ упалъ въ обморокъ и по пришествіи въ чувство горькими рыданіями заплашилъ ей должную дань. Возвращаясь въ Петербургъ, не долго они мѣшкали и чрезъ нѣсколько дней оба вмѣстѣ съ поварихою своимъ отправились въ Америку. Чипашель въ книгѣ сей увидишь первое ихъ путешествіе.

На послѣдокъ по пришествіи двухъ лѣтъ они возвращаются изъ Америки. Казалось, что желаніе ихъ было удовольствовано: они совершили сухимъ путемъ далекій путь, плавали по морямъ рѣдко посѣщаемымъ, видѣли множество различныхъ городовъ, странъ, народовъ; принесли Американской компаніи немалую услугу, пользу, и возвратились благополучно. Что принадлежило до ссыжанія имѣнія, оное никогда не было ихъ предметомъ, и пошому пріѣхали они назадъ попрежнему таковыми же, какъ поѣхали, то есть имѣя все свое богатство на плечахъ своихъ.

VIII

Хвостовъ однакоже скопилъ восемь сотъ рублей, которые хотѣлъ подарить Машери, но она не согласилась ихъ принять. И такъ по всѣмъ симъ обстоятельствомъ надлежало ожидать, что они оставяшь Американскую компанію и поступяшь опять во флотъ; Опець и мать Хвостова желали того; но опасаясь избирать для него жребій, не смѣли ничего ему совѣтовать. Между тѣмъ Американская компанія, будучи ими весьма довольна, приглашала ихъ снова идти въ Америку, обѣщая имъ двойное прошивъ прежняго содержаніе, то есть каждому по чешыре тысячи рублей въ годъ. Два или три мѣсяца прошли въ неизвѣстности и сомнѣніи. Наконецъ стало наступать время, что надлежало или оспаться или ѣхать. Хотя Хвостовъ собирался съ такою же бодростію, какъ и прежде, не показывая ни малѣйшаго вида нехотѣнія, однакожь не смотря на великую его при оцѣ и машери оспорожность, примѣтно было иногда, что онъ принуждалъ себя казаться спокойнымъ, но что вторичное путешествіе сильно тяготило его душу. Таковыя чувствованія не могли сокрыться отъ проницательныхъ взоровъ машери и другихъ ближнихъ родственниковъ. Они покушались отвести его отъ намѣренія не совсѣмъ еще утвержденнаго, но онъ пощасъ принималъ на себя веселый видъ, и показывалъ непреоборимую въ томъ

твердость, такъ что поступокъ его казался бытъ нѣкоторою загадкою; ибо не было никакихъ доспаночныхъ причинъ къ ушверженію въ немъ шоль непоколебимой рѣшительности. Любопытство видѣть далекія страны не могло его побуждать, поелику онъ уже былъ тамъ; надежда имѣть случай къ прославленію имени своего была весьма слабая и непредвидимая; назначаемое ему отъ Американской компаніи денежное содержаніе, хотя конечно по соспоянію его было не малое, однакожъ оное, по совершенной безкорыстности его и безпечности о собираніи богатства, такожъ и по самому опыту перваго путешествія, не могло бытъ побудишельною въ немъ причиною. И такъ примѣчаемое въ чувствованіяхъ его прошивурѣчіе и борьба съ самимъ собою сокрывали въ себѣ нѣкое таинство, котораго никто не могъ проникнуть, и которое не прежде открылось, какъ въ то время, когда уже предпріятіе сіе по сдѣланнымъ съ Американскою компаніею обязательствамъ непременно было ушверждено. Тогда за два или за три дни до отъѣзда своего Хвостовъ приходишь къ отцу своему и матери, приносишь имъ шѣ деньги, которые, какъ мы прежде упоминали, мать не хотѣла взять отъ него, и сверхъ того подаетъ еще нѣкоторую бумагу, прося принять оную. Они берутъ бумагу и читають. Она содержала

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чѣмъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему чешырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- мамушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня улаживать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чѣмъ я берегъ жизнь мою, кошорая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И шакъ вошъ открытіе той тайной причины, кошорая побуждала его ѣхать въ Америку! вошъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Чѣмъ дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, чѣмъ осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходайствованною симъ средствомъ милостію опвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

ищешь еще жизнь свою терпѣнію, трудамъ, опасностямъ, и для благоденствія своихъ родныхъ осуждаешь себя долговременно скипашься въ опдаленнѣйшихъ странахъ между дикими народами! Не скоро можно повѣришь шаковому подвигу, однако къ чести человѣчества оный не есть сказка, но почная быль.

Когда напоследокъ все рѣшено было, и они съ товарищемъ своимъ Давыдовымъ (ибо сей не хотѣлъ опспашь опъ него) пригошьялись къ дорогѣ, тогда въ Хвостовѣ казалось возгорѣлся нѣкій новый пламень къ сему путешествію. Причиною тому было, что однажды онъ пришелъ къ Министру Коммерціи, кошорой спросилъ у него, что ешьяли опкроешья какая нибудь шребующая особливыхъ трудовъ и опважности Экспедиція, согласилсья ли онъ принять на себя исполненіе оной? Хвостовъ съ обыкновеннымъ своимъ жаромъ опвѣщшвовалъ: чѣмъ она опаснѣе, шѣмъ для меня будешь пріятнѣе. Между шѣмъ сей вопросъ возродилъ въ немъ надежду, что можетъ быть опкроешья случаи, въ кошорыхъ удасшья ему оказашья больше нежели обыкновенную услугу. Съ шаковою льспящею главной спрасши его надеждою (Маія 14 дня 1804 года) опправились они въ пущь.

Здѣсь надлежитъ предувѣдомишь чипашеля, что за нѣсколько времени до возвра-

XII

щенія ихъ въ Петербургъ, Дѣйствительной Снашскій Совѣтникъ и Камеръ-геръ Резановъ отправился посломъ въ Японію на двухъ судахъ Надеждѣ и Невѣ, состоящихъ подъ начальствомъ Капитанъ Лейшенанта (нынѣ Капитана) Крузенштерна. Извѣстно, что Японское Правительство отказало въ принятіи сего Посольства, не вступило въ дружественныя о торговлѣ договоры, и запретило судамъ нашимъ приходить въ ихъ порты. Все сіе можно подробнѣе видѣть въ путешествіи изданномъ отъ Капитана Крузенштерна.

Между тѣмъ Хвостовъ и Давыдовъ въ исходѣ Августа пріѣхали въ Охотскъ, откуда на суднѣ Маріи отправились въ Америку, но за сдѣлавшеюся въ суднѣ ихъ великою печью принуждены были для спасенія онаго идти въ Петропавловскую гавань, гдѣ по причинѣ позднаго времени остались зимовать. На другой годъ (то есть 1805) въ Маѣ мѣсяцѣ, по неудачной поѣздкѣ въ Японію, приходитъ шуда же и фрегатъ Надежда, на которомъ находился Посолъ Резановъ. Такимъ образомъ Хвостовъ и Давыдовъ соединяются съ нимъ и поступающъ подъ непосредственное его распоряженіе и начальство. Вскорѣ потомъ Крузенштернъ съ двумя судами своими отправляется обратно въ Россію, а Резановъ для поправленія дѣлъ Американской компаніи остается въ

помъ краю и оплываетъ съ Хвостовымъ и Давыдовымъ въ Америку.

Они посѣщаютъ островъ св. Павла, потомъ Уналашку, потомъ Кадьякъ, и наконецъ приходятъ на островъ Сиску въ такъ называемый Ново-Архангельской портъ. Здѣсь Резановъ, въ лицѣ кошораго оскорбленъ Японцами Посолъ Россійскій, ищетъ въ умѣ своемъ средство, какимъ бы образомъ внушить въ нихъ вѣщее къ флагу нашему уваженіе и дать имъ почувствовать, что во враждѣ и несогласіи съ нами подвергающія они опасности отъ силы нашего оружія, въ пріязни же и согласіи могутъ быть спокойны и ожидать отъ насъ знаемыхъ для себя выгодъ и пользы. Симъ единственнымъ средствомъ, думалъ онъ, можно ихъ понудить ко вступленію съ нами въ мирныя и торговыя обязательства. Сія надежда шѣмъ паче подкрѣпляла его, что въ бытность свою въ Японіи могъ онъ тайными путями развѣдать, что между управляющими въ оной двумя властями, гражданскою и духовною, происходила великая распря: Гражданская власть и народъ согласны были принять посла нашего и вступить съ нами въ торговлю, но духовная тому прошивилась и одержала верхъ. Слѣдовательно малѣйшее съ нашей стороны подкрѣпленіе гражданской ихъ власти принудило бы духовную замолчать. Основавъ на сихъ обстоятельстве

надежду свою сдѣлалъ онъ слѣдующее расположеніе: Близъ Японіи находится плодосный островъ Сахалинъ, котораго природные жители составляютъ особый народъ отъ Японцевъ. На немъ помышляли нѣкогда (лѣтъ около шестидесяти назадъ) и мы водвориться, но не извѣстно что съ завезеннымъ туда селеніемъ нашимъ воспослѣдовало. Японцы овладѣли симъ островомъ, поселились на немъ, покорили Сахалинцевъ и поступаютъ съ ними, какъ съ рабами, весьма жестоко. Резановъ предпріять сдѣлалъ Экспедицію на сей островъ, съ тѣмъ, чѣмъ Японцевъ согнать съ онаго, всѣ заведенія ихъ на немъ истребить, все что можно забрать съ собою, остальное же отдать жителямъ острова или отдать огню. Сахалинцевъ же взявъ подъ свое покровительство, раздать старшинамъ серебряныя медали, и объявить ихъ Россійскими подданными. Сверхъ сего захватить нѣсколько Японцевъ, а особливо стараться взять ихъ жреца съ кумирнею и со всѣми въ ней идолами и утварями. Сіе послѣднее дѣйствіе почиталъ онъ нужнымъ для того, дабы взятыхъ Японцевъ отвезти въ Охотскъ, содержа ихъ какъ можно лучше, позволить жрецу отправлять всякое по обрядамъ ихъ священослуженіе, и по прошествіи года всѣхъ отвезти обратно въ Японію, дабы они тамъ рассказали о поступкахъ нашихъ съ ними, и чрезъ то внушили бы народу лучшую къ намъ довѣренность.

Разановъ почишалъ торгъ съ Японіею не токмо нужнымъ для открытія новыхъ источниковъ богатствъ, но даже единственнымъ и необходимымъ средствомъ къ пропитанію всѣхъ заведеній нашихъ въ краю безхлѣбномъ и голодномъ. Сего ради пріемля оскорбительные поступки и отказъ Японскихъ властей въ принятіи посольства нашего за удобное время къ преклоненію ихъ на то помощію оружія, не хотѣлъ онъ пропустить сего благопріятнаго случая. Но по расположеніи въ умѣ своемъ вышесказаннаго осмѣивалось ему подумашъ, какимъ образомъ можетъ онъ сію важную Экспедицію произвести въ дѣйство. Трудности предстояли въ слѣдующемъ: во первыхъ путь въ Японію худо извѣстенъ. Во вторыхъ, хотя предполагалъ онъ, что жители сего острова и водворившіеся на немъ Японцы конечно не воинскій народъ, однакожъ число ихъ въ сравненіи съ нашими людьми не могло имѣть ни какой соразмѣрности: Въ прѣшлыхъ, онъ не могъ посласть болѣе двухъ, и то недостаточно вооруженныхъ судовъ; съ шесщью или семьюдесятью человѣками, также худыми воинами, поелику состоятъ изъ набранныхъ всякаго рода промышленниковъ. Мышчасъ увидимъ на чемъ, не взирая на всѣ сіи трудности, основалъ онъ главную свою надежду.

Ушвердясь единожды въ пользу и на-

добности сей Экспедиціи, онъ нарочно для
того велѣлъ строитъ два судна, и написалъ
къ Хвостову и Давыдову слѣдующее письмо:

„Милосивые государи мои Николай
„Александровичъ и Гаврило Ивановичъ.

„Первый шагъ вашъ въ Америку доста-
„вилъ мнѣ удовольствіе узнать васъ лично
„съ стороны рѣшительной предпріимчиво-
„сти, успѣшное возвращеніе ваше въ Европу
„показало опытъ искусства вашего, а впо-
„ричное путешествіе въ край сей удосто-
„вѣрило, сколь глубоко лежатъ въ сердцахъ
„вашихъ благородныя чувствованія истин-
„ной любви къ Отечеству. Наконецъ свер-
„шилъ и я нѣсколько съ вами плаваній,
„оставившихъ мнѣ навсегда пріятное впечат-
„леніе, что великій духъ пользу общую
„свыше всего поставляетъ. Въ Правишелѣ
„здѣшнихъ обласней пошъ же примѣръ рев-
„ности и усердія, каковому нѣкогда попом-
„ки болѣе насъ будутъ удивляться. Пользуясь
„поль щасливою встрѣчею нѣсколькихъ
„умовъ къ единой цѣли спремящихся рѣ-
„шилъ я на будущей годъ произвестъ
„Экспедицію, которая можетъ быть проло-
„жить путь новой торговлѣ, дастъ необхо-
„димыя силы краю сему и обратитъ его
„недостатки. Для сего нужно имѣть два
„военныя судна, Бригъ и Тендеръ; они мо-
„гутъ быть здѣсь построены, и я далъ уже
„о семъ господину Правишелю мое предпи-

„саніе. Теперь остается мнѣ, милоспивые
 „государи мои, сказать вамъ, что первая
 „суда сіи въ первую Экспедицію назначае-
 „мыя должны имѣть и первыхъ Офице-
 „ровъ. Не бывъ морскимъ чиновникомъ могу
 „я только свидѣтельствовать о трудахъ
 „вашихъ, дѣятельности и успѣхахъ. Не рас-
 „проспраняясь въ глубокость сей чуждой
 „для меня науки могу лишь поверхностно
 „судить одними сравненіями, пріобрѣтаемы-
 „ми опытностію, и напередъ увѣренъ, что
 „журналы ваши оправдаютъ мнѣніе мое; но
 „не перестану чувствовать истиннаго поч-
 „щенія къ шѣмъ великимъ и благороднымъ
 „порывамъ, копорые въ глазахъ каждаго лю-
 „блящаго отечество дають вамъ право быть
 „въ числѣ первыхъ Офицеровъ. Я прошу
 „васъ теперь, какъ друзей моихъ, готовыхъ
 „жертвовать собою на пользу общую, для
 „которой столь охотно мы себя посвящаемъ,
 „быть готовыми къ пріянію начальства
 „надъ судами предполагаемыми, раздѣля ихъ по
 „сшаршинству вашему, и для того нынѣ же
 „присупить къ разсмотрѣнію чертежей,
 „копорые Господа Корабельные Подмасперья
 „предспавяютъ, и по апробаціи оныхъ уча-
 „ствовать присмотромъ вашимъ въ успѣш-
 „номъ ихъ построеніи, такъ чтобы въ кон-
 „цѣ Апрѣля были онѣ готовы и въ первыхъ
 „числахъ Маія мы уже подъ паруса всту-
 „пили. Знаю, что многія встрѣчаются не-

„доспашки, но когда же великій подви́гъ не
 „имѣлъ своихъ трудностей? оныя не устпра-
 „шающъ насъ и лишь болѣе дадутъ славы. Я
 „не нахожу еще нужнымъ распространяться
 „о предметѣ Экспедиціи сей, о которой въ
 „свое время получите вы отъ меня полное
 „названіе. Въ постройкѣ добрыхъ судовъ,
 „усердіе строителей даетъ мнѣ надежду,
 „въ плаваніи опытность и труды ваши обѣ-
 „щающъ успѣхи. Я признаюсь, что съ моей
 „стороны нетерпѣливо жду времени подви-
 „говъ вашихъ, и такъ приступимъ общими
 „силами къ совершенію великаго дѣла и по-
 „кажемъ свѣту, что въ щасливое наше
 „столѣтіе горсть предприимчивыхъ Россіянъ
 „броситъ вѣсь свой въ тѣ огромныя дѣла,
 „въ которыхъ миліоны чуждыхъ народовъ
 „вѣками участвуютъ.

„Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю
 „честь быть вамъ

„Милостивые Государы мои

„Покорнѣйшій слуга

(На подлинномъ подписано): „Николай
 „Резановъ. Но. 475. Августа 29 дня 1805 года.
 „Островъ Барановъ. Портъ Ново-Архан-
 „гельскъ. Господамъ флота Лейтенанту
 „Хвостову и Мичману Давыдову.“

По распоряженіи такимъ образомъ все-
 го нужнаго для предполагаемой Экспедиціи,
 отправилъ онъ въ присутствіи Хвостова и
 Давыдова донесеніе о томъ ко двору и къ

Министру Коммерціи, ЕГО Сіятельству
Графу Николаю Пешровичу Румянцову, къ
которому объясняя пользу сей Экспедиціи,
между прочимъ написалъ, что ему не при-
шло бы никогда въ мысль рѣшиться на сіе
опасное предпріятіе, еслибъ по щастію
не имѣлъ онъ подѣ начальствомъ своимъ
Лейтенанта Хвостова, Офицера исполнен-
наго огня, усердія, искусства, и примѣрной
неустрашимости.

Между тѣмъ какъ приступили къ по-
строенію одного изъ двухъ назначаемыхъ для
Экспедиціи судовъ, открылся случай другое
изъ оныхъ купить у пришедшаго случайно
шуда изъ Соединенныхъ Штатовъ Америки
корабельщика Вульфа. Сіе судно, отданное
подѣ начальство Хвостова, называлось *Юно-
на*; другому же вновь построенному, и ко-
торое поручено было Давыдову, дали сход-
ное съ покушеніемъ на сію Экспедицію на-
званіе *Авось*. Пребываніе ихъ на островѣ Сип-
къ продолжалось по 25 е Февраля 1806 года.
Въ сіе время крайній недостатокъ въ хлѣ-
бѣ, причинявшій страшныя слѣдствія голо-
да, принудилъ Резанова на суднѣ *Юнонѣ*
предпріять путешествіе въ Калифорнію.
Плаваніе сіе продлилось нѣсколько мѣсяцовъ.
Они весьма хорошо приняты были Гишпан-
цами, возвратились (Іюня 9 числа) въ Ново-
Архангельскъ, привезли значное количество
хлѣба, и симъ образомъ прекратили голодъ,

сильно уже свирѣпствовавшій. Наконецъ Тендеръ *Авось* былъ построенъ и все для Экспедиціи приготовлено. Іюля 25 числа Резановъ самъ съ двумя судами отправился въ море, имѣя намѣреніе лично присутствовать при исполненіи сего предпріяшя; но по нѣсколькихъ дняхъ плаванія, а именно Августа 8 числа, перемѣнилъ сіе расположеніе и далъ Хвостову Инструкцію, въ которой предписавъ о Сахалинцахъ и Японцахъ все то, о чемъ уже мы выше сего упоминали, возложилъ на него попеченіе о благоуспѣшномъ окончаніи сего съ такими трудами подъяшаго подвига, и поручилъ ему обязать всѣхъ служителей подпискою, дабы о сей Экспедиціи ничего не разглашавъ и содержа въ оную совершенно въ тайнствѣ. О себѣ же сказалъ, что хотя и желалъ онъ бытъ свидѣтелемъ и соучастникомъ въ ихъ трудахъ, дабы могъ онъ, какъ самовидецъ, Всеподданнѣйше донести о томъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; но какъ время уже поздно, а ему необходимо надлежитъ поспѣшать въ Петербургъ, того ради учреждаетъ онъ слѣдующее: Мичману Давыдову продолжать путь свой къ островамъ Сахалину и Маппаю, и тамъ въ губѣ называемой Анивою, или въ Лаперузовомъ проливѣ, ожидать возвращенія Юноны; Хвостову же, по отвозѣ его Резанова въ Охотскъ, идти въ Аниву, и соединясь съ Давыдовымъ при-

ступились общими силами къ исполненію по данному имъ предписанію.

Когда Юнона пришла въ Охотскъ, Резановъ съѣхалъ на берегъ, и приказалъ Хвостову быть во всякой готовности къ отправленію въ назначенную и начавшую уже Экспедицію. Но между тѣмъ потребовалъ у него данную ему инструкцію для дополненія оной. Когда Хвостовъ уже совсемъ готовъ былъ къ снятію съ якоря, тогда Резановъ прислалъ обратно къ нему взяшую отъ него инструкцію съ написаннымъ при концѣ оной дополненіемъ. Хвостовъ, по прочтеніи сего дополненія, сѣшилъ къ Резанову для изустнаго съ нимъ объясненія, но въ то же самое время узналъ, что уже Резановъ уѣхалъ изъ Охотска. Дополненіе сіе было слѣдующаго содержанія:

„По прибытіи Вашемъ въ Охотскъ нахожу нужнымъ вновь распространиться по сдѣланному вамъ порученію. Открывшійся переломъ въ фокъ-мачтѣ, прошившійся въспры намъ въ плаваніи препятствовавшіе и самое поздное осеннее время обязываютъ васъ теперь поспѣшать въ Америку. Время назначенное къ соединенію вашему съ Тендеромъ въ губѣ Анивъ уже пропущено; желаемыхъ успѣховъ по окончанію уже шамъ рыбной ловли нынѣ быть не можетъ и при томъ сообразясь со всѣми обстоятельствомъ нахожу нужнымъ, все

„прежде предписанное оспавя, слѣдовать
 „вамъ въ Америку къ подкрѣпленію людьми
 „порша ново-Архангельскаго. Тендеръ Авось
 „по предписанію и безъ того возвращишьс
 „долженъ; но ежели въпры безъ потери вре
 „мени обяжутъ васъ зайшишь въ губу Ани
 „ву, то спарайтесь обласкать Сахалинцевъ
 „подарками и медалями, и взгляните въ
 „какомъ состояніи водвореніе на немъ Япон
 „цевъ находися. Довольно исполненіе и се
 „го содѣлаешь вамъ чести, а болѣе всего воз
 „вращеніе ваше въ Америку, существенную
 „пользу приносящее, должно бытъ главнымъ
 „и первымъ предметомъ вашего усердія: и
 „такъ подобнымъ наспавленіемъ снабдише
 „вы и Тендеръ, буде съ нимъ встрѣшитесь.
 „Впрочемъ въ плаваніи вашемъ могущія быти
 „непредвидимыя обстоятельства соглашати
 „вы сами будете съ пользами компаніи, и
 „искусство ваше и опытность конечно из
 „влекутъ лучшее къ доспигенію исполне
 „ніемъ сего послѣдняго предписанія. Я съ мо
 „ей стороны крайне сожалью, что порш
 „здѣшній неспособенъ къ перемѣнѣ вамъ
 „мачты, и что спеченіе обстоятельствъ
 „обязало меня и къ перемѣнѣ плана. (1806
 „года Сентября 24 дня. Но 609. На подлин
 „номъ подписано: Николай Резановъ).

Можно легко себѣ представить въ ка
 кое затрудненіе поспавленъ былъ Хвостовъ
 симъ не яснымъ и двусмысленнымъ допол

неніемъ? Какъ располковать оное? Какъ поступишь безошибочно? Во первыхъ Резановъ не говоря ничего Хвостову объ опмѣнѣ Экспедиціи прислалъ къ нему назадъ шужъ самую инструкцію, копорую отъ него бралъ: слѣдовательно не для инаго возвратилъ ее, какъ для исполненія по оной. Во вторыхъ Резановъ шоль важную, долговременно приготавливаемую Экспедицію, о копорой донесено уже было Государю ИМПЕРАТОРУ, не могъ самъ собою, безъ воли Правительсшва, вовсе опмѣнить; но онъ въ дополненіи своемъ ничего такого не упоминаешъ, изъ чего бы можно было видѣть, что онъ далъ сіе новое предписаніе въ силу полученнаго имъ отъ Правительсшва повелѣнія. Напрошивъ, ясно даешъ знашь, что онъ предписаніе сіе собственно отъ себя дѣлаешъ, не опмѣняя Экспедиціи, но шолько оплагая на сіе время исполненіе оной, за прописанными причинами, а именно для шого, что мачта худа, что время рыбной ловли уже пропущено, и что нужно поспѣшашъ въ Америку. Однако жъ при всемъ шомъ велишъ, ешъ ли время допусшшъ зайши въ губу Анивѣ для обласканія Сахалинцевъ и обозрѣнія Японцевъ, присовокупляя къ шому, что уже и сіе единое принесешъ ему Хвостову много чести, и напослѣдокъ окончаваешъ сими словами: „Я съ моей стороны крайне сожалѣю, что поршъ здѣшній не удобенъ къ перемѣ-

„нѣ вамъ мачшы, и что спеченіе обсто-
 „яшельсшвъ обязало меня къ перемѣнѣ пла-
 на.“, Могло ли шаковое дополненіе непри-
 весшъ Хвостова въ крайнее недоумѣніе? важ-
 ная. долго пригошьяемая, много споящая
 Государспвенная Экспедиція (ибо Хвостовъ
 не могъ ее почишашъ иною), оспанавли-
 ваешся за худосшію мачшы въ то время,
 когда посланному напередъ Тендеру велѣно
 дожидашся его и по соединеніи съ нимъ
 присшупишъ къ производсшву предписанныхъ
 въ инспрукціи дѣйсшвій. Тендеръ сей буду-
 чи обманушъ въ помощи и соединеніи съ
 Юноюю могъ пропасшъ шамъ или бышъ взяшъ
 Японцами. Самое дополненіе говоришъ дво-
 яко: велишъ иди въ Америку и зайши въ
 Японію; не требуешъ ошъ Хвостова своего
 исполненія по инспрукціи, но между шѣмъ
 ободраешъ его къ оному, говоря, что уже
и сіе единое принесешъ ему много чесши:
 слѣдовашельно подразумѣваешъ, что дальнѣй-
 шимъ исполненіемъ онъ еще и болѣе рев-
 носшъ свою докажешъ. Наконецъ повелѣва-
 ющій изъясняешъ крайнее сожаленіе о сво-
 емъ повелѣніи, и даешъ ясно знашъ, что бы
 онъ сего не сдѣлалъ, ешъли бы Охотской
 поршъ былъ удобенъ къ перемѣнѣ мачшы.

Все сіе Хвостовъ долженъ былъ рѣшишъ
 самъ собою. Можешъ бышъ другой на его
 мѣстѣ, наблюдая покой свой и безопасносшъ,
 не восхошѣлъ бы при шаковыхъ обстошяшель-

ствахъ подвергать жизнь свою трудамъ и неизвѣстному жребію, имѣя возможность, въ случаѣ неудовольствія опъ правитель-ства за неисполненіе инспрукціи, оправ-даться даннымъ ему дополненіемъ, но Хвос-тову иначе сіе преславлялось. Онъ думалъ: „Экспедиція не опмѣнена, но только опсро-чена. Слѣдовательно не исполнивъ нынѣ, я „долженъ буду исполнить ее въ будущую „весну. Между тѣмъ неожиданная опсроч-ка сія дѣлаетъ великую разстройку, и под-вергаетъ опасности посланный напередъ „Тендеръ. Причиною же сей опсирочки, какъ „ясно въ дополненіи сказано, есть ненадеж-ность, что я въ шоль позднее время, съ „худою мачшою моею, не могу порученнаго „мнѣ дѣла окончать успѣшно. По всему яв-ствуется, что начальникъ нашъ хочетъ се-го, но не ожидаетъ: долгъ мой великъ мнѣ „превзойти его чаяніе. Съ сими мыслями снимается онъ съ якоря и опплываетъ въ Японію. По прибытіи шуда не на ходишь шамъ Тендера. Новое препяшствие! Но Хвос-това оное не останавливаетъ. Онъ выходитъ на берегъ и приступаетъ одинъ къ испол-ненію того, что имъ общими силами дѣ-лать предписано; выполняетъ нѣкоторыя по инспрукціи спашьи, беретъ Японскія ма-газейны, и нагрузясь хлѣбомъ, опплываетъ въ Петропавловскую гавань, въ чаяніи най-ти шамъ Тендеръ, и по прибытіи шуда

дѣйствительно находишь оный. Давыдовъ принужденъ былъ, не дождавшись Юноны, оставить посѣлъ свой по причинѣ распространившейся въ людяхъ болѣзни и многихъ сдѣлавшихся на суднѣ его поврежденій, Зима прерываетъ продолженіе ихъ дѣйствій. Они препровождаютъ оную въ Петропавловскъ.

На другой годъ (1807), не дожидаясь даже совершеннаго очищенія моря отъ льда, они прорубаются сквозь оный, выводятъ свои суда, и немедленно отправляясь докончашъ начатое предпріятіе. Приходя въ Аниву, исполняютъ въ точности по данной имъ Инструкціи (какъ о томъ въ путешествіи ихъ подробно будетъ описано), нагружаясь значнымъ количествомъ хлѣба, и по окончаніи всего оплываютъ въ Охотскъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы по отправленіи о себѣ донесеній къ вышнему Начальству и забравъ тамъ отъ компанейской канторы все, что нужно будетъ отвезти въ Америку на островъ Ситку, идти къ оному въ портъ Ново-Архангельскъ, и тѣмъ довершить послѣднее предписаніе.

Симъ образомъ по удачномъ исполненіи порученнаго имъ дѣла возвращаясь они радостны въ Охотскъ, гдѣ думали, ожидаетъ ихъ хвала и благодарность за понесенные ими труды и подвиги. Но ихъ ожидала тамъ со всѣмъ иная участь. Резановъ

недоѣхавъ до Петербурга занемогъ въ Красноярскѣ и умеръ. Бывшій тогда начальникъ Охотскаго порта (вскорѣ попомъ по общимъ всего края того жалобамъ смѣнен- ный), Капитанъ второго ранга Бухаринъ, возмечшавъ, что суда сіи возвращались на- полнены золотомъ и великими богашествами, подъ предлогами сомнѣнія о сей Экспедиціи, яко бы она сдѣлана была самовольно, въ са- момъ же дѣлѣ дабы не оставилъ никого свидѣтелей привезеннымъ вещамъ, налагаетъ на суда сіи арестъ, сажаетъ, безъ всякаго отъ Правительсства повелѣнія, Хвостова и Давыдова, какъ Государственныхъ преступ- никовъ, подъ крѣпкую стражу. Отбираютъ у нихъ все, даже до одежды и обуви. Въ про- долженіе цѣлаго мѣсяца, поступаютъ съ ни- ми безчеловѣчнымъ и звѣрскимъ образомъ. Жестокость сія день ото дня болѣе умно- жается. Хвостовъ и Давыдовъ разлученные, сдержимые, не знаютъ объ участи другъ дру- га. Они видятъ, что имъ опредѣлена самая мучительная смерть! то есть, что они въ пять или шесть мѣсяцовъ, покуда не при- детъ изъ Петербурга повелѣніе о ихъ осво- божденіи, должны будутъ погибнуть отъ ду- хошны, нечистоты и голоду. Въ сихъ край- нихъ обстоятельствахъ не оставалось имъ инаго къ спасенію своему средства, какъ только единый побѣгъ. Но какъ вырваться изъ подъ крѣпкаго заоченія и строгого

XXVIII

присмотрѣ? Куда идти безъ пищи, безъ одежды, безъ денегъ? Ближайшее мѣсто Якушскъ, которое опсшюишь около тысячи верстъ. Но и въ самыхъ нѣдрахъ зла расшешъ челоуѣколюбіе, и невинность находишь себѣ покровишельство. Сіи два несчастные добрыми поступками своими приобрѣли опъ жишелей Охотска всеобщую любовь, и самыя спражи, приспавленные съ обнаженными мечами сперечь ихъ, видя незаслуженное ими спраданіе, почувствовали къ нимъ жалость. Хвостовъ чрезъ спража своего сообщаетъ Давыдову о намѣреніи своемъ спасшися бѣгствомъ назначивъ къ тому ночь, часъ и мѣсто, гдѣ онъ его ожидашь будетъ. Давыдовъ съ своей спороны увѣдомляетъ о согласіи на то своихъ спражей, и что онъ въ шуже ночь, и въ тошъ же часъ, надѣется бышь въ назначенномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ въ то время, когда въ одномъ изъ соповарищей своихъ видяшь они неукротимое свирѣпство, въ то самое время въ незнакомыхъ имъ просполюдинахъ возбуждають такое состраданіе, что сіи добросердечные люди безъ всякой для себя корысти соглашаются спасши ихъ, презирая собственную опасность, угрожающую имъ жестокими за то испязаніями. Невозможно при семъ случаѣ не подивиться безконечной разности сердець челоуѣческихъ: свѣтъ рая, и мракъ ада, не столь различны между со-

бою. Хвостовъ и Давыдовъ были уже изнурены въ силахъ своихъ и начали чувствовашь болѣзненные припадки, успрашавшіе ихъ, что они окончатъ жизнь свою въ предпріемлемомъ ими шрудномъ пушѣ; но предстоящая имъ въ Охотскѣ неизбежная погибель понудила ихъ изъ двухъ золъ избрать меньше опасное. Неперпѣливо ожидаемая ночь насшаесть. Они уходящъ изъ започенія, оставая для оправданія спражей своихъ свои ручные записки, будпо они для усыпленія ихъ дали имъ Опіуму. Сходящся въ условленномъ мѣстѣ. Можно себѣ предсхавишь радость ихъ свиданія! Они пускающся немедленно въ пушь. Щедрая рука вѣкопрыхъ жишелей, коимъ они опкрылись, снабжаесть ихъ двумя ружьями и сухарями: Опасаеь погони избирающъ они пушь по лѣсамъ, болошамъ и спремнинамъ, по копорымъ никогда нога человѣческая не ходила. Съ начала силы ихъ испощевающся, они ослабѣвающъ и думающъ, что какая нибудь пещера будешъ ихъ могилою; но рука господня подкрѣпляетъ ихъ. Чѣмъ далѣе они идушъ, шѣмъ больше силы ихъ возобновляющся. Чистой воздухъ и сильное движеніе, послѣ совершенной неподвижности и духоты, копоруую они въ започеніи около двухъ мѣсяцовъ першпѣвали, возвращающъ имъ прежнее здравіе и крѣпость. Однако же далекій пушь, шяжелый шрудъ и недостатокъ въ пищѣ,

напослѣдокъ приводишь ихъ въ новое изнуреніе, шакъ чшо они, по прешерпѣннй многихъ нуждъ и бѣдствій, истомленные гладомъ, изнемогшіе, въ раздранномъ рубище, едва живы приходяшь въ Якушскъ. Тутъ прислано уже было изъ Охотска повелѣніе къ городничему задержашъ ихъ и осмошрѣшь, *нѣтъ ли съ ними золота*. Сіи примѣчанія достойныя слова дѣйствительно сказаны были въ письмѣ къ Городничему. Изъ сего можно заключишь, какую великую надъ воображеніемъ шого, кто написалъ ихъ, слово *золото* имѣло силу: оно и шамъ ему мечшалось, гдѣ людямъ, едва по не проходимымъ пушамъ спасшимъ жизнь свою, кусокъ сухаря дороже былъ всѣхъ сокровищъ. Городничій въ слѣдствіе сего приказанія, задержалъ ихъ въ Якушскъ. Но вскорѣ послѣ шого Сибирскій Генераль-Губернашоръ, узнавъ о семъ, приказалъ имъ бытъ въ Иркутскъ. Между тѣмъ по дошедшимъ опъ нихъ въ Пешербургъ извѣстіямъ доложено было Государю ИМПЕРАТОРУ, и чрезъ Министра Морскихъ силъ послано шуда повелѣніе, чшобъ ихъ ни гдѣ не задерживашъ. Наконецъ послѣ чешырехълѣшняго спраншвованія, шо естъ въ 1808 году возвращающся они въ Петербургъ. Но едва успѣли два или три мѣсяца опдохнушь опъ долговременныхъ своихъ шрудовъ, какъ Главнокомандующій Финляндскою Арміею Его Сіяшельство Графъ Буксгевденъ,

узнавъ о возвращеніи ихъ изъ Америки и наслышась объ опличномъ ихъ искусствѣ и храброссти, пишетъ къ Министру Морскихъ силъ Чичагову, и пребуешъ имянно сихъ двухъ офицеровъ къ себѣ, для употребленія противъ непріятели. Морской Министръ спрашиваетъ у нихъ согласія. Американская компанія не охотно съ ними расстаешся. Однакожь они, не взирая на шѣсному своихъ обстоятельство, ниже на всѣ прешерпныя ими скорби, ошвѣштвуютъ, что они всегда готовы служить Государю и опечесшву. Ошправляющси немедленно въ Финляндію, и на шрешій день по пріѣздѣ своемъ шуда, посылающси съ лодками въ море. Ошрядъ сей, бывшій подъ начальствомъ Капишана Селиванова, посланъ былъ по нѣкоторымъ надобностямъ на одинъ изъ острововъ непріятельскихъ. Оный состоялъ въ дващцати лодкахъ и одномъ парусномъ суднѣ, изъ которыхъ пашнящцашъ передовыхъ лодокъ поручены были подъ особенное начальство Хвощова, а остальными пашью распоряжалъ Давыдовъ. Извѣстны по реляціямъ дѣла Лейтенанта Хвощова. Въ сраженіи производившемъ Августа 18 числа между островами Судцаломъ и Ворцеллою, былъ онъ главною причиною побѣды, одержанной надъ непріятелемъ, нечаянно съ ними встрѣшившимся, и шроекратно ихъ сильнѣйшимъ, какъ-шо видѣшь можно изъ напечатаннаго

о семъ сраженіи донесенія, въ копоромъ между прочимъ сказано: „Капитанъ перваго
 „ранга Селивановъ, опзываясь Главнокоман-
 „дующему съ особенною признашельносноію
 „о мужесствѣ всего опряда, превосходно сви-
 „дѣшельсшвуешь о Лейтенантѣ Хвостовѣ,
 „копорый оказалъ примѣръ невѣрояшной не-
 „успрашимости, пренебрегая сыплющіяся
 „градомъ каршечи, и не взирая, что че-
 „тыре шлюбки подъ нимъ пошоплены и изъ
 „бши гребцовъ осшался шолько одинъ, онъ
 „шелъ впередъ и поражалъ непріашеля; а
 „равнымъ образомъ и сухопушныя начальни-
 „ки опзывались Главнокомандующему о его
 „мужесствѣ. Всѣ нижніе чины его превозно-
 „сшпъ, и вообще, гдѣ онъ шолько появлялся,
 „храбросшь оживотшворялась. Извѣсно, что
 когда Главнокомандующій услышалъ пальбу,
 и узналъ чрезъ шо о приближеніи превос-
 ходнаго въ силахъ непріашеля, копорого не
 полагали шамъ близкимъ, шо онъ не ожи-
 далъ спасенія ни одной изъ нашихъ лодокъ;
 и когда опрядъ сей возвратился цѣлъ и
 Хвостовъ пріѣхалъ съ донесеніемъ о побѣдѣ,
 тогда удовольсшвіе его было шакъ велико,
 что онъ проходя въ сіе время мимо гоупш-
 вахшы, опдавшей ему честь, сказалъ: *не лиѣ,*
не лиѣ побѣдителю, и указалъ на Хвостова.
 Подробное описаніе и рассказы бывшихъ въ
 семъ дѣлѣ сухопушныхъ начальниковъ о му-
 жесшвенныхъ подвигахъ сего Офицера, каза-

дось превосходили вѣрояшность, такъ что главнокомандующій восхотѣлъ узнатьъ то отъ нижнихъ чиновъ, и нарочно для сего пошелъ на берегъ гдѣ лодки стояли. Онъ спросилъ у матросовъ и солдатъ: скажите робяща, кто былъ главною причиною побѣды? Всѣ въ одинъ голосъ закричали: Хвостовъ. Сіе то самое изъясляютъ въ реляціи слова: *Всѣ нижніе тины его превозносятъ*. Можно сказать, что рука провидѣнія спасала его въ семь сраженіи: чешыре раза непріятель ядрами и картечами раздроблялъ подъ нимъ судно, каждый разъ погружая его въ воду, и чешыре раза возникалъ онъ изъ глубины моря, не теряя нимало присутствія духа, по всюду разѣзжая впереди, распоряжая, ободряя людей, и повелѣвая слѣдовать за собою. Когда первая лодка подъ нимъ разбита была, и онъ вытащенный изъ воды сѣлъ на другую, тогда первое его слово было: впередъ! и когда ударившее въ носъ сей второй лодки ядро сдѣлало въ ней пробоину и убило нѣсколько человекъ, такъ что люди въ смятеніи, видя, что въ лодку льется вода, и не нашедъ въ скорости чѣмъ заткнуть пробоину, хотѣли поворошить назадъ, то онъ скинувъ съ себя мундиръ, велѣлъ заткнуть имъ оную и закричалъ: гребите впередъ! Подобныя сему храбрыя дѣла привлекали къ нему общее отъ всѣхъ уваженіе. Хотя онъ не былъ раненъ, однакожь чувствовалъ

по всему шѣлу своему слѣдствія бывшихъ съ нимъ приключеній. Главнокомандующій для оподохновенія его позволилъ ему жишѣ на своей яхтѣ; но онъ не долго на ней покоился. Вскорѣ опправляющся они съ Давыдовымъ къ Вице-Адмиралу Мясоѣдову, которой въ другой часши моря начальствовавалъ надъ порученными ему гребными и парусными судами. Тамъ кромѣ разныхъ, сопряженныхъ съ шрудами и опасностію посылкъ, были они побѣдишелями въ двухъ сраженіяхъ, происходившихъ одно Сеншября 6 у острова *Пальво*, другое Сеншября 19 у острова *Тевсало*. Хвостову поручены были довольно важныя силы, съ кошорыми вездѣ, оказывая рѣдкую распоропность, искусшво въ распоряженіяхъ и неуспрашимосшъ, поражаалъ онъ превосходнаго числомъ непріашеля, о чемъ Вице-Адмиралъ Мясоѣдовъ въ донесеніяхъ своихъ съ величайшею похва-лою свидѣтельствуетъ. Давыдовъ всегда былъ вмѣшѣ съ Хвостовымъ, раненъ легко въ ногу, шакже являалъ вездѣ опличное мужесшво, и весьма похваляемъ. По окончаніи кампаніи въ насшупившую зиму Главнокомандующій, желая вознаградишъ ихъ за понесенные ими шруды и подвиги, причислилъ ихъ къ сви-шѣ своей и велѣлъ имъ ѣхашъ въ Пешербургъ, съ шѣмъ, чшо бѣ они до восшребованія оныхъ впредъ оспавались шамъ для оп-правленія своего здоровья. Судьба возвыше-

нію и щастію ихъ вездѣ поспавляла пре-
грады

На послѣдокъ Октября 4 дня (1809 году)
пріѣзжаетъ сюда вышеупомянутый соеди-
ненныхъ Шшашовъ Америки Корабельщикъ
Вульфъ, съ которымъ они въ бытность свою
на Оспровѣ Ситкѣ ходили вмѣстѣ въ Ка-
лифорнію и были съ нимъ весьма дружны.
Корабельщикъ сей вмѣстѣ съ бывшимъ шамъ
же Профессоромъ Лангсдорфомъ, который
также былъ съ ними друженъ, опыскива-
ющъ ихъ, и какъ сему корабельщику на дру-
гой же день надлежало ѣхать въ Кронштадтъ
для опплытія на суднѣ своемъ обратно въ
Америку, того ради условились они сей ве-
черъ проводить у Лангсдорфа, жившаго на
Васильевскомъ оспрову. Были шамъ, и опоз-
давъ нѣсколько пріѣзжающъ въ два часа но-
чи къ Исакіевскому мосту, которой въ сіе
время уже разведенъ былъ. Имѣя нѣкую на-
добность бытъ рано поутру дома, они пос-
пѣшали перейти на ту сторону. Тогда (по
рассказамъ о семъ обстоятельстве) проходила
сквозь мостъ барка. Имъ показалось, что
они успѣющъ соскочить съ одного края мос-
та на барку, и попомъ съ барки выскочить
опять на другой край моста. Но въ семъ
покушеніи ихъ неизвѣстно какимъ образомъ
оборвались, оба вдругъ упали въ воду, и оба
пошонули. Темноша ночи, быспрое подъ мос-

помъ печеніе, и крѣпкій вѣспрь, способствова-
вали Невѣ погребсти ихъ въ нѣдрахъ своихъ.

Таковъ былъ конецъ сихъ двухъ, сколько
ошличныхъ и доспойныхъ, сполько же и
нешасныхъ мореплавателей! Тѣла ихъ не
ошысканы. Умолчимъ о сожалѣніи друзей,
горести бѣдныхъ родителей ихъ: ни какое
перо изобразить того не можетъ.

По крашкомъ описаніи жизни ихъ дол-
женъ я шеперь сказать, въ какомъ состоя-
ніи ошалось сіе издаваемое нынѣ въ свѣстѣ
пушешествіе ихъ. Давыдовъ, по возвращеніи
своемъ изъ Финляндіи, жилъ у меня въ до-
мѣ. Прочишывая нѣкошорыя изъ черныхъ
записокъ его и шушочныхъ писемъ, кошорыя
въ бышность свою въ Америкѣ, изъ разныхъ
мѣспъ въ разныя времена писалъ онъ къ
своимъ пріятелямъ, находилъ я въ нихъ
многія хорошія мѣста и любопытшвенныя
примѣчанія: чего ради спалъ ему совѣшо-
вать, что бѣ онъ все сіе привелъ въ поря-
дочное и послѣдшвенное описаніе двукраш-
наго своего въ Америку пушешествія. Но
онъ ошговаривался шѣмъ, что всѣ нужныя
для сего бумаги, какъ то описи, рисунки,
чертежи, каршы и проч., ошобраины у нихъ
въ Охошскѣ, и безсомнѣнія вмѣспѣ съ всѣ-
ми ихъ вещами пропали. Однакожь я на-
сшоялъ, что бѣ онъ по крайней мѣрѣ изъ
шѣхъ черныхъ бумагъ, кошорыя у него ос-
шались, припамышывая то, чего недосшадеть

въ нихъ, попытался составить описаніе. Онъ ошговаривался еще не имѣніемъ къ тому времени; ибо по службѣ занимался должностію и назначенъ къ ошправленію въ Кроншпашъ. Я исходашайсшвовалъ ему позволеніе ошашься здѣсь и безпрепятсшвенно упражняшья въ семъ сочиненіи. Когда первое пушешествіе до половины было написано, тогда разсмашривая шепраши его и находя ихъ достойными изданія въ свѣшъ, предсшавилъ я Миниспру о напечатаніи оныхъ ошъ Адмиралшейскаго Депаршаменша. Миниспръ согласился на сіе и далъ Депаршаменшу предложеніе о разсмотрѣніи ихъ въ ученомъ собраніи. Собраніе одобрило, и Депаршаменшъ велѣлъ печашашъ. Между шѣмъ Давыдовъ продолжалъ, и первое пушешествіе окончилъ; но впораго еще не началъ. Смершъ пресѣкла упражненіе его въ то время, когда еще перваго пушешествія не болѣе осми лисшовъ было напечатано. Второе пушешествіе ихъ ошадось въ черныхъ запискахъ и письмахъ къ пріяшелямъ, въ такомъ видѣ, что приведеніе оныхъ въ порядочное и послѣдсшвенное повѣсшвованіе шребуешъ не малаго соображенія, времени и труда. Я храню ихъ у себя, и надѣюсь (по колику можно будешъ сдѣлашъ то безъ самаго пушешествовашеля) со временемъ привести ихъ въ шакое состояніе, въ кошоромъ могутъ онѣ бышъ из-

даны въ свѣтъ. Главное существо сего путешествія состоишь въ запискахъ его; что же принадлежишь до писемъ къ пріятелямъ, оныя не съ шѣмъ писаны были, чѣмъ ихъ печаташь. Онѣ наполнены разными подробностями и шулками, какія съ одними короткими людьми говорятъ; однакожь есть въ нихъ весьма много остраго и забавнаго.

Наконецъ, думаю, читатель не посчитаетъ въ излишнее присовокупленіе, когда я, для сохраненія памяти о сихъ двухъ весьма извѣстныхъ мнѣ мореплавателяхъ, числосердечно опишу здѣсь нравы ихъ и свойства:

Хвостовъ соединялъ въ душѣ своей двѣ противоположности: крошость агнца и пылкость льва. Дома онъ былъ самый почтительнѣйшій сынъ къ отцу и матери, не опскававший отъ нихъ ни на минушу во время ихъ огорченія или болѣзни, и гошовой всѣмъ для нихъ жертвовать. Къ роднымъ и друзьямъ своимъ имѣлъ чрезвычайную привязанность. Онъ радъ былъ умереть за друга, хотя бы шомъ и не ошвѣщствовалъ ему равными чувствованіями, но котораго онъ единожды полюбилъ и съ нимъ свылся. Въ бесѣдахъ съ пріятелями любилъ разговаривать и спорить, но при всемъ шомъ былъ смиренъ до крайности, шакъ что переносилъ иногда обидныя слова разгорячившихся въ спорѣ, и никогда за шо не вступался. Однако всѣ зна-

ли его неустрашимость, и самые сильные и отважнѣйшіе изъ сошоварищей его, шоль спрашныя для другихъ, хошя и чувсшвовали превосходсшво силъ своихъ предъ нимъ (ибо онъ былъ средняго роста и посредсшвенной силы), но при малѣйшемъ въ немъ воспаленіи гнѣва, уступая швердосши духа его и ничѣмъ неустрашимой храбросши, не смѣли его раздражать. Къ начальникамъ и вышшимъ себя былъ онъ почлишеленъ и покоренъ; однако же, гдѣ должно было, говаривалъ безъ дерзосши, но благородно и смѣло. Ко всѣмъ посшпороннимъ былъ чрезвычайно услужливъ; къ бѣднымъ же и нуждающимся шакъ жалосшливъ, чшо часшо послѣднее, чшо у себя имѣлъ, опдавалъ имъ. Таковъ былъ онъ дома и въ общесшвахъ; но на поприщѣ трудовъ, или на полѣ брани, гдѣ общая польза налагала на него долгъ жершвовашъ собою, или слава обѣщала его украсишъ лаврами, шамъ душа его возгаралась шакимъ пламенемъ, котораго ничшо не могло погасишъ. Чѣмъ больше предстоило преняшсшвій, шѣмъ больше раждалось въ немъ рвенія къ преодоленію оныхъ; и чѣмъ спрашнѣе возрастала опасносшь, шѣмъ дерзновеннѣе шелъ онъ прошивъ ней. Съ храбросшію его одна шолько скромносшь могла равняшъся. Ни кшо не слыхалъ, чшо бъ онъ когда похвасшалъ, или бы заговорилъ о своихъ подвигахъ. Охошно превозносилъ дѣла

другихъ, но о своихъ всегда молчалъ. Ни какія по службѣ огорченія не въ состояніи были отврашнть его отъ оной, или погасить въ немъ ревность. Отважныя предпріятія, спранспованія по краямъ свѣша, военныя дѣйствія; были пищею его души. Тамъ онъ блиспалъ, какъ нѣкое свѣшило, между шѣмъ какъ въ обыкновенной жизни былъ обыкновенной человекъ. Но при всей пылкостн своей и бранномъ духѣ имѣлъ мягкое и чувствительное сердце. Очевидные свидѣтели рассказывали о немъ слѣдующее: въ сраженіи при островѣ *Тевсало* отпряжентъ онъ былъ съ нѣкоторымъ числомъ лодокъ для встрѣчи идущаго на нихъ непріятеля. Уже они сближались и были одинъ отъ другаго не далѣе, какъ на два пушечныхъ выстрѣла. Онъ съ обыкновенною бодростію, какую всегда привыкли въ немъ видѣть, распоряжалъ и пригововлялся къ бою. Въ самое сіе время привозятъ къ нему отъ махери письмо, въ кошоромъ она умоляетъ его помнитъ о ней и беречь жизнь свою. Онъ читаетъ письмо и плачетъ. Бывшіе на лодкѣ съ нимъ люди, увидя его въ семъ состояніи, удивились и оробѣли. Но они не долго видѣли надъ нимъ сіе торжесство природы, сіе умиленіе и слезы: первая непріятельская пушка возвращаетъ ему весь прежній огонь: кровь въ немъ закипѣла, глаза его засверкали, голосъ возвысился, и во все время сра-

женія былъ онъ всегда шамъ, гдѣ брань больше свирѣпствовала. Также одинъ изъ служившихъ съ нимъ подчиненныхъ его рассказывалъ мнѣ, что въ покоренныхъ оружіемъ мѣстахъ, главное попеченіе его было наблюдать, чтобъ жители того края не потерпѣли какихъ обидъ и насилій отъ побѣдителей. Случалось, что ночью, или изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ, присылали къ нему просить о защитѣ, и онъ никогда не лѣнился самъ ходить туда, дабы разобрать жалобы и сдѣлать справедливое удовлетвореніе. Онъ умеръ на тридцати четвертомъ году отъ рожденія своего, то есть далеко недосигнувъ еще тѣхъ лѣтъ, въ которые Куки и Нельсоны пріобрѣли безсмертную славу. Какая великая надежда въ немъ погибла!

Давыдовъ (Гаврило Ивановичъ), сочинитель сего путешествія, воспитанъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, и въ 1798 году произведенъ въ офицеры. Онъ въ самой юности отличался не только особенною остротою, но и чрезвычайнымъ прилѣжаніемъ; пріобрѣлъ немалыя знанія въ математическихъ и словесныхъ наукахъ, почему изъ представленныхъ въ томъ году къ производству въ Офицеры пятидесяти или шестидесяти человекъ найденъ по достоинству первымъ. Онъ былъ довольно высокаго роста, слома, хорошъ лицомъ, и пріятенъ въ об-

хожденіи. Предпріимчивъ, рѣшительнъ и смѣль. Нравомъ вспыльчивъ и горячъ Хвостова, но уступалъ ему въ твердоси и мужесствѣ. Онъ одаренъ былъ живосію воображенія и здравымъ разсудкомъ, имѣлъ острый и примѣчательный умъ; много читалъ, любилъ увеселенія, бесѣды и общества, однако же охотно оставлялъ ихъ для понесенія трудовъ и подвиговъ; неусыпая ошъ забавъ и гуляній, однако же находилъ время упражнясь и писать дѣльное и шуточное. Читатель можешь изъ сего сочиненнаго имъ путешествія судить о свѣденіяхъ его и дарованіяхъ въ словесности. Онъ былъ чешыр-
 мя или пяшью годами моложе Хвостова. Знакомство и связь ихъ ушвердились съ того времени, какъ они въ первой разъ поѣхали въ Америку. Давыдовъ въ первое путешествіе по выѣздѣ изъ Петербурга писалъ къ своимъ пріятелямъ: „Когда послѣ прощаль-
 „наго ужина мы распались, вы возвратились
 „домой, а мы поѣхали Богъ знаетъ куда и
 „Богъ знаетъ куда, признаюсь, что какъ
 „мы двое очутились въ кибикѣ, я рыдалъ
 „и ушопалъ въ горестныхъ мысляхъ. Въ са-
 „мое то время взглянулъ я на Николая
 (шакъ всегда называлъ онъ Хвостова), и уви-
 „дя, что онъ старается скрыть свои чув-
 „ствованія, можешь быть для того, что бѣ
 „меня больше не распретвожишь, я пожалъ
 „у него руку и сказалъ: у насъ теперь ос-

„шалась одна надежда другъ на друга. Тутъ
 „поклонились мы въ вѣчной дружбѣ. Послѣ се-
 „го я сдѣлался гораздо спокойнѣе, и мы доѣ-
 „хали молча до Ижоры., Съ сего времени
 ни когда уже они не разлучались, и самую
 смерть вкусили вмѣстѣ. Печальный конецъ
 ихъ оплаканъ былъ слѣдующими стихами.

Ужъ ночь осенняя спустила
 На землю мрачный свой покровъ,
 И тихая луна сокрыла
 Свой блѣдный свѣтъ средь облаковъ,
 Лишь вѣтръ печально завывая
 Глубокой тишинѣ мѣшалъ,
 И черны тучи надвигая
 Ночные мраки умножалъ.
 Въ сонъ сладкій швари погрузились,
 Умолкли смертныхъ голоса,
 Унылы звоны повшорились,
 На башняхъ било два часа.
 Въ сіи минушы, что покою
 Природа отдала на часъ,
 Невиннымъ, строгою судьбою,
 Сплелась лютая напастъ.
 Сбирался громъ надъ головами
 Россіи вѣрныхъ двухъ сыновъ,
 Идутъ поспѣшными спотами
 Къ рѣкѣ Давыдовъ и Хвостовъ.
 Тутъ рокъ мгновенно раздѣляетъ
 Мостъ Невскій на двое для нихъ:
 Ошважный духъ препяшшвъ не знаетъ:

Могло ли устрашить то ихъ?
 Моря, пучины преплывая,
 Ни пуль, ни ядеръ не боясь,
 Опасность, бѣдства презирая,
 Неустрашимостью гордясь,
 Идушъ. . . . и обрѣтя преону
 Нечаянну въ своемъ пуши,
 Внимая храбрости закону,
 Спрямывая далѣе идти.
 Сокрытымъ рокомъ несмущаясь
 Хошащъ препяшство отврашщъ,
 Руками крѣпко съединяясь,
 Пространство мнящъ перескочищъ.
 Но что? о бѣдствіе ужасно!
 Могуль его изобразить?
 Стремленіе было ихъ напрасно,
 Не лзя предѣла премѣнищъ:
 Обманушыя темношою
 И крѣпостью силъ своихъ,
 Подъ Невской погреблись волною.
 Увы! не спало въ свѣтѣ ихъ.
 Нева! о гробъ друзей несчастныхъ!
 Ихъ жизни сдѣлавъ злой конецъ,
 Причина слезъ и мукъ всечасныхъ,
 О нихъ тоскующихъ сердецъ,
 Отдай скорей остатокъ бранный,
 Что скрытъ въ пучинѣ водъ твоихъ;
 Отдай родителемъ священный
 Предметъ всеобщей скорби ихъ.
 А вы! судьбы завистной жертвы!
 Герои храбрые въ бояхъ!

Хошя безчувственны и мершвы,
 Но живы въ мысляхъ и сердцахъ;
 Ушѣхи. бѣдствіе дѣлили,
 Вы межъ собой по всякій часъ,
 Въ сей жизни не разлучны были,
 И смѣрть не разлучила васъ.

Анна Волкова.

НА ТОТЪ ЖЕ СЛУЧАЙ

Два храбрыхъ воина, два быстрые орла,
 Которыхъ въ юности созрѣли ужъ дѣла,
 Которыми враги средъ Финскихъ водъ
 попораны,
 Которыхъ мужеству дивились Океяны,
 Переходя чрезъ мостъ въ Нееъ кон-
 чающъ вѣкъ. . . .
 О странная судьба! о бранный человѣкъ!
 Чего не опияли ни степи, ни пучины,
 Ни горъ крутыхъ верхи, ни страшныя
 спремнины,
 Ни звѣри лютые, ни самъ свирѣпый
 врагъ,
 То опиялъ все одинъ. . . . не оспорож-
 ный шагъ!

А. Ш.

ГЛАВА I.

*Вступленіе мое въ Россійско-Американскую
компанію. Отъѣздъ изъ Петербурга. Прибытіе
въ Охотскъ.*

Приспупая къ описанію путешествія моего, починаю за нужное предувѣдомишь читателя какъ о состояніи моемъ, такъ и о причинахъ побудившихъ меня къ сему предпріятію. Въ 1795^{мъ} году опредѣленъ я въ Морской Кадетской Корпусъ, въ коемъ пробылъ три года, бывъ между тѣмъ посланъ въ Англію и имѣя случай видѣть Данію и Швецію. Въ 1798^{мъ} году произведенъ въ Офицеры и оставленъ въ томъ же Корпусѣ; а въ 1799^{мъ} былъ посланъ на флотъ ошвозившемъ десантъ въ Голландію и зимоваль въ Эдинбургѣ. Въ 1801^{мъ} году перешель изъ Корпуса во флотъ и жилъ въ Петербургѣ.

1802 годъ Въ одинъ день, какъ я съ мѣсяцъ уже
 Апрѣль. былъ болѣнъ, приходишь ко мнѣ Лейпсигъ
 Хвостовъ и сказываешь, что онъ
 отправляется въ Америку. На вопросъ
 мой, какимъ образомъ сіе случилось,
 узналъ я отъ него, что онъ вступилъ
 въ Россійско - Американскую кампанію,
 удостоенную Высочайшаго ЕГО ИМПЕ-
 РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровитель-
 ства, долженъ былъ ѣхать чрезъ всю
 Сибирь до Охотска, сѣсть тамо на суд-
 но кампаніи и опплыть въ Американ-
 скія ея заведенія. Онъ увѣдомилъ меня
 также, что если и другой кто по-
 желаетъ предпріять сіе путешествіе,
 то кампанія охотно его приметъ. Сей
 случай возобновилъ всегдашнюю спросъ
 мою къ путешествіямъ; такъ что я въ
 ту же минуту рѣшился ѣхать въ Аме-
 рику, и тотъ же часъ пошелъ объявить
 мое желаніе Господину Резанову, быв-
 шему главнымъ участникомъ въ дѣлахъ
 кампаніи. Дѣло сіе не трудно было сла-
 дишь. По Имянному ЕГО ИМПЕРАТОР-
 СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу позволено бы-
 ло морскимъ Офицерамъ, кто поже-
 лаетъ, не выходя изъ флотской службы

и получая половинное жалованье, вступил в 1802 году
 пасть въ Россійско-Американскую кампанію. Со стороны же Господина Резанова
 и Директоровъ кампаніи соглашеніе въ
 разсужденіи условій, не имѣло ни ка-
 кихъ затрудненій; ибо главное наше
 требованіе состояло въ томъ, чтобы
 скорѣе быть отправленнымъ. Желаніе
 видѣть шель отдаленнаго края, побы-
 вать на моряхъ и въ странахъ мало
 извѣстныхъ и рѣдко посѣщаемыхъ, не
 позволяло намъ много размышлять о
 собственныхъ своихъ выгодахъ.

Приготовивъ такимъ образомъ самую 19.
 нужную только вещь къ путешествію,
 долженствующему быть столь продол-
 жительнымъ, въ 11 часовъ ночи выѣхали
 мы изъ Петербурга, въ провожаніи
 всѣхъ своихъ пріятелей. За рогащкою
 проспились съ ними; сѣли на перекладную
 пелегу, ударили по лошадямъ и поскака-
 ли... въ Америку. Я не могу точно описать
 тогдашняго безпорядка мыслей моихъ.
 Покуда суевѣливость и сборы въ дорогу
 занимали меня, по шѣхъ поръ пріятная
 о путешествіи мысль казалось ни чемъ
 другимъ не была разрушаема; но когда

1802 годъ оспались мы двое въ кибиткѣ, когда
 Апрель. наступившее молчаніе не преняшсво-
 вало предаваться различнымъ мыслямъ,
 и стремленіе колесъ напоминало намъ,
 что путь сей уже начался; тогда сердце
 мое спѣснилося, радости исчезли, и въ
 душѣ моей происходили сильныя волне-
 нія. Съ одной стороны меня огорчало,
 что я прощаюсь съ друзьями своими,
 прощаюсь на весьма долгое можешь
 бышь время; иду туда, гдѣ лишенъ буду
 всѣхъ удовольствій и удобствъ жизни;
 иду не сказавшись роднымъ, кои конечно
 огорчены будутъ симъ моимъ предпріа-
 тіемъ—тысяча другихъ симъ подобныхъ
 мыслей распроеивали мою голову и
 удручали сердце мое печалію. Съ другой
 стороны воображеніе совершилъ споль
 далекій путь; увидѣшь много не обык-
 новенныхъ вещей; побываешь въ мѣстахъ,
 въ кошорыхъ рѣдкому бышь случился;
 приобрѣшь новыя познанія и можешь
 бышь сдѣлать себѣ въ мореплаваніяхъ
 нѣкошорое имя: все сіе возбуждало во
 мнѣ любопытство и льстило моему
 честолюбію. Я уже напередъ предсав-
 лялъ себѣ шо чрезвычайное удовольствіе,

когда по окончаніи споль труднаго пу-1802 годъ
 шествія возвращусь назадъ, увижу Апрѣль.
 онянь родныхъ своихъ, друзей, и буду
 рассказывать имъ случившіяся со мною
 приключенія, какъ провождалъ я время,
 и какъ спранспивовалъ по безвѣстнымъ
 морямъ и островамъ, обихая съ дикими
 людьми и звѣрями. Прошедшіе труды
 воспоминаюся съ пріятностію. Я былъ
 увѣренъ, что послѣ всѣхъ преперпій,
 удовольствія сдѣлаюся живѣе, что все
 будетъ играть въ глазахъ моихъ; словомъ
 сказашъ: я думалъ, что послѣ сего пуше-
 шествія пошекупъ для меня дни злѣшаго
 вѣка, и печали ни когда не помрачатъ
 уже моего щассія. Сіи мѣчпанія по
 перемѣнно наполняли мою голову, шакъ
 что я иногда смѣялся, иногда плакалъ,
 и въ шакомъ соспояніи духа до ѣхалъ до
 Ижоры.

Чишапелю можешъ бышъ покажешся
 спраннымъ шаковое вспупленіе къ пу-
 шествію, но я надѣюсь получишъ из-
 виненіе, когда скажу, что мнѣ было 18
 лѣтъ, что я начиналъ шолько жишъ въ
 свѣтѣ, и что кругъ знакомства моего
 былъ весьма шѣсный. Любовь къ роднымъ

1802 годѣи привязанность къ друзьямъ, сослав-
 Апрель. лали единственное блаженство души
 моей. И такъ разлучаясь съ ними каза-
 лось мнѣ, что я разлучаюсь съ цѣлымъ
 свѣтомъ; ибо что для насъ миліоны не
 знакомыхъ? Сильное душевное возмущеніе
 не скоро успокоивается. Время укро-
 щаетъ его по степенно.

Изъ Тосны поѣхалъ я въ томъ же рас-
 положеніи, то есть съ глубокимъ молча-
 ніемъ, бродящими мыслями и пайными
 въ груди воздыханіями. Товарищъ мой
 былъ въ такомъ же соспояніи. Голова его
 такъ наполнена была Америкою, что онъ
 однажды вдругъ вскочилъ и спросилъ у
 меня: что это за чудная птица? Погоди,
 сказалъ я, мы еще не въ Америкѣ. Про-
 летѣвшая мимо насъ птица есть не
 иное что, какъ прослая Руская ворона.
 Сей случай подалъ намъ поводъ въ пер-
 вой разъ разсмѣяться, и прервалъ на
 нѣкоторое время наше молчаніе.

20. Въ Тоснѣ изломалась кибитка въ
 кошорой лежали инструменшы и раз-
 ные вещи: покуда ее починивали, я
 хопѣлъ нѣчто написать къ моимъ
 пріятелямъ; но вчерашнія мои чув-

ствованія возобновились и я снова спалъ 1802 годъ
печалень. Апрель.

Такъ какъ до Москвы, должны мы были ѣхать на перекладныхъ шелѣгахъ, наби-
тыхъ доверху; по шрой супки, проведен-
ные въ дорогѣ до Твери, весьма худо спали, и
для того принуждены были остано-
виться на нѣсколько часовъ въ семь городѣ.

24 го вечеромъ пріѣхали въ Москву,
гдѣ купили кибишки и пробыли четверо
супокъ. Мы распались здѣсь съ това-
рищемъ моимъ, условясь съѣзжиться въ
Казани. Онъ отправился прямо, а я по-
ѣхалъ въ деревню проспиться съ родны-
ми; для чего должно было сдѣлать около
пяти сотъ пятидесяти верстъ ли-
нихъ, прошиву прямой дороги на Казань.

Родители мои чрезвычайно удиви-
лись нечаянному моему пріѣзду и можно
посудить, что они не обрадовались
услыша о предпріятіи мною путе-
шесствію. Однако нечего было дѣлать,
какъ благословить меня со слезами.

Отсюда ѣхалъ я уже весьма скоро,
не помышляя ни гдѣ останавливаться,
и какъ будто рушивъ послѣднюю
связь мою съ симъ міромъ.

1802 годъ 12 го Маія прїѣхалъ я въ Казань, гдѣ
 Маіѣ, уже поварищъ мой меня дожидался. Казанская и Пермская губернія весьма изобилуютъ лѣсами. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ много оныхъ выгорѣло, и въ самый проѣздъ мой видѣлъ я въ одномъ мѣстѣ весь лѣсъ совершенно занявшійся и горящій, а въ другихъ погасшій уже и только дымящійся. Сіи пожары дѣлающа ошъ раскладыванія проѣзжими и поселянами нужныхъ имъ для варенія себѣ пици огней, кошорые при ошѣздѣ съ мѣста надлежало бы всегда пошущать. Но какъ сіе погашеніе огня сопряжено съ нѣкошорыми затрудненіями шамъ, гдѣ близко нѣтъ воды, а припомъ и великое количество лѣсовъ удаляетъ всегда мысль о надобности сохранять оныя; шого ради, не взирая на запрещеніе со шпороны начальства, шакковыя часто осшавляемые безъ пошущенія огни не рѣдко причиняютъ великое ишребленіе лѣсамъ. Мнѣ кажется лучшее средство для ошвращенія шоль вредныхъ не ошпорожностей было бы поручить разумнымъ священникамъ въ сказываемыхъ ими проповѣдяхъ шолковать прихожа-

намъ своимъ о такомъ злѣ, которое они 1802 году пошому шолько дѣлають, что не умѣють Майй. предсавить себѣ всей важности и вредоносныхъ слѣдствій онаго, какъ для собсвенныхъ своихъ, такъ и для государсвенныхъ пользъ.

Первый городъ за Казанью Оханскъ, стоящій на рѣкѣ Камѣ, чрезъ которую переправились мы на поромѣ. Въ семъ городѣ нѣтъ каменнаго строенія, исключая одного не большаго казеннаго мѣста; однакожъ онъ выстроенъ правильно и чистоша въ немъ примѣнѣе, нежели во многихъ другихъ уѣздныхъ городахъ.

18 го поушру прѣхали въ городъ Пермь. Оный выстроенъ весьма правильно и хорошо, вездѣ видна чистоша; каменныхъ строеній въ немъ мало, но нѣкоторыя начинаютъ строиться и въ томъ числѣ госпиной дворъ. Многіе изъ здѣшнихъ Дворянъ весьма богаты, ибо имѣють желѣзные заводы; почему можно надѣяться, что со временемъ городъ сей сдѣлается несравненно лучшимъ.

Первый городъ за Пермью, называемый Кунгуръ, лежитъ при двухъ довольно большихъ рѣкахъ Силѣ и Ирени.

1802 годъ въ немъ естѣ нѣскольکو каменныхъ
Май. строеній и Церквей. Высочайшіе горы
Уральскаго хребта, находящіяся между
Ачинскою и Кленовскою сѣанціями; они
однакоже далеко уступаютъ, высотѣ
горъ сѣановаго хребта.

21 го вечеромъ проѣхали городъ Ека-
перинбургъ, славный своими заводами,
ломкою въ окрестностяхъ мрамора и
изобиліемъ разныхъ родовъ цѣнныхъ
каменьевъ. Въ немъ много каменныхъ
строеній и при или чешыре такіе же
церкви, прекраснаго зодчества. Мра-
моръ отправляемой изъ Екаперинбурга,
возятъ лошадьми до пристани на рѣкѣ
Чюссовой, откуда уже отправляютъ
водою.

Коль скоро кѣ въѣдѣтъ въ Екаше-
ринбургъ, то къ нему явился множе-
ство людей съ разными отшлифован-
ными каменьями, съ перстеньками и
другими бездѣлицами зѣнной работы.
Все сіе конечно очень дешево продается,
но за то ничего нѣтъ отменно хоро-
шаго.

Я слышалъ здѣсь, что на казенномъ
заводѣ, изъ сѣа пудъ золошой руды, вы-

ходишь опъ 4 хъ до 6 ти золопниковъ 1802 годъ
чиспаго золопа. Май.

Въ 28 ми верспахъ опъ Екашерин-
бурга, дорога въ Иркутскъ раздѣляется
на двѣ: одна идешь чрезъ городъ Ишимъ,
а другая чрезъ Тобольскъ; мы взяли
первую, ибо она короче 250 ю верспами.

Въ 200 верспахъ опъ Екашеринбурга
находясь городъ Шадринскъ, лежащій
при рѣкѣ Исепъ, копорая раздѣляясь въ
семъ мѣспѣ на разные рукава, дѣлаешь
много оспрововъ.

Чемъ далѣ ѣхали по Сибири, тѣмъ
болѣ примѣчали уменьшеніе населѣнія;
хотя мѣспа сіи могутъ имѣть не срав-
ненно большее. Земля почти всюду пре-
красна и плодоносна; проѣхавъ Уральскіе
горы мѣспоположеніе спановишься по
большой часпи ровное, особливо по
Барабинской степи, копорая хотя на-
зывается симъ именемъ, однако не естъ
собспвенно степь; но предспавляетъ
всюду пріятныя перемѣны въ видахъ,
произходящія опъ множеспва березо-
выхъ роць, разсѣянныхъ по всему про-
спранспву сей обширной ровнины. Не
доѣзжая Барабинской степи и проѣхавъ

1802 годъ оную, находишь по всюду прекраснѣйшія
Маіи. лиственничныя и сосновыя лѣса, такожь
и нѣкопорыя другихъ родовъ деревья.

Вся Сибирь, особенно Барабинская
сечь, ошмѣнно изобилуетъ дичью; ибо
по оной чрезвычайно много озеръ и
болотъ. Упокъ можно спрѣлать, не
выходя даже изъ кибитки. Сверхъ сего
шамъ водяшся гуси, журавли, лебеди,
перепелы и иные роды птицъ. Жители
Барабинской сечи шьютъ большія
одѣяла изъ кожъ, содранныхъ съ головъ
селѣзней, и продають ихъ весьма дешево.

Избыточество и доброша правъ на
Барабинской сечи дѣлають то, что
лошади шамъ скоро размножаются и
продаются весьма дешево; но неимѣніе
пастбищъ, производить частыя
скотскія падежи, при ошвращеніи коихъ,
жители могли бы весьма разбогатѣть.
Отъ сей же думаю причины, появляющіяся
иногда прилипчивыя болѣзни и между
людьми. На всемъ пространствѣ Бара-
бинской сечи, протекаетъ одна толь-
ко рѣка Омь, при коей лежить городъ
Каинскъ, похожій болѣе на деревню.

Лѣтомъ на сечи сей такое мно-

жество Оводовъ, что они заѣдають иногда 802 годъ
лошадей до смерти; мошки же не вѣроят- Май.
но сколько, такъ что крестьяне всегда
носятъ волосяные сѣтки на лицѣ па-
шутъ по ночамъ только, и безпрестанно
имѣють курева въ домахъ своихъ, дабы
густой дымъ не позволялъ въ оныя мош-
кѣ набиваться.

Въ одной деревнѣ рассказывали намъ,
не давно случившееся печальное при-
ключеніе. Купецъ съ повѣреннымъ проѣз-
жали здѣсь на почтовыхъ лошадяхъ и
послѣдній обыкновенно весьма усердно
поилъ и купца и ямщика. Въ одну ночь,
какъ онъ напоилъ ихъ чрезвычайно мно-
го, вздумалъ исполнить злодѣйское свое
намѣреніе. Онъ билъ обухомъ купца и
ямщика до того, что починая ихъ
умершими, прѣхалъ на спанцію гдѣ
сказалъ, что нападшіе на нихъ разбой-
ники убили двухъ его поварищей и
просилъ, чтобы съ сей спанціи везли
его куда хотѣяшь, въ Пешербургъ или въ
Иркушскъ. Слова его показались подо-
зрительными, почему и былъ онъ задер-
жанъ. Чрезъ двое сутокъ ямщикъ и ку-
пецъ опомнились; но первый не доходя

1802 годъспанціи умеръ, а впорый пришедь на
 Маіѣ. оную говорилъ, что они были бишпы
 разбойниками; но весьма удивился уви-
 дѣвъ свою кибишку и поварища, коего
 почишалъ уже мершвымъ. Тогда сей
 повѣренный признался въ своемъ злодѣя-
 ніи, а купецъ чрезъ два дни умеръ.

1 е По упру прѣхали въ Томскъ. Сей
 Іюня. день былъ праздникъ, почему ни кто
 не хотѣлъ чинить повозокъ и мы къ
 крайнему не удовольствію долженспво-
 вали прожить шуть болѣе нежели ожи-
 дали.

Томскъ довольно великъ, улицы не
 съ лишкомъ чисты и порядочныхъ спрое-
 ній мало. Въ немъ при каменныхъ дома.
 Городъ сей есть одно изъ важнѣйшихъ
 торговыхъ мѣстъ Сибири и населенъ до-
 вольнымъ числомъ купцовъ. Онъ лежитъ
 при рѣкѣ Томѣ, изобилующей рыбою,
 между разными родами коей ловятся
 изрядные стерледи. Но лучшіе и круп-
 нѣйшіе изъ нихъ почищаются здѣсь На-
 рымскіе. Мнѣ случалось видѣть нѣкошо-
 рыя изъ оныхъ болѣе пуда вѣсомъ, а ска-
 зываютъ, что ловятъ иногда въ Нары-
 мѣ еще и сихъ гораздо болѣе.

Чрезъ Томскъ пропекаетъ маленькая 1802 годъ
рѣчка Ушайка. Въ городѣ семь 2400 до- Июнь.
мовъ и съ небольшимъ 5000 жишелей.
Опъ сего не соразмѣрнаго числа людей
и домовъ, многіе изъ оныхъ стоятъ
пустые.

Починивъ кибитки опправились мы
изъ Томска далѣе. Близъ бывшаго города
Ачинска должно переправиться на па-
ромѣ чрезъ рѣку Чулымъ, впадающую въ
Обь. Опъ оной начинающа высокая
мѣста и горы, покрытыя лиственницею
и березою; пакъ же чрезвычайно дурная
дорога. Семь верстъ не доѣзжая Чорной
рѣки, находится высокая гора называе-
мая Лиственничною.

Опъ спанціи Чорной рѣки, до ма-
лаго Кемчуга, то есть на распояніи
73 хъ верстъ, дорога идетъ чрезъ горы
и болоша, гдѣ шакое множество боль-
шихъ и малыхъ мостовъ, что почти
безпрестанно проѣзжаетъ по онымъ.

Юня 7 го проѣхали городъ Красно-
ярскъ, находящійся въ 550 верстахъ опъ
Томска. На мѣстѣ, гдѣ выстроень городъ
сей, до 1621 го года обитали Качскіе
Ташары; но когда Ермакъ опкрылъ пушъ

1802 годѣхъ завоеванію Сибири, тогда Козаки
 Юнь-спранспвующіе по неизвѣстнымъ для
 нихъ мѣстамъ, построили здѣсь зимовье,
 гдѣ укрывались ошъ спужи и ошъ набѣговъ
 варварскихъ народовъ, бывшихъ доселѣ
 обладашелями сей земли. Пошомъ Тоболь-
 ское Правленіе признавъ сіе мѣсто вы-
 годнымъ, ошправило Ашамана Дубенска-
 съ 300 козаковъ, кои въ 1628мъ году и
 положили основаніе городу названному
 Красноярскъ, ошъ находящагося шупъ
 Краснаго Яру, или берега изъ красной
 глины.

Мѣстоположеніе сего города пре-
 красно: онъ разположенъ на простран-
 ной равнинѣ. Съ одной стороны проше-
 каешъ быспрый Енисей, кошораго ши-
 рина здѣсь около 2хъ верспъ, а съ другой
 рѣка Кача: онѣ соединяясь по конецъ
 города предспавляютъ злчные виды.
 На прошивоположенныхъ берегахъ рѣкъ,
 возвышающся горы окружающія почти
 весь городъ: въ ущеліяхъ и на верши-
 нахъ оныхъ снѣгъ почти ни когда не
 сходитъ.

Красноярской уѣздъ весьма изобиленъ
 хлѣбомъ и произращаетъ много цѣлеб-

ныхъ правъ и кореньевъ; а ремень, какъ 1802 годъ
сказывающъ, едва ли уступаетъ Кипай-Юнь,
скому. Но всѣ сіи удобства и красны
мѣстоположенія не могутъ, по причинѣ
жестокости климаша, приносить много
удовольствія; ибо зимою бывающъ великія
снужы, а лѣтомъ съ Іюня мѣсяца почти
вдругъ начинающія жары, и съ ними по-
являющіяся пучи мошекъ, оны коихъ не
льзя выходящъ изъ дому безъ сѣлки на
лицѣ. Жители здѣшніе чрезвычайно хва-
лятъ климашъ мѣстъ, лежащихъ около
500 верстъ въ верхъ по Енисею, гдѣ жи-
вущъ нынѣ Тапары.

Съ небольшимъ въ 500 верстахъ оны
Красноярска по большой дорогѣ находящ-
ся городъ Нижнеудинскъ, на берегу рѣки
Уды. Въ немъ 40 домовъ и около 200 че-
ловѣкъ жителей; да въ принадлежащей
къ оному слободѣ, построенной на другой
сторонѣ рѣки, счисляется до 500 душъ.

Не доѣзжая около 70 верстъ до Ир-
кутска, не много въ сторонѣ, устроены
при рѣкѣ Ангарѣ соляной заводъ. Рѣка
раздѣляясь въ семь мѣстъ на разные
рукава, дѣлаетъ многіе острова, на од-
номъ изъ коихъ двѣ Соловарни, на дру-

1802 годѣгомъ двѣ же, да двѣ на берегу Ангары.

Іюнь. Лучшіе соляные ключи на островахъ: они примѣшны и въ самой рѣкѣ по бѣлому цвѣшу, но только не изо всѣхъ берется соль. Соловарня даетъ въ сушки ошъ 100 до 150 пудъ соли, а весь заводъ въ годъ не болѣе 100,000 пудъ; ибо соловарни не могутъ работаать безпрестанно, но пошребно довольно времени для осушуженія вываренной соли и чищенія цыреновъ, по естъ большихъ чешвероугольныхъ ящиковъ, соспавленныхъ изъ шолспаго листоваго желѣза, въкоихъ соль варишся, ошъ которой всегда оспаеица родъ нагару или черепка, приспающаго швердо ко дну цыреновъ. Нагаръ сей очищаеица обыкновенно чрезъ 20 дней, тогда же почиивають и цырены.

На заводѣ работають ссыльные, поселенные въ семь мѣстѣ домами. Ихъ болѣе двухъ сотъ человекъ и каждый получаеиъ по десяти копѣекъ въ день, выключая соловаровъ и дровосѣковъ, которымъ дають не многимъ болѣе. Всѣ сии люди примѣшно не здоровы, можеиъ бытъ ошъ жару при коемъ безпрестанно работають; ибо огонь подъ цыренами

продолжается цѣлыя сутки, послѣ чего 1802 годъ уже даюшъ соли устпавашься и когда Іюнь. просшынешъ, шо вынимаюшъ оную. Соль сверьху всегда бываешъ чернѣе.

17 го Іюня въ 9 часовъ ушра, переправившись чрезъ рѣки Иркутшу и Ангару на поромѣ, пріѣхали мы въ городъ Иркутскъ, который можешъ назвашься главнымъ въ Сибири: ибо по заключеніи съ Кипайцами Кяхтинскаго шорга оный знапно увеличиваеться; Тобольскъ же переспавъ бышъ средопочіемъ шорговли между Россіи, Кипая и Сибири, по мѣрѣ шого упадаешъ. Иркутскъ заключаешъ въ себѣ около 3000 домовъ и 25000 жишелей; въ шомъ числѣ много купцовъ, изъ кошорыхъ иные весьма богаты и производяшъ обширныя шорги. Всѣ Кипайскіе шовары, вся мягкая рухлядь привозимая изъ восшочной Сибири, Камчашки и Америки; и всѣ иностпранныя и Россійскіе шовары, идущіе въ Кяхшу, восшочную Сибирь, Камчашку и Америку проходяшъ не минуемо чрезъ Иркутскъ, что доспавляешъ большіе сему городу шгоды. Купечесшво Иркутское предпріимчиво, свѣдуше въ ошправляемыхъ имъ шорговыхъ дѣлахъ

1802 годѣи производишь оныя лучшимъ образомъ, Июнь. нежели иногородное Россійское купечество. Приѣхавъ сюда пошчасъ примѣишь разницу между Россійскими и Сибирскими купцами; ибо послѣдніе ни когда не торгуются. Можно сказать вообще о жиителяхъ Сибири, что хотя большая часть изъ нихъ производишь ошъ ссыльныхъ и посланныхъ на поселеніе; но давно обжишіеся здѣсь кресшьяне, ни мало не похожи на прадѣдовъ своихъ. Кресшьяне Сибирскіе, особливо Тобольской губерніи, вообще очень зажиточны, честны и гостепріимчивы; они даже болѣе просвѣщены, нежели Россійскіе.

Городъ Иркутскъ споишь на берегу рѣки Ангары, выходящей изъ озера Байкала и текущей съ великою быстротою: воды ея чрезвычайно холодны. Противъ самаго города впадаетъ въ Ангару рѣка Иркутка. Мѣстоположеніе Иркутска, выстроеннаго на равнинѣ, довольно хорошо; ибо горы окружающія оный и двѣ рѣки, производяшь весьма пріятную перемѣну въ видахъ. Иркутскъ начинается украшаться многими изрядными зданіями и не смотря на отдаленіе

отъ столицы, со временемъ должны 1802 годъ
быть еще важнѣе для Россіи. Іюнь.

Поспѣвая въ путь мы пробыви въ
семь городъ какъ можно меньше, и отпра-
вились изъ онаго 22 го Іюня, рано по утру.
Населеніе во кругъ Иркутска очень вели-
ко, ибо земля хлѣбородна во всемъ уѣздѣ
сего имяни. Между городомъ и рѣкою
Леною лежишь Бурятская степь, полу-
чившая наименованіе свое отъ населяю-
щихъ оную Буряшовъ, или просно назы-
ваемыхъ здѣсь Братскими.

Буряшы производящъ отъ Мунга-
ловъ, и сходствують съ ними въ языкѣ
и обычаяхъ. Нѣкопорые изъ нихъ креще-
ны, но большая часть оспались въ
прежнемъ идолопоклонствѣ. Сіи болѣе
бояшя дьяволовъ нежели почишають
Бога, и отъ того стараются уми-
лоспивлять перьвыхъ принесеніемъ
жершвъ, соспоящихъ въ вывѣщиваніи
заколопыхъ собакъ и овецъ. Шаманы
или колдуны Бурятскіе имѣють вели-
кую довѣренность отъ народа, копорый
думая, что они знающя съ дьяволами,
во всякомъ случаѣ призываетъ ихъ
на совѣшъ. Шаманъ обыкновенно, для

1802 годъвыгодъ своихъ, начинаеть жертвопри-
 юнь. нощеніемъ; говоришь, что для укрощенія
 дьявола подчивалъ его мясомъ и виномъ.
 При переходѣ Буряша въ новый домъ,
 Шаманъ обыкновенно даеть ему два по-
 ложенныя въ мешокъ изображенія чиста-
 го и нечистаго духа.

Буряшы живутъ чрезвычайно не
 опрятно, всегда выпачканы въ салъ и
 копоши отъ дыму; даже ѣдять въ од-
 номъ корытѣ съ собаками. Однако же
 всѣ они богаты; ибо пространство за-
 нимаемыхъ ими земель позволяеть раз-
 водить имъ много лошадей, рогатаго
 скота и овецъ. Хлѣбопашествомъ они
 не столько занимающіяся какъ Россійскіе
 крестьяне.

Лице у Буряшовъ непріятно: смуглый
 по природѣ цвѣтъ онаго становится еще
 болѣе шаковымъ частію отъ неопря-
 тства ихъ, частію же отъ всегдашняго
 почти пребыванія на открытомъ возду-
 хѣ и частаго сидѣнія у огня. Волосы у
 нихъ черныя, щоки впалыя, бородка къ
 низу острая, какъ у Гомшеншовъ, и
 вообще есть что-то въ лицѣ отвращиль-
 ное и звѣрское. Платье Буряшовъ совер-

шенно особенное, при томъ всѣ они 1802 годъ
носящъ длинныя плетеные косы, на Іюнь.
концы коихъ многіе надѣвають яншаръ
и разнаго цвѣту спеклярусъ.

Буряты привычны къ верховой ѣздѣ
и приучающъ къ тому дѣтей съ самаго
ребячества. Младенцы ихъ по большой
части сосущъ кусокъ жиру вмѣстѣ порошка.
Опъ сего, или опъ иной причины, дѣти
ихъ опмѣнно смѣшны; ибо такъ полны
и нескладны, что кажутся налишыми
саломъ.

Въ 236 ти верстахъ опъ Иркутска,
находящся на рѣкѣ Ленѣ Качугская при-
стань. Опъ оной обыкновенно всѣ това-
ры и нужныя пятоспи, идущія въ
Якутскъ, Охотскъ и дальнѣйшія мѣста,
опправляющся по рѣкѣ Ленѣ на бар-
кахъ, павозкахъ (родъ полубарокъ) и
дощеникахъ (особый родъ рѣчныхъ су-
довъ съ мачшою); а проѣзжіе на легкѣ
опплываютъ на лодкахъ.

Для насъ былъ приготовленъ паво-
зокъ въ 28 футовъ длины, покрытый сос-
новою корою. Ѣдущіе на почтовыхъ
берутъ обыкновенно подорожную на
нѣкоторое число лошадей; а вмѣсто

1802 годѣныхъ, плывучи по Ленѣ, получаютъ на
 Юнь, спанціяхъ равное тому число людей,
 кои гребутъ отъ одной спанціи до дру-
 гой. Въ Сибири спанціи называются
станками; а по рѣкѣ Ленѣ *заилками*.

Лена въ вершинѣ своей и около
 Качугской пристани довольно мѣлка,
 шакъ что большія барки оппływаютъ
 обыкновенно со вскрытіемъ рѣки сей,
 когда вода въ ней отъ тающихъ снѣговъ
 очень еще высока. Идущія же въ верхъ
 суда не всегда доходящъ до сей при-
 сани, а въ осеннее время и никогда дойти
 не могутъ. Барки обыкновенно продаю-
 ся въ Якутскѣ на дрова и другія по-
 требности; а товары, идущіе опшуда,
 опправляются на дощеникахъ.

Кресстьяне Иркутскіе много опли-
 чны отъ жителей Тобольской губерніи;
 ибо сіи послѣдніе давно поселены и суть
 то, что въ Сибири называютъ старо-
 жилами, кои всѣ зажиточны. Въ Иркут-
 ской же губерніи селятъ безпрестанно
 вновь, даже изъ ссыльныхъ. Большая
 часть изъ сихъ новыхъ поселенцовъ
 безъ жонъ; они отъ лѣни или развращен-
 ности ничего не работаютъ, и слу-

жашъ только опягощеніямъ шѣмъ де-1802 годѣ
ревнямъ, къ коимъ причислены. Лѣтомъ Іюнь.
производяшъ они грабежи и разбои,
прошиву коихъ мѣры, принимаемыя зем-
ской полиціею, не всегда бывающъ до-
сшашчны.

Прежде я не могъ воображать о
Сибири безъ ужаса; но передъ ошправ-
леніемъ моимъ въ Америку слышалъ объ
оной сполько ошмѣнно хорошаго ошъ
людей шамо бывавшихъ, что по истиннѣ
можно было усомнишья въ истиннѣ
сихъ похвалъ. Правда, въ Tobольской гу-
берніи примѣшно совершенное изобиліе;
но въ Иркутской совсѣмъ иное. Неурожай
хлѣба, пригонъ знашнаго числа посель-
щиковъ (изъ коихъ многіе на дорогѣ пе-
ремерли) и другія причины произвели
нынѣшній годъ неслыханную дороговизну
хлѣба въ Иркутской губерніи. Пудъ ржа-
ной муки ошъ 20 ш до 30 ш копѣекъ воз-
высился до двухъ съ половиною и шрехъ
рублей. Въ иныхъ мѣсшахъ, особливо въ
городахъ, не лзя было ничего съѣснаго
досшашъ. Въ Нижнѣ-Удинскѣ, ешли бы
не пригласиль насъ обѣдашъ, Городничей,
Гнѣ Алексѣевъ; (кошорымъ ни кшо не

1802 годъ можешъ довольно нахвалиться: жишеля, Юнь. по причинѣ доброшы его и праводушія; а проѣзжіе, по его гостепріимству, наиболѣе пріятному въ столь опдаленномъ мѣстѣ), но не скоро бы нашли мы купишь хлѣба, и можешъ бышь должны бы были выѣхашъ голодные.

28 го Іюня въ 2 часа по полудни, пребравшись на павозокъ опвалили мы опъ Качутской приспани. На 16 ѣ верспѣ въ правой споронѣ стоишь на берегу природной каменной весьма прямой сполбѣ. Буряшы думали, что шущъ ихъ богъ живешъ; почему часшо приходили къ оному для исполненія нѣкошорыхъ суевѣрныхъ обрядовъ; но какъ Рускіе спали селишся около сихъ мѣстѣ, то Буряшы вздумали, что богъ ихъ перешель изъ сего жилища и скрылся далеко въ горы.

По обѣимъ берегамъ Лены разсыпаны селенія, въ двухъ, прехъ, или вообще въ маломъ числѣ избъ состоящіа.

Опъ Кагуса до Верхоленской волости, прямою дорогою 30 верспѣ, но водою будешъ около 50 ши. Опсюда до Опушкина 24 верспы.

Во многихъ губерніяхъ примѣчается 1802 годъ
вѣчно особенное въ нарѣчїи языка, а Іюнь.
здѣсь еще болѣе: многія слова и выраже-
нія шакъ переименованы, что иныхъ вы-
говоришь не пристойно, а другихъ не-
льзя узнать, какъ на примѣръ: вмѣсто
кричи, говорятъ: *рѣви*. Вмѣсто табаку
понюхашъ: *крошки ширкнуть въ носъ*.
Вмѣсто да: *но*. Вмѣсто пороховъ: *герная*
крупна. Вмѣсто гребни дружной: *водолюб*.
Вмѣсто вѣспрь благополучный: *поносъ*
есть, и проч.

Отъ Опушкина до Коркинского 16 верстъ
до Пираговскаго (*) - - 20 —
до Пономаревскаго или Давыдова 26 —
до Жигалова - - - 24 —
на 14 й верстѣ между сими заимками (**)
впадаетъ въ Лену рѣка Турука, подлѣ де-
ревни того же имени, въ которой есть
церковь. Лена по сіе время была прекрас-
на: разнообразныя берега ея, острова, раз-
сѣянные по берегамъ деревушки и без-

(*) Разумѣется всегда отъ послѣдней упо-
мянутой станціи.

(**) Разумѣется между двумя послѣдніе упо-
мянутыми и считая всегда отъ пер-
вой ко второй.

1802 годъ преспанно перемѣняющіеся виды, много
 Іюнь. меня занимали. Къ тому же непринуж-
 денная одежда, часное купанье, свобода
 читать книги, и другія прошиву бере-
 говой ѣзды выгоды; уменьшали скуку
 ошъ медленнаго пупи производящую.

до Усшь-Илгинской - - - 30 верспъ.

Займка сія потому такъ называеш-
 ся, что стоишь на усшь рѣки Илги,
 съ лѣвой спороны въ Лену впадающей.

До Грузновской - - - 24 —

Съ лѣвой спороны впадаютъ въ Ле-
 ну двѣ не большія рѣчки: Шулинга на
 17й верспъ и Федоровка на 19й; обѣ
 иногда высыхають. Съ правой же спо-
 роны впадаетъ рѣчка Бига.

До Бошовской - - - 24 —

Не доѣзжая двухъ верспъ, съ лѣвой
 спороны впадаетъ рѣчка Бошовка, ошъ
 кошорой и займка сія получила свое
 названіе.

До Голыхъ или Головскаго - 26 —

На 15й верспъ впадаютъ въ Лену съ
 лѣвой спороны рѣчка Шимана, а подлѣ
 самой займки, Голичовка; не много же
 проѣхавъ оную, съ правой, Чичяшка. Око-
 ло сихъ мѣстъ берегъ и горы начали

возвышались, только мѣстами оныя, 1802 годъ
прерываются. Июнь.

До Дядинскаго - - - 31 верста.

На 26й верстѣ съ правой стороны
и на 29й съ лѣвой, впадающъ въ Лену
двѣ рѣчки, называемыя Сорофаники.

Лена прикрыта здѣсь высокими
берегами: между оными дулъ сильный
низовый вѣтръ, прошивъ коего мы весь-
ма тихо подвигались, а временемъ были
прибиваемы къ островамъ.

До Басова или Басовской - 26 —

На 3й верстѣ съ правой стороны впа-
даешъ въ Лену рѣчка Домашняя, а на 10й
верстѣ съ лѣвой Апылынга.

до Орленги - - - 21 —

съ правой стороны, съ версту не доѣз-
жая заимки, впадаетъ рѣка Орлинга.

До Зехина - - - 30 —

На 2й верстѣ впадаетъ Кухша рѣка; а
на 18й и 19й двѣ рѣчки называемыя Кы-
шомы; всѣ при съ лѣвой стороны.

До Боярскаго - - - 29 —

На 10й верстѣ съ лѣвой стороны впа-
даешъ рѣка Селенга, а съ правой у са-
мой заимки Ича.

До Амалоева - - - 28 —

1802 годъ Верспахъ въ 16 между сими заимками
 Юнь. есть прекрасное мѣсто. На довольно
 большое распояніе вышла между двумя
 крупными изворопами совершенная пря-
 мизна Лены, копорой берега въ верхнемъ
 и нижнемъ изворопѣ сливающихся между
 собою, такъ что кажется какъ будто
 прямизна сія со всѣхъ сторонъ ограж-
 дена высокими горами. Въ верьху рѣки
 видны многіе ряды хребтовъ, одни выше
 другихъ и у подошвы ближняго, лежишь
 островъ. Берега Лены состоятъ изъ вы-
 сокихъ, почти утесистыхъ горъ, немно-
 го только къ водѣ склоняющихся. Впере-
 ди хребетъ лѣваго берега заворачивается
 вдругъ, такъ что заворопъ рѣки тогда
 только видѣнъ, когда подплывешь къ не-
 му. Рѣка въ семь мѣстъ усѣяна прекра-
 сными островами, кои вмѣстѣ съ па-
 дающими съ горъ ручьями, дѣлають кра-
 сивый видъ. Далѣе впереди берегъ Лены
 спановишся низокъ; но на немъ открыва-
 ется много высочайшихъ горъ, изъ
 коихъ дальняя имѣетъ видъ купола.

До Риги - - - - 17 верстъ.
 На прешей верстѣ Какара, а прошивъ
 самой Риги, Шулага; обѣ маленькіе рѣчки,
 впадають въ Лену съ лѣвой стороны.

- До Турука - - - - 34 версты. 1802 годъ
 На 10 й верстѣ съ правой стороны впа- июнь.
 даетъ рѣчка Шапкина; а съ лѣвой на 15 й
 и 22 й верстахъ, двѣ рѣчки, называемыя
 Мокчоники.
- До Усть-Купскаго - - 15 —
 На 2 й верстѣ съ лѣвой стороны впа-
 даетъ рѣчка Турука.
- До Якурима - - - - 18 —
 Имя первой заимки производить отъ по-
 го, что оная спойтъ на устьѣ рѣки Купы,
 съ лѣвой стороны въ Лену впадающей: на
 ней есть соляной заводъ. На 11 й верстѣ
 съ той же стороны впадаетъ рѣчка
 Якуримъ.
- До Подымахинскаго - - 28 —
 Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену
 слѣдующія рѣчки: на 12 й верстѣ поло-
 винная, а на 25 й Королева.
- До Кокуй - - - - 20 —
 Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену,
 на 7 й верстѣ Еловая, а на 10 й Сухая,
 двѣ небольшія рѣчки.
- До Суховскаго - - - - 22 —
 Съ лѣвой стороны впадаютъ, на 3 й вер-
 стѣ Убыюнная, а на 8 й и 21 й Бачакны,
 всѣ при маленькія рѣчки; съ правой же

1802 годъ спороны почти на половинѣ разстоянія
Іюнь. рѣка Таюра.

До Назаровскаго - - - 23 версты.
на 8 й верстѣ съ лѣвой спороны впа-
даетъ рѣка половинная.

Жищели здѣшніе показались мнѣ весь-
ма безполковыми. Спросишь: естли
впереди какія нибудь рѣчки?—скажущь
нѣтъ ни какихъ. А послѣ узнаешь, что
пущь ихъ три или чешыре.

До Ульканъ - - - 22 —
На 15 й верстѣ съ лѣвой спороны впа-
даетъ рѣка Тира.

До Пошапова - - - 32 —
Подлѣ самой заимки съ правой споро-
ны впадаетъ рѣка Ульканъ, а далѣ ру-
чьи Еловой и Медвѣжій; съ лѣвойже спо-
роны на 8 й верстѣ рѣка Казимировка.

До Макарова - - - 25 —
На 2 й и 11 й верстѣ съ лѣвой спороны,
впадающь рѣчки называемыя Либавскіе,
отъ деревни сего имени споящей близъ
второй изъ нихъ. На первой была мель-
ница, кою снесло нынѣшній годъ.

До Заборья - - - 15 —
Съ лѣвой спороны впадающь: на 4 й верстѣ
Макарова, а на 8 й Олонцева, не большія
рѣчки.

До Поларопъ или Полоропова 24 версты. 1802 годъ
 съ лѣвой стороны впадающъ въ Лену: Июнь.
 на 20й верстѣ рѣка Лазарева, а на 25й 29.
 Федосеевская. Хошя прямое разстояніе
 шуть 24 версты, но кривизнами рѣки
 будешъ около 60, почему мѣсто сіе на-
 звано *Кривые луки*.

До города Киренска - - - 7 —
 Опъ Улькана до сего города печеніе было
 столь шихо, что павозокъ нашъ должно
 было шянушъ лошадьми въ низъ рѣки.

Городъ Киренскъ лежишъ при соеди-
 неніи рѣкъ Лены и Киренги, вершины
 коихъ очень близки между собою; ибо
 обѣ рѣки сіи выпекающъ изъ горъ нахо-
 дящихся по воспочную сторону озера
 Байкала.

Киренскъ весьма худо выстроень;
 въ семь городѣ пять церквей, одна изъ
 кошорыхъ каменная. Необыкновенное по-
 строеніе ихъ привлекаетъ къ себѣ вни-
 маніе путешествующихъ.

До Алексѣевки - - - 24 —
 На 8й верстѣ съ лѣвой стороны впа-
 даешъ рѣка Никольская, а на 12й съ
 правой Черепаниха.

Только что проѣдешъ успѣъ Кирен-

1802 годѣ ги, по печеніе спановишся примѣпно
 Іюнь. быспрѣе и вода холоднѣе. Опѣ Кирен-
 ска въ низѣ Лены мѣспоположенія пре-
 красны до самой заимки.

До Горбовскаго - - - - 25 верспѣ.
 Съ лѣвой спороны впадають въ Лену на
 7й верспѣ Салпыковская, на 20й Сухая;
 а съ правой на 18й Кушалакъ.

До Вешняковскаго - - - - 25 —
 Съ лѣвой спороны впадають: на 6й вер-
 спѣ рѣчка, копорой имяни не могъ я
 узнать; въ 18ти же верспахъ опѣ заим-
 ки сходяшся успѣя рѣчекъ Емельянов-
 ской и Чолбановой у камня, называемаго
 Чолбановымъ.

30. До Сполошны или Сполошнаго - 20 —
 Съ лѣвой спороны впадають въ Лену:
 на 11й верспѣ Захаровская, а по выше
 Сполошнаго, Килюда: обѣ маленькія рѣ-
 чки.

До Ильинска - - - - 25 —
 Съ лѣвой спороны впадають: на 6й вер-
 спѣ Яменичная рѣчка, на 11й Никоно-
 шинская, а подлѣ заимки Ильинская. Съ
 правой же спороны на 20й верспѣ рѣка
 Чегуй.

До Дорлинскаго - - - - 20 —

Около половины между заимками впа-1802 год
даешъ рѣчка Чая съ лѣвой спороны. Июнь.

До Игорьъ или Игорска - 30 верстѣ.

На 10й верстѣ съ правой спороны впа-
даешъ рѣчка Мандра.

До Модинска - - - - 22 —

На 2й верстѣ съ лѣвой спороны впа-
даешъ рѣчка Ичора.

До Ивановскаго - - - - 25 —

Съ лѣвой спороны впадающъ въ Лену:
подлѣ самой заимки брызгунья, на 3й
и на 15й верстѣ двѣ Фролики; съ
правой же спороны на 5й верстѣ Ме-
жевой, а на 9й Мельничной, большіе ручьи.

До Чесшинскаго - - - - 25 —

У самой почпи заимки съ лѣвой споро-
ны впадаешъ рѣчка Снепаха.

До Дубровскаго - - - - 37 — Июль

Не далеко отъ заимки впадаешъ съ пра- 1 е.
вой спороны Дубровка, а съ лѣвой на 10й
верстѣ Бобровка.

Между сими заимками находиш-
ся узкое мѣсто, называемое Шоки,
то есть каменные оплѣсые уше-
сы, между коими Лена прошекаетъ.
Шокъ при на обѣихъ споронахъ рѣки;
высота меньшей изъ нихъ около 70 са-

1802 годъ женъ; но прошивулежащій имъ берегъ
 Июль. вездѣ гораздо ниже. Нѣкоторые полага-
 ютъ, что щокъ производящъ оный про-
 рыву рѣки, когда стремленію оной про-
 шивуспоишь какой нибудь хребетъ; но
 судя по виду сихъ, я не могу согласишь-
 ся съ шаковымъ мнѣніемъ; ибо рѣка въ
 семь мѣстѣ то есть предъ самыми ще-
 ками, поворачивается почти подъ пря-
 мымъ угломъ въ лѣво, оставя въ правой
 сторонѣ низкое мѣсто и равнину, копо-
 рая стремленію ея пославляла меньшую
 преграду, чѣмъ хребетъ горъ. И такъ
 надлежишь искашь сему иной причины.
 Лена между щокъ дѣлаетъ частые и кру-
 пые повороты, почему казалось должно
 бы ожидать въ семь мѣстѣ быспраго те-
 ченія; но оно совершенно съ прежнимъ
 равно. Мы сдѣлали между щокъ нѣсколько
 выспрѣловъ и эхо громко повторяло оныя.

До Курейскаго - - - 29 версшъ.

До Селянки - - - 21 —

На 9й версшѣ съ лѣвой стороны впа-
 даетъ двумя успьями рѣчка Чайка; а съ
 правой Селянка, почти прошивъ заимки,
 не много выше оной.

До Парцинскаго - - - 19 —

Верстахъ въ 17ми съ лѣвой стороны 1802 годъ
впадаетъ рѣчка Спуденка. Июль.

До Рысьи - - - - - 23 версты.

На 1й верстѣ съ правой стороны впа-
даетъ рѣчка Парщина; съ лѣвой же
на 8й верстѣ, а съ правой на 18й, впа-
даютъ двѣ рѣчки называемыя Юхшы.

До Чуя - - - - - 24 —

Съ лѣвой стороны на 20й верстѣ впа-
даетъ рѣчка Вобровка; съ правой же на
7й рѣчка Якушка, а около послѣдней
заимки рѣчка Чуя.

До Вишимской волости 21 —

Волость сія стоитъ на лѣвомъ берегу
Лены, а противъ оной впадаетъ боль-
шая рѣка Вишимъ, прѣмьа успьями. Пер-
вое изъ оныхъ съ версту по выше воло-
сти, второе противъ оной, а третье
чуть ниже версты ниже.

Извѣстно, что лучшими соболями
считаются Алекминскіе и Вишимскіе;
то есть ловимые въ вершинахъ сихъ
рѣкъ. Обѣ они выпекаются изъ спановаго
хребта, и вершина Вишима находится
близъ деревни Еранинской, въ недалекомъ
разстояніи отъ Нерчинска находящейся.

Промышленники отправляются лѣ-

1802 годѣшомъ въ верхъ по симъ рѣкамъ, шаша
 Июль. лодки по большой часпи бичевою и на-
 грузивъ оныя съѣспными припасами и
 всѣмъ нужнымъ для ловли звѣрей и для
 проведенія зимы въ пуспомъ мѣспѣ. Лю-
 ди сіи нанимающся купцомъ изъ часпи,
 кошорый и вѣришъ имъ въ долгъ все по-
 требное. Зиму они ловяшъ соболей и
 другихъ звѣрей, а весною возвращающся
 домой. Купецъ у коего мы въ Вишимской
 волоспи оспанавливались, имѣешъ со-
 болиной промысель въ вершинѣ рѣки Ви-
 шима. Сей человекъ сказывалъ, что берега
 Вишима ушесиспы, до самаго озера
Аронъ, сквозъ кошорое рѣка сія проше-
 каешъ, и въ распояніи около пысячи
 верспъ опъ онаго впадаешъ въ Лену. Озе-
 ро Аронъ имѣешъ 27 верспъ длины и опъ
 5 до 8 ширины; по срединѣ онаго нахо-
 дишся оспровъ, на коемъ можно имѣшъ
 хорошій сѣнокосъ и другія удобспва для
 небольшого селенія. Въ озерѣ ловишся мно-
 го хорошихъ сперледей и другой рыбы.

Вообще должно замѣпишъ о Ленѣ,
 что по правой споронѣ оной водишся
 много звѣрей, коихъ шкуры весьма до-
 рого цѣняшся; по лѣвой же очень мало.

Думаюшъ, что въ верьху Вишима въ 1802 годъ
 недавномъ времени были великіе дожди; Июль,
 ибо вода въ оной чрезвычайно поднялась:
 по сей причинѣ печеніе и въ самой Ленѣ
 сдѣлалось несравненно быспрѣе обыкно-
 веннаго, и можно надѣяться, что ѣзда на-
 ша впредь будетъ поспѣшнѣе.

До Пелидуй - - - - 27 верстѣ. 2.

До Крестоваго - - - - 27 —

Сей послѣдній спанокъ или заимка нахо-
 дится близъ рѣчки погожъ имени, впа-
 дающей съ лѣвой стороны.

До Еловаго - - - - 27 —

На 22й верстѣ съ лѣвой стороны впа-
 даетъ малая, а на 26й большая Песковка. Съ
 правой же на половинѣ дороги, Спуденка.

До Хамра - - - - 50 —

Съ лѣвой стороны на 18й верстѣ впа-
 даетъ Карымъ, на 26й Анчокъ, на 41й
 Подкаменная, а подъ самымъ спанкомъ
 двумя устьями Хамра; съ правой же
 стороны верспахъ въ 40 впадаетъ въ
 Лену рѣка Тура.

Теченіе отъ Вишима по причинѣ вы-
 сошы водъ сдѣлалось споль быспро, что
 отъ полуночи до полудни проплыли
 мы 131 версту, то есть распояніе отъ
 Вишимской волости до Хамры.

- 1802 годъ, До Коньковъ - - - - 27 верстѣ,
 Июль. Съ лѣвой стороны на 11й верстѣ впа-
 даешъ Чирарозъ, а подъ спанкомъ Конь-
 ки и Канся, маленькія рѣчки.
 До Мухшинской или Чанчики 48 —
 Первое названіе сей заимки или спанка
 даешся ошъ Тунгусовъ, а второе ошъ
 Рускихъ.
 Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену
 слѣдующія рѣки: на 13й верстѣ Большая,
 на 17й Середняя, на 33й Каменная, а подъ
 самымъ спанкомъ Мухшуя. Съ правой
 стороны на 19й верстѣ впадаетъ рѣчка
 Халаманда.
3. До Мурія или Мурьинской - 20 —
 На 19й верстѣ съ лѣвой стороны впа-
 даешъ въ Лену рѣка Мурья.
 До Салдыкуля - - - - 38 —
 Съ правой стороны на 16й верстѣ впа-
 даешъ Куланшайка; съ лѣвой же на 6й
 верстѣ Тарынь, на 10й малая Ламга, на
 11й большая Ламга, на 19й Табанъ, и на
 28й Сухая.
- До Нюи - - - - 30 —
 На 13й верстѣ съ лѣвой стороны впа-
 даешъ Чикіянъ, на 27й съ правой Нопора,
 а недоѣзжая двухъ верстѣ до Нюи,
 съ лѣвой рѣчка того же имени.

До Жербы - - - - 30 верстѣ. 1802 годѣ
Сія заимка получила названіе свое отъ Іюль.

рѣки Жербы, впадающей съ лѣвой спороны, не много по выше оной, въ Лену.

До Каменнаго оспрова - 35 —

Съ лѣвой спороны на 10 й верстѣ впадаетъ въ Лену рѣка Маспахъ, а на 16 й Каменка двумя успьями, изъ коихъ по споронамъ одного просширающіяся высокіе оспрубомъ горы.

До Жедай - - - - 23 —

Около половины разстоянія между Каменнымъ оспровомъ и Жедаемъ, съ лѣвой спороны впадаетъ рѣка Половинная, а съ правой Пашама.

До Мачей - - - - 30 —

4.

Съ правой спороны впадаютъ въ Лену: на 9 й верстѣ большая Пашома, а на 20 й малая Папома. Съ лѣвой на 20 й Каменка, на 26 й маленькая рѣка Терезиць-Хомо. Отъ малой Папомы начинаются горы, называемыя Гусиными и продолжающіяся по берегу верстѣ на 100.

До Харапюби или Березоваго оспрова - - - - 50 —

Съ лѣвой спороны текутъ въ Лену: на 3 й верстѣ Мача, на 9 й Дабанъ, на 10 й

1802 годъ маленькая рѣчка безъ имени, около поло.

Юль. вины дороги Каменка и Анохъ-Тахъ.
Съ правой: на 10 й верстѣ Тулышулахъ,
по коей есшъ звѣриные Солонцы; да
верспахъ въ 40 еще маленькая рѣчка:
по сей Якушы и Тунгусы ходяшъ для
ловли звѣрей, подымаея попомъ въ верхъ
по рѣкѣ Молвѣ. По правую сторону усшья
помянушой рѣчки на берегу Лены спо-
ишъ красного песку гора, копорая
такъ правильно осыпалась опъ дождей,
что кажешся нарочно обдѣланною. Та-
кихъ горъ съ ряду большихъ шри, да
нѣсколько меньшихъ и всѣ очень красивы.
До Гильдей или Дильгей - 27 —

Съ лѣвой стороны впадающъ въ Лену шестъ
рѣчекъ, изъ коихъ пятая называется Ка-
менная, а шестая, при копорой споишъ
последняя заимка, имѣетъ одинакое съ
нею имя; съ правой стороны шечетъ въ
Лену пять рѣчекъ.

До Нелены - - - - 30 —

Съ лѣвой стороны впадающъ ручьи ма-
лой и большой Сенпахъ, а при самой за-
имки рѣчка Нелѣнинская.

До Черингѣя - - - - 25 —

Съ лѣвой стороны впадающъ на 19 й

1802 годъ

Юль.

верстѣ въ Лену большой Чирингей.

До Бердянокъ - - - 38 верстѣ.

Съ лѣвой спороны на 6й верстѣ впадаетъ Куканъ, на 17 й довольно большая рѣка Бирюкъ, на 27 й Селянка, выпекающая изъ озера, находящагося съ версшупъ послѣдней заимки. Съ правой спороны на 17 й верстѣ впадаетъ въ Лену рѣчка Тарынь-Уря.

До города Алекминска - - - 28 —

Съ лѣвой спороны впадающъ рѣчки: на 11 й верстѣ Юроха, на 22 й большая Черепаниха, а на 27й малая Черепаниха.

Въ городѣ съ Якушскими юршами до 50 ши домовъ и одна деревянная церковь. Юрша спроишся чепвероугольною изъ споячихъ нѣскольکو наклонныхъ деревьевъ, съ внутренней спороны обшесанныхъ; съ наружи обкладывается землею, по большой же часпи навозомъ; крышка дѣлаешся ровною, а полу почши ни когда не бываетъ. Въ серединѣ находишся очагъ, съ выведенною въ верхъ трубою изъ шонкихъ жердей, обмазанныхъ глиною, что и называется въ сихъ мѣстахъ *Чуваломъ*. Въ немъ зимою всегда держащъ огонь, ошъ чего юрша бываетъ

1802 годъ тепла, суха и представляеть большіе
 Іюль, для проѣзжихъ выгоды въ жестокомъ
 климатѣ, гдѣ огонь совершенно необхо-
 димъ. Сверхъ сего въ юрпахъ не знаютъ
 угару, чему подвержены большая часть
 избъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Ширина Ле-
 ны прошивъ Алеклинска пять верстъ.

До Селянки или Солянки - 25 верстъ.
 На 2 й верстѣ впадаетъ рѣчка Ала-
 лайка, на 9 й Дабанъ; а съ правой сто-
 роны на 12 й верстѣ большая рѣчка Алекма,
 въ верхъ по коей ходящъ за промысломъ
 прекрасныхъ соболей и лисицъ.

До Наманы - - - - 44 версты.
 Съ лѣвой стороны пекущъ въ Лену слѣ-
 дующія рѣчки: близъ первой заимки
 Селянка, на 22 й верстѣ Харьялагъ, на
 26 й Уобойдахъ, на 32 й Намана, на 43 й
 Чемезова.

5 До Харабалыка - - - - 44 —

Съ правой стороны на половинѣ дороги
 впадаетъ рѣчка Апысшахъ, на 30 й вер-
 стѣ Амбардахъ, на 35 й маленькая рѣчка.
 Съ лѣвой: на 3 й верстѣ Харья, на
 6 й Тымны-Улахъ, на 14 й Каменка, на
 21 й большая Руская, на 24 й малая Рус-
 кая, на 29 й малая Еловая, на 32 й боль-

шая Еловая, на 34 й Чортова и на 35 й 1802 годъ
Таловая. Июль.

Вечеръ сдѣлался прекрасный: вершины высокихъ дикихъ скалъ, кои мы проплывали, позлащались послѣдними лучами солнца сіявшаго еще за хребтами горъ. Небо начало покрываться темною: пищина воздуха прерывалась только шумомъ веслъ. Наконецъ ночь сдѣлалась самая темная: черныя и густыя облака скоплялись надъ нашими головами; вдали глухо гремѣлъ громъ и блистала молнія. Сіи величественныя явленія, столь скоро изъ позлащенныхъ и великолѣпныхъ превратившіяся въ мрачныя и ужасныя, казалось производили въ душѣ моей подобныя же перемѣны: я съ начала погружень былъ въ сладкую задумчивость; радовался, что ничто не мѣшаетъ мнѣ упопать въ размышленіяхъ; но вскорѣ съ помраченіемъ неба и мысли мои помрачились: жизнь человѣческая представлялась мнѣ подобною Ленѣ, копорая между пріятными и непріятными берегами течетъ невозвратно въ море.

До Хашынъ-Туму - - 42 версты.

1802 годъ Опъ Харабалыка въ низъ Лены впа-
 дують въ оную съ лѣвой стороны: близъ
 самой заимки рѣчка Харабалыкъ, на
 5 й верстѣ Каменка, на 11 й Чекура, на
 23 й Огинь, на 29 й Бѣлая, на 30 й Бере-
 зовка, а потомъ Бель-Ляхъ; съ правой же
 стороны течетъ малая Толба.

6. До Марха - - - - 22 версты.
 Съ лѣвой стороны впадаютъ: на 2 й вер-
 стѣ Грезнуха, на 9 й Каменка, на 10 й Куй-
 делахъ, у самой же заимки рѣчка Марха.
 Можеть быть что и съ правой те-
 четь въ Лену какіе нибудь рѣчки; но
 какъ по не почтовая спорона, по есть
 что не подлѣ оной плывутъ по Ленѣ,
 по ямщики того и не знаютъ. Опъ
 Вишима, или еще и гораздо выше, до
 Якушка, всѣ станки почтовые по-
 строены по лѣвому берегу Лены. Рѣка
 сія спановилась безпрестанно обшир-
 нѣе и величественнѣе.

До Саныхъ-Тахъ - - - - 40 —

Съ лѣвой стороны впадаетъ въ Лену
 рѣчка Мархачанъ.

До Малыкана - - - - 37 —

Первая заимка спойтъ на рѣкѣ тогожъ
 имени, впадающей съ лѣвой стороны,

съ копорой пекушъ еще: на 6й вер- 802 годъ
спѣ Дебиканъ, на 16й Кабанушка, на по- Июль.
ловинѣ дороги большая Харьялагъ, не мно-
го по далѣ малая Харьялагъ; а съ версту
недоѣзжая заимки Малыкана, рѣчка того
же имени. Съ правой же стороны на 13й
верспѣ впадаетъ большая Толба.

До Исика - - - - 35 верспѣ.
Съ правой стороны на 8й верспѣ впа-
даетъ маленькая безымянная рѣчка, на
14й Тюга; а съ лѣвой на 12й верспѣ Ти-
крикса, на 17й и 18й рѣчки называемыя
Чуры.

До Журы или Джуры - - 34 — 7
Съ лѣвой стороны на 6й верспѣ впа-
даетъ Нахай, на 20й Таспахъ, а подлѣ
самой заимки рѣчка Жура.

До Амурана - - - - 25 —
Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену:
на 15й верспѣ Нюргунъ, на 17й Мухаш-
ша, а подъ заимкою Амураномъ рѣчка по-
то же имени.

До Синей - - - - 30 —
Съ лѣвой стороны на 3й верспѣ впадаетъ
Эдей, на 18й Хабырма и далѣ еще не
большая рѣчка.

Третьи сушки дуль крѣпкій проши-

1802 годъвнѣй вѣспрь, опъ шого мы плыли очень
Юль. шпихо.

До Башамайскаго - - - 27 верстѣ.
съ лѣвой спороны подъ первой заимкою
впадаетъ рѣчка Синяя, на 18й верстѣ
Гобжова, а не много по выше вшорой
заимки рѣчка Башамайская.

Три версты не дохавъ до сей по-
слѣдней заимки начинается опмѣнный
видъ праваго берега. По оплогоспи горы
стоятъ совсѣмъ опдѣленные скалы, инныя
изъ коихъ похожи на сполбы, инныя на
пирамиды, а нѣкошорыя на обрушившіяся
зданія. Индѣ въ лощинахъ развалившіеся
по обѣимъ споронамъ ушесы кажущся
ворошами или инными какими изображе-
ніями. Берегъ въ шаковомъ видѣ продол-
жается на 20 верстѣ и мѣсто сіе назы-
вается сполбы. Всѣ небольшія рѣчки и
ручьи впадающія въ Лену между сими ска-
лами, или сполбами, называющся спол-
бовки. Далѣе идутъ песчаные мѣста, из-
вѣстныя подъ имянемъ Толокняныхъ горъ.
Сіи кончающся при Успыи рѣки Башомы.
До Типаръ - - - - 22 —
съ правой спороны не много по ниже
Сшанка впадаетъ Башамайка, на 4й вер-

спѣ Карья Урья. Съ лѣвой: на 8 й Каяр-1802 годъ
гасъ, на 13 й Кушай и на 18 й Кашынъ. Июль.

Вода въ Ленѣ опмѣнно велика, такъ
что мы ѣхали иногда чрезъ такія мѣста,
гдѣ бывають сѣнокосы, но нынѣ шуть
при сажени глубины.

До Тоіонарь - - - 42 версты.
Съ правой стороны въ 38 верстахъ впа-
даешъ рѣка Башома; а съ лѣвой: на 8 й
верстѣ большая Капема, на 10 й малая
Капема, на 30 й малой Харьялахъ, и на
32 й большой Харьялахъ.

До Бешяха - - - 27 — 8.
Сія заимка спойшъ не подалеку отъ рѣ-
ки шогожъ имени, впадающей съ лѣвой
стороны въ Лену.

До Улахана - - - 34 —
Въ 19 верстахъ отъ первой заимки на
лѣвомъ берегу Лены спойшъ Покровской
монастырь.

До Табага - - - 33 —

Спокойная ѣзда наша приходишь къ
концу, чему мы очень рады; ибо она
наскучила тѣмъ, что не лзя было дѣлать
ни какого движенія. Ранѣе ишли часовъ
мы вспавали рѣдко, а позжѣ часпо; въ
6 или 7 часовъ обѣдали, и въ часъ или

1802 годъ два ложились спать. Я занимался шоль. Июль, ко чпеніемъ, или писалъ что нибудь, и непременно при или чепыре раза купался каждый день. Овода много насъ беспокоили, а комары еще болѣе. Для прогнанія оныхъ принуждены мы были безпреспанно имѣть курево, но лѣкарство едва ли было лучше болѣзни.

9. До города Якутска - 23 версты. На 15 й верстѣ отъ Табага съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Шеспаковка или Барабанова.

Прежде нежели буду я говорить объ Якутскѣ, скажу нѣчто о жителяхъ Лены, и о судахъ, на кошорыхъ они по сей рѣкѣ плавають.

Жители поселенные въ низу Лены, особливо между Олекминска и Якутска весьма жалки. Не удобство земли къ хлѣбопашеству, къ прозябенію травъ, и вообще недоспашокъ во всякаго рода способахъ къ прокормленію себя, дѣлають ихъ крайне бѣдными, отъ чего нѣтъ между ими никакого веселія, всегда унылы, и видъ имѣють нездоровый. Въ проѣздъ нашъ пудъ ржаной муки стоилъ отъ 1 руб. 70 коп. до 2 руб. 50 коп. а

пошому большая часть жителей, упо-1802 годъ
 пребляли вмѣсто хлѣба сосновую кору, Июль.
 примѣшивая къ оной не много муки и
 молока; а нѣкоторые семейства не имѣ-
 ли иной пищи кромѣ сосновой коры и
 воды. Всѣ сіи несчастія кажутся дѣй-
 ствующъ и на разсудокъ сихъ людей; ибо
 о чемъ ихъ ни спросишь (выключая поль-
 ко самыхъ близкихъ къ нимъ вещей), по-
 получишь всегда въ отвѣтъ: не знаю; сло-
 вно какъ бы они кромѣ себя и шалащей
 своихъ ничего не видали. Не смотря од-
 накожь на крайнюю бѣдность сихъ жи-
 телей, бывающъ иногда такіе здѣсь про-
 ѣзжіе, которые, считая себя по отда-
 ленности края безопасными отъ жалобъ,
 не только не плащяшъ имъ прогонныхъ
 денегъ, но еще и съ нихъ собирающъ. По
 справедливости можно о такихъ лю-
 дяхъ сказать, что они безсовѣстнѣе и
 жестокосерднѣе грабящихъ по большимъ
 дорогамъ разбойниковъ.

Жители Лены дѣлають лодки или
 челноки изъ попольнику слѣдующимъ об-
 разомъ: выдолбивъ дерево распаривающъ
 оное и пошомъ распавливающъ до такой
 мѣры, какую ширину челнокъ имѣшь дол-

1802 годъженъ. Иногда наспавляюшъ досками,

Июль. опъ чего лодка выходитъ болѣе. Нѣко-
порые жъ соорвоивъ наборъ обшивающа
оный досками помощію деревянныхъ гво-
здей. Якушы дѣлаюшъ маленькія лодки,
называемыя *вѣтогками*, изъ бересповой
коры, сшивая оную и попомъ замазываютъ
швы смолою. Опъ Иркутска до Якутска
около 2500 верстъ. Мы переѣхали сіе
разстояніе въ 17 дней; но могли бы сдѣ-
лать оное сушками или полупорыми
скорѣе, еспли бы не дулъ пять дней
сильный прошивной вѣпръ.

Якутскъ стоить на лѣвомъ берегу
Лены, ширина коей шире 7 верстъ. Въ
немъ болѣе 300 домовъ, съ Якутскими
юршами, и около 3000 жилищей; шесть
церквей, изъ коихъ три каменные. Го-
родъ выстроень не по плану и порядоч-
ныхъ зданій со всѣмъ не видно. Подлѣ
городу стоить деревянная съ башнями
крѣпость, строенная 160 лѣтъ назадъ;
но очень еще крѣпкая не взирая на сію
давность времени.

Якутскъ стоить на прѣпьемъ уже
мѣстѣ. Первое было 20 верстъ ниже
теперешняго, но шамъ городъ подмыло

рѣкою. Основаніе оному положили Рус-1802 годѣ
кіе промышленные, а попомъ пришли и Іюль.
и козаки. Второе мѣсто было не много
выше нынѣшняго, но и шупъ опяшъ под-
мыло; почему козакъ Сенька Лазаревъ хо-
дилъ съ грамопою къ Царю Алексѣю Ми-
хайловичу и просилъ его позволишъ пе-
ренесшъ городъ. Чрезъ три года Сенька
Лазаревъ съ товарищами возвратился и
построилъ крѣпосшъ, до сего еще вре-
мени сущесшвующую.

Имя Якушска произходишъ опъ Яку-
шовъ, живущихъ въ округѣ сего города и
имѣющихъ оный въ срединѣ почти зе-
мель ими занимаемыхъ.

Должно признашся, что видъ Якуш-
ска нѣ изъ дали ни въ близи, не сооп-
вѣспсвуетъ важности торговли, копо-
рой онъ есть средоточіе; ибо чрезъ сей
городъ идешъ вся мягкая рухлядь, полу-
чаемая изъ Сѣверо-восточной Сибири,
Камчатки и Америки; также какъ и шо-
вары опправляемые въ шѣ мѣста.

1802 годъ

ГЛАВА II.

Юль.

*Отъѣздъ изъ Якутска. Слѣдство на
пути. Прибытіе въ Охотскъ.*

10.

Около полуночи спавили мы Якутскъ, сѣли на лодку, переправились на правую сторону Лены и въѣхавъ въ небольшой заливцеъ привалили у чепырехъ Якутскихъ Юршъ. Тутъ держатся почтовые лошади и мѣсто сіе называется Ярмарка, или Ярмонка, какъ и всякое иное, гдѣ по Охотской дорогѣ берутъ почтовыхъ лошадей, или только останавливаются кормить оныхъ, хотя въ прочемъ нѣтъ ни сѣзду, ниже селенія, ниже чего либо похожаго на то, что у насъ подъ названіемъ Ярмонки разумѣется.

11.

Мы остановились въ ожиданіи Казака долженствовавшаго служить по дорогѣ Переводчикомъ Якутскаго языка; ибо весьма рѣдкой изъ Якушовъ разумѣешь по руски, отъ того что Рускіе жили Якутской обласпи, имѣя всегдашнія сношенія по торговымъ дѣламъ съ Якутами, говорящъ почти всѣ ихъ языкомъ. Подъ именемъ козаковъ Сибирскихъ, должно разумѣть не нашихъ коза-

ковъ, а команду находящуюся въ веденіи 1802 годъ
 Городничихъ. Они произошли опъ коза- Іюль.
 ковъ, промысленныхъ и охотниковъ
 покорявшихъ Сибирь. Всѣ сіи люди назы-
 вали себя козаками, которое имя и
 попомки ихъ сохранили. Дѣши Козацкіе
 поспувають въ ту же команду; а попо-
 му она еще сущесвуесть, хотя и весь-
 ма умалилась.

Извѣстно, что спановой хребетъ,
 заворачиваясь опъ Килайской границы
 къ Сѣверо-воспоку, идесть по полосѣ зе-
 мли отдѣляющей Якутскъ опъ Охотска
 и занимаетъ около 400 верстъ по перегъ
 въ ширину. Горы хребта сего чрезвы-
 чайной вышины, каменисты, безплодны,
 представляющъ на пути много пропас-
 шей и дѣлающъ проѣздъ на повозкахъ со-
 вершенно невозможнымъ. Пошому опъ
 Якутска до Охотска, обыкновенно ѣз-
 дятъ верхомъ и даже всѣ товары и
 шягосши перевозятъ на выючныхъ лоша-
 дяхъ. На выючную лошадь вмѣсто сѣдла
 кладутъ деревяшку, въ кою укрѣплены
 съ каждой стороны по палочкѣ, шорча-
 щей поверхъ деревяшки. На оныя вѣ-
 шаютъ шюки, называемые здѣсь *листа-*

1802 годъми, ровной пягоспи. Мѣспа сіи быва-
 Июль. юшь опъ 2 до 3 пудъ и весьма рѣдко бо-
 лѣе. Они припягиваются къ деревянкѣ
 и подъ брюхо лошади веревками, чшо и
 соспавляешъ полную выючную лошадь.
 Иногда ешъли пюки очень легки, шо съ
 верьху оныхъ кладушь небольшую при-
 бавку опъ 10ти до 20ти фуншовъ, чшо
 называется *прикладкою*. Выючныя лоша-
 ди связываются вмѣспѣ опъ 10ти до 5ти
 или иногда и менѣе, такимъ образомъ:
 вокругъ шѣи передней лошади привязана
 веревка, называемая *Кантесѣ*, попомъ за
 хвостъ той же лошади и за узду иду-
 щей съ зади ея. Нѣсколько такихъ лоша-
 дей связанныхъ вмѣспѣ, называются
связкою, кою обыкновенно вешъ Якушь
 ѣдущій верьхомъ.

Всѣ вещи кои тяжелѣе шрехъ съ по-
 ловиною, но легче 12 или 15 пудъ, могушь
 бышь доспавляемы на выючныхъ же ло-
 шадяхъ такимъ образомъ: къ спинамъ двухъ
 лошадей поспавленныхъ одна съ зади дру-
 гой, привѣщиваешся родъ носилокъ, къ
 коимъ привязывается ша пягоспъ, и сіи
 двѣ лошади ведутся особымъ Якупомъ,
 чшо называется *вести на каткѣ*, на ко-

ихъ путешествуяють и люди, не могу-1802 годъ
щіе проѣхать верьхомъ споль большой Іюль.
дороги. Но качки по неудобству своему
весьма рѣдко употребляюшся, а пошому
тяжелые желѣзные вещи, какъ по: якоря
и другія, обыкновенно перерубаюшся
на части, а пошомъ въ Охотскѣ свариваюшся.

Прежде большіе тягоспи доставлялись такъ: опъ Якутска до рѣки Алдана (333 верспы) на саняхъ; пошомъ весною на лодкахъ въ верьхъ по рѣкамъ Алдану, Маѣ и Юдомѣ до Юдомской приспани. Ошшуда землею на собакахъ или иначе, съ величайшимъ трудомъ до Плопбица (пошому такъ названному, что шущь строились павозки и плопы) на рѣкѣ Уракѣ (въ 75 верспахъ опъ Юдомскаго креспа), по коей сплавливали въ низъ до моря. Но сей образъ перевозки, сопряженный сверхъ трудности и долговременности съ причиненіемъ обыкновенно большихъ потерь, совершенно оставленъ.

До горъ спановаго хребта (около 300 верспъ опъ Якутска) по всюду много сѣнокосовъ, опъ чего земля сія заселена Якутами и шущь устанавлены

1802 годъ чрезъ нѣкоторыя разспоянія спанціи
 Іюль. для перемѣны почтовыхъ лошадей. Далѣе же на 670 верстахъ, два только раза перемѣняяющъ оныхъ, а иногда и однажды; ибо нѣтъ ни какихъ жилищъ.

Въ 9^{ть} часовъ вечера сѣли мы на лошадей и пустились въ путь. Съ нами было два нашихъ человека, Козакъ и при Якуша, кои вели 11 выучныхъ лошадей. На 5й верстѣ опъ ярмонки, переѣхали чрезъ мостъ на рѣчкѣ *Кумахтахъ*, копорая лѣтомъ совершенно высыхаетъ, а шечетъ только по веснамъ, или послѣ большихъ дождей; однако нѣсколько лѣтъ назадъ вода въ Ленѣ была споль велика, что павозки подходили прямо къ горѣ *Кумахтахъ* (при подошвѣ коей рѣчка сія шечетъ), и шущъ выгружались. Переѣхавъ чрезъ мостъ, поднялись на уваль *Кумахтахъ*, Якушское слово значущее песчаный взвозъ. Должно сказать, что всѣ имена мѣстъ о коихъ я впредъ упоминаю спану, будушъ на Якушскомъ языкѣ. Опъ сего увалу начинаешся лѣсъ и продолжается почти безпрерывно до самаго моря Охошскаго. Лѣсъ по большой части еловой, и лисп-

веничной; а иногда сосновой, бѣрезовой 1802 годъ
и пополовой. Также встрѣчаются раз- Июль.
ные роды кустарниковъ. На Кумах-шахъ
видѣли мы много повѣщенныхъ волосъ изъ
лошадиныхъ гривъ или хвостовъ. Сіе
называется *Бельлахъ*, то есть подарокъ,
что значить жертва приносимая духу
того мѣста за то, что допустилъ благо-
получно подняться на гору. То же самое
дѣлають Якушы при всякомъ трудномъ
и крупомъ подъемѣ, опъ чего лошадь,
сходившая нѣсколько разъ въ Охотскъ,
оспаешся почти безъ гривы и хвоста.
Якушы своего Бога называютъ *Боенай*, а
рускаго *Танара*. На половинѣ дороги пе-
реправились въ бродъ чрезъ рѣчку *Сола*,
впадающую въ Лену. Въ 2 часа утра при-
ѣхали на *Томбыхъ-тахской* станокъ, на-
зываемый такъ по озеру у коего онъ
спойшъ. Опъ ярмонки до онаго 22 версты.

12.

Тупъ мы ошдохнули, а поушру пу-
спились далѣе не смотря на чрезвычай-
ный жаръ.

Опъ Лены до Амги рѣки нѣтъ ше-
кучихъ водъ (исключая рѣчки *Сола*), по-
чему мы принуждены были пить весь-
ма теплую и дурную воду изъ озеръ.

1802 годъ Меня увѣрили, что и изъ оныхъ можно
 Июль. доставать хорошую воду такимъ обра-
 зомъ: На глубинѣ озера должно опустить
 бушылку съ зашкнутою пробкою, къ
 коей привязать веревочку и подернуть
 когда бушылка будетъ на днѣ, отъ чего
 она и наполнится. Говорятъ будто
 вода въ низу всегда холодна отъ того,
 что весною ледъ покрывающій озеро о-
 пускается на дно и не таетъ. [Мнѣ од-
 нако не удалось сего испытать.

Отъ Толбыхъ-Таха до Темилу 15 верстъ.

Всѣ заимки отъ Якутска до Алдана,
 называющіяся по имени озеръ или рѣкъ
 при коихъ они построены, и состоятъ
 не болѣе какъ изъ двухъ или трехъ Юртъ.

Когда на заимкѣ по просили пищи,
 то намъ подали *Ундану*, сдѣланнаго изъ
 кислаго молока съ водою. Пищье сие до-
 вольно хорошо, особливо въ жаркое время.

Якуты и Якушки почти всѣ курятъ
 и нюхаютъ табакъ, оба пола равно
 неопряжны и мало занимающіяся одеж-
 дою, особливо небогатые.

13. До Чучигійскаго - - - 30 верстъ.
 Сверхъ двухъ зимнихъ Юртъ, было здѣсь
 при лѣшнихъ. Описаніе первыхъ мы

уже видѣли; лѣпніе же дѣлаются такъ: нѣсколько длинныхъ колевъ связанныхъ въ верьху, покрывающія сшитыми лоскушами березовой коры и опяшь кладущя длинные колья, дабы кору не разнесло вѣтромъ. Юрта сія имѣетъ видъ Конуса, въ оной держашъ иногда огонь, а въ верьху оставлено ошверсніе для выхода дыма.

На Чучигійскомъ мы ночевали. По счастію при каждой заимкѣ сдѣлана была на нѣсколькихъ столбахъ крышка, подъ коей мы обыкновенно спали; ибо весьма бы непріятно было спать въ Якутской Юртѣ.

Бѣдные Якуты лѣпомъносящъ только рубаху и шировары изъ Дабы (Китайская крашеная холстина, толстая и не крѣпкая), а когда собирающя ѣхашъ верьхомъ, то надѣвають еще сверьху короткіе кожаные шировары.

Оса столь больно ужалила меня въ глазъ, что я съ полчаса не могъ смотрѣть. Когда лошадь наспушитъ на гнѣздо сихъ насѣкомыхъ, или почувствуетъ оное, то начинаетъ бить задними ногами, махашъ хвостомъ и поскачетъ

прочь. Я послѣ сполько къ сему привыкъ, что въ такомъ случаѣ закрывалъ себѣ лицо и махалъ плапкомъ, или волосами изъ лошадинаго хвоста привязанными къ палкѣ.

До Порошова - - - 33 версты.
Въ провожающемъ нашемъ Козакѣ Колмаковѣ, нашли мы весьма проворнаго и усерднаго человека. Ему 28й годъ, но онъ извѣдиль верхомъ удивительное разстояние и съ такою скоростію, что иногда 6, 7 дней съ ряду проѣзжалъ по 200 верстъ въ каждые сушки. Отецъ его Якушъ, а мать руская; почему онъ зналъ въ точности обряды и обычаи Якушскаго народа. Я собралъ многія ошъ него о томъ свѣденія, копорыя сличалъ попомъ съ видѣннымъ мною самимъ, или съ слышаннымъ ошъ досто- вѣрныхъ людей.

14. До Чуропчинскаго - - 22 —
Не за долго до прибытія нашего пріѣзжалъ сюда жившій верстъ за 30 Якушъ, копорый укравъ 5 лошадей погналъ ихъ къ себѣ; но былъ пойманъ на дорогѣ. Мнѣ хошѣлось знать, что съ нимъ сдѣлано будешь за сіе воровство; но сказали,

что его отвезушь къ Князцу; ибо начальники сіи могутъ разбierać только не важныя дѣла, въ прочихъ же должны отнестися въ Якутскъ и препровождать туда преступниковъ.

Къ сѣмъ сказанъ о образѣ управленія Якутовъ. Народъ сей занимаетъ большую полосу земли, лежащую отъ сѣвернаго хребта къ западу и сѣверо-западу, до устья Лены, почти до вершины Вилюя и другихъ рѣкъ въ Лену текущихъ, и даже до окрестностей города Туруханска.

Богацство ихъ состоитъ въ рогатомъ скотѣ и лошадяхъ, почему дабы не спѣснѣться въ сѣнокосахъ, потребныхъ для продовольствія скота и табуновъ, Якуты никогда не живутъ большими селеніями, а только состоящими изъ двухъ или трехъ юртъ. Нѣсколько таковыхъ селеній составляютъ *ноглегѣ*, коимъ управляетъ Князь, или Князецъ обыкновеннѣе называемый. Нѣсколько ноглеговъ составляютъ *Улусѣ*, коимъ управляетъ Голова. Достоянство Головы и Князя не есть наследственное, но избираемое. Якуты одного ноглега

1802 годъ именуютъ себя Чжоннобутъ, а Рускіе
 Цюль. называютъ ихъ Родники, по естѣ, какъ
 бы производящіе отъ одного роду. Род-
 ники выбираютъ себѣ Князя и почи-
 тають его въ семь достоинствъ до
 шого времени, какъ онъ хорошо управ-
 ляетъ ими и не пребудетъ лишняго; въ
 прошивномъ же случаѣ избирають нова-
 го, но стараго однакожь всегда оплича-
 ютъ отъ прошлыхъ людей. Не давно Яку-
 шы смѣнили одного Князца, копо-
 рый имѣлъ золотую медаль и бархатное
 плашье, пожалованныя Императоромъ
 Павломъ. Когда онъ спалъ говорилъ,
 что съ нимъ не должно поступать
 какъ съ прочими; ибо онъ имѣетъ оп-
 личные знаки милости Государя; по ему
 сказали: знаки пожалованы Императоромъ
 почему и должны оспашься у тебя; но
 Княземъ намъ тебя не надобно.

Князцы всѣхъ Улусовъ, выбираютъ
 одного между собою въ Головы, который
 долженъ править 3 года; но по большой
 части оспашься на всю жизнь. Выборъ
 производится такимъ образомъ: дѣлають
 большой ящикъ и разгораживаютъ оный
 на сколько маленькихъ, сколько естѣ

Кандидашовъ, назначая по одному для 1802 годъ
каждаго изъ нихъ имянно. Всякой Князецъ Юль.
имѣешь шаръ, копорый кладешь куда
хочешь: кому оныхъ болѣе положено,
шопъ и Голова.

Въ Якутскомъ округѣ 6 улусовъ, и
въ нихъ до 40,000 Якушовъ, обложенныхъ
въ Ясакъ.

Всю ночь проспоялъ споль гуспой
шуманъ, чпо въ 3хъ саженьяхъ не лзя
было ничего разсмотрѣшь.

По ушпру подошла къ намъ старая
Якушка и спала просишь милоспыню
хриспа ради. Опъ чего шы бѣднѣ дру-
гихъ? — Я никого здѣсь не бѣднѣ. — За-
чемъ же просишь хриспа ради? — За шѣмъ,
чпо я крещеная и молюсь Богу. — Вошь
какое имѣють они понятіе о вѣрѣ!

Проѣхали Якутское кладбище. Всѣ
могилы разсѣяны во кругъ низкой до-
лины и каждая обгорожена деревяннымъ
срубомъ, съ плоскою или оспроконечною
крышкою. На близъ стоящихъ деревьяхъ
повѣшены лошадиныя и коровьи шкуры,
съ копытами и головами; также сѣдла,
узды, спремена и другіе конскіе приборы,
дабы покойникъ могъ на шомъ свѣшѣ

1802 годъ ѣздишь верьхомъ. Мершвыхъ кладушь въ
 Іюль. самомъ лучшемъ плащѣ. При похоронахъ
 собираются всѣ родные, убиваютъ ло-
 шадь или корову, мясо съѣдаютъ, а шку-
 ру вѣшаютъ, какъ сказано, на близъ на-
 ходящееся дерево, опсправивъ припомъ
 нѣкоторыя другіе обряды суевѣрія.

Около 26 ти верстъ отъ Чуропчин-
 скаго, переѣхали мы чрезъ мостъ, сдѣлан-
 ной на рѣчкѣ Таппѣ, дающей имя Округу,
 по которому она протекаетъ. Она выхо-
 дитъ не далеко изъ горъ и впадаетъ въ
 Амгу; но нынѣ почти суха и прерывается
 во многихъ мѣстахъ.

До Арылаха - - - - 33 версты.

Отъ непривычки къ верховой ѣздѣ
 ноги и спина шакъ у меня болѣли, что
 я принужденъ былъ часто сходить съ
 лошади и идти пѣшкомъ.

Мнѣ случилось видѣть много разъ по
 дорогѣ, что Якушы даже и лѣтомъ возятъ
 сѣно и другія клади на дровняхъ, запря-
 женныхъ быками.

На берегу озера, мимо коего ѣхали,
 видѣли повѣшенное на деревѣ корышцо.
 Оно значило, что когда Якушскіе Ша-
 маны ворожили въ семь мѣстѣ, то въ

корышцо клали деревянное изображеніе 1802 годѣ
дьявола и пуцали оное по озеру. Июль.

До Лебегининскаго - - 27 верстѣ. 15

По утру шель сильный дождь, около
полудни сдѣлался меньше, а попомъ и
совсѣмъ переспалъ. На семь спанкѣ не-
доспавало для насъ одной лошади, и Яку-
шы вмѣсто оной навьючили быка, на
коихъ весьма часпо и верьхами ѣздяшъ.

На всякомъ лугѣ было чрезвычайное
множесство кузнечиковъ.

До Мельжегѣя - - - 27 —

Почпаліонъ встрѣшившійся здѣсь съ
нами сказывалъ, что множесство ссыль-
ныхъ (ихъ въ Сибири называютъ Варна-
ками) ходяшъ вооруженные по Охотской
дорогѣ въ нѣсколькихъ шайкахъ и гра-
бляшъ. Онъ встрѣщился съ ними на рѣкѣ
Алданѣ; но разбойники его пропустили,
попому можешъ бышъ, что нѣчего было
взяшъ.

До Амги рѣки - - - 26 —

Въ 9^{мъ} часу вечера перешли въ бродъ
Амгу, впадающую въ Алданъ. Нынѣ она
шириною не больше 150 сажень и мѣлка,
ранѣе же, когда она шире и глубже, обы-
кновенно бываешъ на ней перевозъ. На дру-

1802 годъгой споронѣ рѣки спанокъ, шо естъ
 Іюль. крышки подѣ коими оспававливающся
 проѣзжающіе. Мы весьма обрадовались
 хорошей водѣ. Дно рѣки мѣлкой камень
 съ пескомъ. Подлѣ спанка было мно-
 жество красной смородины, совершенно
 уже созрѣвшей.

По Амгѣ, верстѣ 100 выше сего мѣс-
 та, находилъся слобода называемая Ам-
 гинская, гдѣ издавна поселены Рускіе
 для хлѣбопашества. Не думаю, чтобы
 она была въ хорошемъ нынѣ состояніи;
 ибо поселенцы приняли обычай Якушовъ,
 говорящъ языкомъ ихъ и живущъ въ Яку-
 шскихъ юртахъ; такъ что оспалось че-
 тыре только рускія избы, да домъ въ
 коемъ жилъ воевода до открытія Губер-
 ніи. Во время послѣдняго воеводы въ
 окрестностяхъ слободы сей случилось
 слѣдующее происшествіе. Близъ находя-
 щагося отъ оной Якушкаго селенія,
 появился какой-то неизвѣстной жище-
 лямъ звѣрь, который испребилъ вдругъ
 много рогатаго скота. Якушъ пошед-
 шій посмотришь его, былъ также имъ
 разперзанъ. Тогда другіе не видя воз-
 вращенія товарища своего, вышли съ

оружіемъ, убили звѣря и кожу онаго по-1802 годъ
 дарили воеводѣ. По оставшемуся описа- Июль.
 нію того живописнаго должно полагать
 его барсомъ, зашедшимъ къ удивленію
 столь далеко къ сѣверу; ибо звѣри сего
 рода водятся не ближе какъ за Кыпай-
 скою границею.

Въ полночь выѣхали со спанка и въ 16.
 2 часа остановились у озера, въ неболь-
 шой долинь, окруженной лѣсомъ. Подъ
 деревомъ раскинули палатку, развели
 около оной два огня и начали варить
 пищу. Лошади бродили во кругъ. Все сіе
 по новоспи насъ упѣшало, ибо было
 первое еще кочевье.

Около 43 хъ верстѣ отъ Амги пере-
 ѣхали чрезъ мостъ, сдѣланной на рѣкѣ
 Нохѣ, впадающей въ Алданъ.

Отъ Амги до Нохинскаго 47 верстѣ.

Дорога между сими спанками чрез-
 вычайно худа, отъ упавшаго поперекъ
 множеству лѣсу, отъ переплещихся
 корней въ древесныхъ и отъ выбоинъ.
 Идѣ съ прудомъ можно проѣхать
 одною лошадыю, по причинѣ переплещ-
 ихся съ обѣихъ сторонъ дороги вѣш-
 вей.

1802 годъ Сверхъ смородины, попадалась по
 Июль. дорогъ голубика и земляника.

Выѣхали со спанка въ 10 часовъ
 утра. Подомною упала лошадь, но я
 успѣлъ выдернуть ногу изъ спремья и
 не споль больно ушибся, что бы шруд-
 но было продолжашъ ѣзду. Въ часъ по
 17. полуночи оспановились ночевашъ.

До рѣки Алдана - - - 33 версты.

Въ 1 мѣ часу по полудни пріѣхали къ
 оной. Спанокъ построень на другой
 споронѣ рѣки, болѣе полуверсты шири-
 ны имѣющей.

Мы переправились въ лодкахъ, а
 лошадей перегнали въ плавь. Алданъ, при-
 нявъ въ себя много рѣкъ, выпекающихъ
 съ западной спороны спановаго хреб-
 та, впадаетъ въ Лену. Въ Алданѣ водит-
 ся довольно рыбы, коей продали намъ
 Козаки, наловивши при насъ же удами.
 Козаки сіи живутъ для смотрѣнія за
 почповыми лошадьми и для охраненія
 казенныхъ магазейновъ, въ кои склады-
 вается мука и разныя шягоспи въ ша-
 комъ случаѣ, когда Якуты не могутъ до-
 спавишь оныхъ вдругъ въ Охотскъ.

По сіе время мы могли имѣть моло-

ко, а иногда и рыбу; но впредь, сказываюшъ, должны будемъ довольствоваться шѣмъ, что возьмемъ съ собою; ибо до рѣки Алахъ-Юны (233 версты) нѣтъ ни какого селенія. Поспавленная у каждого шанка на сполбахъ крышка по крайней мѣрѣ защищала отъ дождей; но съ сего времени, кочуя до Охотска, мѣсто оной заснувать должна изодранная палатка, каковою Канпора Американской кампаніи насъ снабдила. Къ тому же медвѣди и варнаки принудяшъ часно беспокоиться и быть въ оспорожності.

На Алданѣ нашли 6 лошадей, нанятыхъ для насъ кампаніей по 50 рублей за каждую, и принихъ одну запасную, или *заводную*, какъ здѣсь называютъ; да еще 10 почтовыхъ лошадей, не могли набрать большаго числа годныхъ къ выдержанію пуши, и при нихъ чепырехъ Якуповъ на особенныхъ лошадяхъ. Съ нами же, для своей безопасности, шла почта. Самою скорою ѣздою, можно прѣхать изъ Якутска въ Охотскъ въ 10 и 12 дней; но обыкновеннѣе Якушы берутся доставить въ 18 и 20. Большая часть

1802 годъ шягосшей отпрапляется изъ Якутска
 Июль. въ исходѣ Марта или Апрѣля и карава-
 ны переходящъ Алданъ еще по льду. Ло-
 шади тогда бывающъ самыя худыя,
 идущъ весьма шихо и проспаивающъ по
 мѣсяцу, когда найдущъ хорошія кормо-
 вища. Сіи конвой называющъ *пласто-*
вые, и лошади въ то время нанимающъ
 дешево. Товары пришедшіе въ Якутскъ
 по вскрышіи Лены, отпрапляющъ съ
 Ярмонки, что противъ Якутска, (гдѣ
 приспашающъ павозки) и называющъ по
 сему Ярмоночными; тогда плащашъ съ
 каждой лошади ошъ 15 ти до 25 рублей
 и болѣе. Дороже сего нанимающъ такъ
 называемые легкіе лошади, когда надоб-
 но скоро доѣхашъ въ Охотскъ; для сего
 на лошадь выучашъ не болѣе $3\frac{1}{2}$ или 4
 пудъ. Изъ Якутска въ Охотскъ завозишъ
 ся споль много шягосшей, а ошпуда
 идешъ оныхъ шакъ мало, что большая
 часть лошадей возвращающъ порожни-
 ми. Тамъ Якушы обыкновенно опкармли-
 вающъ ихъ, и на берегу моря, гдѣ шрава
 нѣсколько осолодковаша, оныя въ 15 или
 20 дней опѣдающъ до чрезвычайности.
 Тогда Якушы нанимающъ весьма дешево,

дабы только даромъ не ѣхать и иногда 1802 годъ
берутся доспавишь въ восемь дней изъ Юль.
Охотска на Алданъ.

Сей день роздыха меня поправилъ,
такъ что я ни мало не чувствовалъ
боли въ рукахъ и ногахъ, какъ то было
прежде. Мы какъ мореходцы изнемогшіе
отъ болѣзней, зашли послѣ долгаго пла-
ванія въ портъ, поправили въ ономъ
свое здоровье и опять отправляемся
въ путь, съ новою надеждою на наши
силы. Выѣхали въ 10 часовъ утра.

Неизвѣстность сей дороги, родила
во мнѣ мысль собрать всѣ названія уро-
чищъ по оной и описать ее со всею
подробностію. Названія сіи даются Яку-
тами. Рускіе называютъ разстоянія меж-
ду сими урочищами *днища*, а Якушы *Кось*.
Рускіе полагаютъ всегда Кось около 10
верстъ; но конечно сіе счисленіе не
вѣрно, ибо произошло отъ того, сколько
Якушы проѣзжаютъ весною въ день на
самыхъ плохихъ лошадяхъ. Ипакъ всякой
можетъ разсудить, что таковое измѣре-
ніе не можетъ быть всегда одинаково.
При каждой Коси Якушы замѣчаютъ ка-
кое нибудь мѣсто и даютъ оному назва-
ніе.

1802 годъ Въ 10 ти верстахъ отъ Алдана нахо-
 Июль. дится весьма грязной во время дождей
 хребетъ, называемый *Липка-Бѣбыстѣ*,
 длина коего 10 верстъ. Попомъ чрезъ 10
 верстъ *БергжигесъОтту* (сосновой боръ);
 а десятиъ верстъ далѣ бродъ чрезъ рѣку
 Бѣлую, впадающую въ Алданъ. Бродъ бы-
 ваешъ во время малыхъ только водъ; но
 послѣ дождей рѣка сія (какъ и всѣ вы-
 пекающія здѣсь изъ крупныхъ и не далеко
 находящихся хребтовъ) чрезвычайно раз-
 ливаешся; для сего положено содержащъ
 на Бѣлой и на многихъ другихъ рѣкахъ пе-
 ревозы; но Исправники обыкновенно сіе
 упущающъ, а плѣмъ чрезвычайно замѣдля-
 ющъ проѣздъ; ибо конвои у иныхъ рѣкъ
 просиивающъ по 10 и 15 дней и даже,
 бывали примѣры, болѣе нежели по мѣ-
 сяцу.

Мы прошли уже въ бродъ нѣсколько
 рукавовъ рѣки Бѣлой и наконецъ не до-
 ѣхали съ версту только до самой ея, какъ
 вдругъ скачущій на встрѣчу Якушъ ска-
 заль намъ, что на сей споронѣ рѣки у бро-
 ду споятъ болѣе десятиъ человекъ хорошо
 вооруженныхъ Варнаковъ, что они пой-
 мавъ его съ почтою, держали болѣе су-

покъ связаннаго и что почпаліонъ у-1802 годъ шоль. Якушы вызвались провесить насъ Іюль. другимъ бродомъ мимо Варнаковъ и мы охотно согласились на сіе предложеніе, ибо непріятно и просто ѣхать 700 верстъ чрезъ пущыню верхомъ, а еще менѣе ессли бы случилось быть ранеными опъ разбойниковъ.

Перешедъ Бѣлую другимъ бродомъ, поѣхали весьма частымъ лѣсомъ и пре шопкимъ болопомъ. Въ недалекомъ разстояніи оставили медвѣдя, споль же дружелюбно какъ и Варнаковъ. Наконецъ лошади такъ успали, что многія падали уже и мы принужденными напались ночевать по срединѣ болопа. Только что легли спать закутавшись шенелями, какъ пошоль проливной дождь, копорый промочилъ насъ въ четверть часа насквозь. Я велѣлъ себя накрыть войлоками изъ правы, кои кладуть на лошадей подъ сѣдла и называютъ попниками; опъ сего не много согрѣлся, но чрезъ полъ часа дождь опянь добрался до меня и не далъ болѣе уснуть. Пронзительный холодъ и сырость произвели во мнѣ сильную дрожь и чрезвычайно му-

1802 годъчили. Ночь показалась годомъ. Насталъ
 Июль. день; ни кто изъ насъ не спалъ, но другъ
 19. съ другомъ не говорили, пошому что ни
 кто не хотѣлъ приподнять головы или
 пошевелишься; ибо при всякой шаковой
 перемѣнѣ положенія, холодъ становился
 чувствительнѣе. Я скорчившись лежалъ
 до того времени какъ услышалъ, что
 лошади осѣдланы и готовились уже
 ѣхать. Тогда увидѣлъ, что ни кто изъ
 спутниковъ не былъ въ лучшемъ состо-
 яніи; ибо всѣ спояли около угасающаго
 огня и дрожали отъ холода. Въ 10 часовъ
 ухра пустились мы въ путь. Я на силу
 держался на лошади и завидовалъ тому,
 кто сидитъ въ теплой комнатѣ не по-
 мышляя о дождѣ льющемъ рѣкою. Опдалъ
 бы все что имѣлъ, дабы укрыться
 только въ шалашъ, сквозь которъ
 дождь не проходитъ. Многимъ шако-
 вая слабость покажется смѣшною, но
 пусть они посудятъ о семъ не пре-
 жде, какъ не спавши $1\frac{1}{2}$ сутокъ и пробывъ
 болѣе половины сего времени на дождѣ,
 не имѣя на себѣ сухой нитки: тогда
 только заключенія ихъ могутъ быть
 справедливы.

Грязь сдѣлалась превеликою; лошадки 1802 года бывшіе на канунѣ сухи, наполнились водою и превратились въ быспрыя рѣки, кошорые надлежало переходить въ бродѣ. Къ утѣшенію нашему мы думали, что Варнаки оспались позади и уже болѣе насъ не беспокоящъ, особливо въ то время, какъ всѣ наши ружья и писто-лешы совершенно замокли.

Проѣхавъ верстѣ пять по дорогѣ, остановились въ имѣ часу по полудни кормить лошадей. Едва успѣли разбить палашку и развесить огонь, какъ услышали очень близко два ружейныхъ выстрѣла, отъ кошорыхъ Якушы наши пошчасъ упали ницъ, а въ то же время съ разныхъ споронъ появились семь человекъ, изъ коихъ двое шли прямо къ намъ, имѣя совсѣмъ гошовыя ружья. Не ожидая ничего добраго отъ таковой встрѣчи, сшали мы хвататься за свои замоклыя ружья. Хвостовъ не могши скоро доспастъ своего, съ одною саблею побѣжалъ на встрѣчу къ нимъ и подошедъ къ ашаману спросилъ: *что вамъ надобно? какъ вы смѣли подойти къ военнымъ людямъ? положи ружье, или я ве-*

1802 годълю по васѣ стрѣлять. Сей смѣлый посту-
 Юль. покъ успрашилъ ашамана. Онъ велѣлъ
 поварищамъ своимъ положишь ружье и
 сказалъ: *мы видимъ, что вы военные люди,*
и нигега отъ васѣ не требуемъ. Прочіе раз-
 боймики также кричали намъ: *не пали! не*
пали! Между тѣмъ однакожь ашаманъ, по-
 смошря съ нѣкопорымъ удивленіемъ на
 Хвостова предложилъ ему идши съ нимъ
 въ ихъ палашку, опсшоящую по его сло-
 вамъ не далѣе сна сажень опъ сего мѣсца.
 Хвостовъ, чшобъ не показашъ себя оро-
 бѣвшимъ опъ его предложенія, опвѣчалъ
пойдемъ. Онъ вошелъ съ ними въ палаш-
 ку, гдѣ набралось ихъ болѣе десяти че-
 ловѣкъ. Одинъ изъ нихъ спалъ съ нимъ
 говоришь грубо: *молоденекъ братъ ты,*
а шумишь много: и началъ его шрепашъ
 по плечу. Хвостовъ видя, чшо дерзосшь
 сія можешъ также и другихъ ободрить
 къ наглоспямъ, рѣшился въ шожъ мгно-
 веніе изъ всей силы ударить его въ що-
 ку, шакъ чшо разбойникъ не успоялъ на
 ногахъ. Пошомъ поднявъ саблю сказалъ:
ежели вы что нибудъ противъ меня по-
думаете, то дешево со мною не раздѣлае-
тесь; я одинъ справлюсь съ вами, а при-

толиѣ и товарищи мои близко. Разбойни-1802 годъ
ки оцѣпѣнели. Ашаманъ закричалъ на ви- Июль.
новашаго, говоря ему: ты забылъ что ты
Варнакъ, а его высокоблагородіе госуда-
ревъ офицеръ. Послѣ чего велѣлъ ему кла-
няпсь въ ноги Хвостову и просить у
него прощенія. Такимъ образомъ заклю-
ченъ былъ миръ съ разбойниками, кошо-
рые попомъ не только уже не помышля-
ли ничего у насъ опняпъ, но сами пред-
лагали намъ все что имѣюпъ кромѣ са-
хару, извиняясь пѣмъ, что не нашли
онаго ни у одного купца. Мы не приня-
ли услугъ ихъ, а сказали имъ, что бы
они не вздумали сдѣлать чего нибудь
по пихоньку, еспли хошяпъ мирно раз-
спашсь съ нами; но они увѣряли, что
ни какъ не осмѣляпсь учинить того, и
что они совсѣмъ не шакіе разбойники
какъ объ нихъ разумѣюпъ; что бѣжали
опъ крайности и паяжкаго содержанія,
что берушъ опъ купцовъ нужное только
имъ, и что никогда нерѣшяпсь убишького
либо, иначе какъ защищая себя.

По ушпру опправились мы въ путь 20.
безъ всякаго помѣшательства опъ на-
шихъ сосѣдей. Въ 10ти версахъ опъ

1802 годъ броду чрезъ Бѣлую, кормовище называется
 Юль. ся Серьгахъ Сибихтя, попомъ Сіяльляхъ
 Тулулъ (гривы вѣшены), 10 верстъ да-
 лѣе Отыртжась Тигъ, а послѣ Сюльляхъ
 Тулулъ (грязное мѣсто), хребетъ попо-
 му шакъ названный, что въ дождливое
 время пущь бывающь ужасныя грязи и
 - Бадараны, то естъ глубокіе жидкіе шо-
 пи. Опъ послѣдняго дождя произошло
 весьма много ручьевъ, кои должно было
 переходить въ бродъ, шакъ какъ и мно-
 гіе рукака Бѣлой. Всѣ они шекли съ чрез-
 вычайною быспрошою по каменному
 дну. Чрезъ одинъ рукавъ не лзя было
 перебраться въ обыкновенномъ мѣстѣ
 и мы искали другаго, объѣзжая по шо-
 кому болошу. Найдя нѣсколько способ-
 ное, спали переходить; но многіе лоша-
 ди вязли и падали въ воду, перемочили
 весь экипажъ, копорый вышаскивая и
 мы перемокли.

Всѣ повары и вещи перевозимыя по
 Охотской дорогѣ укладываются въ су-
 мы, сдѣланныя изъ бычачьихъ кожъ, кошо-
 рыхъ швы шакъ хорошо замазываются
 смолою, что изъ всего укладываемого
 въ нихъ ничего не подмокнеть, хотя

бы сума и въ воду упала; но какъ кампа-1802 годъ
 нія не имѣла нужды забошиться споль- Июль.
 ко же о сбереженіи нашего экипажа,
 какъ своихъ поваровъ, а мы по новоспи
 ничего въ помъ не разумѣли; по намъ
 дали какъ нарочно гнилыя и изорванныя
 сумы, въ коихъ большая часть вещей
 совершенно испортилась.

Пошомъ проѣхали мы *Бастынъ Харатитъ* (первый чорный лѣсъ). Сихъ *Харашиповъ* съ ряду при, каждый длиною
 около 10 ми верспъ, а послѣдній не мно-
 го болѣе. Проѣзжая *Бастынъ Харашипъ*
 въ лѣвой споронѣ оставили каменную
 гору, называемую *Тыллахъ-Нюра* (въпре-
 ный камень), пошому что будшо около
 него всегда дуепъ сильный въпръ; однако
 же когда мы ѣхали мимо онаго, шогда со-
 вершенная пишина спояла. Вечеромъ,
 проѣхавъ рѣчку *Мухтулу* или *Кондрато-*
ву, оспановились кормишь лошадей на
 Орто *Харатитъ* (второй чорный лѣсъ).
 Дабы перебрашья на ярмонку, гдѣ мы
 расположились ночевашъ, надлежало на-
 передъ перейши ручей въ бродъ. Чшо
 бы узнать, глубоколь онъ, послали на-
 ходившагося при почшѣ для охраненія

1802 годъной Якуша, вооруженнаго лукомъ. Та-
 июль. ковыхъ называютъ *батаста* (оружено-
 сецъ) (*). Хотя ручей не имѣлъ болѣе 2 $\frac{1}{2}$
 сажень ширины, и въ обыкновенное вре-
 мя совсѣмъ высыхалъ, однакожь въ сіе
 время былъ шакъ глубока, что батаста
 принужденъ былъ переплыть черезъ
 оный: чего ради мы развьючивъ лошадей
 перегнали ихъ въ плавь, а кладъ и сѣдла
 на себѣ перенесли, положивъ черезъ ру-
 чей деревья.

Вмѣсто слова *братъ*, употребляема-
 го у насъ когда кого кличущъ, по Ленѣ
 говорящъ *Товарищъ*, а Якуты *Дагоръ*, по
 есть другъ.

21. По утру поднялись мы съ мѣста.
 Около полудни пошелъ дождь, но скоро
 пересталъ и небо опять сдѣлалось ясно.
 Мы ѣхали между двумя хребтами, по
 пади, гдѣ печепъ выходящая изъ Чаг-
 дальскаго хребта рѣчка Чегдалка, кошо-

(*) Сей воинъ былъ шакъ храбръ, что преж-
 де еще, когда мы слышали о близости
 разбойниковъ, нарочно перервалъ шепиву
 у своего лука, дабы имѣвъ ошговорку не
 дѣйствовашъ онымъ.

рую мы перешли до 15 ми разъ въ бродъ, 1802 годъ и сверхъ того еще столько же ручьевъ, Июль. наводнившихся опъ дождей. Чагдалка впадаетъ въ Бѣлую. Почповые лошади были такъ худы, что одну изъ нихъ принуждены мы были оставить на дорогѣ съ Якушомъ; нанятые же напрошивъ всѣ очень хороши, такъ что ежели бы всѣ были такія, то вѣрно бы могли мы перѣзжать опъ до 70 верстъ въ день, что значить очень много по столь дурной и каменистой дорогѣ, по коей не подкованные лошади скоро подбивающъ копыта.

Иногда мы рвали много голубики и красной смородины, кою здѣсь кислицею называющъ; сморѣли на бѣлокъ и брундуковъ (звѣрьки по менѣе бѣлки, шкура ихъ красно-сѣдая съ бѣлыми полосами), копорыхъ собака наша обыскивала и взгоняла на деревья; что и служило намъ единственнѣмъ провожденіемъ времени. Изрѣдка смрѣляли попадающуюся дичь.

Представляющіяся намъ горы были разнообразны: инны оканчивались оспрыми вершинами, на подобіе сахарныхъ

1802 годъголовъ; другія имѣли видъ куполовъ; нѣко-
 Іюль. порыя поросли лѣсомъ, но большая часть
 изъ оныхъ покрыты были мѣлкимъ
 камнемъ. Иногда хребты съ обѣихъ сто-
 ронъ такъ часто перемѣняли положеніе
 свое, что казалось будио мы оповсюду
 окружены горами.

Въ 7^{мъ} часовъ вечера остановились
 между двумя хребтами около рѣчки
 Чагдалки. Якушы обыкновенно даютъ
 два или три часа выстоясья лоша-
 дямъ, потомъ пускають уже ихъ на
 кормъ; есльи же они очень жирны, то
 держають супки двое на привязи, прежде
 нежели отправятся въ путь; да и пос-
 лѣ сего съ начала дороги даютъ имъ
 очень мало времени ходишь на кормо-
 вищѣ.

На западѣ показались громовыя тучи
 и гроза скоро усилилась. Облака ходи-
 ли по различнымъ направленіямъ около
 вершинъ горъ; эхо повпоряло въ разныхъ
 падяхъ прескъ грома: все сіе вмѣстѣ пред-
 ставляло великолѣпное и ужасное зрѣ-
 лище. Но въпръ скоро перемѣнился и ра-
 зогналъ громовыя тучи, а дождь про-
 должался до 7го часу ушра.

Опѣ рѣки Бѣлой мы безпрестанно 1802 годѣ
 почти ѣхали въ гору по чрезвычайно Июль.
 трудной дорогѣ, мѣстами самыми без- 22.
 плодными, гдѣ изрѣдка только пока-
 зывается по не многу поблекшей пра-
 вы. Сего дня перешли въ бродъ болѣе
 десяти разъ Чагдалку и спали подни-
 маться на Чагдальской хребетъ по краю
 ущелины, изъ коей помянутая рѣчка, ми-
 мо вершины которой мы здѣсь проѣхали,
 вытекаешь. Поднявшись на гору шопъ же
 часъ спали съ оной спускаться по лож-
 бинѣ, гдѣ течетъ большой ручей, впа-
 дающій въ рѣчку Юниканку, которая
 выходитъ изъ Юниканскаго хребта и
 вливается въ Бѣлую. Перешедъ много
 разъ сей ручей приблизились къ перь-
 вому броду чрезъ Юниканку, что будетъ
 около 155 верстъ опѣ Алдана. Простран-
 ство между Чагдальскимъ хребтомъ и
 вышепомянутою погожъ имени рѣчкою,
 называется *Чеханоево платище*, опѣ того
 что нѣкогда на ономъ у Якуша Чеханоя
 медвѣди умерщвили всѣхъ лошадей, по
 коимъ Якушъ шопъ плакалъ. Сіе мѣсто
 есть одно изъ трехъ, на которыхъ наи-
 болѣе звѣри сіи водятся. Другіе два

1802 годъ супъ: блудный хребетъ и порожный
 Июль. бродъ.

Перешедъ нѣсколько разъ чрезъ Юни-
 канку, увидѣли съ прехъ споронъ горы.
 Въ лѣвѣ находящійся хребетъ, около 150^{ти}
 сажень вышиною, состоятъ изъ плиш-
 няка и совершенно опвѣспный; а въ пра-
 вѣ, нѣсколько опшлогой, выше перьваго и
 покрытъ мѣлкимъ камнемъ. Мы пово-
 рошили въ право, гдѣ горы опспояли
 одна опъ другой не далѣе 50^{ти} сеженъ;
 находящіяся въ лѣвой споронѣ состоятъ
 изъ плишняка и имѣють видъ развалинъ.
 Многіе изъ оныхъ шакъ нависли, что
 опасно даже ѣздитъ около сихъ горъ,
 опъ копорыхъ текущая по срединѣ
 Юниканка не позволяеть удаляться.

Мы перешли ее въ сей день болѣе
 20^{ти} разъ въ бродъ, и въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ вече-
 ра оспановились на мѣспѣ, называемомъ
Прибылова Анбаръ, опъ того что нѣкогда
 купецъ Прибыловъ для складки шова-
 ровъ поспроилъ шущъ Анбаръ, копора-
 го и признаковъ нѣтъ; онъ же поспавилъ
 существующій и по сіе время еще
 кресъ, на близъ находящейся горѣ, имѣ-
 ющей совершенно конической видъ.

Лошади наши хопя и очень устали, 1802 годъ
но мы ѣхали долѣе пошому, что бы най- Июль.
пишь какое нибудь кормовище; ибо
оныхъ почпи нѣтъ въ сихъ гористыхъ
мѣстахъ. Дорога состояла изъ высокихъ
неровныхъ каменьевъ; почему неподкован-
ные лошади ступающъ съ чрезвычай-
нымъ шрудомъ, часто подбивающъ ко-
пыша и дѣлающъя неспособными къ про-
долженію пуши.

По Юниканкѣ въ одномъ мѣстѣ ле-
жалъ ледъ, вѣчно не тающій; а на мно-
гихъ горахъ и въ лощинахъ видѣнь былъ
снѣгъ.

На разсвѣтѣ пошоль дождь и мы 23.
въ седьмомъ часу ушра пуспились въ
пушь; перешли Юниканку въ бродъ пять
разъ и спали вдоль оной, по напол-
ненной оспрыми каменьями дорогѣ, по-
днимашъ на Юниканской хребетъ. Подъ-
емъ чрезвычайно пологъ. Видъ съ верши-
ны хребта прекрасенъ. Я глядя на оный
забылъ о дождѣ, промочившемъ меня до
костей. Ужасная пропасть раздѣляетъ
двѣ горы; изъ оной вытекаешъ съ шу-
момъ рѣка Кункуй, впадающая въ Бѣлую;
впереди въ посшепенной опдаленности

1802 годъ представляются взору многіе ряды горъ, Іюль. однѣ другихъ огромнѣе, съ оспрыми или подобными куполамъ вершинами, выше облаковъ возносящимися. Все сіе представляетъ шакое зрѣлище, копорому видъ Алпійскихъ горъ можеть бышь уснупилъ бы, есльлибъ оноо описано было многими путешесшвенниками; но здѣсь некому занимашься сими рѣдкостями природы. Мрачноспъ препяшспивовала разсмопрѣшь ясно множесшво еще горъ, синѣвшихся сквозь оную. Вершины всѣхъ голы, но нѣкошорые хребшы до половины покрышы лисшвеничникомъ.

Спускъ съ Юниканскаго хребта очень крупъ. Мы ѣхали по косогору, имѣя Кункуй въ лѣвой споронѣ; пошомъ перешли ее въ бродъ болѣе 20 разъ, и еще нѣсколько ручьевъ впадающихъ въ оную. Иногда я не могъ довольно насмопрѣшся на великолѣпные и ужасные виды въ сихъ горисшыхъ мѣспахъ спановаго хребта, почишающагося однимъ изъ числа высочайшихъ на земномъ шарѣ. Какую разнообразную пищу, почти на каждомъ шагу, нашель бы для своей киспи или пера искусной живописецъ, или описатель природы!

Сильной дождь, крѣпкой вѣспрь и 1802 годъ пронзительный холодъ, каковой можетъ Июль, случиться лѣшомъ на споль высокихъ шолько мѣспахъ, истощили на конецъ до шого наши силы, что мы съ шрудомъ слушали Якушовъ, хотѣвшихъ ѣхашъ да-лѣе для сысканія кормовища. Опяшъ приблизились къ Бѣлой и перешли ее восемь разъ. Послѣ перьваго брода, переѣхали чрезъ рѣчку Бюкьякянь, съ лѣвой стороны въ Бѣлую впадающую. Между 4мъ и 5мъ бродомъ на Бѣлой есть порогъ вышиною болѣе сажени; а между 6мъ и 7мъ другой нѣсколько менѣе, малыхъ же много. Течение въ вершинѣ сей рѣки чрезвычай-но быстро, чему и дожди, бывшіе въ послѣднее время, не мало способствовали.

Въ иныхъ мѣспахъ Бѣлая печешь съ шумомъ, между ушесисныхъ береговъ, какъ бы въ вороша, и представляешъ весьма красивый видъ.

Въ половинѣ 8го часа мы останови-лись, развели шощасъ огонь, поставили палашку, скинули съ себя мокрое плашье, начали шогрѣваться, сварили кашицу изъ чорныхъ сухарей съ вешчиною и спали ѣспъ оную. Чипатель конечно не

1802 годъ позавидуешь нашему состоянію и не найдешь оное опмѣнно благополучнымъ; но намъ въ сіе время казалось оно превосходнѣйшимъ всего, что можетъ изобрѣсти роскошь и лакомство. Огонь и палатка были для насъ лучше самыхъ великолѣпнѣйшихъ чертоговъ, а каша изъ сухарей вкуснѣе всякихъ сладкихъ яствъ. Сію высокую цѣну въ глазахъ нашихъ имѣли они отъ того, что мы чепырнащали часовъ, голодные, въ сильной дождь и крѣпкой пронзительной вѣпръ вхали верхомъ. Подобные случаи больше чувствуютъ тошъ, кто ихъ переноситъ, нежели тошъ, кому онъ ихъ послѣ пересказываетъ. Впрочемъ они приучаютъ къ трудамъ и терпѣнію болѣе, чѣмъ всѣ краснорѣчивыя наставленія. Человѣкъ имѣющій средство избавишься отъ преперпѣваемаго имъ спраданія не съ такою швердосшію переноситъ оное, какъ тошъ, кошорой терпитъ безъ всякой надежды къ облегченію. Сія самая невозможность перемѣнитъ состояніе свое подкрѣпляла насъ и принуждала говорить другъ другу: какъ же бышь? вѣкъ изжишь, не поле перейшишь. Пустясь

въ далекій пущь надобно всякую прешер-1802 годъ
пѣваемую нужду почищать полезнымъ Іюль.
искушеніемъ, облегчающимъ тягоспѣ
шѣхъ шрудовъ, копорые впредь случишѣ-
ся могутъ. Сверхъ сего чловѣкъ, прожив-
шій всю жизнь свою въ единообразномъ
покоѣ, лишенъ пріятности воспоминашѣ
о бывшихъ съ нимъ перемѣнахъ. Таковыя
мысли наполняли насъ дорогою, и вку-
сная каша была за нихъ наградою.

Проснувшись рано мы очень обрадо- 24.
вались, что дождь переспалъ и вода въ
Бѣлой много убыла. Якушъ гнавшій ко-
ровъ въ Охотскъ и ночевавшій не дале-
ко отъ насъ, принесъ по утру молока,
за что мы дали ему нѣсколько денегъ и
табаку, копорый онъ въ ту же мину
искрошилъ и примѣшалъ къ нему нѣ-
сколько спружекъ. Якушы любяшъ чер-
каской табакъ, но по крѣпости онаго ку-
ряшъ всегда смѣшеный съ спружками.
Каждый Якушъ имѣетъ мѣдную шрубоч-
ку, въ копорую табакъ входитъ не бо-
лѣ одной щепотки. Трубка вставляетъ
ся въ деревянный чубукъ, состоящій
изъ двухъ жолобковъ, обвитыхъ ремнемъ,
развивши копорый, чубукъ расклады-

1802 годъ валяется на двое и удобно вычищается. Сто-

Юль. рѣвній въ прубкѣ пабакъ и нечиспошу
опъ дыма насѣвшую они не бросають, но
снова мѣшають съ спружками и опяшь
курятъ. Якушы глопають дымъ, опъ че-
го иногда такъ закуриваются, что съ
ногъ падають. На поясу, гдѣ привязана
прубка, привѣшены также щипчики же-
лѣзные, коими Якушы выщипываютъ се-
бѣ бороду; еще мѣшечикъ съ прущомъ,
соспоящимъ изъ высушенной полыни, и
маленькой ножъ съ деревяннымъ или
косянымъ череномъ.

Въ 10мъ часу пуспились мы въ
пушь, перешли болѣе 20 ти разъ въ бродъ
Бѣлую, и спали поднимаются на перъ-
вый изъ семи хребтовъ: такъ называ-
ются семь горъ, слѣдующихъ одна за
другою. Иногда мы ѣхали вдоль по самой
рѣкѣ, когда горы съ обѣихъ споронъ такъ
сближались, что между ими и рѣ-
кою не оспавалось ни какой иной
дороги. Вершина перъваго хребта по-
добна полукругу, съ коего впереди
видно нѣсколько другихъ; такъ что
чемъ оныя были далѣе, тѣмъ спанови-
лись выше, а верхъ послѣдняго скры-

вался въ облакахъ. Мы спали спус- 1802 годъ
 кашься въ шомъ мѣсѣ, гдѣ выпекаеть Іюль.
 Акарская рѣчка, впадающая въ Аллахъ-юну.
 Первую изъ оныхъ, равно какъ и многіе
 выпекающіе въ нее большіе ручьи, переш-
 ли мы нѣсколько разъ въ бродъ. Навсѣхъ
 ихъ видимы были не большіе водопады.
 Иные изъ ручьевъ падая порогами съ вы-
 сокихъ крутыхъ горъ, съ шумомъ ударя-
 лись о большіе висячіе каменья, пред-
 ставляя глазамъ повсюду прекраснѣйшія
 живописныя карпины.

Въ 10 мѣ часу вечера пріѣхали мы къ
 рѣкѣ Аллахъ-Юнѣ, находящейся въ 233
 верстахъ отъ Алдана. Она впадаетъ въ
 Маю, текущую въ Алданъ. Мы приспа-
 ли у сарая или у крышки поставлен-
 ной на нѣсколькихъ столбахъ у самаго
 перевозу чрезъ рѣку, которую однако
 осенью въ бродъ переходяшь. Якушы не
 хотѣли ѣхать къ спанку, ибо около
 онаго переколѣло много лошадей отъ
 заразы. Едва успѣли мы скласься подъ
 крышку, какъ пошелъ дождь.

Аллахъ, значить проворная и сія
 рѣчка не безъ причины такъ названа, по
 чрезвычайно быспрому ея теченію. Хо-

1802 годъшя послѣдній дождь и не великъ былъ, Июль. но вода въ рѣкѣ много возвысилась.

На Аллахъ-Юнѣ содержащя въ лѣтнее время почповые лошади, копорыхъ только что доспаетъ подъ курьеровъ, почшы и эшшафешы; почему проѣзжающіе, хошя и съ подорожными, принуждены бывають на однихъ, весьма худыхъ лошадяхъ, ѣхатъ ошъ Алдана до Охошска; или на дорогѣ брашь оныхъ насильно у поворощиковъ. Такъ называють Якушовъ, кои опвезши повары по подряду въ Охошскъ, опкармливають тамъ лошадей и возвращаються въ свои улусы съ порожними, не могши подрядиться везть что либо изъ Охошска. Сіи поворощики обыкновенно взыскивають по суду съ спаночныхъ посшавщиковъ весьма дорого за взяпыхъ проѣзжими лошадей, но пшяжба идешь шакъ долго, что ни кшо не оспается въ выгодѣ; а пошому поворощики, для избѣжанія хлопотъ, возвращаються въ улусы окольными дорогами; когда же бывають принуждены выѣзжашъ на большую, то впереди себя, въ нѣсколькихъ версшахъ, имѣють всегда двухъ или шрехъ человѣкъ на лучшихъ

лошадяхъ. Люди сіи встрѣпивъ кого 1802 годъ
либо скачущъ назадъ извѣспивъ пова- Іюль.
рищей своихъ, кои съ табуномъ скры-
ваются въ спорону.

Прежде на Аллахъ-Юнѣ былъ поселенъ
Козакъ, копорый мѣнялъ лошадей и про-
давалъ съѣстные припасы, и хопя самъ
весьма разбогатѣлъ, однакожь Якуны
и проѣзжіе въ тоже время имѣли мно-
гія оупь сего выгоды, копорыхъ нынѣ со-
вершенно лишены.

Въ бо ти верспахъ оупь Алдана, начи-
нается дорога изъ неровнаго камня и
продолжается до Аллахъ-Юны, оупь чего
многія изъ нашихъ лошадей подбили ко-
пыпы. Къ тому же на семъ разстояніи
нѣтъ ни одного порядочнаго кормовища;
а оупь сихъ двухъ причинъ нѣкопорыя
лошади сдѣлались совершенно неспособ-
ными къ продолженію пуши. Хорошо
что иныхъ перемѣнили уже у встрѣ-
тившагося намъ обоза Американской
кампаніи.

Не могли опыскапъ многихъ лоша- 25.
дей и лодку, копорая одна только и
была, и шу опорвавъ унесло печеніемъ,
принуждены мы были оспаваться на

1802 годъ Аллахъ-Юнѣ. Около полудни дождь пере-
 Июль. спалъ. На досугѣ мы рвали голубику и
 княженику.

Прежде и зимняя дорога здѣсь же
 была проложена, но когда уничтожили
 селеніе на Аллахъ-Юнѣ и узнали, что
 Почшы, Курьеры и Эшпафешы, проѣз-
 жая сѣвернѣе, могушъ у встрѣчающихся
 Тунгусовъ скупашъ много бѣлки и другой
 мягкой рухляди; то проложили зимнюю
 дорогу на Аймяконъ, чрезъ копорую рѣку
 отъ Якутска до Охотска будешъ около
 2000 верстъ, то естъ почти въ двое
 далѣе, нежели по лѣшней дорогѣ. И ѣзда
 шамъ шруднѣе; ибо находяшся пустые
 мѣста по 600 и 700 верстъ, на коихъ
 при жестокости морозовъ случающся
 большія мешели, называемыя *Буранами*,
 а въ Охотскѣ и Камчаткѣ *Пургами*. Увѣ-
 ряюшъ, что снѣги по шой дорогѣ не
 споль глубоки, какъ мѣстами по здѣш-
 ней; на примѣръ въ семи хребтахъ и нѣ-
 копорыхъ другихъ. Зимняя дорога идешъ
 слѣдующимъ образомъ: изъ Якутска ѣдушъ
 по лѣшней на переменныхъ лошадяхъ до
 Арылаха, гдѣ сворачиваюшъ въ лѣво. До
 рѣки Алдана находяшся частыя Якуш-

скія селѣнія, а опшуда на однихъ уже 1802 годъ лошадахъ путешествуяють до рѣки и Іюль. большаго Якутскаго селенія *Айляконъ*, находящагося отъ Якутска въ 1000, отъ Алдана же съ лишкомъ въ 600 верстахъ, на копоромъ разстояніи нѣтъ ни какого жилища. Здѣсь перемѣняють лошадей и ѣдутъ болѣе 400 верстъ пустыми же мѣстами до *Тульскаго* хребта, гдѣ хотя также нѣтъ селѣнія; но берутъ оленей отъ кочующихъ *Тунгусовъ*, есѣли встрѣпяшся съ оными; иначе же продолжають ѣхать на пѣхъ же лошадахъ еще 200 верстъ, до хребта и рѣки *Баргатакъ*. Тутъ, когда найдутъ кочующихъ *Тунгусовъ*, берутъ у нихъ оленей и переѣзжаютъ 100 верстъ до озера и рѣки *Уаги*. Пѣшими *Тунгусами* называются пѣ, кои имѣють непремѣнныя жилища; кочующіе же лѣтомъ и зимою перемѣняють мѣста, гоняють съ собою оленей и перевозятъ на нихъ все свое имѣніе и юрты, состоящія изъ берестовой коры, кою покрываютъ нѣсколько колевъ связанныхъ въ верьху, шакъ что юрта всегда имѣетъ конической видъ; или покрываютъ сіи колья,

1802 годъ оленями и другихъ звѣрей кожами. Опѣ
 Іюль. Тульскаго хребта до Охотска, дорога
 идешь по рѣкѣ Охотѣ. На Уягѣ берутъ у
 пѣшихъ Тунгусовъ собакъ, на копорыхъ
 доѣзжаютъ 200 верстъ въ Нартахъ (родъ
 саней) до самаго Охотска; по большой
 же части перемѣняютъ ихъ на половинѣ
 дороги въ Арктѣ, гдѣ живутъ пѣшіе Тун-
 гусы; а поѣмъ у Якушовъ на Метѣ, въ
 55 верстахъ отъ Охотска.

На лошадей и зимою выючатъ около
 4 хъ пудъ. Остановившись пушаютъ ее
 на волю, дабы разгребая копытомъ снѣгъ,
 находила оставшуюся подъ онымъ поб-
 лекшую траву; или расчищаютъ не боль-
 шое пространство и туда ее пускаютъ.
 Ѣзда на лошадяхъ очень скучна зимою,
 ибо оныя ослабѣвъ отъ худоси и не-
 доспашка корма, идутъ весьма медлен-
 но; а иногда успеваютъ до того, что
 сѣдокъ долженъ большую часть дороги
 ѣхать на лыжахъ, и тащить на себѣ
 съѣстные припасы и плащъ. На оленя
 выючатъ обыкновенно около трехъ пудъ,
 ессли же не великъ переѣздъ, то чепыре
 и пяць; но тогда выбираютъ двухъ луч-
 шихъ оленей подъ сугубую сей тяжестъ

и перемѣняють ихъ поденно. Чрезъ два года или три часа, должно остановиться покормить немного оленей, кои разгребая снѣгъ ѣдятъ бѣлый мохъ, распуцѣивъ обыкновенно на горахъ: имъ не дають ни сколько выпасаться и прямо пускають къ корму.

Наконецъ когда лошади и лодка были опысканы, то кладъ перевезли мы на другую сторону, а лошадей перегнали въ плавь, и въ 6½ часовъ вечера отправились въ путь. Вода въ Аллахъ-Юнѣ сдѣлалась такъ велика, что захватила часть дороги, гдѣ лошадямъ было выше брюха. Въ 10 верстахъ отъ спанка оставили въ лѣвой сторонѣ гору *Тасхѣ-Танара Балагана*. *Тасхѣ* значить камень, *Танара* Богъ, а *Балагана* церковь, и сіе имя произошло отъ найденнаго нѣкогда на сей каменной горѣ образа. Проѣхавъ съ полъ версты далѣе, остановились ночевать.

Ночью былъ прегустой шуманъ, который къ утру упалъ на землю, и день, когда мы пустились въ дорогу, спалъ хорошо. Перешли въ бродъ рѣчку *Мутинскаго креста*, потому такъ названную, что нѣкогда шедшій съ командою въ Охотскъ

1802 годъ козацкій сопникъ Мушинъ поспавиль
 Іюль на ней кресить. Рѣчка сія впадаєшь въ
 Аллахъ-Юну, такъ какъ и еще 8 или 9,
 копорымъ нѣшь имени, ибо только ше-
 купъ съ весны и ошь дождей; а ошь
 шого какъ сіи, такъ и всѣ, не всегда шеку-
 щія рѣчки, называющся сухими. Послѣ
 шого переѣхали высокую гору, называе-
 мую *Ангинской мысѣ*; далѣ миновали кор-
 мовища *Дылга Асылыкѣ* (кормовище на
 кочкахъ) и *Багарахѣ Асылыкѣ*, и прибли-
 жились къ *Ангинскому броду*, гдѣ вода
 была шакъ велика, чшо надлежало оспано-
 висься и ожидашь убыли оной. Поспоявъ
 нѣсколько опуспили въ рѣку шесить и при-
 мѣшили, чшо вода спановишся ниже; но
 въ девять часовъ пошелъ дождь и разру-
 шиль надежду переѣхашъ рѣку. Здѣсь
 положено содержашь перевозъ, однако
 за неимѣніемъ онаго проѣзжающіе ча-
 сто принуждены бывають проживашъ
 много времени.

По дорогѣ заспрѣмили куропахку и
 двухъ бѣлокъ, да въ озерѣ поймали двухъ
 большихъ ушяшь, кои не могли еще ле-
 шашъ. Сверхъ сего Якушь убиль палкою
 куропахку и подариль намъ; а мы оп-

дали ему двухъ бѣлокъ, копорыхъ онъ 1802 годъ
пошъ же часъ и съѣлъ, поджаривъ нѣ- Июль.
сколько на палкѣ. Мясо бѣлокъ очень
нѣжно и бѣло; но здѣшніе Рускіе не
ѣдятъ онаго.

На прошивномъ берегу Анчи на горахъ
во многихъ мѣстахъ снѣгъ былъ видѣнъ.

Хотя всѣ Якушы большіе охотники
до шабаку и водки, но наемный нашъ
не любилъ ни того ни другаго, что
могло почестъся большою рѣдкостью.

Видя, что вода не скоро убудетъ 27.
мы начали дѣлать плотъ. Въ 2 часа по-
полудни оный былъ готовъ и дождь пе-
респалъ. Тогда связали вмѣстѣ всѣ ар-
каны и веревки и послали перевезши
одинъ конецъ оныхъ на другой берегъ,
дабы симъ средствомъ перебраться на
плоту. Когда человекъ повезшій конецъ
поплылъ, то веревку печеніемъ напаянуло
и начало споль сильно шатать лошадь,
что онъ долженъ былъ возвратиться.
Такимъ образомъ всѣ способы, употреб-
ленные нами для переправы, были тщет-
ны. Въ ожиданіи пошли мы въ лѣсъ брать
ягоды и грибы, и я заспрѣдилъ куличка.

Самое удобное время для проѣзду

1802 годъ по Охотской дорогѣ есть поздняя осень, Июль. когда совсѣмъ не бываетъ дождей, и вода въ рѣкахъ такъ мала, что ни одинъ бродъ не задерживаетъ.

Вечеромъ опять хопѣли принимаясь за плоть; но Якупы, боясь ушонушь на немъ, сказали, что десять верстъ выше находишься другой бродъ; но какъ было уже довольно поздно, то опложили поѣздку шуда до утра.

28. Въ 8 мѣ часу отправились. День былъ прекрасный. Перешедъ чешыре сухихъ рѣчки, приблизились къ Анчѣ; но не было возможности чрезъ оную переправиться, а потому остановились на не большомъ оспровку, близъ котораго на другомъ много росло голубики.

Анча раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, дѣлаетъ много оспровковъ, на одномъ изъ коихъ мы спояли; ибо сей рукавъ былъ мѣлокъ. На прошивъ насъ рѣка Анчаканъ въ Анчу впадала.

Едва мы подвечеръ успѣли напиться чаю, какъ одинъ изъ нашихъ людей, вышедъ изъ полашки, закричалъ: Разбойники! Разбойники! мы схвативъ ружья выскочили, и увидѣвъ скачущихъ уже весьма близко

къ намъ людей, приложились къ нимъ и 1802 годъ
кричали, чшобы оспановились. Июль.

Разбойниковъ было 11ть человекъ. Они увидя насъ гошовыхъ спрѣлшъ по нимъ, оспановились не болѣе какъ въ десяти саженьяхъ отъ насъ. Мы велѣли имъ отъѣхашъ далѣе, и когда они сіе исполнили, тогда мы взявъ всѣ возможные предосторожности, дабы они вдругъ и нечаянно не могли напасть на насъ, вступили съ ними въ переговоры. Ашаманъ сказалъ намъ, что они думали найши здѣсь купцовъ, а не военныхъ людей; что прошивъ насъ не осмѣляшся они сдѣлать ни каково предпріятія; что всѣ они бѣжали съ Успѣ Майской пристани на Алданъ, и увѣряли при томъ, что худое содержаніе и шяжкія работы были тому причиною. (Обыкновенный предлогъ бездѣльниковъ). Такимъ образомъ вшорично избавились мы отъ крайней опасности; ибо надлежишъ признашся, что силы наши были прошивъ ихъ весьма слабы. Послѣ, когда уже разбойники сіи были переловлены и допрошены, узнали мы, что ешо была ша самая шайка, которая ожидала насъ у брода рѣки Бѣлой,

1802 годѣи кошпоя услышавъ о проѣздѣ нашемъ
 Июль. ошъ другой встрѣпившейся съ нами
 шайки, поѣхала въ слѣдъ за нами съ
 шѣмъ намѣреніемъ, чшобъ улуга время,
 когда мы ошановимся, наскакашъ пря-
 мо на полашку, и не давъ намъ опра-
 вишья, всѣхъ передавишъ или переко-
 лошъ.

29. Въ 4 мѣ часу ушра пошелъ дождь и
 продолжался около шрехъ часовъ; но во-
 да прошивъ вчерашняго убыла на чеш-
 вершъ аршина и мы перешли въ бродъ
 Анчу, гдѣ лошади шолько чшо не плыли.
 Тупъ же перебрѣли и Анчаканъ. Скоро
 послѣ шого попался намъ Якушъ, конечно
 изъ числа поворошчиковъ, ибо шопъ же
 часъ поскакалъ назадъ. Мы крайнѣ сожа-
 лѣли, чшо не могли предупредишъ сего
 человекъ о близосши разбойниковъ, ко-
 шорые не преминушъ его ограбишъ.

Около 55 версшъ ошъ Алахъ Юны,
 проѣхали мѣшо называемое *Верблюжья*
падъ, ошъ шого чшо нѣкогда шупъ умеръ
 выучный верблюдъ, веденный въ Охошскъ
 нѣкошорымъ купцомъ. Увѣряюшъ, чшо
 сей верблюдъ длиною былъ чешыре саже-
 ни, чшо выучили на него по двѣсши пудъ,

и всѣ оспальныя между Якушами о немъ 1802 годъ
 рассказы, сполько же вѣрояшны. Версть Іюль.
 6 ошъ верблюжей пади находишся Лед-
 никъ, называемый *Бусь-Кюль* (ледяное
 озеро); онъ длиною болѣе версты, а ши-
 риною около 200 сажень, и сказываютъ,
 обыкновенно бываетъ гораздо обширнѣе.
 Ледъ сей никогда весь нерасплавяетъ,
 толщина онаго около аршина, поверх-
 ность бѣловата, но въ низу синь и ошъ
 дождей сдѣлался ноздреватъ. Отраже-
 ніе солнечныхъ лучей ошъ поверхности
 сего льда, причиняло боль глазамъ. Не
 много далѣе проѣхали еще два меньшихъ
 ледника, копорые всѣ лежатъ на грун-
 тѣ изъ мѣлкаго камешника.

На озерѣ, называемомъ *Малый Чжер-
 га Талахъ* заспѣрили мы шрехъ ушокъ.
 Между онымъ и ночлемомъ перешли въ
 бродъ рѣку Анчаканъ до 20^{ти} разъ, и еще
 большее того число ручьевъ. Не много
 далѣе находишся озеро *большой Чжерга-
 талахъ*, изъ котораго выходящій ручей,
 соединяясь съ другимъ, текущимъ изъ
 горъ, составляющъ рѣку *Акаганъ*, впа-
 дающую въ *Юдолу*. Перешли ее шри ра-
 за въ бродъ и въ 9^{ть} часовъ остано-
 вились.

1802 годѣлись. Имена Чжергаталахъ производящъ
 Июль. опъ шого, чшо въ сихъ озерахъ водились
 много мѣлкой рыбы, называемой по Якуш-
 ски Чжерга, копорую Якушы, во время
 проѣзду лѣтомъ, мордами ловящъ.

30. Все упрѣ шель дождь. Въ 16ти вер-
 спахъ опъ ночлега, проѣхали Капитанѣ.
 Тарынѣ (Капитанская засѣка), Ледникѣ
 длиною до 2 хъ верспъ, а шириною около
 200 сажень; но и сей обыкновенно бы-
 ваешъ больше. Въ срединѣ онаго печешъ
 ручей, чрезъ копорый не скоро могли
 переправившся, ибо ледъ, сославляющій
 берега его, высокъ и крушъ; а будучи
 подмышъ печеніемъ ручья обваливался
 съ шумомъ, подобнымъ пушечному вы-
 стрѣлу. На югѣ, надъ высокою горою,
 стояла ужасная черная шуча, мимо ко-
 ей другія облака по обѣ стороны шли
 весьма скоро, въ низу же была совер-
 шенная пищина. Мы ожидали дожда
 или грому, но наступившій вѣспръ разо-
 тналь всѣ сіи шучи.

Не въ дальнемъ опъ Капитанской
 засѣки разспояніи, проѣхали развалив-
 шуюся избу въ двѣ съ половиною квад-
 ратныхъ сажени величиною, гдѣ нѣкогда

проѣзжающій купецъ принужденъ былъ 1802 годѣ зимовать, потому что вдругъ выпалъ большой снѣгъ и всѣ лошади его переколѣли.

Мы продолжали путь нашъ по лѣвому берегу Акачана, дабы избѣжать чрезъ сію рѣку бродовъ, кои бы насъ остановили, хотя дорога путь была гораздо длиннѣе и чрезвычайно дурна. Съ великимъ трудомъ объѣхали мы во кругъ горы *Соколій камень*, по дорогѣ изъ неровныхъ оспрыхъ каменьевъ, и ндѣ по самой рѣкѣ, а индѣ по опрубу пре-высокаго берега. Во все время шель пре-сильный дождь.

Въ пяши верспахъ опъ *Соколяго* камня, перешли въ бродъ *Огненную* рѣчку, получившую имя сіе по чрезвычайно быспрому ея печенію. Бродъ былъ шакъ глубокъ, что мы во время самага про-ливнаго дождя ѣхали по поясъ въ водѣ; и можно было сказать, что мы между небомъ и землею пробрались сквозь воду. Проѣхавъ послѣ сего два поля называе-мыя *Когонъ Инпытъ* (подспрѣленный селезень), остановились ночевать у *Кен-тайскаго* броду.

1802 годъ *Кенѣ-тай* значить широкое каменное
 Іюль. поле; а бродъ поному названъ *Кенгай-*
скииѣ, что въ семь мѣсѣхъ рѣка широко
 разлилась и течетъ по каменному дну.
 Въ сей день перешли мы до сорока ма-
 ленькихъ рѣчекъ и ручьевъ. Вечеромъ

31. дождь пересхалъ, но въ четвертомъ
 часу утра опять пошелъ и столь силь-
 ный, что Якуны даже не хотѣли под-
 ниматься съ ночлега, хотя они съ уди-
 вительнымъ терпѣніемъ переносятъ дур-
 ную погоду; да и послѣ дождя рѣдко
 просушивающъ плащъ и обувь.

Всѣ наши спутники собрались въ
 полашку, въ коей двое только или шрое
 могли спать. Дождь, загнавшій насъ въ
 сіе мѣсное убѣжище, не переставалъ
 лишь рѣкою. Дорога Охотская и безъ
 того трудна, но на сей разъ спеклось
 еще и множество препятствій. При-
 знайся должно, что осы, овода, кома-
 ры, варнаки, дожди, броды, были такіа
 обстоятельства, отъ которыхъ или
 всякое терпѣніе должно было сокру-
 шиться, или всякая нестерпимость
 окрѣпнуть.

Дождь продолжался еще. Въ шестомъ

часу ушра послали ловить лошадей; но 1802 годъ
 Якушы такъ не охотно собирались, что Августъ.
 мы не могли отправиться въ путь ра- 1.
 нѣе одинашцамаго. Вчера во кругъ насъ
 было сухо, а севодня увидѣли быспро-
 шекующій ручей: шаковыхъ безсомнѣнія
 произошло весьма много опъ дождей, и
 мы должны будемъ безпрестанно пере-
 ходить ихъ въ бродъ. А качанъ разлился
 чрезвычайно широко и представлялъ
 прекрасное зрѣлище: пригорки покры-
 тые лѣсомъ, сдѣлались островами; по
 рѣкѣ несло множество вырванныхъ
 съ корнями деревьевъ, кои оспанавли-
 вались иногда у шѣхъ острововъ. Не лзя
 не удивиться до какой степени подни-
 мающся здѣсь воды, когда въ сухое вре-
 мя ѣхавъ около здѣшнихъ рѣкъ увидишь
 цѣлыя деревья лежація высоко на вѣш-
 вяхъ другихъ. Наконецъ приближившись
 къ небольшой рѣчкѣ, стали мы перехо-
 дить ее въ бродъ. Первой Якушъ повелъ
 четырехъ лошадей: при заднихъ опорва-
 лись, унесены были быспрошою пече-
 ния, заступались въ наносный лѣсъ и
 ушонули, такъ что съ великою опас-
 ностию могли спасти кладъ. Послѣ того

1802 годъ начали переводить по одной лошади и Августъ. другимъ мѣсяцемъ, гдѣ переплыть должно было не болѣе сажени: здѣсь перевели благополучно и только что перемочили всѣ сумы. Хорошо, что мы имѣли чешырехъ запасныхъ лошадей, и пошому опъ пошеря шрехъ не вышло ни какой оспановки. Верспахъ въ сорока опъ *Капитанъ-Тарына*, проѣхали ледникъ или наледъ *Кенъ-тай*, длина коей до двухъ верспъ, а ширина около одной; но обыкновеннѣе бываетъ она длиною около 10 ти верспъ. Въ 4 мѣ часу оспановились около *Кенъ-тай* и *Лаликовой* рѣчки, пошому что вода въ ней была очень велика; а Якуты были такъ напуганы, что говорили: естѣли поѣдушь чрезъ сію рѣчку, то пошопяшь ошальныхъ лошадей и сами всѣ пошопушь. Такимъ образомъ приуждены мы были разбишь полашку на мокрой шундрѣ, или сказашъ попроспу въ болошѣ. Мы расположились въ ней слѣдующимъ порядкомъ: наклавъ чрезвычайно много лисшвеничныхъ вѣшвей, посшлали на нихъ войлоки, а сѣдла, какъ обыкновенно, положили въ головы: ружья

и пистолеты поклали между сими пос-1802 годъ
 шелями, а сабли по бокамъ оныхъ; у Августа
 входа же полашки, поставили ящикъ и
 сухари. По сдѣланіи сего легли на мок-
 рые войлоки и ожидали съ немалой ску-
 кою конца худой погоды.

Въ 4 часа солнце показалось на одно 2.
 мгновеніе, но попомъ небо снова покры-
 лось мрачноспію шакъ, что находящіяся
 менѣе полуверсты ошъ насъ горы, спа-
 ли невидимы и дождь полилъ сильнѣе
 прежняго. Мы до костей промокли и
 дрожали ошъ холоду. Скука наша умно-
 жалась еще болѣе ошъ воображенія, что
 еспыли дожди задержашъ насъ долго въ
 дорогѣ, судно можешъ уйши въ Америку
 прежде нашего пріѣзду въ Охотскъ: пог-
 да мы принуждены будемъ зимовашъ въ
 семъ городѣ и попереашъ цѣлый годъ
 времени.

Иногда Якушы не оспанавливались
 на хорошихъ кормовищахъ, а просили
 ѣхашъ далѣе говоря, что шупъ пьяная
 права росшешъ. — Что за пьяная пра-
 ва? — Когда лошадь поѣшъ оной, по
 взбѣсится, бросается всюду, а попомъ
 околѣваетъ; спасши же ее шѣмъ шолько

1802 годъ можно, что бы скорѣе осѣдласть и ска-
Августъ. касть на ней до того времени, какъ сдѣ-
лаешься въ пошу и въ мыль. Однако ни
кто не знаетъ по виду сего вредоно-
снаго распѣнія; но Якупы слышав-
шись на какомъ кормовище лошади бѣси-
лись, ни когда уже на оныхъ не оста-
навливаясь полагая, что шамъ пьяная
права находишься.

Ошъ Якутска до Аллахъ-Юны, лѣсъ
по большей части Лиспяничникъ и
сосна, гораздо въ меньшемъ количествѣ
береза, осина, ольха, и кедровой сланецъ;
много пальнику и ернику: вообще лѣсъ
мѣлокъ. Съ Аллахъ - Юны оный въ нѣко-
торыхъ мѣстахъ крупнѣе, особливо
лиспвяница. Пошомъ поидеть много
попольнику, коего прежде совсѣмъ не
видали; но сосна спановишся рѣже, а
на конецъ и вовсе исчезаетъ. По доро-
гѣ росшеть голубика, красная и черная
смородина, послѣдняя изрѣдка; также до-
вольно морошки и княженики.

Мы остановились не далѣе трехъ
верстъ ошъ той рѣчки, гдѣ лошади на-
ши упонули; почему некрещенные Якупы
взявъ кошель опправились назадъ, дабы

поѣсть до сыта лошадиного мяса. Изъ 1802 года вѣстно, что Якушы великіе обжоры, и Августъ. жирная лошадь самый лакомый для нихъ кусокъ; но крещеные показываютъ при Рускихъ, что не употребляютъ сего кушанья, хотя въ улусахъ живутъ точно также какъ и всѣ другіе. Якушы вѣдаютъ не только тѣхъ лошадей, коихъ нарочно убиваютъ; но и колѣющихъ, даже иногда отъ заразы, отъ чего послѣ и сами умираютъ. Въ прѣшлемъ году Алданскіе Якушы поѣхали на сѣнокосъ, въ которое время они обыкновенно пируютъ, то есть вѣдаютъ сколько могутъ. У нихъ была жирная лошадь. Она вдругъ упала; Якушы подбѣжали посмотришь и нашли ее къ удивленію своему мертвою. По обыкновенному суевѣрію вздумали, что дьяволъ убилъ ее; что однако не помѣшало имъ опивѣдать мертвечины. Спустя нѣсколько часовъ показалась у всѣхъ на тѣлѣ опухоль, а потомъ и раны. Черезъ двое или три сутокъ многіе померли, а у иныхъ мѣста, гдѣ были раны, со всѣмъ выгнили. Тоже самое случилось и въ то же время на Амгѣ и Аллахъ Юнѣ, гдѣ была падежь на лошадей, которыхъ

1802 годъ Якушы не переспавали до того времени Августъ ѣсць, покуда сами многіе перемерли. Тогда прибѣгли они къ своимъ Шаманамъ; сіи упрашивали дьяволовъ, что бы не умерщвляли болѣе лошадей; но зараза отъ того не менѣе продолжалась до самой осени. Между рогатымъ скопомъ и лошадьми оная также открывалась опухолью, прешворяющеюся попомъ въ раны и споль была сильна, что есцьли кто до опухоли допротгивался рукою, то на оной дѣлались прыщи, а послѣ раны. Сей случай выучилъ Якуповъ, и нынѣ они не ѣли уже падающихъ лошадей, хотя на Аллахъ-Юнѣ зараза и много оныхъ переморила.

2. Ночью ледъ на Кенъ-Чайской наледіи часто обваливался съ превеликимъ шумомъ. По утру возвратились наши Якушы, привезли съ собою цѣлую ободранную лошадь и сказывали, что на мѣстѣ съѣли по два полько копла на брата, ибо время было холодно. Со всѣхъ прехъ лошадей сняли они гривы, дабы возвратившись въ ночлегъ свой показъ, что лошади поколѣли а не проданы; однако подъ симъ видомъ, когда при

конвоѣ нѣшь хозяина лошадей, рабочни-1802 годѣ
ки не рѣдко лучшихъ изъ нихъ сѣвдають, Августѣ.
а гривы привозятъ домой.

Вода въ Ламковой рѣчкѣ убыла, поче-
му перешли мы ее въ бродѣ и поднялись
на крушую гору, по весьма грязной до-
рогѣ. Одна лошадь сорвавшись, полетѣ-
ла сажени двѣ черезъ голову въ низъ; од-
нако же когда ее подняли, то она пошла
хорошо. Верспахъ въ десяти ошъ ночевница
выѣхали на большую дорогу. Должно
было перейти въ бродѣ рукавъ рѣки
Акачана, но какъ онъ былъ глубоко, а мы
не хотѣли оспанавливаться, то нача-
ли пробираясь вдоль берега: ѣхали
по крушому каменному косогору, или
прямо по водѣ, гдѣ мѣлче, но лежало
много наноснаго лѣсу. Обѣздъ сей былъ
чрезвычайно прудень. Якушы хотя и
слыхали, что есть другой лучшій по
вершинѣ хребта, но не знали онаго. Вы-
ѣхавъ опяшь на дорогу, перешли въ бродѣ
не большую рѣчку, ошъ копорой начина-
ются гари, то есть мѣста, гдѣ иногда
праву выжигаютъ, дабы послѣ имѣть
лучшія кормовища. Ошъ сей рѣчки до
Юдомскаго креста, дорога не камениста

1802 годъи довольно хороша, хошя дожди и чрез-
 Августъ. вычайно попорпили оную. Перешли въ
 бродъ нѣсколько глубокихъ болошь и
 приблизились къ не большей рѣчкѣ, въ
 коей вода была очень висока; но какъ
 ширина оной не превышала чешырехъ
 сажень, то положили съ берегу на бе-
 регъ нѣсколько деревьевъ, наслали по-
 помъ хворостнику и по сему мосту
 перенесли всю кладъ, лошадей же пере-
 гнали въ плавь. Не большія рѣки, теку-
 щія поперегъ дороги и коимъ нѣтъ осо-
 беннаго имени, называющся вообще по-
 перечными рѣчками. Переправа продол-
 жалась при часа; послѣ чего проѣхавъ
 около шрехъ версшъ, оспановлены мы бы-
 ли другою рѣчкою. Тутъ нашли нѣсколько
 человѣкъ ѣдущихъ въ Охопскъ и также
 споящихъ за водою, и между ими Якуш-
 скаго купца Захарова, который въ соро-
 ковой уже разъ ѣдешъ въ Охопскъ, но ни
 когда не видалъ споль великихъ водъ.
 Якушы наши по дорогѣ ѣли даже сырое
 лошадиное мясо.

3. По упру пошелъ дождь, но продол-
 жался неболѣе двухъ часовъ. Мы начи-
 нали уже дѣлать плотъ для переправы;

а какъ Якутамъ того не хотѣлось, то 1802 годѣ они сказали, что поищутъ брода; но на-Августѣ. шли гошовый мостъ подобный тому, какой мы вчера соорудили. Опъ сей рѣчки начинаеися вторая гарь. На оной перешли въ бродъ нѣскольکو глубокихъ болошь и подѣхали къ Грязной рѣкѣ, получившей сіе названіе опъ чрезвычай-но пиниспаго дна ея. Она я шакъ раз-лилась, что между ею и Юдомою (въ ко-торую она впадаетъ) не было сухаго мѣста, хошя шупъ пространство бере-га, между ими находящагося, превышаетъ двѣ вершы. Не далеко опъ насъ споя-ло нѣскольکو семей кочующихъ Тунгу-совъ, и мы наняли одного изъ нихъ съѣ-здишь на Юдомской кресъ за большою лодкою. Онъ при насъ опправился на берестенной вѣткѣ, (родъ малаго рѣчнаго судна), похожей на дѣлаемыя по рѣкѣ Ленѣ; шолько сіи меньше и ходяшъ ка-жешся скорѣе. Тунгусы спояли для ло-ви рыбы. Мы ѣздили верьхами на оле-няхъ. Сѣдло на нихъ кладешся очень ма-лое и безъ спремянъ, но ѣздокъ имѣешъ обыкновенно въ правой рукѣ палку, слу-жащую для сохраненія равновѣсія. Ыз-

1802 года довольно не ловка, хоша скоро; ибо Августъ, олень дѣлаешь большіе шаги, рысью же бѣжишь чрезвычайно скоро. На горы олень поднимается весьма легко, по причинѣ коропкоспи переднихъ ногъ своихъ.

4. По утру прѣхаль съ Юдомскаго Креста Козакъ: ихъ шамъ всегда живетъ 5 или 6 человекъ для переправы проезжихъ. Сей былъ на *деревянной вѣтогкѣ* и сказывалъ, что большую лодку оставилъ въ прехъ версахъ; ибо чрезвычайно сильное проливное печеніе не позволяло грести, а бичевою не возможно довести оной до сего мѣста, когда вода разлилась по лѣсу. Козакъ сей живетъ болѣе 20 ти лѣтъ на Юдомскомъ крестѣ; но сказывалъ, что не помнишь такой большой воды, коею нынѣ снесло до ошпанковъ всѣ огороды, нѣсколько юръ, анбаровъ и часовню съ крестомъ, построенную еще Беринговою Экспедиціею и дающею по себѣ имя Юдомскаго креста сему мѣсту.

У насъ почти нѣчего было ѣсть; но какъ нарочно во впоромъ часу показалось въ близости нѣсколько крохалей

(большой родъ дикихъ ушукъ), изъ копо-1802 годъ
рыхъ одного я заспрѣлилъ, а другаго, не Августъ.
могшаго еще лепашъ, собака поймала.
И шакъ мы пообѣдали очень порядочно.

Скоро послѣ того купили за 15 руб.
не большаго быка, у Якуша гнавшаго въ
Охотскъ рогатый скопъ. Наши Якушы
пили сырую кровь, а кишки, хвостъ и
все чшо мы кинули, съѣли, положивъ преж-
де на нѣсколько минушь въ горячую золу.

Въ ожиданіи того времени, какъ
можно будешъ отправишься далѣе, я
распрашивалъ купца Захарова о дорогѣ,
Якушахъ и многомъ, ошносишельномъ до
сего края; и между прочимъ напишу два
доспомятные случая, слышанные
мною ошъ него, а послѣ и ошъ другихъ.

Купецъ Тропинъ, ѣхавшій въ Охотскъ
съ поварищами, ошспалъ не много ошъ
нихъ, нашолъ на медвѣдя преогромной
величины, копорый бросился распер-
зашъ его. Тропинъ не могши убѣжашъ
ошъ медвѣдя, принужденъ былъ вспу-
пиль съ нимъ въ ручной бой, ухвапиль
его за уши и кричалъ поварищамъ о
поданіи помощи. Когда они и Якушы
прибѣжавъ на крикъ увидѣли, чшо мед-

1802 годъ вѣдь сшоя на заднихъ лапахъ, превышала
Августъ. роспомъ своего прошивника, хопя до-
вольно високаго; шо испугавшись убѣ-
жали прочъ. Такимъ образомъ два сопер-
ника безъ всякой помѣхи боролись болѣе
часу, медвѣдь изодраль у купца всѣ пле-
чи, но не могъ дѣйствовать зубами, бу-
дучи крѣпко сжатъ и наконецъ шакъ
ушомлень, чшо Тропинъ, примѣшя обез-
силеніе медвѣдя, успѣлъ выхватишь изъ
запояса ножъ и прорѣзашъ ему брю-
хо. Купецъ шакъ былъ разсерженъ на
храбрыхъ спутниковъ своихъ, чшо дог-
навши ихъ, далъ имъ всѣмъ весьма па-
мяшный урокъ палкою.

Подобное же сему произшествіе слу-
чилось нѣсколько послѣ, когда шла въ
Охотскъ паршія промышленныхъ купца
Лебедева, въ числѣ копорыхъ было двое
Зырянъ, гнавшихъ съ собою чорнаго бы-
ка. Однажды они, поперявъ сего быка,
пошли искашь его въ лѣсъ; но вмѣсто
того одинъ изъ нихъ нашолъ на медвѣдя,
копорый на него бросился. Зырянинъ
ни мало не испугавшись, ухвалилъ од-
ною рукою медвѣдя въ охапку, а другою
держалъ его за ухо и не давалъ шѣмъ

кусаешь себя; подошедшему же на крикъ 1802 годъ товарищу говорилъ, чшобы онъ вынулъ Августъ. у него изъ за пояса шопоръ; но какъ онаго уже не было, то другой Зырянинъ взялъ полспую дубину и пакъ сильно ударилъ звѣря, что онъ съ ногъ свалился. Сии промышленные содрали съ медвѣдя шкуру, продали оную на Алданѣ за десяшь рублей, нашли чорнаго быка и шопоръ, и никогда побѣдою своею не хваспали.

День былъ прекрасный, вода много убыла, съ Юдомскаго кресна пришла лодка и мы опправились въ путь черезъ рѣчку Грязнуху. Кладъ перевезли на лодкѣ, а лошадей перегнали въ плавь. Помомъ опяшь ихъ навьючили и послали къ Юдомѣ, сами же опправились на лодкѣ къ Юдомскому кресну, находящемуся на лѣвомъ берегу Юдомы. Рѣка сія шириною до 250 сажень. Хомя въ $1\frac{1}{2}$ сучки воды въ оной и Грязнухѣ убыло чешыре аршина, однако теченіе было споль еще быспро, что лошадей сносило около верспы въ низъ. Когда оные обсохли, то ихъ осѣдлали и навьючили. Перешли въ бродъ устьѣ рѣчки Кресновки, впа-

5.

1802 годѣдающей въ Юдому, гдѣ и крестъ съ ча-
 Августъ. совнею были поставлены; попомъ нѣ-
 сколько болопъ, да 6 или 7 разъ въ бродъ
 Кресповку, выходящую изъ озера Сись-
 Кюль, по есъ хребтоваго, лежащаго въ
 35 ти верспахъ опъ Юдомскаго креста.
 Въ 12 мѣ часу ночи остановились на *Ала-*
Огусъ-Асылыкъ (бѣлаго быка кормовище).
 Время было очень холодно, даже малень-
 кой морозъ; почему разведенной скоро
 огонь доспавиль намъ не малое удо-
 вольствіе.

- 6 День былъ хорошъ, но холоденъ. Пе-
 решли въ бродъ около 15 ти разъ Крес-
 повку и проѣхали мимо озера *Сись-Кюль*,
 оставя оное въ правой рукѣ. Сказы-
 ваюпъ, что въ немъ водилсъ много ры-
 бы. Я думаю, что *Сись-Кюль* находилсъ
 на весьма высокой полосѣ земли; ибо
 изъ онаго выпекаешъ съ одной стороны
 Кресповка, впадающая въ Юдому, копо-
 рая вливаетъ въ Маю, соединяющуюся
 съ Алданомъ; съ другой же выпекаешъ
 изъ сего озера рѣка Уракъ, впадающая
 въ Охотское море, въ 20 ти верспахъ къ
 югу опъ Охотска. Перешедъ сію рѣку
 въ бродъ семь или восемь разъ, оста-

новились на *Кельтегей-Курумъ* (пустой 1802 годъ
боръ). Августъ.

Ночью и по утру шелъ не большой 7.
дождь, но не долго. Овода и комары ис-
чезали, но мѣсто оныхъ заспунала мощ-
ка.

Перешедъ въ бродъ Уракъ, прѣхали
на Плошбище, гдѣ построено при юр-
ты, а въ нихъ живешь при Козака да
Солдашъ, для караулу казенныхъ вещей,
которыя иногда складываются въ чепы-
ре сдѣланные для сего Анбара. По полу-
дни часа полпора лиль пресильный
дождь, но солнце во все время не пере-
спавало бытъ видимо.

Въ правой споронѣ оставили *Коно-
новъ столбъ*, поставленный какимъ-то
Кононовымъ въ 1769 мѣ году. Перешли въ
бродъ Уракъ, попомъ небольшую рѣчку
съ лѣвой спороны въ него впадающую
и остановились не далеко отъ *Кислаго
брода* на Уракъ. Якушы говорили, что
здѣсь по всѣмъ рѣкамъ много медвѣдей,
бродящихъ для лову рыбы, идущей нынѣ
изъ моря въ великомъ множествѣ; поче-
му для распуганія сихъ звѣрей выстрѣ-
лили мы нѣсколько разъ изъ пистолетъ

1802 годъ Ошправившись въ путь, перешли Августъ на Уракъ *Кислый* бродъ, а попомъ По-

8. *рожный*, названный попому шакъ, что находишся между двухъ небольшихъ пороговъ, и спали подниматься на *блудной хребетъ*, находящійся около десяти верстъ отъ Порожнаго брода и около пятидесяти отъ Плошбища. Подъемъ и спускъ чрезвычайно пологи. Съ перьваго печень небольшая рѣчка, коей нѣтъ имени, а со спуска *Блудная*, впадающая въ Уракъ съ лѣвой спороны. Попомъ перешли двѣ небольшія рѣчки съ той же спороны въ Уракъ впадающія, да чепыре раза *Блудную* и ошановились ночевать. По дорогѣ заспрѣлилъ я ушку и пещерю. Якушы очень не довольны были, что мы бѣлокъ не спрѣляли.

Саженьхъ въ дващцаши отъ нашей полашки, по одну спорону сшояла крупная каменная гора, а по другую, и шого ближе, прошекала *Блудная* рѣчка; сіе узкое мѣсто покрыто было рѣдкимъ лисшвеничникомъ. Темная ночь, хорошее время, въпрѣ свисшяцій уныло въ ущелинахъ ошвѣсныхъ горъ и разведенные огни, производили нѣкое уныніе въ душѣ.

Въ 7 часовъ поднялись съ мѣста, пе-1802 годъ
 рещи Блудную рѣку и въ лѣвой рукѣ Августъ.
 оставили гору *Гребенгатовой камень*, по 9.
 тому шакъ названную, что будто гора
 сія похожа на гребень, хоша мнѣ ни
 сколько того не показалось. Верспахъ
 въ семи ошъ оной, находится *Болбукта*
Отутта (кедровникъ густой); а ошсю-
 ду верспахъ въ шрехъ перешли мы въ
 бродъ рѣку *большой Луктуръ*, въ помъ
 мѣстѣ, гдѣ она съ правой стороны въ
 Уракъ впадаетъ; выходитъ же она изъ
 горъ, находящихся верспахъ въ 30ти къ
 Югу ошъ Охотска. Попомъ перешли мы
 двѣ небольшіе рѣчки, и *малый Луктуръ*,
 всѣ текущія въ Уракъ съ правой спо-
 роны. На послѣдней спояли кочующіе
 Тунгусы въ 2хъ Юрпахъ, для ловли иду-
 щей съ моря рыбы. Не далеко ошсюду
 проѣхали *Боброво поле*, (имя данное
 ошъ Боброва нѣкогда на ономъ жив-
 шаго) чрезъ которое пропекаетъ рѣчка
Бобровка, съ правой стороны въ Уракъ
 впадающая. Попомъ пріѣхали къ *Урац-*
кому перевозу, гдѣ живутъ два козака,
 для переправы кладей на лодкѣ; но какъ
 вода была мала, то перешли рѣку въ

1802 годъ бродъ. Далѣе прѣхали къ мѣсту называемому *Купецкой анбаръ*, а потомъ къ другому *Атѣ-хаята* (конный хребетъ), у кошораго и остановились ночевать.

10. Отсюда отправившись въ путь и проѣхавъ рѣчку Коннаго хребта, спали на гору сего имени поднимаешься. Спустившись же съ оной, перешли въ бродъ двѣ рѣчки: поперечную и *Чельгиканъ*, впадающія въ Охоту, и прѣхали на *Мету*, гдѣ живутъ Якушы. Мы вошли въ одну лѣшнюю ихъ Юрпу, срубленную изъ лѣсу, въ $1\frac{1}{2}$ квадрапныхъ сажени величиною, съ бересщенною крышкою, въ серединѣ коей оставлено отверстіе для выхода дыма, ибо подъ оною на полу Юрпы находится очагъ. На огнѣ стоялъ кошелъ, въ кошоромъ рыба варилась. Въ Юрпѣ довольно не чисто, но гораздо меньше нежели бываетъ у Якушовъ, живущихъ въ Якутскомъ округѣ, про коихъ здѣшніе говорятъ, что шѣ живутъ какъ собаки.

Далѣе перешли въ бродъ *Налиову* рѣчку впадающую въ Охоту, проѣхали *Кіоохъ Тирахъ* (зеленый попольникъ) и чрезъ рукавъ рѣки *Чжолоконы*, потомъ переправились на лодкѣ и чрезъ самую сію

рѣку, въ Охоту впадающую. За нею слѣ-1802 годъ
дуютъ два хребта Чжолоконъ и Мальги-Августъ,
канъ съ рѣкою погожъ имени, впадаю-
щею въ Охоту съ правой стороны. По-
шомъ проѣхали Эсе-Баса (Медвѣжья го-
лова) и въ 11 часу остановились кор-
мить лошадей. Въ сихъ мѣстахъ попада-
лось болѣе прежняго ягодъ и между про-
чими много жимолости, называемой здѣсь
Алеукшою.

Прежде нежели окончу описаніе
Охотской дороги и прибытія нашего въ
Охотскъ, не излишнимъ почищу ска-
зать все то, что могъ я самъ видѣть
или съ достоверностію узнать о Яку-
тахъ.

Якуты какъ извѣстно производятъ
отъ Таттарскаго поколѣнія; сходство
языка ихъ съ Таттарскимъ и многихъ обы-
чаевъ, можетъ послужить достающа-
нымъ тому доказательствомъ. Я опи-
салъ уже зимніе ихъ Юрты; лѣтомъ же
большая часть Якутовъ живетъ тамъ
гдѣ сѣно запасаютъ. Всѣ сѣнокосы обы-
кновенно обгорожены. Князцы, у копо-
рыхъ очень много рогатого скота и ло-
шадей, не всѣхъ ихъ кормятъ сѣномъ; но

1802 годъ большую часть держашъ въ сѣняхъ, гдѣ Августъ. они разгребая снѣгъ, кормящся оставшеюся подъ онымъ правою; ибо не возможно запасши довольнаго количества сѣна, когда у нѣкоторыхъ Князей находился до тысячи и болѣе лошадей и рогапаго скопа.

Многіе Якушы носятъ длинныя, а всѣ женщины еще и того длиннѣйшія косы, привязанныя у самаго запылка. Якушы лѣпомъ одѣваются въ корешкіе кафшаны кипайчашые, суконные, или плисовые, обложенные во кругъ, въ приили чешыре пальца шириною, чемъ нибудь только особеннымъ опъ цвѣту кафшана. Сапоги шьются изъ бычачьихъ кожъ, съ мягкою подошвою; или изъ лошадиныхъ, называющихся *Сарали*. Сарыпакъ плотно и крѣпко сшиваются, что по удобству для мокраго времени, большая часть жителей Якушка носятъ оныя въ дорогахъ, или даже и въ городѣ. Кожаные шшаны, рукавицы и шапка, довершаютъ одѣяніе Якушовъ. Женщины въ лѣпнее время одѣваются точно также, какъ и мужчины. Зимнее платье Якушовъ дѣлается изъ теплыхъ фуфакъ,

шпановъ, полушубковъ и длинныхъ са-1802 годъ
поговъ, копорыеносять шерстью въ Августъ.
верхъ и называють *Торбасами*; сверху
же всего надѣвають въ дорогу *Санаяхъ*,
родъ шулуна изъ оленьихъ кожъ, также
шерстью въ верхъ. Припомъ во время
большихъ морозовъ, закрываютъ (особо
придѣланными изъ мѣховъ лоскутками)
лобъ, щоки, уши, носъ и бороду; такъ
что только глаза оспаются не заку-
шанными; на колѣни же надѣвають сверхъ
Торбосовъ, еще такъ называемые *Суту-*
ры. То же дѣлають и Рускіе во время
пушешествій своихъ по пустынямъ вос-
точной Сибири, гдѣ морозы неимовѣрно
жестоки. Якуткиносять зимою *парки*,
опушенные лисицею или соболемъ. Пар-
ка шьется изъ оленьихъ кожъ и имѣетъ
образъ длинной рубашки, къ копорой
по большой части придѣлываютъ спо-
ячій ворошникъ. Зимнія плащя бога-
тыхъ Якушовъ, особливо шапки, быва-
ють дороги.

Якуты очень добронравны, госте-
пріимчивы, вообще чрезвычайно прус-
ливы, лѣнны, когда могутъ быть шаки-
ми, сѣжорливы до чрезмѣрности и

1802 годъ сполько же воздержны, когда нужда или Августъ, бѣднось ихъ до того доводишь. Многіе Якушы большую часть времени питаются *Унданолибъ* и *Сорою*, родъ кисловапаго масла; но сіи же самые люди могутъ съѣсть не вѣроятно много. Мнѣ сказывалъ весьма досповѣрный человѣкъ, что самъ видѣлъ, какъ чепыре Якуша съѣли въ два дни прежирную лошадь. Обжорство ихъ причиною, что они не бросають, какъ я говорилъ, мершвыхъ лошадей и всякую падалину. Мясо сырое, жареное, или вареное: все почти равно для нихъ. Они съѣдають и самую кожу съ быка, бросивъ только оную въ горячую золу, дабы шерсть обгорѣла, и все по дѣлають ни мало не опъ голоду. Якушы любяшь крошовъ, но всего болѣе свиное сало, копорого иной можешь съѣсть до пуда. Обжорство у нихъ даже въ чеспи; они съ уваженіемъ говоряшь про обжору: *Утідъ Асатги Хиси*, то есть добрый ѣдокъ; надъ шѣми же кои мало ѣдяшь, смѣются, говоря: что ты за человѣкъ!

Но дабы дать болышее поняшіе объ обжорствѣ Якушовъ, я опишу всѣ ихъ

обряды бывающіе на свадебныхъ празд-1802 годъ
никахъ. Августъ.

Когда кпо у нихъ свапается, по
уговаривается напередъ заплашишь оп-
цу невѣснѣ *Колыиѣ*, состоящій изъ
нѣсколькихъ быковъ и лошадей, полови-
на копорыхъ опдаешся обратно жени-
ху въ приданое за невѣсною. Свадьба и
пиръ бывающъ въ домѣ шеснѣ, но на
счощъ жениха; праздникъ сей обыкно-
венно продолжается два дни и на оный
собирающся родные съ обѣихъ сторонъ
и пріятели. Богатый пошчиваетъ гос-
шей виномъ; но кпо бѣднѣе, кумысомъ.
Послѣ сего съѣдающъ нѣсколько лошадей,
или быковъ, а иногда множеснво кро-
шовъ, почишаемыхъ за лакомое блюдо;
пьющъ опашъ вино, или кумысъ и при-
нимающся разхлебыващъ сало. Къ празд-
нику собирающъ оное всякаго роду, мѣ-
шающъ вмѣстѣ и кладущъ въ чанъ. Когда
придешъ *Куруиѣ* (праздничнѣй обѣдъ
или свадебнѣй споль), по распахлива-
ющъ все сало и сажашся во кругъ чана.
Пребольшая ложка, или лучше сказащъ
уполовникъ, называемѣй *Халыакѣ*, хо-
дищъ по очереди до того времени, какъ

1802 годъкошпо опкажешся. Сыскивающся шакіе Августъ.охопники, копорые выпивающъ по 120 Хамыяковъ расшопленного сала, и надобно припомнишь, что сіе бываетъ уже въ концѣ спола, послѣ жирнаго обѣду, на коемъ конечно ни одинъ Якушъ не побережешъ своего желудка.

Кумысь дѣлаешся изъ кобыльяго молока, кошорое мѣшающъ по поламъ съ водою, наливающъ въ кожаный мѣшокъ и оспавляющъ повѣщеннымъ въ Юртѣ до шого времени, какъ оное скиснешся. Тогда берущъ мушовку, сдѣланную изъ выдолбленного на подобіе чашки дерева, съ просверленными въ оной чепырю или пяпью скважинами и съ палкою вспавленною въ дно ея. Сею мушовкою сбивающъ скисшее молоко до шого, какъ на дно сядешъ родъ шворога; оспавшаяся же жидкость называешся Кумысь, подобный крѣпосію пиву.

При свадьбѣ Якушовъ, нѣтъ ни какихъ обрядовъ. Ешпли колымъ весь заплаченъ, шо молодая въ провожаніи многихъ женщинъ идетъ въ мужнинъ домъ; въ прошивномъ же случаѣ оспавешся у опца, а мужъ въ свой уходишь,

Всякой разъ, какъ онъ пригоняетъ часшъ 1802 годъ
 Колыму, осшаешся нѣсколько супокъ съ Августшъ.
 женою, а при возвращеніи получаешъ
 половину назадъ. Тесшъ никогда не
 даешъ дочери безъ выплаченія всего Ко-
 лыма, хотя бы то нѣсколько лѣшъ про-
 должилось; по заплашъ же онаго, жена,
 какъ выше сказано, идешъ въ мужнинъ
 домъ въ провожаніи многихъ женщинъ,
 и тогда опяшъ бываешъ двухъ дневный
 праздникъ. Колымъ проспирается ино-
 гда до восьмидесяши скопинъ.

Многіе изъ Якушовъ, празднуютъ и
 рожденіе сына, или дочери, шочно та-
 кимъ же образомъ.

Якушы, особливо бѣдные, очень не-
 опрашны; зимою въ Юршахъ своихъ дер-
 жашъ рогашый скошъ, а по сему можно
 судишъ о запахахъ въ домахъ ихъ. Лѣшомъ
 дѣлаюшъ они спупы изъ коровьяго кала,
 а зимою обливъ внутренность оныхъ
 водою и давъ ей замерзнуть, шолкушъ
 въ шаковой посудѣ сосновую кору, упо-
 требляемую ими въ пищу.

Народъ сей и поднесъ еще сохранилъ
 нѣкопорые свои спранные обычаи, на
 примѣръ: Якушъ, бывшій въ оплучкѣ, вхо-

1802 годѣя въ Юрпу свою ни съ кѣмъ не здо-
 Августъ. роваеиъся, но сажиъся какъ будио незна-
 комый; жена сварипъ ему ѣспъ и пош-
 чиваетъ какъ госпѣя; а поѣвипи уже хо-
 рошеченько, онъ дѣлаеиъся хозѣиноиъ дома.

Деверъ въ присудспѣи невѣспки,
 непремѣнно долженъ бытъ въ шапкѣ;
 иначе ее и себя обезчеспипъ. Еспъли
 онъ сидѣлъ въ Юрпѣ безъ шапки, шо на-
 дѣваетъ оную когда невѣспка входитъ.

Якушы вѣрятъ колдунамъ своимъ,
 или Шаманамъ, кошорые опсправляющъ
 скрыпнымъ образомъ суевѣрныя обряды;
 ибо священники узнавъ о шомъ, пред-
 спавляющъ колдуновъ сипхъ къ суду.
 Якушы однако и нынѣ вѣрятъ имъ и бо-
 япся ихъ. Иногда Шаманъ, чрезъ годъ
 или нѣкошорое время по смерпи каког
 нибудъ Якуша, приноситъ въ домъ его
 наряженную спашую и сказываетъ, что
 эшо покойникъ, пребующій корову, или
 звѣриныхъ мѣховъ, или шому подобное;
 кошорый переѣспъ всѣхъ въ случаѣ оп-
 казу. Трусливые люди сѣи дающъ все
 пребуемое, что Шаманъ и уноситъ вмѣ-
 спъ съ спашуею. Якушы рассказывающъ
 чудеса про колдуновъ своихъ и между

прочими про нѣкоего *Качиката*, что онъ 1802 годъ
будто проныкалъ на сквозь себя нѣс-Августъ,
колько пожей; опнималъ у людей руки и
вѣшалъ оныя на деревья, ни мало не при-
чиняя шѣмъ боли; что когда въ дорогѣ
случался недоспапокъ въ пищѣ, то онъ
спрашивалъ поварищей, хопятъ ли они
что нибудь поѣсть? и тогда, прокри-
чавъ нѣкошорыя слова, разшворялъ руки,
въ кошорые обыкновенно падалъ какой
нибудъ лакомый кусокъ, напримѣръ часпъ
жирной кобылы, или *Силирь* съ масломъ.
(Симиремъ называютъ кожаный мѣшокъ,
въ кошоромъ по дорогѣ возяпъ *Унданъ*
и сбивающееся само собою масло, или
по Якутски *Хаякѣ*. Коровье же, или поп-
ленное масло, называется *Ары*). Сей же
Качикапъ предузнавалъ, сказываюпъ, всег-
да за два или за три дни, что съ нимъ
случится; увѣряюпъ еще, будто онъ
сдѣлалъ деревянную кукушку, поставилъ
ее на дерево, и она три года куковала,
то еспъ до того времени, какъ Рускіе
сожгли ее и съ деревомъ; что по смер-
ти Качикаша, Якупы возлѣ могилы его
вырыли яму, положили въ нее Шаман-
ское плащѣ, кошорое три года по ве-

1802 годъ черамъ звенѣло. Словомъ, сей Качикашъ Августъ сполько надѣлалъ чудесъ, что Якушы боялись его болѣе *Бозная*; да должно сказаць, что многіе и изъ русскихъ не менѣе Якушовъ тому вѣряють.

Когда у Князца ихъ соспарѣется любимая лошадь, то онъ опускаетъ ее на волю; но есѣли она и послѣ того проживетъ еще сполько, что начнетъ зубы ронять, то Князецъ убиваетъ ее, собираетъ родныхъ своихъ и съѣдаетъ съ ними ту лошадь. Обыкновеннѣе же случается, что для пириѣспва Князецъ заколетъ другую скопину, а любимую лошадь свою похоронитъ, положивъ въ вырытую близъ того мѣста яму, всю принадлежавшую къ ней збрую, какъ то: сѣдло, узду, перемешные сумы, лукъ со стрѣлами и *пальму*. Перемешные сумы бывають почти у всякаго въ дорогѣ; онѣ перекидываются чрезъ сѣдло и висятъ такимъ образомъ, что не мѣшаютъ ни мало сѣдоку. Пальмою называется ножъ болѣе повареннаго, вставленный въ деревянный черенъ, длиною около аршина. Пальму возятъ обыкновенно для рубки дровъ.

Когда Якушы увидяшъ на дорогѣ 1802 годѣ медвѣдя, по снимающъ шляпы, кланяющъ Августѣ. ся ему; величаютъ Тоїѡномъ, (*) спари- комъ, дѣдушкою и другими ласковыми именами. Просяшъ пренюкорно, что бы онъ ихъ пропустилъ; что они не дума- юшъ прогнать его и даже слова худова про него ни когда не говорили. Если медвѣдь не убѣдившись сими прозьбами, бросишся на лошадей, по будно по неволѣ начинающъ спрѣляшъ по немъ и убивъ съѣдающъ всего съ великимъ шор- жесшвомъ. Между шѣмъ дѣлающъ спа- шуйку изображающую Божая и кла- няющъ оной. Спаршій Якушъ спано- вишся за деревомъ и кривляешся. Когда мясо сваришся, по ѣдяшъ оное каркая какъ вороны и приговаривая: *не мы тебя ѣдимъ; но Тунгусы, или Рускіе: они и порохъ дѣлали, и ружья продаютъ; а ты самъ знаешь, что мы ничего того дѣлать не умѣемъ.* Во все время разго- варивающъ по Руски, или по Тунгуски и ни одного соспава не ломающъ. Когда же съѣдяшъ медвѣдя, по собирающъ

(*) Тоїѡнъ значишъ начальника.

1802 годъ коспи, завершывають вмѣстѣ съ спашемъ. Августъ спашею Боэная въ березовую кору, или во что иное, вѣшаютъ на дерево и говорятъ: *дѣдушка! Рускіе (или Тунгусы) тебя сѣбли, а мы нашли и косточки твои прибрали.* Изъ сего обряда можно заключить, сколько Якушы опасаются мщенія медвѣдей, или духа оныхъ, даже и по испребленіи.

Нѣкоторыя Якушы, еще и нынѣ, сваривъ въ дорогѣ кушанье, поднимають оное на рукахъ, говорятъ рѣчь къ духу того мѣста, спавяшъ потомъ кушанье, каждый плещетъ первую ложку въ огонь, а потомъ начинаютъ ѣсть. Якушы всякому мѣсту полагають хозяина, копорый не Богъ и не дьяволъ, но особый духъ.

II. Ночью шелъ дождь. Въ 7 часовъ оправились мы въ путь и проѣхали угольные ямы, то есть мѣсто, гдѣ ссыльные жгутъ уголья для казенныхъ кузнечныхъ работъ. Чемъ болѣе приближались къ морю, тѣмъ лѣсъ спановился мѣльче; наконецъ начался кустарникъ, а на взморѣи ничего не было. Пріѣхавъ къ мѣсту *Амунки*, находящемуся у самаго

моря, поворошили въ лѣво и поѣхали 1802 годъ
вдоль по берегу. На Амункахъ очень мно- Августъ.
го морошки.

Видъ совершенно шихаго моря, игра-
ющая въ ономъ рыба, кувырканье водо-
земныхъ животныхъ, и шумъ вѣчно
разбивающагося на опмѣлыхъ бере-
гахъ волненія, произвели во мнѣ такое
удовольствіе, котораго я изобразить
не могу. Мнѣ казалось, что всѣ непріят-
ности уже миновались и я пріѣхалъ на
свою стихію. Необозримость Океана,
который вскорѣ преплывать долженъ
буду, презирая всю ярость волнъ, посе-
лило во мнѣ какое-то удовольствіе, и я
готовъ былъ въ ту же минуту пускаться
въ море.

Въ десяти версахъ отъ Амунокъ
находится городъ Охошскъ. Когда подъ-
ѣзжаешь къ оному, то прежде начинаешь
видѣть церковь и колокольню; а по-
томъ уже и весь городъ, въ который
мы въ ѣхали въ 6-ть часовъ по полудни.

1802 годъ
Августъ.

ГЛАВА III.

Приготовленія къ походу. Отплытіе отъ Охотска. Судно Елисавета загарається близъ Курильскихъ острововъ. Мы заходимъ въ губу острова Танага. Проплываемъ между Уналеи и Уналашки. Бурное время и сильная течь судна. Приходимъ на островъ Кадьякъ, гдѣ остаемся зимовать.

12.

Мы очень скоро познакомились съ живущими въ Охотскѣ и съ управляющимъ дѣлами компаніи Гмъ Полевымъ, человекомъ очень умнымъ и любезнымъ. Судно Елисавета, на коемъ должно было намъ отправиться въ Америку, вооружалось; но споль дурно, что надлежало все передѣлывать. Работа не могла быть успѣшна, ибо экипажъ состоялъ, изъ одного шокмо хорошаго Боцмана Семчина, а впрочемъ всѣ были промышленные; по есъ люди, наняшыя нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Сибири для отправленія въ Америку, и копорые не видали еще моря. Къ сему должно прибавить, что судно построено изъ лѣсу зимою срубленнаго, весь пакелажъ опмѣнно худъ, блоки и другія механическія пособія

казалось сдѣланы были не для облегченія, но для зашрудненія работъ. Я и ^{Августъ.} шинно не могъ себѣ представить, что бы въ нынѣшнемъ состояніи мореплаванія, могли гдѣ либо существовать столь худыя суда, какъ въ Охотскѣ.

Здѣсь нашелъ я Барона Шпейнгейля, моего пріятеля, котораго въ послѣдній разъ видѣлъ въ Порпсмушѣ. Съ нимъ во все пребываніе въ Охотскѣ, мы были неразлучны.

Я не останавливаюсь на описаніи Охотска, довольно извѣстнаго изъ разныхъ путешествій. Скажу только, что городъ сей построенъ на окончаніи длинной косы, состоящей изъ мѣлкаго и круглаго камешника. Сія коса, называемая *кошкою*, индѣ не шире 25 сажень. Она одною стороною прилежитъ къ Охотскому морю, а другою къ рѣкѣ Охотѣ, которая непрестанно ее подмываетъ, такъ что жители нерѣдко принуждены бывають ломать свои дома и переносить оныя на другія мѣста; отъ чего, и отъ нѣкоторыхъ иныхъ причинъ, въ нѣсколько лѣтъ число домовъ уменьшилось конечно до половины. При крѣп-

1802 годѣкомъ морскомъ вѣспрѣ волненіе, во время Августѣ прилива, переливается черезъ косу; тогда городъ бываетъ въ водѣ и подвергается опасности бытъ снесеннымъ до основанія.

Здѣсь чрезвычайно много собакъ, а особливо лѣпомъ, пошому что на нихъ ѣздящъ только зимою.

Около полуночи одна собака завывала, къ ней спали другія подпрыгивають и на конецъ собаки цѣлаго города разными голосами всѣ вмѣстѣ завывали, составляя такой чудной и громкой концертъ, отъ котораго желаль бы на это время лишень бытъ слуха.

Извѣстно, что здѣшніе и Камчатскіе собаки не лають, но только воютъ. Они чрезвычайно смирны и никогда не бросающа на людей; въ противномъ случаѣ трудно бы было отъ нихъ уберечься. Когда двѣ собаки деруща, то на шумъ собирающа другія и обступивъ во кругъ смотрять со вниманіемъ чемъ дѣло кончилось. Собаки одного хозяина свыклись между собою, живутъ всегда вмѣстѣ и есль имъ попадеша одна незнакомая, то подвергается опасности бытъ боль-

но опъ нихъ извѣденной, когда не уй-1802 годъ дешъ. Уши здѣшнихъ собакъ и Камчап-Августъ. скихъ, стоячіе; повислые же очень рѣдки.

Нынѣ собаки весьма жирны и прихотливы; ибо по берегу рѣки вездѣ много выкинутой рыбы; но они какъ и медвѣди, разгрызая голову, съѣдають только мозгъ. Въ сіе время они линяють и иные очень смѣшны; ибо у многихъ шерсть съ головы и пуловища слѣзла; но какъ оная плотно свалялась, то держишся на хвостѣ и всюду шаскается за собакою. Зимой ихъ держатъ на привязи, ѣздящъ на нихъ и припомъ очень мало кормящъ сушеною рыбою, извѣстною подъ названіемъ Юколы, какъ здѣсь, такъ въ Камчапкѣ и Америкѣ. Въ исходѣ осени когда рѣки замерзнуть и начнешъ снѣгъ выпадать, всякой ловищъ собакъ своихъ; а многіе и сами прибѣгають, не находя нигдѣ пищи.

Живели воспочныхъ береговъ Сибири, всей Камчапки и Сѣверо-западной Америки, не могли бы ни какъ обихать въ сихъ мѣстахъ, при дикоспи и бѣдноспи оныхъ, когда бы природа не послала имъ особенныхъ способовъ прощипа-

1802 годѣнія. Въ лѣтнѣе время, во всѣ рѣки впа-
 Августѣ, дающія въ море, входятъ изъ онаго чрез-
 вычайное множествъ рыбы, по большой
 часи роду лососей, которую жишели
 ловящъ и запасающъ къ зимѣ различны-
 ми способами. Въ Охотскѣ оную солящъ;
 но какъ соли бываетъ мало, по большую
 часъ рыбы сушатъ. Напередъ разпла-
 сывающъ ее на двое до хвоста, вычи-
 щающъ внутренность, отдѣляющъ ко-
 сти и вѣшаютъ на жерди, гдѣ она высы-
 хаетъ и называется *Юколою*. Сею кор-
 мятъ шолько собакъ, но по нуждѣ и лю-
 ди питаются. Иногда зимою цѣна одной
 юколы возвышается до пятидесяти ко-
 пѣекъ. Осенью, когда время не столь
 жарко и исчезнутъ мухи, порціяне про-
 сушивающуюся рыбу, начинаютъ вѣшатъ
 оную, вычистивъ и не опрѣзывая ко-
 стей, что называется *Качемасолѣ*. Ка-
 чемась не можетъ быть такъ сухъ какъ
 Юкола и заготовляется для пищи лю-
 дей.

Потомъ когда начнутся морозы, а
 рыба еще ловится, по оную заморажи-
 ваютъ и зарываютъ въ снѣгъ; гдѣ она
 на всю зиму остается свѣжею, естльи

только не случится больших опшепе-1802 годъ
лей. Августъ.

Лѣтомъ проспой народъ носить здѣсь по большой части *рогдужныя камлейки*. Рогдугою называютъ всякую оленью кожу выдѣланную безъ шерсти. Камлейка походитъ на рубашку, но только съ капишономъ сзади. Камлейки дѣлаются и изъ кишайки. Зимой одѣваются въ парки и *куплянки*. Последнее плащѣ походитъ на парку, только съ капишономъ, надѣвающимся во время мешелей на голову, и съ пришивымъ съ переди къ ворошнику лоскутомъ, копорый приподнявъ можно закрыть себѣ лицо.—Куклянки обыкновеннѣе дѣлаются двойные, по естъ мѣхомъ въ низъ и въ верхъ. Небогатые люди носятъ болѣе собачьи парки, кои несравненно теплѣе другихъ. Оленьи плащя и кожи, получающаея изъ Гижигинска и Тигиля, опъ Чукочъ и Корякъ, чрезъ посредство Рускихъ; а въ помянутые города (шакже и въ Камчатку) купцы возятъ водку, табакъ, чай, сахаръ, свинець, дѣбы, фанзы (шелковая Кишайская матерія), и другія необходимыя для общежитія вещи. Всѣ

1802 годъ сіи повары опправляюпся изъ Охотска Августъ. на казенныхъ судахъ, опвозящихъ пуда провіаншъ, попребный на содержаніе малаго числа находящихся шамъ войскъ; за перевозку плашяшъ въ казну полшину съ пуда, но на мѣспѣ продаюшъ чрезвычайно дорогими цѣнами.

Охотскъ естъ средоточіе порговли, между Сибирью и воспочными обласпями Россіи, какъ то: Америкою, Камчашкою и Гижигинскимъ. Но о семъ просшраннѣе говорено будешъ въ другомъ мѣспѣ.

21.

Наконецъ судно было тошово; по обыкновенію оппѣли на ономъ молебень, послѣ чего давали завшракъ. Думаю, что никто не спанешъ жалѣшъ, когда пропуцу описаніе сего великолѣпнаго пира.

23.

Рѣки Охота и Кухшуй впѣдаюшъ въ море однимъ успьемъ, въ кошоромъ глубина воды во время опливу неболѣе какъ $4\frac{1}{2}$ или 5 фушъ; почему для выхода судовъ ожидаюшъ приливу, кошорый входипъ въ успье рѣкъ съ чрезвычайною быспрошою. Когда вода возвысипся, то оной бываешъ въ успье, въ различныя времена года, опъ 10 до 15 фушъ и болѣе. Обыкновеннѣе же опъ 9 до 11.

Поэтому выбираюшь начало оплива, или 1802 годъ какъ говоряшь, когда вода дрогнешь, для Августа, выходу въ море, чрезъ успье наполненное мѣлями и чрезъ баръ рѣчной, или переборъ; припомъ что бы не было свѣжаго съ моря вѣтру, который всегда производишь на баръ великое и крупное волненіе, дѣлающее выходъ въ море совершенно невозможнымъ. Многія суда разбились отъ того, что почитали ни во что сію опасность, и между прочими судно называемое *Доброе намереніе*, построенное для Экспедиціи Капитана Биллингса.

По полудни подтянулись мы къ успью Охоты; но вдругъ задулъ свѣжій вѣтръ отъ SO и принудилъ дожидаться другой полной воды.

Съ полуночи начали верьповаться, но Лоцманъ нашъ не зналъ хорошо манеры (возвышеніе моря въ необыкновенное время, которое не подчинено ни какимъ вычисленіямъ); печеніе перемѣнилось гораздо скорѣе нежели мы ожидали; верьпы, коими тянулись, ползли; судно отъ сего прижало къ мѣли, и зыбью довольно сильно ударяло. Однако

1802 годъ вода скоро сбыла, судно обмѣлело и Августъ. лежало покойно, ибо воды подъ онымъ оспалось только $1\frac{1}{2}$ фуша. Съ приливомъ при помощи парусовъ спянулись съ мѣли и оспановились на глубинѣ чешырехъ сажень. Я пошелъ въ сіе время на юшъ, сорвался въ рулевую дыру и больно убился о крючья; почему принужденъ былъ сойти въ каюту ошдохнуть. Но она полна была дыму и никакъ не вѣдалъ ошъ чего сіе происходитъ. Знавъ что подъ каюшою лежишъ болѣе пятидесяти пудъ пороху, я вышелъ на палубу дабы доискашъся ошкуда дымъ, о кошоромъ коль скоро узнали, шо произошло превеликое смяшеніе. На верьху много было прѣхавшихъ изъ городу и всѣ кричали: дымъ, огонь, пожаръ, гибемъ! и тому подобное. Споявшіе на берегу саженьхъ въ пятидесяти ошъ насъ, побѣжали далѣе, опасаясь конечно бышъ убитыми еспьли бы взорвало порохъ. Но оный скоро выпащили и положили на гребныя суда, попомъ нашли два шюка шеплой спренъги, коей съ начала и приписали причину дыма; однако послѣ узнали, что дымъ изъ кухни

пробирался сквозь палубу въ каюшу, 1802 годъ гдѣ находя опверстіе, выходилъ чрезъ Августъ. двери; ибо коль скоро погасили на кухнѣ огонь, то весь дымъ изъ подъ палубы вышелъ и болѣе не появился.

Послѣ сего произшествія мы опваршались, но печеніемъ опъ 6 до 7 узловъ насъ подрейфовало и прижало къ банкѣ, опъ копорой оппьянувшись съ великимъ шрудомъ, оспановились на глубинѣ чешырехъ сажень.

Когда печеніе начало перемѣняться, то якорь и верьпы подрейфовало и Кухшуйскимъ печеніемъ прибило насъ къ банкѣ на лѣвой споронѣ Охопы находящейся.

Всѣ усилія упопрѣбленныя нами спянущься были шщещны и мы принужденными нашлись дожидаться другой полной воды. Намъ привезли верьпъ, копорый иначе не спановился какъ споймя и шпокомъ въ верьхъ.

25.

Въ 5 мѣ часу ушра была полная вода, но маниха случилась такъ велика, что возвыщеніе и пониженіе воды не превосходило $4\frac{1}{2}$ фушъ. Съ вечернимъ приливомъ снялись съ мѣли, положили сверьхъ якоря при верьпа съ носу и кормы.

26.

1802 годъ На суднѣ Елисаветѣ всего было 49
 Августъ. человекъ: Лейтенантъ Хвостовъ началь-
 никъ онаго, Я, Штурманъ, подштурманъ,
 боцманъ, шрое мапрозъ, 34 промышлен-
 ныхъ, два Алеуша съ Лисьихъ острововъ,
 одинъ Американецъ съ полу-острова
 Аляксы, прикащикъ, помощникъ его и
 два нашихъ человекъ. Къ ночи сдѣлался
 крѣпкій вѣтръ со шквалами ошъ NNO;
 по утру вѣтръ стихъ. Вечеромъ видѣлъ
 я одного изъ старыхъ мореходцевъ кам-
 паніи. Онъ едва зналъ, что такое ком-
 пасъ и карты; но ходилъ по морю, хотя
 медлѣнно, однако довольно щасливо.
 Тутъ вспомнилъ я пословицу: *счастье
 лучше богатства*. Казенный галліонъ
 вышелъ изъ устья рѣки; но для нашего
 судна воды было мало.

28. Въ 7 часовъ вечера начали пянущь-
 ся изъ устья рѣки, когда вода еще при-
 бывала. Въ 9 часовъ подошли къ пере-
 бору, ширина коего до 200 сажень, и
 какъ вѣтръ дулъ тихой благополучный,
 то послали марсели, брамсели, кли-
 веръ, спаксели и съ помощію буксира
 вышли за переборъ, гдѣ за сдѣлавшимся
 безвѣтріемъ остановились на якорѣ, на
 глубинѣ 5 сажень, грунтъ мѣлкой песокъ.

Въ 4 мѣ часу утра снялись съ якоря 1802 годъ при легкомъ попушномъ вѣтрѣ, а въ 10 Августъ. часовъ легли на дрейфъ и подняли бай- 29. дары, копорые обыкновенно бывающъ на судахъ компаніи вмѣсто шлюпокъ. Байдары суть гребныя суда, употребляемыя въ шѣхъ мѣстахъ Америки, гдѣ нѣтъ лѣсу для строенія шлюпокъ, или гдѣ не умѣющъ дѣлать оныхъ. Рускіе переняли шаковыя гребныя суда отъ дикихъ. Для построенія Байдары съ начала обдѣлывается корпусъ, состоящій изъ весьма легкаго и рѣдкаго набору, по верьхъ коего обшита плоскою сшитая кожа, служащая байдарѣ вмѣсто обшивки. Большею частію употребляющъ для сего выдѣланныя кожи морскихъ львовъ; по нуждѣ же въ Охотскѣ и бычачьи кладущъ. Байдара чаще правишся весломъ, нежели рулемъ; корма оплѣсная и нѣсколько закругленная, форъ-штевень же очень длиненъ и оплогъ, дабы байдара легче поднималась на волненіе. Можно посудишь сколь шаковыя гребныя суда не удобны.

Работа на суднѣ опправлялась чрезвычайно дурно, да и не лзя было ожи-

1802 годъдашь инаго; когда ни одинъ изъ промыш-
 Августъ. шленныхъ и мапрозь ничего не зналъ.
 По полудни вѣпръ спалъ свѣжее, развело
 довольно великое волненіе; большая часть
 людей чувствовали тошноту и другіе
 признаки морской болѣзни.

30. Ночью вѣпръ спихъ, но по утру
 Сентябрь. опяшь скрѣпчалъ и принудилъ спустить
 брамъ-реи и брамъ-спеньги. Около полу-
 дни прилешалъ на судно яспребъ и ско-
 ро опяшь скрылся.

До полудни день былъ хорошъ, но
 послѣ того пошелъ дождь и вѣпръ за-
 дулъ опъ N. Около судна летало нѣ-
 сколько маленькихъ пшичекъ, кои не
 могутъ далеко опъ земли оплучаться,
 и конечно занесены были вѣпромъ. Одна
 изъ нихъ опъ успалоспи сѣла на палу-
 бу, легко далась въ руки, и хопя ее
 опъ же часъ опнесли въ каюту и насы-
 пали крупы, но она скоро умерла.

Дождь продолжался до 4 хъ часовъ
 по полудни. Около судна плавали и ле-
 тали ушки малаго рода. Имѣя довольно
 свободнаго времени, мы чинали о бѣд-
 швенномъ соспояніи Англинскаго ко-
 рабля Ценшавра подъ командою Капи-

шана Энгельфильда, копорый спасся съ 1802 годъ
 13 ю или 14 ю только челоѡками, изо все-Сентябрь.
 го бывшаго съ ними военнаго и купе-
 ческаго флота. Хошя подобное неща-
 сшїе легко могло и съ нами случишья,
 однакожъ описанїе сїе насъ не пошрево-
 жило. Можешь бышь опъ того, что мы
 не охотно вдаемъ въ размышленїя о
 бѣдствїяхъ другаго, когда сами къ тому
 близки.

5.

День былъ прекрасный и вѣпръ ши-
 хой. Въ 5 мѣ часу по полудни увидѣли съ
 палубы островъ *Алаитъ*, кругловатая
 вершина копораго покрыта была снѣ-
 гомъ. Мапрозъ сидѣвшїй на саленгѣ для
 смопрѣнїя берега говорилъ, что давно
 уже видѣлъ оный, но боялся сказать о
 томъ. Опъ чего боялся?—Насъ прежде за
 сїе сѣкали, былъ его опвѣпъ. Наконецъ
 узнали исполкованїе сей загадки. Когда
 долго случалось имъ не видать земли,
 то они по справедливости приписывая
 то неискусству начальника судна, или
 мореходу (какъ онаго обыкновенно здѣсь
 называющъ), въ насмѣшку кричали инот-
 да, что видяшъ берегъ, были бишы за то
 и молчали уже ешъли и въ самомъ дѣлѣ
 увидяшъ землю.

1802 годъ Можешь быть не бесполезно будешь
 Сеншябрь упомянуть здѣсь о мореплаваніи Рускихъ
 промышленниковъ по восточному Оке-
 яну. Оно и по нынѣ въ весьма худомъ
 состояніи, а прежде было еще и того
 въ худшемъ: чрезвычайная отдален-
 ность доставала искусныхъ въ мор-
 скомъ званіи людей, дороговизны припа-
 совъ и всякаго рода снарядовъ, корысто-
 любіе частныхъ правителей, закоренѣ-
 лья привычки, вредное правило вспомо-
 поправленія скрывать худое, и другія
 подобныя тому причины, не позволяющія
 иначе, какъ весьма шихими и медлѣнны-
 ми шагами восходить оному на степень
 желаемого изрядства. Таишь сіи обстоя-
 тельства есть поже, что хотѣшь, да-
 бы оныя не приходили ни когда въ луч-
 шее состояніе. И такъ опишемъ сіе мо-
 реплаваніе въ настоящемъ онаго видѣ.
 Суда по сіе время строились въ Охот-
 скѣ самымъ худымъ образомъ; ибо дѣла-
 лось сіе или однимъ изъ промышленныхъ,
 не имѣющимъ ни какого понятія о
 строеніи морскихъ судовъ, или какимъ
 нибудь корабельнымъ ученикомъ, поже
 совершенно ничего не знающимъ. По-

оспроенное такимъ образомъ судно гру-1802 годъ
 зипся и вооружается шочно шакowymъ Сеншябрь,
 же порядкомъ, шо еспь безъ всякаго
 знанія нужныхъ для сего правилъ. По-
 шомъ надобно для управленія судна
 сыскашь Шхипера или Морехода. Началь-
 никъ Охотскаго порпа даешъ, за нѣ-
 сколько сошъ рублей, какого нибудь не
 презваго и не знающаго Штурманскаго
 ученика; но обыкновенце выбираютъ для
 сего одного изъ бывшихъ нѣсколько разъ
 на островахъ промышленныхъ, копорыхъ
 людей называютъ *Староваяжными*, такъ
 какъ вновь ошправляющихся *Казарали*.
 Искусство сего Морехода состоишь въ
 шомъ, что онъ знаетъ компасъ, зашвер-
 дилъ курсы, коими долженъ идти ошъ
 берега до другаго, и по привычкѣ пом-
 нишь виды многихъ мѣсшъ. Изъ Охотска
 пускаешся онъ напередъ къ Камчатско-
 му полуострову, вдоль котораго, ешъли
 судно не разобьешся на берегу, проби-
 раешся до перваго Курильскаго пролива.
 Увидѣшь какое нибудь примѣшное мѣсто
 называется *перехватить берегъ*. Ошъ
 Курильскихъ острововъ далѣе, ищущъ
 перехватишь какой нибудь изъ Алеуш-

1802 годъскихъ острововъ; идушь вдоль гряды Сенпяръ-онныхъ и стараюшся не перяшь изъ виду береговъ, до Уналашки или Кадьяка, куда судно назначено. Идши вдоль Алеупскихъ острововъ, называешся *пробираться по за огороду*; ибо острова сѣи лежатъ сшоль близко одни ошъ другихъ до самой Америки, чшо держась вдоль, не лзя почти поперяшь онныхъ изъ виду.

Судно опправившееся изъ Охошска, не доходишь никогда въ шопъ же годъ до Кадьяка. Мореходъ боишся оспаватьсь въ море долѣ начала Сенпяръ. Какъ скоро наступишь сей мѣсяць, онъ увидѣвъ берегъ, приваливаетъ къ оному въ заливъ, или въ не много закрышой губѣ, выбираетъ гдѣ берегъ песчаный, шоесть *мягкое мѣсто*, выпаскиваетъ на оное судно свое, строишь для людей землянки, кормишь ихъ ловимыми звѣрями и рыбою до Юля мѣсяца; ибо съ сего шолько времени по его счешу начинаешся безопасное плаваніе; шогда спаскиваетъ судно, и опправляется далѣ. Вооруженіе галиота у коего бизань-мачша безъ спеньги, не можешь требовашь

большаго времени. Бывали примѣры, что 1802 годъ суда изъ Охотска на Кадьякъ приходи-Сентябрь. ли въ четвертый только годъ; пошому что плавають самое короткое время, идуть съ благополучными только въпрами, а при проливномъ лежатъ на дрейфѣ, хотя бы онъ былъ самый тихой; ибо не имѣють понятія о лавированіи. Если въ сіе время печеніемъ, или крѣпкимъ въпромъ, опнесетъ судно отъ берега, то спараются опять перехватишь оный, гдѣ бы то ни было, дабы отъ шуда взять выученный курсъ; въ проливномъ случаѣ подвергаются величайшимъ бѣдствіямъ. Случалось, что суда были носимы по мѣсяцу и по два, не зная въ копорой сторонѣ у нихъ берегъ. Люди тогда доходили до крайности отъ недоспашка пищи, а еще болѣе воды, съѣдали даже сапоги свои и кожи, коими обверпывался шакелажъ. Суда отъ того или вовсе пропадали, или теряли множество людей, или доходили поздно до назначеннаго мѣста, испрашивъ весь везомый ими грузъ. Несчастія сіи, производившія отъ невѣжества, приписывались судьбѣ, и никто не помышлялъ объ отвращеніи

1802 годъ оныхъ. Извѣстно, что одно судно пус-
 Сеншябрь. шившись опъ Камчатки и не могли пе-
 рехватить Алеутскихъ острововъ, зашло
 споль далеко къ югу, полагая оные осп-
 рова все еще въ той споронѣ, что въ
 Ноябрь мѣсяцѣ смола спала уже таяшъ.
 Я видѣлъ многихъ людей съ сего судна,
 которые сказывали мнѣ, что не знаа
 наконецъ что дѣлашъ и куда иди, му-
 часъ припомъ иесперпимо опъ неимѣнія
 воды, рѣшились они положишъся на
 волю божію. Вынесли на палубу образъ
 Богомашери, помолились ему и сказали,
 что опкуда бы въпръ ни задулъ, то и
 пойдутъ съ онымъ. — Чрезъ часъ послѣ
 полился дождь, принесшій имъ величай-
 шую опраду, и задулъ южный крѣпкій
 въпръ, продолжавшійся сряду 18 су-
 шокъ. Они идучи во все время на форде-
 виндѣ, прошли мимо какой-то земли и
 наконецъ въ 18 е сущки увидѣли другую.
 Люди шакъ обрадовались оной, что пе-
 рекресшясь подъ всѣми парусами взонли
 на берегъ. То былъ островъ Афогнакъ,
 что сѣвернѣе Кадьяка, и на послѣднемъ
 было уже тогда заведеніе Шелихова,
 подъ начальствомъ Баранова. Путешеств-

віе сихъ промыслениковъ подтверж-1802 годъ
даешъ о землѣ, находящейся около пара-Сентябрь,
лелли 40 градусовъ.

Случавшееся съ сими мореходцами
воспочнаго Океана совершенно не вѣро-
япно. Одинъ изъ нихъ при разѣ въ лѣ-
то ходилъ съ Уналашки на Кошове
осрова, лежащіе въ 160^{ти} миляхъ отъ
перваго осрова, и никогда не могъ
отыскавъ оныхъ.

Другой мореходъ, въ крѣпкой вѣспрѣ
взошолъ на Камчатскій берегъ и сполъ
щасливо, что послѣ рѣдкой валъ дохо-
дилъ до судна. Разбудивъ начальника
сказали ему, что судно на землѣ. Тогда
недоумѣніе соспояло въ узнаніи мѣста
гдѣ находились: въ Японіи, или Америкѣ;
но пришедшій по утру солдатъ сказалъ,
что они близъ Большерѣцка.

Третій, когда въ бурное время спа-
ло приближавъ судно къ берегу, то онъ
положивъ два якоря, съѣхалъ со всѣми
людьми на землю. Послѣ вѣспрѣ пере-
мѣнился, судно унесло въ море; но про-
видѣніе, умудряющее слѣпцовъ, принесло
судно сіе чрезъ нѣсколько сушокъ опяшь
къ тому же мѣсту, и люди снова съли
на оное.

1802 годъ Камчатскій берегъ, копорой пог-
 Сентябрь. дашіе мореходцы обыкновенно спара-
 лись перехватывашь, былъ часнымъ сви-
 дѣтелемъ невѣжества ихъ. Когда одно
 судно вошло на него подовсѣми пару-
 сами, шо для спягиванія онаго на воду
 изыскивали различныя средства. Нѣко-
 торые хотѣли завозить верьпы, иные
 думали сойтишь подъ парусами, но при-
 ливъ снялъ ихъ съ мѣли и вывелъ изъ
 хлопотъ.

Судно Орель, шедшее изъ Берингова
 залива на Кадьякъ, положило шкваломъ
 на бокъ. Мореходъ былъ въ каютѣ, изъ
 копорой не могли его вызвать; ибо онъ
 чипая молитвы опѣвчалъ: теперъ уже
 власъ Божія. Наконецъ одинъ промыш-
 ленный посмѣлѣе другихъ, видя что
 ни мореходъ и никто, не хотяшъ
 избавишъ ихъ отъ гибели, опдалъ
 шкоты у парусовъ, и судно подня-
 лось.

Подобныя сему примѣры бывали не
 рѣдки. Сіи новыя Аргонавты, плававшіе
 также за звѣриными кожами въ Амери-
 ку, достойны гораздо болѣе удивленія,
 нежели бывшіе подъ предводительствомъ

Язона; ибо при равномъ невѣжествѣ и 1802 годѣ недоспашкахъ въ способахъ должны пре- Сентябрь. плавать несравненно обширѣйшія и ни мало имъ не извѣстные моря. Къ совершенному незнанію мореплаванія должно еще прибавить безначальство; ибо промышленные не имѣли ни какова уваженія къ мореходамъ своимъ, коихъ они часто бивали или заколачивали въ каю-шу. Когда долго не видяшь берега, то по совѣсу между собою смѣняють морехода, запрутъ его, выберутъ другаго и кидаются на берегъ, есѣли только найдутъ оный. Я говорю *кидаются*; ибо не лзя инаго названія дать выпаскиванію судовъ на каждомъ берегу. Объявленный бывшимъ Миниспромъ Мордвиновымъ Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по которому позволяется морскимъ чиновникамъ не оставляя службы съ половиннымъ жалованьемъ вступать въ учрежденныя для торговли общесѣва, можетъ подать средство къ приведенію мореплаванія по восточно-му Океану въ лучшее прежняго состояніе. Хвостовъ и я были перьвые морскіе Офицеры вступившіе въ Американскую

1802 годъ компанію: по сему всякъ удобно себѣ
 Сентябрь предспавишь можешъ, какія прудности
 преодолявашь, какіе недоспашки во
 всемъ прешерпявашь, какіе закоренѣлые
 предразсудки испребляшь, какихъ при-
 вычныхъ къ буйспву людей усмиряшь,
 и наконецъ съ какимъ невѣжеспвомъ
 должны мы были безпрестанно борошь-
 ся.

6. Погода была шуманная. Въ полдень
 увидѣли берегъ, кошорый сочли за осп-
 ровъ Порамуширь; но какъ пасмурносшь
 не позволяла въ шомъ удосповѣришься,
 шо поворопили ошъ онаго.

7. Во весь день былъ гуспой шуманъ и
 по большой часпи шпиль, шакъ чшо
 мы на малое шолько время усмашривали
 берегъ.

8. Когда разсвѣло и шуманъ нѣсколько
 прочиспился, шогда мы увидѣли себя
 между оспровомъ Алаишомъ, Курильскою
 лопашкою (шакъ называется южная око-
 нечносшь Камчашки) и перьвыми Ку-
 рильскими оспровами. Насъ сюда конеч-
 но занесло ночью шеченіемъ, ибо вчера
 ошъ сего мѣспа мы находились далѣ
 двухъ нѣмецкихъ миль. Когда вѣпръ

задулъ ошъ Камчатскаго берега, то мы 1802 годъ удалясь ошъ онаго прошли мимо спяща-Сентябрь. го Киша. Скоро нзшоль шкваль, а пошомъ ошяшъ зашпилѣло.

Видъ земли сей самой дикой и во многихъ мѣспахъ видѣнь былъ снѣгъ. Туманъ покрываль вершины нѣкошорыхъ горъ а на иныхъ лежалъ по серединѣ. Въ дали показывалась гора *Опальская*, превышающая можетъ бышь високою Пикъ Тенерифской. Вообще весь берегъ казался состоящимъ изъ высокихъ оспроконечныхъ горъ. Къ дополненію сего новаго для меня зрѣлица, кишы играя во кругъ судна пускали водомешы.

По ушру $5\frac{1}{2}$ градусовъ теплоты по Реомюрову термомешру, кошорый одинъ шолько былъ съ нами, и служилъ всегда къ узнанію теплоты и спужи. Безвѣтріе и шуманъ продолжались до полудни, а шогда вдругъ сдѣлался крѣпкой вѣтръ ошъ востока. Ночь была прешемная, съ валами на палубу выбрасывало множесшво свѣпящихся насѣкомыхъ, ошъ кошорыхъ и все море казалось покрыто огненными искрами.

Съ полудни задулъ легкій попушный 12.

1802 годъ въперокъ, небо прочистилось, мы уви-
Сентябрь. дѣли берега и пошли въ прешій Куриль-
ской проливъ.

13. Въпръ дуль самый тихій опъ SW,
и мы шли по малу впередъ. Прошедшимъ
въпромъ опнесло насъ около восьмиде-
сяти миль: такъ судно хорошо ходило!
Дельфины, или касатки, играли во мно-
жествѣ во кругъ судна. Въ 11 мѣ часу
упра въ камбузѣ опкрылся пожаръ. Дымъ
выходилъ изъ подъ печи, почему велѣли
вырубить бимсъ подъ оною; тогда по-
казался огонь, копорый скоро запушили
и увидѣли, что половина бимса уже вы-
горѣла. Чрезъ часъ появился опяшь огонь,
почему принуждены были изломать печь
для погашенія онаго. Кто не удивится,
узнавъ опъ какой бездѣлицы могли мы
погибнуть. Сидоръ Шелиховъ, Правитель
Охотской Компанійской Конторы, по
доспохвальной своей привычкѣ копилъ
всякими средствами деньги, не допла-
тилъ 1 руб. 70 коп. печнику, за что сей
съ досады обѣщался сдѣлать на суднѣ
такую печь, въ копорой болѣе одного
разу варить не спануть. Промышлен-
ники слышали сіи угрозы его и не ска-

зали о помъ ни кому. Печникъ, злодѣй, 1802 годъ сдержалъ слово свое и сею глупою мес- Сеншябрь. шю едва не погубилъ сполько людей ни какого зла ему не причинившихъ.

Въ 9мъ часу вечера, когда проходили уже проливомъ между *Порамушира* и *Оннекотана*, слышали въ лѣвой споронѣ человѣческой голосъ и увидѣли не большую байдару, которая помощію брошенной веревки приспала къ судну. Одинъ Курилецъ взощель на палубу, а прое и одна женщина оспались въ байдарѣ. Всѣ говорили по руски, взощедшій на судно дарилъ намъ лисицу и просилъ, что бы имъ продали пороху и свинцу; но ему сказали, что здѣсь ничего не продають, а дадутъ и безъ лисицы; послѣ чего подарили имъ при фунта пороху, два фунта табаку, нѣсколько сухарей и дали всѣмъ по рюмкѣ водки. Тогда Курилецъ спросилъ: не дадутъ ли ему оной на десятъ рублей и показывалъ ассигнацію. Намъ хотѣлось знать, откуда имѣють они наши деньги, и получили въ отвѣтъ, что къ нимъ пріѣзжаютъ всякой годъ Рускіе изъ Камчатки, для сбора ясака и для мѣны кожъ звѣриныхъ. Мы хотѣли

1802 годъ дасть Курильцу нѣсколько водки, но
 Сентябрь. прудность состояла въ томъ, во что
 налишь оной, ибо у насъ совсѣмъ почти
 не было спекляной посуды; тогда оспро-
 вишанинъ принесъ съ байдары завязанный
 пузырь съ шюленьимъ жиромъ, вылилъ
 оный, выворошилъ пузырь, и налилъ
 водки.

Пріѣзжавшіе къ намъ Курильцы, жили
 на Порамуширѣ. Ростъ ихъ не большой,
 лице маленькое круглое, совсѣмъ почти
 заросшее не длинною но курчавою бо-
 родою, на кошорой волосы, какъ и на
 головѣ, черные. Первѣй взшедшій на
 судно сказывалъ, что ихъ на оспрову
 оспалось не болѣе 40 человѣкъ, а оспаль-
 ные разѣхались за промысломъ звѣрей.
 Прежде около Порамушира водились
 морскія выдры, называемыя здѣсь вообще
 морскими бобрами; но нынѣ ловящъ
 только шюленей (по здѣшнему *Нерпы*)
 и лисицъ, между кошорыми родъ, именуе-
 мый *Оневкали*, почиается лучшимъ.
 Курильцы имѣютъ ружья, но часто пер-
 пящъ недоспашокъ въ порошокъ и свинецъ.
 Одно изъ обыкновений ихъ доспойно
 замѣчанія: когда Курилецъ позовешъ кого

въ госпи, по надѣвается на него всѣ свои 1802 годъ плащя, такъ что госпию и пошеве-Сеншябрь. липсья не лзя. Попомъ кормишь его и безпрестанно поишь жиромъ, хопя бы съ госпя пошъ лился ручьями, и хопя бы онъ являлъ самыя сильныя доказательсва не возмжноспи своей ѣспъ и пишь болѣе.

По упру шпиль, а съ полудни вѣпръ опъ OtS, копорый къ вечеру такъ скрѣпчалъ, что взяли у марселей по рифу. Къ полуночи вѣпръ сдѣлался крѣпкій рифъ марсельный опъ SO; но мы не брали другаго рифа, опасаясь бышь прибишыми къ находящемуся подъ вѣпромъ Камчатскому берегу; ибо тогда судно еще бы хуже пошло, къ тому же оно не имѣло совсѣмъ оспойчивоспи и было подвержено пребезпокойной боковой качкѣ; съ навѣтренной спороны безпрестанно поддавало, а подвѣтренною черпало воду.

14.

Въ 1 мѣ часу ночи поворошили чрезъ фордевиндъ на лѣвый галсъ. По упру вѣпръ очень скоро опошелъ къ SSW почему поворошя пошли на O; день сдѣлался теплый и прекрасный. По полудни

15.

1802 годъ вѣспрь очень скрѣпчалъ, судно имѣло Сеншябрь. безпокойную качку, но шло довольно хорошо.

17. Послѣ шпиля, вѣспрь задулъ опъ S, мы легли на ONO. Въ сей день видѣли нѣсколько глупышей (pétrel's) и морскихъ разбойниковъ.

21. Чайки опять показались и лешали во кругъ сшадами.

25. По сіе время вѣспрь былъ болѣе легкой переменной; но съ полуночи задулъ довольно свѣжій опъ NNW, и мы пошли на ONO. Видѣли много носимыхъ по морю расптѣній морскихъ, или фукусовъ, называемыхъ промышленными морскою капустою, копорая показывалась и въ дальнѣйшемъ распояніи опъ земли, только въ меньшемъ количествѣ. Въ 3 мѣ часу по полудни увидѣли островъ Ашпу, около котораго чайки и глупыши лешали во множествѣ. Подошедъ къ островамъ Ашпу и Агашпу, ночь пролежали въ дрейфѣ; ибо слышали опъ многихъ, что въ проливѣ между сими островами находится каменная мѣль, едва покрывшая водою.

26. На разсвѣтѣ снялись съ дрейфу и

пошли межъ Апшу и Агапшу, оставивъ 1802 годъ
попомъ въ правой рукѣ еще два оспров-Сентябрь-
ка. Въпрѣ дуль ошъ NW очень свѣжій,
погода во все время спояла пасмурная
съ туманомъ и слякотью.

Въ 2 часа ночи закричали, что видяпъ
берегъ передъ носомъ въ лѣвой рукѣ. Мы
сего не ожидали, и для того легли на
дрейфъ до разсвѣту. Полагали, что насъ
унесло печеніемъ, или было большое вос-
точное склоненіе компаса, котораго мы за
давно споявшею пасмурною погодою не
могли повѣришь. Съ наступившемъ днемъ
снялись съ дрейфа и направили курсъ
къ N, дабы удалишься ошъ гряды Але-
ушскихъ оспрововъ; попомъ пошли на
NNO, но въ 9 часовъ опяпъ увидѣли предъ
собою оспровъ. Тогда спустились на
OSO и на O, и кажешся плыли въ про-
ливъ между двумя не большими оспро-
вами; но когда туманъ нѣсколько про-
чиспился, то увидѣли, что вошли въ
большую губу острова Танага, откры-
тую съ западной спороны. Хотѣли лави-
ровать изъ оной, но на столь худомъ суднѣ
всякой поворотъ приближалъ насъ боль-
ше къ берегу; почему положили якорь, а

1802 годъ попомъ и другой, на глубинѣ 24 саже. Сеншябрь. ней, грунтъ мѣлкой камень съ крупнымъ пескомъ. Послѣ сего выпалили изъ двухъ пушекъ, дабы дать знать о приходѣ нашемъ жишелямъ сего оспрова, естли оный населенъ.

28. Въпръ продолжалъ душъ опъ W, но шуманъ поупру нѣсколько прочисился и мы могли разсмотрѣть окружающіе насъ берега. Сѣверный состоялъ изъ высокихъ горъ, между коими при опмѣнно возвышались, особливо средня, окончевающаяся оспрою коническою вершиною; воспочная же огнедышущая, испускала дымъ. Вершины всѣхъ прехъ покрыты были новымъ снѣгомъ, копорый бѣлизною своею опличался опъ стараго, имѣющаго синевашый цвѣтъ. Въ лощинахъ шакже лежало много снѣгу. Южный берегъ сей губы несравненно ниже и окончевался низменнымъ каменистымъ мысомъ. Въ 6 часовъ упра послали байдару на сѣверный берегъ; въ 4 часа по полудни она возвратилась, привезши восемь дикихъ гусей, копорыхъ на оспрову великое множествво. Въ сѣверо-воспочной часпи нашли не большую

бухту, удобную для пристани гребныхъ 1802 годъ судовъ. Глубина въ оной девять футовъ. Сеншябрь. Не много западнѣе есть другая и въ обѣихъ находящаяся ручьи съ хорошею прѣсною водою. Послѣ сего я отправился на островъ въ той же байдарѣ. Глубина шла почти ровная и не далеко отъ берегу начала уменьшаться; грунтъ же былъ горѣлой или черной мѣлкой песокъ. Когда спали подъѣзжая къ острову, то увидѣли нѣчто чернѣющее на водѣ. Иные говорили плуень, другіе кусокъ дерева; но вышло морской бобръ, который спалъ на спинѣ и услышавъ шумъ весель, перевернулся и ушелъ въ воду. Мы высадили байдару на берегъ и подъ оною ночевали.

29.

Вспавъ съ зарею я отправился внутрь острова. Съ начала шолъ по низкимъ пригоркамъ покрытымъ слабымъ мхомъ и поросшимъ по большой части осокою. Она по поясъ, отъ чего по топкому мѣсту ходишь чрезвычайно трудно. Между сими пригорками много покрытыхъ осокою озеръ и не большихъ ручьевъ. Гусей, утокъ и куропапокъ попадалось довольно; я застрѣлилъ одну

1802 годъ только ушку. Прощедъ сіи болопныя
 Сентябрь, мѣсяца поднялся на высокой хребетъ, но
 за шуманомъ и окружавшими со всѣхъ
 споронъ еще и того высшими горами
 не могъ ничего разсмотрѣть. Возвра-
 щаясь къ берегу видѣлъ въ ущелинѣ горы
 оспавленный, пріѣзжающими сюда по
 временамъ для промыслу звѣрей Алеуша-
 ми, шалашъ. Наливъ бочки съ водою воз-
 вращились мы на судно.

Послѣ полудни нашолъ шкваль ошъ
 О, мы подняли оспальной якорь (одинъ
 ночью былъ поднятъ) и поспавивъ паруса
 направили путь изъ губы; когда вѣтръ
 стихъ, спали буксировашься обѣими
 байдарами, но не подаваясь ничего впе-
 редъ, принуждены были положишь якорь.

30.

Погода съ прибытія къ оспрову Та-
 нага, стояла довольно теплая и хоро-
 шая. Около полудни, при задувшемъ ошъ
 востока вѣтръ, снялись съ якоря; но за
 наскупившимъ прошивнымъ, скоро опяшь
 должны были положишь оный. Въ 3 мѣ
 часу поѣхали на берегъ и приспали въ
 бухтѣ, западиѣ той, въ которой я
 прежде былъ. Тутъ впадала въ море не
 большая рѣчка, изъ которой очень удобно

наливашся водою. Не много западнѣе 1802 годѣ сего мѣсна, находишся на берегу въ Сентябрѣ горѣ чешвероугольная пещера, около десяти сажень длины, трехъ ширины и такой же высоты. Она имѣетъ видъ правильной и будто нарочно обработанной. Отсюда отправились мы въ разные стороны: я пустился внутрь острова, перелѣзая чрезъ множество хребтовъ, изъ которыхъ каждый находящійся далѣе отъ берегу, становился выше. Когда дошелъ до большей дымящейся горы, то сдѣлалось уже темно, почему опасаясь сбиться съ дороги, возвратился къ своимъ спутникамъ.

Земля около сей бухты менѣе болотиста, но такъ же поросла высокою жесткою травой; берегъ крутой и состоитъ изъ чорнаго горѣлаго песку, безпрестанно обсыпающагося и дѣлающаго всходъ весьма труднымъ; ибо очень легко капишься въ низъ вмѣстѣ съ пескомъ, не имѣя за что держаться. Ни кто изъ насъ ничего не заспрѣлилъ, ибо гуси сдѣлались крайнѣе оспорожны и садились на самыхъ высокихъ только и видныхъ мѣстахъ; а утки рѣдко къ берегу

1802 годъ подплывали. Я позабылъ сказать, что Сентябрь. когда мы подъезжали къ острову, то на опдѣленныхъ опъ онаго камняхъ, сидѣли во множествѣ Урилы. (Согмоганъ роду Баклановъ). Мы подстрѣлили нѣсколько изъ нихъ, но не могли ни одного поймать; ибо птица сія весьма крѣпка и раненая долго ныряетъ.

По берегу залива видѣли нѣсколько выкинушаго лѣсу, единственнѣй здѣсь для употребленія; ибо на всѣхъ Алеутскихъ островахъ не растетъ ни какого, а на многихъ даже нѣтъ ни сланцу, ни кустарнику. Слѣдовъ земныхъ звѣрей не примѣтили, а изъ водоземныхъ видѣли тюленей и одну морскую выдру. По берегу находили черепа морскихъ круглыхъ раковъ и шримсовъ, конечно съѣденныхъ Алеутами. Находящіеся на суднѣ Американцы, рыли здѣсь желшой корень, вкусомъ похожій на бобы и спелебъ котораго производилъ спручъ; да еще другой, имѣющій видъ рѣдки, бѣлый корень, изъ коего они пицу себѣ приготавливаютъ. Съ судна поймали нѣсколько прески удами.

Въ 9 часовъ ночи услышали пушеч-

ный выстрѣлъ означавшій, что вѣтръ 1802 годъ сдѣлался благополучный; почему спали Октябрь. гошовишья къ ошѣзду ожидая еще двухъ выстрѣловъ, долженспвующихъ показашь, что судно поднимаетъ якорь; но какъ оныхъ не послѣдовало, то мы оспались ночевашь, нѣкоторые изъ насъ подъ покровомъ неба, а другіе подъ байдарою.

Поушру пріѣхали на корабль. Послѣ полудни вѣтръ задулъ ошъ SO, мы снялись съ якоря и прошедь около двухъ Англинскихъ миль, положили опяшъ оный на глубинѣ 22^{хъ} сажень; ибо вѣтръ спалъ прошивной и не было возмoжнoсти обойти западный мысъ Танага. Вечеромъ вѣтръ сдѣлался O, при помощи кошораго вышпи въ море. 1.

Около судна морскіе свинки (Marsouins) въ великомъ числѣ плавали и выныривая производили небольшой шумъ. Вѣтръ во все почти время дулъ ошъ O и SO.

По ушру чайки лепали во множествѣ и морскія свинки плавали около судна. Вѣтръ дулъ NW, мы лежали къ O шу. 5.

1802 годъ Въ 3 часа по полудни увидѣли осп-
 Октябрь. ровъ, находящійся къ сѣверо-западу ошъ
 12. Уналашки, и названный *Столболъ*, по
 причинѣ вида онаго. Сей оспровъ вы-
 шелъ вдругъ изъ моря, конечно ошъ силь-
 наго попрясенія дна морскаго. Другой
 такой же оспровъ появился вдругъ къ
 сѣверу ошъ Унимака, и сей по словамъ
 Алеушъ и промышленныхъ, безпрестан-
 но роспешъ. Съ начала помянутый осп-
 ровъ шакъ былъ горячъ, что люди подѣ-
 ѣзжавшіе къ оному не могли выходитьъ
 на берегъ, копорый однако годъ ошъ
 году спановишся холоднѣе. Взглянувъ на
 Алеутскіе оспрова, изъ коихъ каждый
 соспавляетъ громаду горъ по большой
 часпи оспроконечныхъ, очевиднымъ об-
 разомъ подшверждаешся вѣрояшность,
 что сія спрана свѣща была подвержена
 величайшимъ попрясеніямъ и перемѣ-
 намъ, и что Алеутскіе оспрова сушъ
 продолженіе горъ сѣверо-западной Аме-
 рики, идущихъ чрезъ полу-оспровъ Аляк-
 су, и оспавшихся послѣ поглощенія
 всѣхъ земель, лежавшихъ между ими и
 Беринговымъ проливомъ. Слѣдующіе при-
 чины побуждаютъ меня шакъ думать:

1 е, отъ Уналашки до Берингова пролива 1802 годъ
 вездѣ достають глубину моря и ни гдѣ, Октябрь.
 кажешся нѣтъ болѣе 65 или 70 сажень.
 2 е, на Кошовыхъ островахъ при откры-
 тии оныхъ не было никакихъ расщѣпій,
 ниже шрамы, копорая послѣ спала вы-
 распасть по малу: знакъ, что сія земля
 есть новая, конечно появившаяся со дна
 моря. 3 е, берегъ Америки, особливо между
 Бриспольскимъ заливомъ и мысомъ Аляс-
 кою находящійся, весь мѣлководень; почему
 можно заключаешь, что нѣкогда шупъ зем-
 ля была. 4 е, множество погасшихъ огнѣ-
 дышущихъ горъ, и появленіе даже и нынѣ
 острововъ, выходящихъ со дна моря,
 ясно показываешь, что и теперь еще
 страна сія подвержена сильному дѣй-
 ствію подземнаго огня, а прежде мо-
 жетъ быть и несравненно болѣе. 5 е, сход-
 ство языковъ и обычаевъ между Алеу-
 ть и Гренландцевъ удостовѣряешь, что
 народы сіи производящъ отъ одного
 племени, и можетъ быть имѣли нѣкогда
 между собою сообщеніе. 6 е, находимая
 мѣдъ кусками на мѣдномъ острову, ясно
 показываешь дѣйствіе подземнаго огня
 въ шѣхъ мѣстахъ. Сверхъ сихъ можешь

1802 годъбыть естъ еще и другія не извѣстные
Октябрь. мнѣ причины.

На разсвѣтѣ увидѣли мы оспровъ
Уналашку, состоящій изъ множества
оспроконечныхъ горъ, изъ копорыхъ
иные покрыты были снѣгомъ. Мы про-
шли проливомъ отдѣляющимъ Уналашку
отъ оспровка Уналги.

Алеушскіе и Курильскіе острова
поспавляютъ препону приливу и отли-
ву, направленіе копорыхъ идетъ чрезъ
проливы, раздѣляющія сіи острова. Сполъ
великое количество воды, спремьясь
сквозъ узкіе проливы причиняетъ въ
оныхъ весьма быспрыя печенія, какъ
во время прилива, такъ и во время от-
лива. При перемѣнѣ печенія, вода спи-
рается съ шумомъ въ проливъ, произво-
дитъ плещущія волны и спремленія
самыя неправильныя, иногда кругооб-
разныя. Сіе продолжается до того вре-
мени, какъ новое печеніе осилитъ преж-
нее; тогда оно дѣлается чрезвычайно
быспро, но по малу уменьшается; а
волненіе, или всплески, начинаютъ пак-
же ушихать. Таковыя бысприны назы-
ваются здѣсь *Сулосми*. Жишели знаютъ

всегда время онаго и не смѣюшь тогда 1802 годѣ
перѣзжать черезъ проливы, которые Октябрь.
ошъ великихъ всплесковъ чрезвычайно
иногда высокаго и неправильнаго вол-
ненія кажутся кипящими. Во время
крѣпкаго вѣтра сулой бывають опасны
даже для парусныхъ судовъ, которыя
ворочають вокругъ, качають весьма тя-
жело и неправильно, заливають чрезъ
палубу волненіемъ, ломають иногда
спеньги и даже мачты. Сильный сулой
представляють опмѣнное зрѣлище. Оный
показался намъ довольно великимъ въ
проливѣ между Уналги и Уналашки; но
по словамъ Алеушь былъ весьма обык-
новенный.

По ушпру увидѣли Унимакъ съ дру- 14
гими островами и вдали полуостровъ
Аляску. Около полудни закричали, что
видяшь судно, для приближенія къ ко-
торому привели мы въ бейдевиндѣ лѣ-
вымъ галсомъ, при вѣтрѣ дувшемъ ошъ
N. Но пришедъ на праверзъ увидѣли,
вмѣсто мнимаго судна каменный столбъ,
подобный находящемуся по сѣверную
сторону Умнака. Сей, сколько мнѣ из-
вѣстно, не былъ еще ни кѣмъ видѣнь.

1802 годъ Къ упру вѣпрѣ скрѣпчалъ, а послѣ
 Октябрь. полудни должно было взять и другой
 15. рифъ у марселей. Ночью оный превра-
 тился въ совершенную бурю и мы оспа-
 лись подъ бизанью и зарифленнымъ грошъ
 марселемъ на эзельгофшѣ. Порывы вѣпра
 были ужасны, жестокое волненіе съ
 великою силою ударяя въ судно попря-
 сало всѣ его члены, и печь сдѣлалась
 шакъ велика, что вода въ пріумѣ при-
 бывала, не взирая на безпресшанное вы-
 ливаніе оной въ обѣ помпы. Можно
 легко себѣ представитъ, какое дѣйствіе
 производило сіе надъ людьми, не при-
 обыкшими къ морскимъ опасностямъ:
 страхъ принуждалъ ихъ, не щадя силъ
 своихъ, весьма усердно работать. Течь
 была въ камбузѣ и съ правой стороны
 около грошъ-люка, вѣроятно отъ худого
 законопаченія, или отъ пропущенныхъ
 болшовъ и нагелей, для копорыхъ сдѣ-
 ланныя дырья закрыты были пикомъ;
 ибо и прежде отплытія изъ Охотска и
 по прибытіи въ Америку, много подоб-
 наго открывали. Къ приумноженію опас-
 ности грузъ въ пріумѣ (копораго по
 крашкости пребыванія въ Охотскѣ и

по многочисленности работъ, не успѣли 1802 годъ мы переложить) пронулся и баластъ Октябрь. въ носу двинуло на подвѣтренную сторону. Однако около полуночи вода въ шлюмъ начала уменьшаться.

На разсвѣтъ буря казалась бытъ во всей своей ярости; опъ великой качки не можно было на палубѣ стоятъ не держась за что нибудь. Люди опъ крошкы и работы у помпъ измучились, но не было возможности сему пособишь; по утру однако начали они смѣняшь на двѣ вахты. 16.

На разсвѣтъ вѣтръ сдѣлался по пише, но скоро опошелъ къ О и опять скрѣпчалъ. Мы лежали на NtO подъ фокмъ, гротъ-марселемъ и бизанью. Въ 12 часу солнце на минушу показалось, а потомъ опять сдѣлался шуманъ съ мокропою. 17.

Къ ночи вѣтръ началъ спихать, и наконецъ зашпилю. Кромѣ печи, не оказалось послѣ бури ни какихъ большихъ поврежденій, шолько гальюнъ и байдары изломало. 18.

По утру починивали все, что изломалось во время бури; исправили одну 19.

1802 годъ байдару, сдѣлавъ оную $1\frac{1}{2}$ фурами коро-
Октябрь. че прошиву прежняго; а вмѣсто изло-
манной около грошоваго юнферса оков-
ки, положили спроу. Послѣ полудни
вѣтръ задулъ опъ SO, но скоро зашелъ
къ NO.

20. Ночью вѣтръ дулъ довольно крѣпкой
опъ NO, къ утру стихъ, а около полу-
ночи сдѣлался шпиль. У разбивной гро-
шовой ваншы лопнулъ шалрепъ, который
тогда же и перемѣнили.

21. Съ полуночи вѣтръ задулъ опъ SW.
При всѣхъ трудахъ и заботахъ случались
иногда свободные часы, въ которые чи-
тали мы пушечество Голландцовъ съ
Гемекеркомъ и Баренцомъ по Ледовишо-
му морю. Казалось, что бѣдствія, пре-
терпѣваемыя сими мореплавателями,
ободряли насъ и приводили въ нѣкошо-
рое забвеніе собственное наше непріят-
ное и опасное положеніе.

22. Съ полуночи вѣтръ опъ NW сдѣлал-
ся довольно крѣпкой, такъ что мы
оспались подъ зарифленными фокомъ и
грошъ-марселемъ на эзельгофшъ; порывы
вѣтра съ градомъ и снѣгомъ были весь-
ма жестокіе; пещь увеличилась, но не

до такой степени, что бы сделаться 1802 годъ опасною. По утру опдали рифъ у фока, Октябрь. пославили рифленный форъ - марсель, гротъ и кливеръ. Въ 11 часу напощъ жестокой шкваль со снѣгомъ, а по прошествіи онаго вѣпръ сдѣлался WNW, потомъ NW. Мы лежали NOtN. День былъ довольно хорошъ, времянно солнце показывалось, а иногда снѣгъ падалъ. Ночью вѣпръ спихъ.

Во весь день продолжался тихой западной вѣперокъ, а иногда совершенное безвѣпріе. 23.

Утро было прекрасно, солнце сіяло, вѣпръ дулъ благополучный: мы радовались и думали скоро увидѣть оспровъ Кадьякъ; но вдругъ въ лѣвой сторонѣ облака спали сгущаться и море почернело: мы начали убирать паруса. Въ 11 часовъ день сдѣлался не много яснѣе ночи. Потомъ ошъ NNW набѣжалъ жестокой шкваль съ градомъ. Послѣ того пошелъ густой мокрой снѣгъ. И такъ надежда наша бысть скоро на Кадьякъ рушилась. Да не подивись чипашель, что я говорю о Кадьякѣ, какъ будто о прекраснѣйшемъ мѣстѣ, въ кошоромъ 24.

1802 годъ ожидающъ насъ тысячи удовольствій.
 Октябрь: Непріятності въ холодное осеннее время бысть на море и безпрестанно боротся съ вѣтрами и волнами, шакъ на послѣдокъ наскучишъ, что самой пустой и дикой оспровъ казашся будетъ райскимъ жилищемъ. Въ полдень снѣгъ перешалъ и время прояснило; но послѣ часъ по находили бурные порывы вѣтра съ гуспымъ снѣгомъ.

25. Въ 11 часу ушра нашолъ прежеспой шквалъ съ гуспымъ снѣгомъ, котораго въ короткое время выпало на палубу толще чешверши аршина; весь шакелажъ и паруса обмокли и обледѣли. По прошествіи онаго вѣтръ сдѣлался самый крѣпкій съ порывами и мы осшались подъ зарифленнымъ грошъ-марселемъ на эзельгофнѣ и бизанью. Въ полдень одинъ градусъ шеплошъ. Послѣ полудни времянно солнце показывалось, а времянно градъ или снѣгъ падалъ.

26. Сухарей у насъ осшалось не болѣе 15 пудъ, а воды 10 бочекъ; опъ чего положеніе наше весьма непріятнымъ шпановилось.

По ушру вѣтръ началъ сшихашъ

опошелъ къ западу. Мы легли на NtO. 1802 годъ чайки, ары и глупыши, лешали около Октябрь судна. Въ два часа ночи было 7, въ четыре часа 2, а въ восемь часовъ 1 градусъ морозу. Въ полдень ртуть возвысилась до 3 градусовъ теплоты. Мы воспользовавшись пихоспію въпра успѣли напаянушь спенгъ-ванпы, сдѣлать укрѣпленія въ помощь шпагамъ, и поспавишь прешью помпу. Въ шестомъ часу по полудни задулъ въпръ опъ юга и скоро шакъ скрѣпчалъ, что мы, лежа въ на сѣверъ, шли подъ зарифленными марселями и фокомъ 8 и 9 узловъ: большой ходъ для шяжелаго нашего судна. Въ 7 часовъ нащолъ жестпокой шкваль съ носу съ лѣвой стороны и обспенилъ паруса, не причинивъ однакожь ни какаго поврежденія. Потомъ въпръ сдѣмался WSW.

Волненіе было опмѣнно велико; время, по причинѣ почши непрерывнаго сіянія солнца, было довольно теплое, хошя находили иногда шквалы съ градомъ и снѣгомъ. Около судна лешало много глупышей и Албапрасовъ. 27.

Съ полуночи лежали NNW, день былъ 28.

1802 годъ прекрасный и наблюденіе солнца въ Октябрь. полдень показало, что мы гораздо восточнѣе нежели полагали себя по счисленію; почему привели на NW. Въ 3 часа по полудни день сдѣлался пасмурный, спали находись сильные шквалы съ градомъ и снѣгомъ; а въ 4 часа напалъ одинъ споль жестокой, что вода на палубѣ была почти у самого грошья люка: такъ судно много накренилось. Тогда мы убавя парусовъ оспались подъ зарифленными фокомъ и грошья-марселемъ. Вѣтръ сдѣлался W.

29.

Въ 2 часа ночи усмопрѣли землю въ лѣвой сторонѣ и пошли къ оной, приведя въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ. Когда разсвѣло, увидѣли юговосточный берегъ Кадьяка, покрытый сплошь снѣгомъ; восходящее солнце, позлащая верьхи горъ, предсавляло опмѣнное зрѣлищѣ. День былъ теплый; въ 9 часу зашпильло, а послѣ полудни задулъ довольно свѣжій вѣтръ ошъ SSO съ дождемъ и пасмурностію, совершенно закрывшею берега. Прошедъ островъ *Угакъ*, оспались на ночь лавированъ подъ малыми парусами; пошому что для входа въ

Чиньяцкую губу, гдѣ находится гавань 1802 годѣ Св. Павла и главное заведеніе компаніи, Октябрь. оставалось только обогнуть Чиньяцкой мысѣ.

Мы не имѣли ни какой каршы сей гавани; даже ни кто не могъ рассказать намъ о примѣсахъ, по которымъ могли бы мы отыскать оную; почему рѣшились обозрѣть всю Чиньяцкую губу, начиная съ южнаго ея берега. Въ 8 часовъ утра, при восточномъ вѣтрѣ съ небольшимъ шумомъ, спустились на SW, и пройдя Чиньяцкой мысѣ спали держа въ вдоль берега губы шогожъ имени, дѣлая по временамъ пушечные выстрѣлы. Въ Чиньяцкой губѣ при залива. Мы опасались войти въ южный, видя при устьѣ онаго множество надводныхъ камней. Въ 10 часовъ показалось, что грести къ судну байдара; но по разсмотрѣніи узнали, что это камень находящійся въ срединѣ губы. Въ полуверстѣ отъ онаго къ NO, находится другой подводной. Въ 12 часовъ вошли въ небольшую бухту, открытую нѣсколько съ сѣверной стороны, и положили якорь на глубинѣ 12 сажень, грунтъ камень съ ракушкою.

1802 годъ. Послѣ полудни пріѣхали къ намъ два
 Октябрь. Американца въ двулучной (по есшъ о
 двухъ люкахъ) байдарѣ. Одѣжда ихъ со-
 стояла въ суконныхъ брюкахъ, фуфай-
 кахъ, и въ камлейкахъ, сшитыхъ изъ
 кишокъ водоземныхъ живошныхъ: оба
 были босые. У одного въ ушахъ висѣлъ
 бисеръ съ шолковыми кисточками; шля-
 пы на обоихъ сплещены изъ правы, или
 кореньевъ, весьма искусно и красиво.
 Вошедъ на судно подняли за собой бай-
 дарку; пили водку, ѣли сухари и все
 чшо имъ давали. Знали нѣсколько по-
 руски и сказывали, чшо живутъ на од-
 номъ изъ островковъ не далеко отъ
 гавани. Американцы сіи оспались у насъ
 ночевалъ.

Берегъ за кормою находился не далѣе
 двухъ миль. (*) Тамъ березовый лѣсъ и
 ручей въ видѣ водопада. Подвѣтренный
 берегъ усѣянъ подводными каменьями,

(*) Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ просто упомя-
 нуто о миляхъ, разумѣются Италіян-
 скія мили, то есшъ верста и три
 четверти.

открывающимися во время опливу. Видъ 1802 годъ сего мѣсяца лѣшомъ долженъ бытъ кра- Октябрь. сивъ; но теперь выпавшій на горахъ снѣгъ и обнаженныя опъ лиспьевъ деревья, представляли весьма печальное зрѣлище.

Вѣтръ дулъ весьма крѣпкой съ дождемъ и порывами, и не взирая на то, что мы опъ онаго прикрышы были берегомъ, въ пять часовъ спало насъ дрейфовать; для чего положили большой якорь, и спустили брамъ-спеньги и нижніе рей. Судно остановилось на глубинѣ 9 сажень, имѣя въ одной милѣ за кормою каменную мѣль.

Погода была въ томъ же состояніи. Послѣ полудни опъ силы волненія изломало палъ у брашпиля.

Въ 10 часовъ утра пришли къ судну двѣ прилѣчные байдарки, и въ одной изъ оныхъ былъ промышленный Слободчиковъ, посланный Барановымъ въ томъ еще день, какъ увидѣли судно наше входящее въ губу, но не могшій до сего времени прѣхать къ намъ по причинѣ крѣпкаго вѣтра. Въ первомъ часу по полудни въ прилѣчной байдаркѣ привезли

1802 годъ опъ Баранова пирогъ съ рыбою и гуся,
Нолбрь. кошорому подарку мы очень были рады.

1 Ночью подорвало одинъ канашъ; но
послѣ того въпръ началъ спихашъ. Въ
7 часовъ упра снялись мы съ якоря и
помощію шрехъ пришедшихъ изъ гавани
байдарокъ, вышли буксиромъ изъ бухшы.
Приблизившись къ лѣсному оспровку,
оспавили оный въ правѣ, держась близь
берега его; ибо опъ оспровка, въ лѣвой
рукѣ находящагося, идепъ гряда камень-
евъ, кошорыхъ вообще много въ сей час-
ти губы Чиньяцкой. Не видавъ споль
долго ни какого пріятнаго берега, я
очень любовался лѣснымъ оспровкомъ.
По срединѣ онаго лежишъ не большая
долина, окруженная еловыми рощами,
кошорыхъ всегдашняя зелень придавала
веселой видъ сей часши оспрова. Съ
онаго приплыло къ намъ множесшво
двулючныхъ и прилючныхъ байдарокъ,
даже съ женщинами и дѣшми; дикари
сіи смопрѣли на судно и на все съ лю-
бопышсшвомъ и провожали насъ до
самаго якорнаго мѣспа. Когда пришли
мы на видъ Россійскаго селенія, шо оп-
шуда изъ разныхъ мѣспъ и весьма без-

порядочно выпалили 6 или 7 разъ, на 1802 годъ
 чпо и мы ошвѣчали изъ прехъ-фуншова- Ноябрь.
 го единорога, нарочно на сей случай
 привязаннаго къ боршу веревкою: взаим-
 ное поздравленіе, достойное той опда-
 ленности, въ кошорой оное произхо-
 дило.

Входъ въ шакъ называемую *Новую*
гавань или *Святого Павла*, находящую-
 ся между берегомъ Кадьяка и не боль-
 шимъ оспровкомъ, не шире пятидесяти
 сажень; глубина же шущъ и далѣе, ошъ
 7 до 9 сажень. На мысу при входѣ ешъ
 нѣчто похожее на укрѣпленіе. Въ 3 часу
 по полудни положили якорь на глубинѣ
 7 сажень, грунтъ мѣлкія раковины съ
 пескомъ; закрѣпились съ кормы за бе-
 регъ шваршовами. Погода, съ давняго
 времени пасмурная, сдѣлалась ясная и
 очень шеплая.

1802 годъ

Ноябрь.

Свиданіе съ господиномъ Барановымъ. Состояніе дѣлъ компаніи въ Америкѣ. Занятія мои. Отплытіе въ Охотскъ.

И такъ мы въ Америкѣ! и такъ я спустился уже на сей дикой и почти неизвѣстной берегъ, коего столько желалъ достигнуть! Я видѣлъ уже толпы новыхъ для меня племенъ народовъ, называемыхъ дикими, по всему отличныхъ отъ насъ; но теперь еще болѣе буду имѣть случай видѣть ихъ, и примѣчать разность между человѣкомъ озареннымъ свѣтомъ наукъ и руководимымъ одною природою.

Едва успѣли мы опшвартовить судно, какъ пріѣхалъ господинъ Барановъ, для поздравленія насъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ Америку. Я не могъ безъ нѣкошораго уваженія смотрѣть на человека, посвятившаго жизнь свою для приведенія въ лучшее состояніе отраслей торговли. Двенадцать уже лѣтъ какъ онъ живетъ въ Америкѣ, съ народами дикими и грубыми, окруженный

всегдашними опасностями; борясь съ 1802 годъ
 закоренѣлымъ развратомъ находящихся Ноябрь.
 здѣсь Рускихъ, съ безпрестанными интри-
 дами, со всѣми недоспапками, не рѣдко
 съ самымъ голодомъ; припомъ не имѣю-
 щій ни одного почти человека, способ-
 наго содѣйствовать ему съ таковою
 же ревностію, бывъ лишенъ способовъ
 не токмо распространить здѣшнюю
 торговлю, но даже прошивишься мще-
 нію нѣкоторыхъ народовъ, или облегчить
 участь другихъ, поработенныхъ Россій-
 ско-Американскою Компаніей. Кажется
 какъ будто онъ безъ всякой помощи о-
 славленъ въ самомъ себѣ находить средст-
 ва къ пробавленію своему и поддержа-
 нію заведеній въ Америкѣ. Всѣ сіи труды,
 препяшпвія, горести, недоспапки и
 неудачи, не ослабили духа сего рѣдкаго
 человека, хотя конечно вліяли въ нравъ
 его нѣкоторую мрачность. Барановъ не
 весьма говорливъ, сухъ покуда хорошо
 не познакомишься; но объясняется всегда
 почти съ жаромъ, особливо о томъ, что
 его занимаетъ. Онъ не легокъ на зна-
 комство, но для друзей своихъ ничего
 не пощадишь; любитъ угощать ино-

1802 годъ спранцевъ всѣмъ что имѣеть, и всегда
 Ноябрь. съ удовольствіемъ помогаетъ бѣднымъ.
 Совершенное безкорыстіе не первая въ
 немъ добродѣтель. Онъ не только не
 жадень къ соби анію богатствъ, со вре-
 домъ ближняго; но и праведное спяжа-
 ніе свое охотно удѣляетъ ошсуществую-
 щимъ знакомымъ своимъ, прешертѣваю-
 щимъ недоспаіокъ. Твердоспъ духа его и
 всегдашнее присущствіе разума, сущъ
 причиною, что дикіе безъ любви къ нему
 уважающъ его, и слава имени Баранова,
 тремипъ между всѣми варварскими на-
 родами, населяющими сѣверо-западный
 берегъ Америки, даже до пролива Жуанъ
 де-Фукъ. Дикіе, живущіе въ ошдален-
 носпи, пріѣзжающъ иногда смотрѣть
 его и дивящся, что споль предпріимчи-
 выя дѣла могушъ бышъ исполняемы
 человѣкомъ споль малаго роспу. Бара-
 новъ роспомъ ниже средняго человѣка,
 бѣлокуръ, плошень и имѣеть весьма
 значущія черпы лица, не изглаженныя
 ни прудами, ни лѣшами, хопя ему уже
 пшадесяшъ шесшой годъ.

Вмѣспѣ съ Барановымъ мы ошпра-
 вились къ нему въ домъ. Нашли шамъ

совершенную простоту и опрятность. 1802 год
 На Кадьякъ приходило недавно Англинс- Ноябрь
 кое судно, съ коего Барановъ купилъ
 много шоваровъ и споловыхъ припасовъ;
 почему накормилъ насъ порядочнымъ
 обѣдомъ, по крайней мѣрѣ для здѣшняго
 мѣста.

Барановъ весьма искренно призна-
 вался, сколько онъ радъ не ожидавшему
 прибытію Св. Елисаветы. Пясть лѣтъ
 сряду не приходило сюда ни одного
 судна изъ Охопска; прошлаго лѣта былъ
 отправленъ галіонъ Александръ Невскій,
 потерѣвшій въ пути около 15 человекъ
 въ какой то заразительной горячкѣ, от-
 крывшейся еще въ Охопскѣ; зимовавшій
 потомъ на островѣ Апхѣ, гдѣ онъ сооб-
 щилъ болѣзнь сіе жителямъ, жестоко
 отъ оной поперпѣвшимъ, испрашилъ
 всѣ харчевые припасы и прибылъ на
 Кадьякъ около мѣсяца прежде насъ съ
 пущымъ судномъ, и съ малымъ числомъ
 больныхъ или дряхлыхъ людей. Началь-
 никъ сего галіона сказывалъ здѣсь, что
 въ Охопскѣ строится Св. Елисавета,
 которая конечно придетъ на будущій
 годъ. Отъ сего Барановъ никакъ не

1802 годъ ожидалъ насъ нынѣ, шѣмъ болѣе, что ни-
 Ноябрь. когда суда компаніи не оспаютъ въ
 морѣ до Ноября мѣсяца, развѣ какимъ
 особымъ случаемъ по неволѣ задержи-
 ваемы бывающъ. Привозъ на Св. Елизаве-
 тѣ довольно числа разныхъ припасовъ
 и здоровыхъ людей (одинъ умеръ во
 время плаванія) доставилъ спокойствіе
 на Кадьякѣ, гдѣ дикіе расположены были
 слѣдовать примѣру другихъ народовъ,
 испребившихъ сего лѣта заведеніе Рос-
 сіянъ на островѣ *Ситхъ* или *Ситкѣ* со
 всѣми людьми. И на Кадьякѣ дикіе, не
 видя пачѣ лѣтъ ни одного судна при-
 ходящаго изъ Охопска, начинали думать,
 что уже всѣ Рускіе къ нимъ пріѣхали, и
 что спойло только испребилъ сихъ
 послѣднихъ, дабы освободиться на всег-
 да отъ ихъ власпи. Шелиховъ, для
 обученія разнымъ мастерствамъ, вывезъ
 отселъ въ Иркутскъ нѣсколько маль-
 чиковъ, копорые попомъ возвратились
 назадъ. Сии рассказывали землякамъ сво-
 имъ, что Рускихъ очень много; но дикіе
 никакъ не хотѣли тому вѣрить, говоря
 въ отвѣтъ: вы насъ обманываете, или
 васъ обворожили, и показали вамъ шо,

чего въ самомъ дѣлѣ нѣтъ и бытъ не 1802 годѣ можешъ. Въ прошедшемъ году пріѣхало Ноябрь. сюда съ Уналашки нѣсколько промысленныхъ, которые прежде бывали на Кадьякѣ; почему дикіе, видя знакомыхъ имъ сшариковъ, увѣрились, что сіи уже послѣдніе Рускіе, и только приходъ двухъ нашихъ судовъ могъ ихъ въ томъ переувѣрить. По всѣмъ симъ причинамъ прибытіе наше въ Америку было великой важности для дѣла компаніи, шѣмъ болѣе, что въ Кадьякскихъ магазейнахъ лежало до шестнашцаши тысячъ шкуръ морскихъ выдръ, и много другой мягкой рухляди. Барановъ опасался увѣрить споль богатый грузъ, для отвозу въ Охотскъ, какому нибудь неопытному человѣку; здѣсь же боялся держашъ все сіе пошому, что таковое сокровище могло сдѣлаться добычею какого нибудь морскаго разбойника, есшлы бы оный провѣдалъ о томъ; а посему онъ весьма былъ радъ, что имѣлъ возможность опривить грузъ сей на будущій годъ, о чемъ и объявилъ намъ. Мы также были довольны, первое шѣмъ, что для удовольствованія любопытства своего

1802 годъ можемъ цѣлую зиму прожить на Кадьякѣ. Ноябрь. вѣпорое, что скоро возвратимся въ Россію; и претше, что окажемъ компаніи важную услугу поспыннымъ привозомъ груза, споющаго около двухъ миліоновъ рублей. И такъ при перьвомъ свиданіи положено было отправишься отсюду въ Маіѣ, дабы придти въ Охотскъ не ранѣе 20 Іюня; ибо прежде не возможно приближиться къ берегамъ, по причинѣ многешва льда носимаго у оныхъ. Ледъ сей приносится изъ Ямской и Гижигинской губъ обыкновенно бывающимъ у сихъ береговъ сѣверо-восточнымъ теченіемъ.

7. Когда мы судно свое, по выгрузкѣ онаго, посшавили въ безопасное мѣсто, и взяли всѣ возможные предосторожности къ сохраненію онаго отъ случающихся здѣсь въ зимнее время жестокихъ бурь, тогда ни что уже не удерживало меня предпринимать разныя пушешесствія около Кадьяка.

Гдѣ только компанія заведетъ новое селеніе, или крѣпостцу, всегда беретъ у жишелей того мѣста Аманашовъ, кошорые и служащъ залогомъ вѣрности. Въ

Аманашы выбираютъ обыкновенно дѣшей 1802 годѣ
начальниковъ и людей имѣющихъ довѣ- Ноябрь.

ренность народа, по уму или предприимчивости. Дѣшей сихъ отправляютъ на Кадьякъ, какъ въ столицу компанейскихъ заведеній и безопаснѣйшее мѣсто для Русскихъ, копорые сполько уже времени обзавелись здѣсь и приучили жишелей къ терпѣливому повиновению. Между прочими Аманашами взяты были также и отъ Колюжей Берингова залива, или *Якутата*, какъ природныя жишели оное мѣсто называютъ. Сии Аманашы, между коими находились и совершенно взрослые, забавляли насъ иногда своими плясками, копорыя описаны будутъ ниже сего. Военная пляска Колюжей такова, что по истинѣ не лзя на оную смотрѣть безъ ужаса.

Колюжами называются народы живущіе по берегу сѣверо-западной Америки, отъ Берингова залива до острова Сипки и далѣе. Языкъ ихъ сходенъ, но въ прочемъ всякое племя имѣетъ своего начальника. Народы сии вообще жестокаго нрава, склонны къ войнѣ и убійству, счищаютъ удовольствіемъ мучить не-

1802 годъ пріятелей взятыхъ въ плѣнь, и почти
 Ноябрь. во всемъ сходствующъ съ народами
 живущими въ сѣверо-восточной Америкѣ,
 описаніе копорыхъ можно найти въ
 Рейналь, Кампѣ и другихъ. Я сказалъ, что
 сего лѣта Колюжи испребили крѣпос-
 цу Компаніи на островѣ Сипикѣ. Тамъ
 было болѣе 200 островищанъ Кадьяка,
 кои прешерпѣли ту же участь, какъ и
 Рускіе; но нѣкоторые изъ нихъ, бѣжавъ,
 приходили сюда. И нынѣ пріѣхало 6 че-
 ловѣкъ Аляксинцовъ изъ числа спасшихся
 въ Сипикѣ.

16. По утру шель снѣгъ, а къ вечеру
 при восточномъ вѣтрѣ дождь, копорый
 согналъ весь снѣгъ, оставшійся только
 на вершинахъ горъ.

19. Окна домика, въ копоромъ мы жили,
 обращены были къ бухтѣ, и мы часто
 изъ оныхъ спрѣляли по чайкамъ и упкамъ,
 подплывавшимъ къ упесу, на копоромъ
 стоялъ домикъ. Сего дня я взялъ ружье,
 копорое кпо—по зарядилъ безъ меня
 весьма большимъ зарядомъ, такъ что
 оно розорвало и сшибло меня съ ногъ,
 однако большаго вреда не причинило.

20. Ночью буря была столь жестокая

что при сильныхъ порывахъ вѣтра домъ 1802 года нашъ чрезвычайно дрожалъ и казалось Ноябрь. гошовъ былъ къ паденію.

Большіе шалаши, дѣлаемые Американцами Кадьяка для игрищъ, называющіяся у нихъ *Кажимами*; а въ гавани извѣстно подъ симъ названіемъ круглое деревянное зданіе, въ кошоромъ живутъ *Каюры*, то есть работники компаніи. Въ срединѣ сего Кажима оспавляется для опправленія разныхъ работъ пуская площадка, во кругъ кошорой подѣланы маленькіе конурки для жительствова Американцевъ. Тушъ они опправляютъ свои игрища.

Сего дня званы мы были на одно изъ Декабрь. 8. поковыхъ игрищъ, и въ 8 часу вечера пришли въ Кажимъ, гдѣ зрители собрались уже въ одинъ изъ боковыхъ чулановъ. Взошедъ въ оный мы поражены были несносною духошою и жаромъ, опъ того что въ споль шѣсномъ мѣстѣ сидѣло во кругъ на лавкахъ и на полу до шесшдесяти человекъ обоего пола. Муѣины, дабы не сполько перпѣть опъ жару, были безъ плащя, а многіе и совершенно нагіе. Дѣйсшвіе должно было представивъ

1802 годъ промыслениковъ отправляющихся на
Декабрь. ловлю звѣрей.

Около большой по срединѣ покоя
зажженной плошки сидѣли два человека
съ бубнами, или съ обтянушими во кругъ
обруча съ ручкою пузырями, такъ что
бубень походилъ на воланную ракету,
только больше оной. Бубны не ровны и
самой большой находился въ рукахъ
дѣйствовавшаго, представлявшаго началь-
ника. По обѣимъ сторонамъ плошки
спояли въ камлейкахъ двѣ дѣвки, наря-
женные самымъ щегольскимъ образомъ,
то есть: въ носовомъ хрящѣ торчала
длинная кость, въ нижней губѣ и ушахъ
продѣтъ былъ бисеръ, на голову же на-
сыпано много орлиного пуху. Подлѣ
нихъ спояло двое мушкетѣровъ съ побрякуш-
ками въ одной рукѣ, и съ байдарочными
веслами въ другой. Побрякушки состоятъ
изъ круглыхъ двойныхъ обручей, около
которыхъ навѣшано множество носовъ
птицъ, просто называемыхъ попорками,
или извѣстныхъ въ натуральной исто-
ріи подъ названіемъ морскихъ попугаевъ
(Perroquets de mer). На веслахъ изображе-
ны были рыбы и звѣри морскіе, или

водоземные. У сихъ двухъ дѣйствующихъ 1802 годъ
лицъ, вымазанныхъ краснымъ каранда- Декабрь.
шемъ, голова и спина усыпаны были
также орлинымъ пухомъ. Въмѣсто шапокъ
имѣли они родъ шишаковъ изъ согну-
тыхъ прутьевъ, и одинъ шаковый пру-
тикъ проходилъ къ каждому изъ нихъ
въ ротъ, на подобіе удила у лошадей. Раз-
ные перья и каменной папоротникъ, зеле-
нѣющійся и зимою, закрывали почти со-
всѣмъ лица сихъ Американцевъ. Сидящіе
съ бубнами имѣли на головахъ шляпы,
украшенные перьями. Къ пополоку надъ
мѣстомъ представленія подвѣшено было
нѣсколько различныхъ спрѣлъ, сложен-
ныхъ крестообразно и къ нимъ привяза-
ны: 1 е байдарка; 2 е набишья шкуры, пред-
ставляющія различныхъ звѣрей; 3 е нѣко-
торыя промышленныя орудія и чу-
челы, или *Мантики*, служащія Амери-
канцамъ для приманиванія тюленей. Си-
дѣвшій въ споронѣ на скамейкѣ, все
сіе качалъ въ ладъ голоса, нарочно при-
вязанною веревкою. Сей человекъ нахо-
дился также въ числѣ дѣйствующихъ,
ибо одѣтъ былъ въ камлейку. Для до-
полненія совершеннаго описанія сего

1802 годъ позорищнаго мѣста должно сказать, Декабрь. что пополокъ онаго убранъ былъ сухою правою.

Предспавляющій начальника, съ другимъ сидящимъ у плочки, били палочками въ бубны; промышленники, съ малыми веслами въ рукахъ, гремѣли побрякушками въ ладъ, и всѣ пѣли довольно порядочнымъ голосомъ, перемѣняя изрѣдка напѣвъ, чѣмъ управлялъ начальникъ. Еслѣли бубны спанушъ бишь чаще, то вдругъ всѣ закричають; ибо и зришелей большая часть подшягивали. Дѣвки во все время держались обѣими руками за камлейки и только что изъ спороны въ спорону покачивались. Начальникъ безпреспанно что нибудь прокрикивалъ, какъ напримѣръ: *вотъ берегъ, пристанемъ къ нему! звѣри придутъ къ тому, кто нитого еще не убилъ. . . .* И сему подобное. Когда онъ выговаривалъ: *вотъ звѣри!* Тогда вдругъ всѣ кричали разными голосами, поддѣлываясь подъ голоса различныхъ звѣрей; свиспали въ нарочно сдѣланные свиспки и словомъ поднимали ужасный шумъ. Когда предспавленіе на нѣсколько минушъ прерывалось, то

промышленники качались и гремѣли по-1802 годъ брякушками, согласуясь одинъ съ дру- Декабрь. гимъ.

Между шѣмъ дѣйствовавшимъ при-несли разной пици, состоящей по большой части изъ ягодъ съ жиромъ, и поспавили во кругъ плошки.

Тупъ же лежалъ камень съ красными пятнами, представляющій гробъ какого-то извѣснаго у нихъ человека, въ память котораго сдѣлано слѣдовавшее за симъ предсавленіе; но я не могъ конца онаго дожидаться: голова у меня опъ чрезвычайной духоты шакъ заболѣла, что я не имѣлъ терпѣнія сидѣть долѣ.

18.

Сего дня въ вечеру я опяшъ былъ въ Кажимѣ на игрищѣ. Съ начала выпли одинъ за другимъ пять человекъ, всѣ въ разныхъ личинахъ, изъ которыхъ иные обложены папоропникомъ. Они дули въ дудочки повѣшенныя на нипкахъ, продѣтыхъ въ дыру носоваго хряща, и кривлялись каждый особымъ образомъ. Одинъ изъ нихъ вымазанъ былъ краснымъ карандашемъ, другой углемъ, двое одѣшны въ паркахъ, а пяшой въ камлейку,

1802 годъсь побрякушками въ рукахъ. Нагіе и въ Декабрь. камлейкѣ имѣли на себѣ что-то, сдѣланное изъ пшичьихъ кожъ, и висящее до колѣнъ. Около плошки, сидѣло двое Американцевъ ничемъ не убранныхъ, а въ обыкновенныхъ своихъ одѣждахъ. Что значило сіе представленіе, я ни какъ не могъ дознаться. Толмачъ сказывалъ, что это черпи обманывающіе людей, но въ прочемъ и самъ ничего не вѣдалъ; ибо о преданіяхъ сихъ игрищъ, особливо же относящихся до понятія о духахъ, знаютъ, или выдають себя знашоками, одни только такъ называемые здѣшними Оспровишянами *Касяты*, то есть мудрецы, выдумывающіе сіи представленія, толкующіе о происшествіи жителей *Кадьяка* и соседственныхъ острововъ, о Дьяволахъ и проч. Если Оспровишянинъ не умѣетъ дать объясненія на сдѣланной ему вопросъ, то отвѣчаетъ: *про-то Касятъ знаетъ*.

Когда черпи покривлялись и ушли, то мушины начали выгонять женщинъ и ребящъ. Сіе случается у нихъ послѣ игрищъ, когда собираются на оныя различныхъ селѣній оспровишяне, кошо-

рые по окончаніи разсуждаютъ о дѣ- 1802 годѣ
лахъ общественныхъ, и для того вы- Декабрь.
сылають женщинъ; но какъ теперь сіе
обыкновеніе не могло бытъ тому при-
чиною, и конечно относилось къ какому
нибудь обряду суевѣрія, того ради и
желалъ я весьма узнать исполкованіе
онаго. Когда всѣ лишніе вышли, то явил-
ся человекъ въ камлейкѣ съ опмѣнною
личиною и побрякушками въ рукахъ, пред-
ставляющій злаго духа. Онъ кричалъ и
перебѣгалъ съ мѣста на мѣсто, въ ладъ
подъ пѣсню, копорую всѣ зрители пѣли,
а одинъ билъ въ бубны. Симъ все кончи-
лось. Послѣ сего долженствовало бытъ
другое представленіе, но я не захопѣлъ
онаго дожидаться.

Между тѣмъ о причинѣ высланія
женщинъ узналъ я отъ русскихъ слѣдую-
щее: по окончаніи представленія ду-
ховъ, женщины принимая ихъ въ самомъ
дѣлѣ за Дьяволовъ, ищущъ гдѣ бы у-
крыться; ибо сіи духи бѣгають всюду
и щиплють всѣхъ, кто имъ на встрѣчу
попадаетъ. Прежде они даже кололи
людей небольшими ножами, обершывае-
мыми для сего правою, исключая самаго

1802 годъ конца, дабы данная рана не споль была
Декабрь. глубока. Нынѣ Оспровишяне сего не
дѣлають, но женщины не менѣ бояшся
мнимыхъ духовъ, или опъ суевѣрія, или
опъ спраху быть изщипанными.

30. Тоіонъ, или начальникъ, лѣснаго ост-
ровка, пріѣзжалъ зващъ насъ къ себѣ на
игрище, на которое мы и опправились
послѣ обѣда. Съ великимъ трудомъ вле-
зли мы въ Кажимъ, или шеапръ, котора-
го крышка сведена кругловаго; внутри
же было чисто и не душно. Насъ поса-
дили на медвѣжью кожу, посланную
на скамейкѣ. Въ срединѣ Кажима горѣла
большая плетка, по спѣнамъ нѣсколько
маленькихъ; мѣсто представленія, попо-
локъ надъ головами нашими покрывы
были сухою правою. Представляли про-
мышленниковъ, ѣдущихъ на ловлю звѣрей,
по еспъ по же самое, что мы видѣли
въ гавани въ Кажимѣ. И здѣсь также
два человекъ сидѣло около плетки съ
бубнами, двое стояли по сторонамъ оной
съ маленькими веслами и побрякушками,
нагіе, имѣя по всѣму тѣлу выведенныя
красныя полосы, въ личинахъ и съ па-
лочками воршу. Личины сіи сдѣланы изъ

согнутыхъ прутьевъ, такъ что сквозь 1802 годъ
онѣ видно почти все лицо человѣка, Декабрь.
выкрашенное бѣлою и красною краска-
ми. Надъ плошкою на перекладинахъ,
связанныхъ накрестъ чешверо-угольни-
комъ, висѣли стрѣлы, байдарки, манчики
съ другими приборами, и все сіе одинъ
человѣкъ качалъ, какъ и прежде. Но
здѣсь по чешыремъ угламъ сихъ пере-
кладинъ, на подвѣшенныхъ дощечкахъ
сидѣли еще по человѣку, въ такихъ же,
какъ и первыя двое, личинахъ и съ вы-
веденными по шѣлу различными полоса-
ми. Сихъ также качали. Впрочемъ пред-
ставленіе было то же. Причина уснано-
вленія онаго, по рассказамъ Тоіона, была
слѣдующая: одинъ оспровишянинъ ѣз-
дилъ пять лѣтъ за промысломъ и не могъ
убить ни одного звѣря, хоша прежде
считался славнымъ промысленикомъ.
Тогда съ горести спалъ онъ удаляясь
людей и жилъ въ горахъ. Въ одну ночь
проведенную имъ на вершинѣ сопки,
видѣлъ сонъ, и пришедъ послѣ того въ
селеніе, сдѣлалъ сіе игрище, такое поч-
но, какое онъ во снѣ видѣлъ. Съ того
времени ловъ звѣрей былъ сопровож-

1802 годъ даемъ для него щаспливѣйшимъ всегда
Декабрь. успѣхомъ; почему и нынѣ оспровишяне
представляють сіе игрище, въ надеждѣ
имѣть ось того удачный промыслъ звѣ-
риной.

Зрители состояли изъ природныхъ
жителей, нарядно одѣтыхъ. Женщины
были въ лучшихъ своихъ платьяхъ, какъ
то: въ паркахъ суконныхъ, еврапечьихъ,
или изъ Урильихъ шеекъ. Почти всѣ имѣ-
ли сквозь носовой хрящъ продѣтыя ко-
спи, или нанизанной на палочкахъ би-
серъ; на рукахъ же, ногахъ, шеѣ и въ
ушахъ, сколько онаго было, сколько
могло умѣститься, или сколько копо-
рая имѣла. Всѣ были весьма довольны
представленіемъ. Въ продолженіи игри-
ща женщины безпрестанно приносили
кушанье, попчивали онымъ; но лишь
сколько заглядывались, то мальчики вы-
рывая блюдо изъ рукъ убѣгали вонъ,
женщины гонялись за ними и всѣ гром-
ко тому хохотали.

По окончаніи представленія, назы-
ваемого ось Рускихъ *игрушкою*, вышелъ
Касяпъ и прокричалъ нѣчто. Тоюнь по
несовершенному знанію Рускаго языка,

могъ только сказать, что по опноси-1802 годъ
досъ къ премоу челоукамъ, сей часъ при-Декабрь.
хавшимъ. Тогда мы выпли, но услы-
шавъ спукъ бубень воропились въ ка-
жимъ, гдѣ увидѣли прыгающихъ около
плошки чешырехъ челоукъ, сидѣвшихъ
прежде на подвѣшенныхъ дощечкахъ.
Все сіе, кажешся, для того только было
сдѣлано, чшобы заняты чѣмъ нибудъ зри-
телей, пока приготовлялся къ другому
представленію; ибо люди сіи повершѣв-
шись не много, сбросили личины и сѣли
вмѣстѣ съ другими на полъ.

Скоро послѣ того всѣ успѣлись по-
мѣстамъ, и представленіе началось: двое
спали бить въ бубны въ ладъ подъ пѣс-
ню, которую всѣ зрители пѣли; а по-
шомъ показался челоукъ съ выкрашен-
нымъ шѣломъ, въ личинѣ, вокругъ копо-
рой прилѣпленные крашеные дощечки
составляли полукружіе, а орлиныя перья
дополняли украшеніе оной. Онъ вошелъ
спиною къ зрителямъ, долго споялъ на
колѣняхъ опворопясь опъ нихъ, гремѣлъ
побрякушками шихо въ ладъ и по малень-
ку поворачивался, пошомъ вдругъ вспрыг-
нулъ, загремѣлъ громче и весь какъ буд-

1802 годъшо задрожалъ, послѣ же безпрестанно Декабрь. перемѣнялъ свои положенія. Поплясавъ съ полъ часа вышель, а на мѣсто его явилось двое мушинъ въ личинахъ похожихъ на прежнюю, въ срединѣ же оныхъ женщина съ полукружіемъ около головы. Сии также вошли спиною, поспояли на колѣнкахъ, попомъ вспали, обернулись къ зрителямъ и дѣлали разныя пѣлодвиженія, соглашая оныя весьма искусно со звукомъ побрякушекъ. На мѣсто сихъ появился одинъ мушина въ личинѣ съ полукругомъ около оной и съ побрякушками. Онъ вошелъ, какъ и прежніе, спиною, плясалъ лучше пѣхъ; чѣмъ и дѣйствіе кончилось.

Я не могъ дознаться о причинѣ сего представленія и никакъ не ожидалъ таковаго согласія въ движеніяхъ и пляскѣ сихъ дикарей. Я позабылъ еще сказать, что передъ началомъ послѣдняго представленія выходилъ Касяшъ и прокричалъ нѣчто; попомъ въ продолженіе дѣйствія онъ сказывалъ напередъ, что должно пѣшь и управлялъ хоромъ.

Занятія мои и упражненія всегда были одинаковы и сосполяли въ чшеніи,

въ прогулкахъ по берегу съ ружьемъ, и 1803 годъ въ посѣщеніи дикихъ въ ихъ жилищахъ. Генварь. Для сего я бралъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, сѣлся въ Байдарку и уѣзжалъ изъ гавани на пяť, на шесть дней и болѣе. Теперь опишу нѣкоторыя изъ шѣхъ путешествій.

Ходилъ по берегу спрѣлѣть, и у роуи 15. вспрѣшилъ съ медвѣдемъ, съ кошорымъ однакожъ разошлись мы безъ всякаго приключенія зла другъ другу.

Ѣздилъ въ лодкѣ на лѣсной остро- 9. вокъ, и на дорогѣ заспрѣлилъ орла съ бѣлымъ хвостомъ, одну ушку и нѣсколько куликовъ.

Поѣхалъ я въ Троелючной байдаркѣ, 27. взявъ съ собою еще при такихъ же. Съ начала погода была довольно теплая и ясная, но въ 5мъ часу свѣжій проливный вѣпръ захватилъ насъ посреди *Кижуецкой бухты*, почему приспали вечеромъ къ Кижуецкому селенію дикихъ или жилу, какъ обыкновенно Рускіе называютъ, и ночевали у Тоїона.

При сильномъ морозѣ вѣпръ былъ 28. такъ крѣпокъ, что я принужденнымъ нашелся прожить здѣсь нѣсколько дней

1803 годъ съ дикарями. Вечеръ и ночь провождалъ Маршъ. я съ ними, а днемъ ходилъ во внутрен-
1. ность земли.

Погода спояла холодная, но шихая. Я отправился въ пущь. Обѣхавъ много мѣстъ, гдѣ можно было спрѣлѣть ушокъ и шюленей. Вечеромъ приспали въ одной не большой губѣ, въ кошорой для спрѣлѣбы шюленей построень былъ изъ правы шалашъ въ квадрапную сажень велич-
ною, но не выше полупорыхъ аршинъ. Скоро сдѣлался сильный вѣспрь и выюга: мы насплали въ шалашъ правы, наноси-
ли каленыхъ каменьевъ и такимъ обра-
зомъ очень спокойно и шепло ночевали.

2. Сильный морозъ и великое въ про-
ливѣ между Кадьяка и Афогнака волненіе, оставшееся ошъ вчерашней бури, не позволило мнѣ ошѣхашъ. Я ходилъ по берегу и спрѣлѣлъ куропашокъ, а вече-
ромъ ловили ушокъ сѣшкою.

3. Морозъ продолжался и снова сдѣлал-
ся жестокой вѣспрь. Я переѣзжалъ на малые оспрова, гдѣ много куропашокъ, однако ни одной не могъ заспрѣлишъ: зимою онѣ совершенно бѣлы, такъ что ихъ весьма прудно усмопрѣшъ, когда сидяшъ на снѣгу не шевеляся.

Морозъ, но погода тихая. Въ при1803 годѣ
 часа по полудни прїѣхаль я въ гавань. Маршъ.
 По дорогѣ настрѣляль болѣе дюжины 4.
 ушокъ, но пошедшій наконецъ густой
 снѣгъ, помѣшалъ мнѣ стрѣляшь.

Поушру опправились мы съ Хвостпо- 6.
 вымъ на высокую гору, находящуюся
 возлѣ самой гавани. Прежде нежели под-
 нались на вершину оной, должно было
 нѣсколько разъ опдохнуть. На горѣ видѣ-
 ли двухъ лисицъ, изъ которыхъ одна
 чернобурая шакъ велика, что мы приня-
 ли было ее за медвѣдя. Съ вершины сей
 горы видна вся Чиньяцкая губа съ осп-
 ровами и стоящими въ водѣ скалами,
 часть лѣснаго оспровка и Афогнака, а
 далѣе обширное море; въ другую же спо-
 рону многіе хребты каменныхъ горъ.
 Обширные виды всегда производяшъ прї-
 ятное впечатлѣніе, и я съ великимъ у-
 довольствіемъ простояль болѣе полу-
 часа на одномъ мѣстѣ, любясь симъ
 величественнымъ зрѣлищемъ и опдав-
 шись въ волю восхищенному воображе-
 нію. Наслажденія сіи извѣстны болѣе
 людямъ, живущимъ въ одиночествѣ, и о-
 писаць ихъ едвали возможно. Человѣкъ

1803 годъ спановишся довольнѣе своимъ сущесво. Маршъ. ваніемъ, когда споя на высокой горѣ и пользуясь чистѣйшимъ воздухомъ, видишь множесво предмѣшовъ подъ ногами своими, взираешь на неизмѣримое проспрансво Океана, мечтаешь о своей предприимчивоспи, сближаешь себя съ цѣлымъ свѣпомъ и съ шѣми далекими спранами, копорыя онъ оставилъ. Тамъ, думалъ я, за сими высокими и дикими горами, за симъ обширнымъ Океаномъ, за величайшимъ проспрансвомъ земель, шамъ живушь мои родные, мои друзья, копорыхъ я нѣкогда увижу. Подобныя мысли доспавляли мнѣ чрезвычайное удовольсвие, и приводили душу мою въ шакое сладкое шрепешаніе, какова я никогда не чувсвовалъ, и какое, мнѣ кажется, жишель Пешербурга можетъ только въ Америкѣ чувсвовашъ, въ сей опдаленности, гдѣ все встрѣчающееся совершенно для него ново, и воображеніе расположено къ мечпаніямъ.

Отсюда мы спустились вдоль по хребту къ рѣчкѣ, по берегу копорой дошли до шакъ называемаго Сапожникова жилья, находящагося въ семи вер-

спяхъ опъ гавани, и названнаго шакы 1803 годъ
 опъ живущаго тамъ промышленника Маршъ.
 Сапожникова, который смолришъ за
 разведеніемъ скопа, за промысломъ ры-
 бы и прочимъ. Горы въ семь мѣспѣ до-
 вольно удалились опъ берега морскаго,
 и долины, проспирающіяся до оныхъ,
 соспояшъ изъ весьма хорошей и тучной
 земли; почему сверхъ множесства сѣно-
 косу, дѣлали здѣсь опышы хлѣбопаше-
 ства, но шуманы, или незнаніе причи-
 нили шо, что успѣхи онаго и по сіе
 время оспаюшся сомнипельмыми. По
 дорогѣ опъ горы до Сапожникова жилья,
 захвашилъ насъ дождь, припомъ еще
 болѣе перемокли мы переходя въ бродъ
 нѣсколько ручьевъ, текущихъ по полямъ,
 почему дабы скорѣе возвратишся въ
 гавань, опправились въ байдаркѣ.

Въ 8 часовъ вечера началось сѣвер-
 ное сіяніе, идущее опъ сѣверовостока
 къ сѣверу, а въ 4 часа ушра сдѣлалось
 легкое землетрясеніе; два шолько удара
 были довольно сильны.

Вѣпръ дулъ довольно крѣпкой опъ
 20 со снѣгомъ, но не смошря на шо
 опправился я изъ гавани въ шрехъ бай-

8.

18.

1803 годъ даркахъ. Посыщаль Американцевъ южнаго Маршъ. Чиньяцкаго селенія, попомъ объѣздила всю губу, при которой сіе жилье лежишь. Сильный дождь принудилъ меня возвратишься ночевать въ то же селеніе *Коняѣ*. Такъ жишели Кадыяка себя называющъ.

19. Поушпру шель снѣгъ, дождь, градъ, а иногда и солнце показывалось; попомъ продолжался снѣгъ безъ перемежки.

20. Когда снѣгъ переспалъ, то отпра-
вился я спрѣлать во внутренность гу-
бы, приспавая къ берегу въ разныхъ мѣ-
стахъ; ибо повсюду куропапки води-
лись во множествѣ. Между пѣмъ въпрѣ-
ощъ съвера начиналъ крѣпчать, и я по-
поропился въ гавань. Въ скоромъ време-
ни буря усилилась и волненіе сдѣлалось
жестокое. Мы далеко еще были отъ
гавани. Почти каждая волна обливала
насъ, и вода часто попадала въ ротъ;
но болѣе всего зябли руки, ибо при силь-
номъ морозѣ онѣ безпрестанно были
мокры. Когда весла переносили со споро-
ны на другую, то ихъ едва изъ рукъ не
вырывало. Со всѣмъ пѣмъ Американцы,
сидѣвшіе въ моей байдаркѣ, ни мало не

превожась управляли весьма искусно, 1803 годъ и при всякомъ приходящемъ болышемъ Маршъ-валѣ кричали: ку, ку, ку! дабы, думаю, симъ приугошвишь шоварища къ оспорожності. Однимъ валомъ сорвало у меня обшяжку и до половины байдарки налило воды; но по щасію другая байдарка скоро подгрехала ко мнѣ и снова все оправила, хопя воды и не лзя уже было опливать. Наконецъ мы приближились къ мысу лежащаго близъ гавани оспровка, но не могли объѣхать онаго, по причинѣ великихъ всплесковъ, отражающихся опъ каменя шого мыса. Товарищи мои на другихъ байдаркахъ спустились въ губу, а я поупрямился было объѣзжать прямо; но Байдарку мою едва не бросило на камень, почему и я принужденъ былъ слѣдовать за ними. Тамъ перенеслись мы чрезъ не большой перешѣкъ и въ первомъ часу приѣхали домой, съ головы до ногъ мокрые и чрезвычайно озябшіе, шакъ чпо не скоро могли опшереть руки.

По ушру опсправился изъ гавани при весьма хорошей погодѣ, но скоро сдѣлалось пасмурно при свѣжемъ вѣ-

1803 годъ прѣ, и съ полчаса шель дождь. Мнѣ Маршъ. надобно было переѣхать чрѣзь проливъ, между Кадьяка и Афогнака находящійся, ширина котораго около 18 верстъ. На Афогнакѣ приспали мы къ *Рубцовой* *одинакѣ*, гдѣ построена Руская изба. Одиначками называющіяся здѣсь нѣ мѣста, на кошорыхъ нѣтъ селенія природныхъ жишелей; но живетъ одинъ промышленникъ съ нѣсколькими Каюрами. Лѣпомъ онъ сморитъ за ловомъ рыбы, а осенью за промысломъ лисицъ кляпцами.

29. Крѣпкой вѣпръ опъ W не позволилъ отправишься далѣе. Сего дня я очень хорошо пообѣдалъ, ибо наспрѣлялъ много ушокъ и маленькихъ куличковъ; а вчерась поймали рака.

30. Жеспокій вѣпръ принудилъ меня и сіи сушки оспаться здѣсь. Однакожъ не смотря на крѣпкую погоду, поѣхалъ я спрѣлять около берега. Съ начала подспрѣлилъ одну ушку, за копорою долго гонялся и наконецъ пошерялъ ее изъ виду. Попомъ проѣхавъ далѣе убилъ еще нѣсколько пшицъ, и на возвращномъ пути увидѣлъ опять подспрѣленную прежде ушку, и спалъ за оною снова гоняшься.

Она успавъ, тихо уже нырала и одинъ 1803 годъ
 разъ показалась изъ воды споль близко, Маршъ.
 что я хотѣлъ ударишь ее весломъ; но
 наклонившись слишкомъ много поше-
 рялъ равновѣсіе и опрокинулъ байдарку.
 Я пробылъ нѣсколько времени въ водѣ
 въ низъ головою, покуда, освободя ноги
 мои изъ обшяжки, толкнулся ими и вы-
 вырнулъ довольно далеко отъ байдарки;
 бывшее на мнѣ тяжелое плащье погру-
 жало меня на дно, припомъ же я не могъ
 скоро опомнисься, захлѣбнувшись отъ
 морской воды; но двое изъ Американ-
 цевъ, поймали меня за ворошникъ и при-
 тащили къ опрокинутой байдаркѣ, за
 кошорую всѣ мы ухватились правыми
 руками, а лѣвыми гребли, и такимъ обра-
 зомъ добрались до берега. Послѣ сего
 поймали однако упку, виновницу наше-
 го несчастнаго приключенія; но между
 тѣмъ плащье на мнѣ обмерзло и я оста-
 вивъ гребцовъ своихъ побѣжалъ въ селе-
 ніе Конягъ, опсстоящее около версшы:
 шамъ высушилъ плащье и обогрѣлся.

Въ 6 часовъ утра отправился въ путь
 при ясной, тихой, но весьма холодной
 погодѣ. Изъ пролива, находящагося между

1803 годъ оспровками, лежащими по сѣверную сторону Кадьяка, увидѣли мы снѣжныя горы Аляски (или Аляксы), изъ кошорыхъ многія въ распояніи 60 или 70 верстъ отсюда, казались выше самыхъ высочайшихъ горъ Кадьяка. Вообще весь берегъ полуострова Аляски чрезвычайно высокъ, а отъ сего зимы бывають шамъ несравненно жесточе, нежели на Кадьякѣ, отдѣляющемся отъ Аляски проливомъ въ 40 верстъ. Проѣхавъ тѣ оспровки, стали объѣзжать большой мысъ Кадьяка, далеко выдавшійся въ море. Около онаго кишы играли, и нѣкошорые споль близко насъ выныривали, что слышно было ихъ дыханіе, имѣющее весьма опврапишельный запахъ. Послѣ сего проплыли Уганакской оспровокъ и хошѣли обогнуть мысъ *Кулюгулу*; но свѣжій вѣпръ отъ запада и довольно большое волненіе, принудили спуститься въ Уганакскую губу. Вечеромъ былъ морозъ и я очень ознобилъ правую руку, ибо волненіе, приходящее съ той спороны, часпо оную обливало, а я весьма легко былъ одѣтъ. Поздно уже приспали мы къ Уганакскому селенію, гдѣ и расположились ночевать въ

пустомъ домѣ, который пошому остав- 1803 года
 лень Американцами, что говорятъ буд- Мартъ.
 то подъ поломъ онаго всегда слышенъ
 шумъ по ночамъ, и что выходятъ при-
 видѣніе въ видѣ женщины, съ распущен-
 ными волосами и съ закрытымъ лицомъ,
 исключая свѣпящихся глазъ. Но я опъ
 сильной гребли чрезвычайно уснулъ,
 уснулъ мернымъ сномъ и не видалъ ни
 какова призрака.

По утру при холодной опъ запада Апрель.
 погодѣ опправились мы и объѣзжали I.
 минной мысью, дабы пошомъ поворо-
 шить въ проливъ, отдѣляющій Уганак-
 скій оспровокъ опъ Кадьяка. Но какъ до
 селенія на шомъ оспровкѣ проливомъ
 очень далеко, то мы приспали съ про-
 шивной стороны въ не большую бухту,
 перенесли чрезъ оспровъ пѣшкомъ, не бо-
 лѣе шрехъ верстъ до селенія, а байдар-
 ки перенесли на себѣ.

Крѣпкій сѣверный вѣспрь задержалъ 2.
 здѣсь, но я ни мало не былъ шѣмъ огор-
 ченъ; ибо для меня все равно, въ шомъ ли
 селеніи оспровишянъ бытъ, или въ дру-
 гомъ. Вечеромъ госпившіе здѣсь Аляк-
 санды съ нѣсколькими жишелями, пля-

1803 годъ сали по *Колюжски*. Я попчиваль всѣхъ
 Аирѣль. пабакомъ, и одинъ спарикъ вставаль
 съ мѣсна и благодариль меня за всѣхъ.
 Днемъ ходиль я съ ружьемъ или игралъ
 съ дикарями въ ихъ игру называемую
Каганакъ, описаніе кошорой мы послѣ
 увидимъ.

Извѣстно, что Коняги не сполько
 бояшся смерти, какъ того, что ихъ сѣ-
 кушъ. Вскорѣ послѣ нашего прибытія
 на Кадьякъ одинъ промышленикъ высѣ-
 чень былъ за дерзость и ослушаніе кош-
 ками. Опъ чего между Американцами про-
 неся слухъ, что привезли изъ Охотска
 такія плечи, кошорыми больно сѣкушъ.
 Сіе подало поводъ одному изъ здѣшнихъ
 жишелей придти къ мапросу, бывшему
 со мною, и спросить его: больно ли сѣ-
 кушъ кошками? — Ошвѣдай, шопъ ошвѣ-
 чаль. Оспровишянинъ ушелъ опъ не-
 го, но скоро возвратился съ шонкою
 веревкою, сплепенною изъ жилъ, и по-
 давая оную мапросу, просилъ сѣчь его.
 Мапросъ, находя подобную прозьбу весь-
 ма смѣшною, положилъ Американца, и
 сложенною въ двое веревкою ударилъ
 его при разѣ изо всей силы по голой

спинѣ. Коняга вскочилъ и въ пуге ми-1803 годъ
нушу скрылся, оставшись конечно не Апрель.
въ весьма выгодномъ мнѣніи о наказаніи
кошками.

Ѣздилъ я въ байдаркѣ въ небольшую 3.
закрытую бухту, вдающуюся въ Уганак-
ской островъ. Она кажется сдѣланною
руками человѣческими: успье ея совер-
шенно походитъ на крѣпостныя разпво-
ренныя вороша, высѣченныя въ камен-
номъ брустверѣ, и не ширѣ семи сажень,
хотя довольно длинно. Теченіе въ семь
мѣспѣ чрезвычайно быстро, и когда во
время отливу останется воды не болѣе
трехъ футовъ, то она имѣетъ весьма
примѣтный наклонъ къ морю и кажется
опущенною по шлюзу. Берега сего
рукава или успья губы, всюду отвѣс-
ны; за онымъ находящіяся заливъ подоб-
ный ковшу, по срединѣ котораго лежатъ
островы. Окрестныя мѣста произво-
дятъ лѣсъ, а по берегамъ растутъ ку-
старникъ. Съ великимъ трудомъ под-
нялся я по сему рукаву, хотя въ сіе
время вода и довольно была высока;
спущаясь же по оному въ малую воду,
должно было держаться только на ве-

1803 годъ слакъ, ибо казалось что плыль по поро-
 Апрель. гу, гдѣ волненіе опъ бысприны воды
 сдѣлалось совершенно толчеею.

4. Въ 3 часу по полудни вѣспрь спаль
 пише, и я опсправился къ гавани. До
 перемѣны печенія должно было про-
 спояпъ у пролива *Быстраго*, названнаго
 такъ по сильнымъ быспринамъ въ ономъ,
 прошивъ копорыхъ байдарки сгребашъ
 не могушъ. Когда вода пошла на убыль,
 то пуспились мы въ пушъ. Я задремаль,
 но не обычный шумъ разбудиль меня:
 причиною тому былъ не большою водо-
 ворошъ при концѣ быспраго пролива.
 Мы должны были плышъ по оному съ
 великою оспорожностію, поддерживая
 веслами байдарку, дабы оную всплеска-
 ми не опрокинуло. Ночь была самая пи-
 хая и ясная. Когда байдарки разлучались,
 то спрѣляль я изъ ружья, дабы на звукъ
 сплывались онѣ опяшъ вмѣспѣ. Пуше-
 шеспвіе наше казалось весьма пріяс-
 нымъ, и мы перегребли наискось про-
 ливъ между Кадьяка и Афогнака, хошъ
 такимъ образомъ ширина его будешъ
 около 25 или 30 верспъ. Я заспрѣляль
 Лебедя у самой почпи гавани, къ кошо-

рой прибыли мы въ пятомъ часу утра. 1803 годъ
 Опъ Уганакскаго острова счисляюшъ до Апрель.
 гавани около 90 верстъ: и пакъ мы сіе
 разстояние переѣхали на греблѣ меньше
 нежели въ одиннадцатъ часовъ, есшъли
 выключишъ время, которое простояли
 у залива быспраго.

Пріѣхавшій вчера съ южной сторо- 8.
 ны Кадьяка Американецъ сказываль, что
 на опдѣленныхъ высокихъ каменьяхъ у
 Чиньяцкаго мысу лежатъ морскіе львы,
 обыкновенно называемые *сивугами* или
сиугами. Звѣри сіи не показывались уже
 пяшъ лѣшъ около гавани. Я изъ любо-
 пышства поѣхаль посмотришъ ихъ, взявъ
 съ собою *стрѣльца*, (пакъ называюшъ
 здѣсь *спрѣлковъ*). Въпръ дуль свѣжій
 опъ ZW, и опъ бывшей наканунѣ по-
 тоды оспалась довольно большая зыбъ;
 почему мы гребли вдоль берега, вокругъ
 всей почти Чиньяцкой губы. Спрѣлецъ
 Брусенинъ, по дорогѣ заспрѣлилъ двухъ
 тюленей, а я девашъ упокъ и нѣсколько
 черныхъ куликовъ; но сивучей не нашли
 у мысу, и опправились назадъ прямо
 поперегъ губы, ибо въпръ довольно
 сшихъ. Приближаясь къ островамъ, близъ

1803 годъ гавани находящимся, я снялъ съ своего
 Апрѣль. люка обшяжку и гребь спокойно; но
 вдругъ услышавъ, что Брусенинъ кри-
 чить нѣчто по Коняжски, а гребцы въ
 поже время начали гресить изо всей
 силы, оглянулся назадъ и увидѣлъ иду-
 щій на насъ крупной высокой валь, отъ
 котораго однако мы уѣхали. Скоро по-
 слѣ того нашолъ другой такой же, и какъ
 я не успѣлъ надѣть совсѣмъ обшяжки,
 то нѣсколько воды попало въ байдарку.
 Таковое волненіе случается надъ под-
 водными камнями, называемыми здѣсь
Потайниками. Около Пошайниковъ боль-
 шую часть времени бываетъ тихо, но
 иногда вдругъ поднимается превеликая
 груда воды, крайнѣ опасная для байда-
 рокъ. Таковыя дѣйствія извѣстны здѣсь
 подъ названіемъ: *потайникъ играетъ*. По
 увѣренію Рускихъ и Американцевъ изъ
 сихъ пошайниковъ иные играютъ однаж-
 ды, другіе два раза въ день, иные однаж-
 ды въ мѣсяцъ, а иные однажды въ годъ,
 и всегда въ определенное время. Въ
 крѣпкой же вѣпръ, надъ оными всегда
 ходитъ превеликое волненіе. Байдарки
 погибають иногда, попавъ нечаянно на

пошайникъ, который въ то время иг- 1803 годъ
рашъ начинаеть. Американцы знаютъ Апрель.
большую часть оныхъ, и стараются
объѣзжать даже и въ пихую погоду. Не
всѣ подводные каменья производящъ
подобное описанному мною дѣйствіе,
почему должно думать, что называе-
мые пошайниками заключающъ въ себѣ
нѣчто особенное, какъ то воронки, или
что другое.

Сей день ознаменованъ былъ стран- 10.
нымъ приключеніемъ: девяносто-шести-
лѣтній промышленникъ хотѣлъ жениль-
ся на сорока пяти лѣтней пребезобраз-
ной Американкѣ, которая долго на то
не соглашалась, а наконецъ дала ему
слово; но въ церквѣ сказала, что не
хочетъ за него замужъ, отъ чего свадь-
ба разошлась, и старикъ крайнѣ шѣмъ
огорчился.

Вечеромъ пріѣхала сюда парсія Аляк-
синскихъ байдарокъ, отправляющаяся
по берегу Америки для промыслу выдръ
морскихъ. Прибывшій съ ними промы-
шленный привезъ обманомъ одного Аляк-
синца, который убилъ Рускаго промы-
шленника, пропустивъ про него слухъ,

1803 годъ чшо онъ умеръ чиръемъ; а другіе Амери
 Апрѣль. канцы, бывшіе въ помъ мѣснѣ, молву
 сію охотно подтвердили. Убійца былъ
 прекрасный молодой человекъ, бывшій
 прежде въ аманпахъ въ гавани и сляу-
 бившійся съ женою сего промышленника,
 уроженкою Кадьякскою. Когда его спро-
 сили, за чшо шы убилъ Рускаго? Дѣвка
 велѣла, сказалъ онъ. Чшо съ тобою долж-
 но сдѣлашь за шо? Такимъ же образомъ
 убишь, опвѣчалъ онъ смѣло. Однако его
 со всѣми учаспниками высѣкли только
 линьками, и попомъ хошѣли на перъ-
 вомъ суднѣ опправишь въ Якутскъ въ
 Каюры.

Сего же дня изъ Чугацкой губы полу-
 чили извѣсшіе, чшо на островѣ Цукли
 выкинуло судовой борщъ, сажени въ
 чепыре длиною; а съ Укамока привезли
 выкинутой моремъ ящикъ съ синимъ
 сукномъ и шапку правяную, какія обык-
 новенно носятъ на Сандвичевыхъ остро-
 вахъ. Послѣдній выкидъ случился еще
 осенью, а попому должно заключаешь,
 чшо около сего времени разбилось какое
 нибудь Англинское или Соединенныхъ
 Шшашовъ судно.

Зимою еще привезли съ острова 1803 годъ Сипхинака выкинутый огарокъ большой Апрель. восковой свѣчи, копорый не могъ бытъ съ инаго судна какъ съ Рускаго и вѣроятно съ компанейскаго, называемаго Фениксъ. Сіе судно Россійско Американской компаніи, построенное въ Америкѣ, должно было везти съ Кадьяка Архимандриша, для посвященія его въ Иркутскѣ въ Архіереи. Для спокойствія Архимандриша, на Фениксѣ надѣлали нарочно юшъ, прикрѣпивъ оный одними только книсами. Начальникомъ судна сдѣланъ какой-то скипающійся Англичанинъ; а пишла сего и не въ Америкѣ бываесть иногда достапно, для высокаго мнѣнія о морскомъ искусствѣ чловѣка. Фениксъ отправился изъ Охотска въ Августѣ мѣсяцѣ съ Архіереемъ, со всѣмъ причетомъ его и съ осмьюдесятью или болѣе промышленными, между копорыми въ Охотскѣ еще показалась жолная лихорадка. На судно поставили при мачшы, (хотя оно было во 100 или 110 тоновъ) дабы сказать только, что компанія имѣесть прехъ мачшовое судно, каковыя здѣсь вообще величающся фре-

1803 годъ гашами. Въ исходѣ Октября Фениксъ
 Апрель. видѣнъ былъ съ острова Унимака; послѣ
 чего оставилъ по себѣ множество шоль-
 ко басень и догадокъ о мѣстѣ и причинѣ
 своего кораблекрученія. Но вѣроятно,
 что бурное время, плохость судна,
 болѣзни людей и невѣжество начальни-
 ка были причиною пошери Феникса,
 весьма дорого компаніи стоящаго, какъ
 по грузу, такъ и по числу людей, везо-
 мыхъ въ Америку, и неприбышіе кошо-
 рыхъ ослабило заведенія компаніи и
 торговлю. Грузъ сего судна раскиданъ
 по великому пространству берега Аме-
 рики: находили флаги съ водкою, съ ис-
 порчившимся виномъ, восковыя свѣчи,
 самоваръ, руль, верхніе бимсы и инныя
 вещи, начиная отъ Уналашки, даже до
 Сипхи и далѣе.

19. Къ вечеру партія съ южной споро-
 ны Кадьяка, болѣе нежели въ 200 байдар-
 кахъ, собралась въ гавань; съ сѣверной
 же спороны Коняги никогда не заѣзжа-
 ютъ въ оную, но запасшись юколою на
Карлукъ, пускаются прямо къ острову
Щеху. Тамъ или нѣсколько далѣе, сое-
 динившись съ другою партіею и дождав-

шихъ Рускихъ, посылаемыхъ для при- 1803 годъ
смотру надъ промыслами, вѣдущъ уже Апрель.
всѣ вмѣстѣ.

Сего дня девяностошестилѣтній
спарикъ, о кошоромъ я выше упоми-
налъ, опять умилоспивилъ свою любез-
ную и она вышла за него замужъ.

Около полудни паршія начала оп- 20.
правляться изъ гавани.

По утру съ нѣкошорыми изъ Рус- 23.
кихъ отправился я на островъ Афог-
накъ, гдѣ въ главной артели живешъ
восемь или десятъ промышленныхъ и
множество Каюръ. Въ семъ только мѣ-
сѣ запасаютъ юколу изъ палтусовъ.
Отсюда, распавшись съ моими попуш-
чиками, поѣхалъ я на Рубцову одиначку,
находящуюся въ 16 верстахъ.

Крѣпкій проливной вѣтръ прину- 24.
дилъ меня прожить цѣлый день на руб-
цовой одиначкѣ. Въ сіе время утки оп-
лѣшаютъ опселѣ для пріискиванія мѣсѣ,
гдѣ класѣ яицы, а гуси и лебеди начи-
наютъ показываться. Въ губѣ заспрѣ-
лилъ я прехъ гусей и нѣсколько утокъ.

По возхожденіи солнца отправился 25.
домой.

1803 годъ

Май.

3.

Галіопъ Александръ Невскій отпра-
вился въ Якушанъ. Другое судно, назы-
ваемое Ольга, построенное на Кадьякѣ
изъ еловаго лѣсу, пошло на Уналашку.
Извѣстно, что еловый лѣсъ весьма не
удобенъ къ обшивкѣ судовъ: Ольга мо-
жетъ послужить новымъ тому доказа-
тельствомъ. Когда Барановъ пошелъ на
ней въ первый разъ, то безпрестанно
должно было опливать воду, такъ что
послѣ морскія распѣнія выкачивались
помпами, а наконецъ судно затонуло на
опмѣли. Но и послѣ сего на оное поло-
жили еще обшивку, попомъ прешію и
не преспаюшъ посылашь въ море. Суд-
нишко сіе никогда не удаляется отъ
береговъ, а при прошивномъ вѣтрѣ спо-
ишь гдѣ нибудь на якорѣ. Между шѣмъ
при всей худоспи онаго Барановъ не
имѣетъ у себя лучшаго судна.

12.

Сегодня мы съ Хвостовымъ, взявъ
съ собою спрѣльца, отправились смо-
трѣшь сивучей, начавшихъ опять по-
казываться на каменьяхъ у Чиньяцкаго
мыса. Пріѣхали шуда въ полную воду:
время не удобное для спрѣльбы попому,
что бурунь, достающій до верьху камень-

евъ, мѣшалъ звѣрямъ симъ лежать на 1803 годъ
нихъ покойно. Погода была дождливая. Май.

Мы приспали къ Чиньяцкому мысу, гдѣ
и ночевали, Хвостовъ въ соломенномъ
шалашѣ, сдѣланномъ бывшими тушъ нѣ-
когда оспровишянами, а я въ палаткѣ,
каковыя обыкновенно здѣшніе Американ-
цы, во время дальнихъ путешествій
своихъ, составляютъ изъ байдарокъ и
посшилокъ. Байдарку кладу съ бокомъ
съ навѣтренной стороны, попомъ изъ
положенныхъ на нее параллельно землѣ
веселокъ дѣлаю съ небольшую крышку.
Подъ таковою полу-закрытою палаткою
былъ я довольно защищенъ отъ дождя
и вѣтра. Во всю ночь слышанъ былъ
ревъ сивучей.

Въ 10 часу утра, когда вода была
самая малая, мы подгребли къ камень-
ямъ; стрѣлецъ вышелъ на одинъ пустой
ушесъ, а сивучи лежали на другомъ, саже-
няхъ въ пянашцаши отъ него находя-
щемся. Звѣри сіи худо видяшъ, но имѣ-
ютъ весьма хорошее обоняніе; почему
обыкновенно подѣзжаютъ къ нимъ съ
подвѣтренной стороны, иначе они у-
слышатъ и побросаются въ моръ. По-

1803 годъ куда стрѣлецъ приутошовлялся, мы имѣ-
 Май. ли довольно времени разсмотрѣвъ сихъ
 живошныхъ. Цвѣтъ кожи ихъ свѣтло-
 бурой, а на самкахъ побѣлѣе. Голова
 короткая съ едва примѣтными ушми.
 Они безпрестанно ревели, поднимали
 рыло къверху и ворочали головою, какъ
 будто обнюхивая что нибудь. На каж-
 домъ звѣрь видно было нѣсколько ранъ,
 конечно полученныхъ во время драки
 за самокъ. У здѣшнихъ сивучей нѣтъ на
 рылѣ кожи, кошорая по описанію въ Ан-
 соновомъ путешествіи бываетъ у мор-
 скихъ львовъ острова Жуанъ Фернан-
 деса. Живошныя сіи лежатъ, кажущаяся по-
 хожими нѣкошорымъ образомъ на львовъ;
 отъ чего конечно и названіе свое полу-
 чили.

Когда высстрѣлили по первому си-
 вучу, то онъ упалъ въ воду и утонулъ,
 неизвѣстно мершвой или живой, по-
 тому что звѣри сіи, когда и убиты быва-
 ютъ, не оспающа на поверхности воды.
 Отъ высстрѣла одинъ сивучъ соскочилъ
 въ море, а прочіе лежали покойно. Вто-
 рымъ высстрѣломъ одинъ сивучъ убитъ;
 другой, лежащій подлѣ него, оспался на

камень; всё же прочие побросались въ 1803 годѣ
 море. Третьимъ выспрѣломъ оставшійся Май.
 ся былъ раненъ, но прыгнулъ въ воду.
 Бурунь около всего мыса, а особливо
 около отдѣленныхъ каменьевъ, ошъ вос-
 точнаго вѣтра сдѣлался очень великъ.
 Одною байдаркою не возможно было
 приближиться къ камню; почему сплоти-
 лись двумя, выждали удобное время,
 подгребли къ камню и выпустили на
 него двухъ Американцевъ, копорые раз-
 рѣзали сивучу горло, надули его, завяза-
 ли веревкою, такъ чтобы духъ не выхо-
 дилъ, и сполкнули звѣря въ море, копо-
 рый уже не понуль. Тогда мы, взявъ
 Американцевъ, прибуксировали сивуча
 къ берегу, разрѣзали его на части, раз-
 клали по байдаркамъ и отправились въ
 гавань. Погода во все время была пас-
 мурная съ дождемъ, на дорогѣ же захва-
 щилъ свѣжій пропивный съ большею
 зыбью вѣпръ, ошъ чего мы не скоро при-
 ѣхали домой.

Послѣ обѣда для прогулки ѣздили мы
 съ Хвостовымъ въ проелючной байдар-
 кѣ на лѣсной ошровъ. Ошваливая ошъ
 него опрокинулись, но выливъ воду, и

1803 годъ положиа вмѣсто груза на дно байдарки еще
 Май. двухъ человекъ, продолжали свой путь.

24. Сегодншней Троицынъ день поу-
 пру мы слушали обѣдню; а вечеръ прово-
 дили у Баранова: пѣли, плясали, были
 очень веселы и разошлись въ два часа
 за полночь.

30. Сего числа судно Св. Екашерины у-
 Июнь. шло въ Якутскъ.

13. По упру осправились мы, то естъ
 Хвостовъ и я, на Еловой оспровокоъ,
 узнавъ, что шамъ кипа выкинуло. Сей
 былъ роду полосапиковъ и недлиннѣе
 чешырехъ сажень. Я не буду оспанавли-
 ваться на описаніи споль извѣснаго
 живошнаго. При насъ его изрѣзали на
 куски; половину взяли въ компанію, а
 другую ошдали промышленику, его убив-
 шему, что узнается по оспавшейся въ
 кипѣ каменной спрѣлкѣ съ вырѣзан-
 нымъ на оной знакомъ. Мышки сіи запи-
 саны въ Кадьякской каншорѣ; но про-
 мышленники и безъ того знаютъ оныя
 между собою.

Не хотѣвъ ночевать на голомъ бе-
 регу при споль сырой погодѣ, осправи-
 лись мы уже ночью ошъ кипа. Туманъ

былъ такъ густъ, что въ десяти саже- 1803 годъ
няхъ не возможно было ничего разсмо- Июнь.
трѣть; но Американцы по удивитель-
ной смѣливости своей въ такихъ слу-
чаяхъ привезли насъ прямо къ шалашу,
версмахъ въ двенадцати отъ выкину-
таго кища находящемуся. Тутъ мы но-
чевали, и на другой день поутру при-
ѣхали въ гавань.

Мы уже совсѣмъ готовы были къ 17.
отплытію изъ Кадьяка; но какъ Бара-
новъ не изготовилъ еще всѣхъ бумагъ,
нужныхъ для отправленія въ Россію,
то мы дожидались оныхъ безъ всякаго
другаго дѣла. Сего дня отправился я на
Афогнакъ на Рубцову одиначку. По сре-
динѣ пролива между Кадьяка и Афог-
нака въ байдаркѣ показалась вода; но
какъ помочь сему было нечѣмъ, то спара-
лись только сильнѣе гребсти. Приѣхавъ
же и выпавши въ байдарку на берегъ у-
видѣли на днѣ оной по самому килю
три дыры, одна въ $2\frac{1}{2}$ чешверти аршина,
другая въ чешверть, а третія въ два
вершка; да на боку еще двѣ небольшія.
Всѣ дивились какимъ образомъ мы не по-
шонули; ибо догадывались, что байдарка

1803 годъ прорвана еще въ гавани, гдѣ мы сѣли въ
 Іюнь. оную на мѣли и спалкивались веселками. Одна только поспилка, каковая обыкновенно кладется внутрь байдарки, да медвѣжья кожа сверху оной, прикрывали сіи скважины; но есѣли бы море не было столь тихо, то конечно разпоролло бы всю байдарку.

18. Тупѣ нарвали мы дикаго луку, дабы просолишь и запасшисѣ онымъ на время пушечлаванія до Охотска. Извѣстно, что дикой лукъ, дикой чеснокъ, ложечная трава, и нѣкоторыя другія расшѣнія, весьма пользуясь въ цынготной болѣзни и предохраняющѣ ошѣ оной. Ипакъ для нарванія довольнаго количества дикаго луку (на Кадьякѣ оный не расшѣтъ, по крайней мѣрѣ близѣ гавани), пробыли мы весь день на Рубцовой одиначкѣ, гдѣ въ нынѣшнее время запасаютъ рыбу, для чищенія и провѣщиванія копорой собрано здѣсь до припцани женщинѣ и Каюрѣ. Юкола точно также провѣщиваетсѣ, какъ и въ Охотскѣ, только съ начала, когда рыба, идущая въ рѣчки, очень жирна, опрѣзывающѣ самый жиръ; ибо оный не успѣваетсѣ просох-

нушѣ вмѣстѣ съ другими часнями, а 1803 годѣ
только загоркнеть. Юнь.

Въ сіе время шла въ рѣчку красная
рыба въ великомъ множествѣ. Я изъ лю-
бопытства велѣлъ по упру закинуть
небольшой неводъ, копорымъ однакожь
за одинъ разъ вышачили болѣе двухъ ты-
сячъ рыбъ, хотя множество выкидали
назадъ, а махню выворостили и выпу-
стили изъ оной всю рыбу; ибо не воз-
можно успѣть вычислить большаго ко-
личества оной въ сушки, или двое, а
напрѣшъ рыба непременно испорщи-
ся. Припомъ люди не въ силахъ припя-
нуть съ такимъ множествомъ рыбы
невода къ берегу, или должны изорвать
онъ.

Въ 5 часу утра отправился я домой. 19.

Сего числа къ вечеру, получивъ о- 25.
спальныя отъ Баранова бумаги, снялись
мы во время шпилья съ якоря, и ото-
шедъ помощію буксира къ лѣсному осп-
ровку, опянь въ небольшомъ песчаномъ
заливѣ легли на якорь.

1803 годъ

Іюнь.

*Плаваніе въ Охотскѣ и возвращеніе наше
въ Санктпетербургъ.*

26. Два раза при задувавшихъ вѣтеркахъ снимались мы съ якоря, и оба раза принуждены были ложиться снова на оный, по причинѣ насшупавшаго попомъ безвѣтрія.

27. Въ 5 часовъ утра при задувшемъ опъ сѣвера легкомъ вѣтеркѣ снялись мы съ якоря и помощію буксира вышли за оспровки. Вѣпръ сдѣлался ZZO, и мы легли на О, попомъ при воспочномъ вѣпрѣ лежали ZZO; обошедъ же Чиньяцкой мысь и Угакъ спустились на Z. Зыбъшла опъ ZO.

29. При пасмурной погодѣ съ дождемъ и прежнемъ вѣпрѣ, шли на югъ. Топорки и глупыши показывались около судна.

30. Вѣпръ NO, пущъ ZZW. Къ вечеру должны были взять у марселей по два рифа. Топорки, глупыши и спарички лѣтали около судна.

Іюль.

1.

Вѣпръ W, нѣсколько переменный. Послѣ полудни погода сдѣлалась ясная.

Вѣтръ ZW, погода довольно ясная, 1803 годъ
въ полдень по наблюденію широта мѣ- іюль.
ста $53^{\circ}, 45'$, долготы $199^{\circ}, 45'$. 2.

Вѣтръ ZW съ малыми перемѣнами. 3.

Вѣтръ O, путь ZW, погода пасмурная. Топорки и глупыши видны
были, свинки морскія ныряли около
судна. 4.

До 6 часовъ по полудни лежали къ
ZW при свѣжемъ ONO вѣтрѣ съ силь- 5.
нымъ дождемъ; послѣ того зашпильо
и сдѣлался шуманъ.

Когда шуманъ прочиспился увидѣли 6.
Уналашку, и при южномъ вѣтрѣ легли
въ проливъ между помянутымъ остро-
вомъ и Уналгою, дабы выдти по сѣвер-
ную сторону гряды Алеутскихъ остро-
вовъ; но какъ зашпильо, а потомъ
сдѣлался вѣперокъ опъ NO, то мы
спустились по южную сторону Уналаш-
ки. Около земли видѣли китовъ и си-
вучей.

Во всѣ сушки шпиль или перемѣн- 7.
ные шихіе вѣперки, опъ чего не могли
обойти мыса Уналашки. Видѣли коша
морского.

При маловѣтріи межъ Z и O плыли 8.

1803 годъ весьма тихо близъ двухъ небольшихъ
 Іюль. островковъ, лежащихъ по южную сторону Умнака. Видѣли сивучей и пшиць, обыкновенно около береговъ водящихся. Въ полночь кипъ вынырнулъ столь близко судна и съ такимъ шумомъ, что многіе сочли то за бурунь ударяющійся о подводный камень.

9.

Приливомъ и опливомъ моря, то приближало насъ къ помянутымъ двумъ островамъ, то относило отъ оныхъ. Около полудни пріѣхали съ Умнака двѣ байдарки и привезли отъ находящагося тамъ промышленнаго Крюкова нѣсколько свѣжей рыбы. Байдарки ихъ сдѣланы отимѣннымъ образомъ отъ Кадыякскихъ, особливо однолючная: она длиною съ Кадыякскую двулючную, но такъ узка и мѣлка что удивительно какъ могутъ они плавать на ней въ крѣпкую погоду. Носъ не имѣетъ рожковъ загнутыхъ въ верхъ, но также раздвоившись и къ обѣимъ оконечностямъ привязана палочка, думаю для того, чтобъ морская шпатель не вязла и не способствовала чрезъ то опрокидываться байдаркѣ. Корма шупая и попомъ вдругъ сведена уг-

домъ. Мы взяли у сихъ оспрови^иянъ 1803 годъ
 чешыре стрѣлки, и двѣ дощечки, упо- Июль.
 требляемыя для мешанія оныхъ, а имъ
 дали рубаху, шабаку и нѣсколько дру-
 гихъ бездѣлокъ, чего они никакъ не
 ожидали, что можно было примѣшнѣ
 по чрезвычайному ихъ удивленію. — Во
 весь сей день видѣли очень много сиву-
 чей и кишовъ.

Вѣпръ переменяющійся межъ W и 10.
 ZZW. Видѣли Аръ и киша, за коимъ гоня-
 лись касатки. Четырехъ-сопочные осп-
 ровки скрылись опъ насъ при насшун-
 леніи шемношы.

Вѣпръ OZO, пушь W, погода пасмур- 11.
 ная съ дождемъ. Видѣли кишовъ, шопор-
 ковъ, одну Ару, и носимую по водѣ мор-
 скую капусшу.

Крѣпкой рифмарсельной вѣпръ опъ 12.
 W. Въ 11 часовъ ушра подошедъ къ ос-
 шровку Сегуаку, поворошили чрезъ фор-
 девиндъ на правой галсъ. Погода спо-
 яла весьма холодная. Въ полдень Рео-
 мюровъ шермомешпръ показывалъ $5\frac{1}{2}$ гра-
 дусовъ шеплошы, а въ шесшь часовъ
 вечера шолько 4. Мы думали бышь не
 посреди лѣша, но при концѣ осени. На

1803 годѣ палубѣ руки зябли, а при взятіи рифовъ
 Июль. оныя пакъ косѣнели, что для опогрѣ-
 нія должно было опущать ихъ въ холод-
 ную воду.

13. Къ вечеру вѣтръ сѣихъ и мы по-
 ворошивъ на лѣвой галсѣ, увидѣли о-
 пашъ Амлю и Сегуакъ. Топорки и чайки
 лешали около судна, а двухъ спарич-
 ковъ, сѣвшихъ опдыхашъ на паруса,
 поймали руками; но по приближеніи къ
 землѣ пуспили.

14. Шпиль, а попомъ пихій вѣтръ отъ
 NW. Погода довольно хорошая. Мы нахо-
 дились въ виду острова Апхи. Видѣли
 киповъ, свинокъ, шопорковъ, глупышей
 и пѣтушковъ.

15 и 16. При западномъ вѣтрѣ лавировали по
 южную сторону острова Апхи, въ виду
 онаго. Тѣжъ пшицы и живошныя сопро-
 вождали насъ.

17. Ясная погода и временно показыва-
 лось солнце. Къ вечеру при пихомъ
 вѣшеркѣ отъ юга подошли къ Ахпѣ.

18. Вѣтръ Z. Мы лежали правымъ гал-
 сомъ, а попомъ лѣвымъ, въ параллель
 острововъ Апхи и Амли. Теченіемъ моря
 примѣпнымъ образомъ приближало насъ

къ берегу. Съ полудни вѣтръ спалъ свѣ- 1803 годъ
 жешь и мы видя, что нѣтъ возможно- Июль.
 сти обойти ни Апхи ниже Амли, рѣши-
 лись въ часъ по полудни спуститься
 на NOtN, въ узкой и неизвѣстной про-
 ливъ, отдѣляющій Апху отъ Амли. Въ
 самой узкости показалась пѣна и мы
 не знали что заключить: спорное ли по-
 печеніе, или бурунь на мѣли? но видѣн-
 ная въ лѣвой сторонѣ шой пѣны мор-
 ская прѣва, расшущая на банкахъ, на-
 водила намъ страхъ, что мы идемъ пря-
 мо на каменной рифъ. Мы имѣли подъ
 марселями и кливеромъ, ходу $5\frac{1}{2}$ миль
 въ часъ; да печеніемъ несло насъ, конеч-
 но сполько же, есѣли еще не болѣе,
 почему весьма быспро приближались къ
 узкости. Скоро увидѣли что помянутые
 пѣнистые всплески, простирались попе-
 регъ всего пролива; но въ прехъ кабель-
 товахъ (360 саж.) отъ оныхъ не могли
 дна достать, конечно по причинѣ быс-
 прошы печенія. Наконецъ глубина моря
 оказалась 17 сажень, попомъ 12; тогда
 же сдѣлался шпиль и мы примѣпивъ,
 что судно валило къ Апхинскому бере-
 гу, отъ котораго пропягалась банка,

1803 годъ бросили якорь плехшъ и опддали до семи-
 июля. десяти саженъ канашу. Судно сдѣлало
 весьма скорый оборотъ; но когда при-
 шло на якорь, то его подернуло и по-
 несло въ самую пѣну. Не успѣли можно
 сказать, мигнуть, какъ уже въ ней очу-
 тились и тогда увидѣли, что бурень
 производилъ не опъ ударенія волненія
 на мѣли, но опъ сильного спорнаго пече-
 нія, или сулая, какъ то обыкновенно
 промышленные называютъ. Въ ту са-
 мую минушу нацель опъ юга жестокій
 шкваль, чего ради, дабы не быть выбро-
 шенными на Апхинской берегъ опруби-
 ли мы якорь, поставили паруса и по-
 шли на NO. Ходу по лагу было $8\frac{1}{4}$ миль,
 и есшъли прибавишь къ сему скоростъ
 несущаго насъ печенія опъ 6 до 8 миль;
 то можно посудишь, съ какою быспро-
 пою мы неслись. Дѣйствительно берега
 Апхи и Амли, каждый не далѣ одной
 версшы опъ насъ, мелькали только въ
 глазахъ. Пройдя опасностъ закрѣпили
 брамсели и спали брашь рифы у марсе-
 лей; вѣпръ сдѣлался свѣжій со шквала-
 ми, но къ полуночи нѣсколько спихъ.

рѣ опѣ ZtW, Z и ZtO держали къ W. Въ 1803 годѣ 4 часа по полудни пошолъ не большой дождь. Июль.

Мы весьма обрадованы были, что выбрались на сѣверную сторону Алеутскихъ острововъ; ибо продолжающійся еще крѣпкій опѣ юга вѣтръ могъ бы привестъ насъ въ крайне худое состояніе. Когда мы съ плохимъ судномъ нашимъ даже и въ умѣренной вѣтръ не могли обойти ни Ашки, идучи въ передъ, ни Амли повороша назадъ, то что бы случилось съ нами въ сей крѣпкій вѣтръ на той сторонѣ гряды? безсомнѣнія прижалобы насъ къ берегу. Тогда какая надежда въ открытомъ морѣ при сильномъ вѣтрѣ на худомъ грунтѣ (ибо хорошаго нигдѣ почти нѣтъ) опспояшся на якорѣ? Потерявъ судно мы бы принуждены были переправляться съ Алеутскихъ острововъ на кожаныхъ байдаркахъ въ Камчатку: тогда Американская компанія лишилась бы груза, спюющаго конечно около двухъ милліоновъ рублей.

Сіе обстоятельство принуждаетъ меня сказать о невыгодѣ купеческихъ

1803 годъ весьма полнопрюмыхъ судовъ; ибо оныя
 Іюль. ни какъ не могутъ посредствомъ лави-
 рованія опходить опъ берегу и погиба-
 ютъ у онаго; между тѣмъ какъ порядо-
 чно поспроенное судно, но не споль-
 много помѣщающее въ себя груза, при-
 ближается къ оному со всякою увѣрен-
 носцію и опходитъ прочъ, при вѣпрѣ
 прямо на землю дующемъ. Граждане
 Соединенныхъ Штатовъ Америки скорѣе
 всѣхъ почувствовали сію истинну: они
 начали лучше строить купеческія суда
 свои и перяютъ оныхъ менѣе, нежели
 другіе народы Европейскіе.

20. Пасмурная погода съ шуманомъ и
 мокрошою. Мы лежали на WtZ, при свѣ-
 жемъ опъ юга рифмарсельномъ вѣпрѣ,
 кошорый къ полуночи спихъ. Въ полдень
 считали себя въ широтѣ 53° , $05'$, на ме-
 ридіанѣ острова Каняга.

21. При пасмурной погодѣ съ шуманомъ
 и мокрошою шпиль, а попомъ тихій
 переменный вѣпръ, ушановившійся къ
 полуночи опъ WZW. Въ полдень счита-
 ли себя на меридіанѣ западной оконеч-
 ности острова Таага.

22. Лежали тѣмъ же курсомъ. Съ полу-

ночи вѣтръ дулъ опъ N, а попомъ опъ 1803 годъ NO; зыбъ же довольно большая, шла Юль. цѣлыя сунки опъ NNW.

Погода была прекрасная и теплая; 23. до двухъ часовъ по полудни продолжался шпиль, во время кошораго управляли мы шакелажъ и спустили байдарку, на кошорой ѣздилъ я вокругъ судна и заспрѣлилъ восемь глупышей, въ томъ числѣ одного бѣлаго. Мясо сихъ птицъ пахнетъ киповымъ жиромъ, кошорымъ по видимому онѣ питаются; ибо подспрѣленные выпускали куски онаго изорпу. Можетъ быть по близости носило мершваго кша. Усмопрѣнная широпа показала, что печеніемъ много склонило насъ къ NO. Тоже замѣчено и во время плаванія нашего изъ Охошска въ Америку. Въ два часа вѣтръ задулъ опъ ZZW. 24.

Вѣтръ потъ же, тихій, а попомъ шпиль. Вечеромъ около судна показалось много глупышей, изъ кошорыхъ я заспрѣлилъ нѣсколькихъ. Сверхъ того видѣли попорковъ и морскихъ ласпочекъ (*Ny-ronnelles de mer*), называемыхъ здѣсь нѣ-тушками.

1803 годъ

Юль.

25.

До полудни шпиль, во время кошараго спустили байдарку и я заспёрлилъ глупыша да морскаго разбойника. Пшица сія похожа нѣсколько на Ару, хоша быспрымъ полешомъ своимъ совершенно ошъ оной опличаеися. Нось у нее оспрый, брюхо и ошѣйникъ бѣлые; спина, крылья и голова темносѣрые; а ноги черные съ перепонками. Морской разбойникъ имѣеть весьма быспрое зрѣніе, лежаееть высоко и увидѣвъ чшо либо, бросаееть спремглавъ въ море. Названъ промыслениками симъ именемъ пошому, чшо гоняееться за чайками и глупышами до шѣхъ поръ, покуда они не выкинушь изъ себя недавно съѣденнаго ими корму.

Послѣ полудни задулъ тихій вѣперокъ ошъ юга, а въ 7 часовъ вечера сдѣлался шуманъ съ мокрошою.

26.

При вѣспрѣ ZWtZ шли WNW. Погода во всѣ сущи пасмурная съ мокрошою, шакъ чшо солнце въ полдень показалось шолько на минушу въ шуманѣ. Вчера и сегодня видѣли обыкновенныхъ пшицъ и много морской капусты.

27.

При пасмурной погодѣ съ дождемъ

въспрь переменный, а наконецъ оный у- 1803 годъ
спановился опъ NOtO и сдѣлался до- Июль.
вольно свѣжъ. Мы легли на ZW.

Съ пасмурною весьма погодою и умѣ- 20.
реннымъ опъ NO и NNO въспромъ шли
на ZW. Видѣли глупышей, попорковъ,
ласпочекъ морскихъ, бѣловашыхъ держа-
щихся около береговъ чаекъ и множе-
ство расптвнй носимыхъ по морю. Въ
1 часу пополудни усмотрѣли островъ
Ашпу и легли на WtZ, дабы обойти
онъ по западную его сторону. Нынѣ
опяшь примѣшили, что печеніемъ моря
опнесло насъ къ NO. Въ 4 часа по по-
лудни погода прояснилась. Вода имѣю-
щая обыкновенно синевашый цвѣтъ, по-
казалась намъ гораздо зеленоватѣе: мо-
жетъ быть солнце было тому причи-
ною. Склоненіе компаса чрезъ взяшый Ам-
плишудъ найдено 9° восточное. На го-
рахъ острова Ашпу видно много было
снѣгу, копорый даже и въ низу при по-
дошвахъ оныхъ мѣстами бѣлѣлся; гори-
зонъ при захожденіи солнца былъ со-
вершенно чистъ; надъ всѣмъ островомъ
большими грядами висѣли густые, сѣ-
рые облака, изъ подъ коихъ выказывались

1803 годъ покрышыя снѣгомъ дикія вершины горъ;
 Июль. небо ошъ ударенія послѣднихъ солнечныхъ лучей приняло весьма яркой цвѣтъ: все сіе вмѣстѣ представляло прекрасное зрѣлище.

29. При довольно свѣжемъ вѣтрѣ перемѣняющемся межъ NtW и NW, шли къ WZW и ZW. Въ полдень по наблюденной широтѣ усмотрѣли, что островъ Ашшу на картѣ Капишана Сарычева, положенъ около дващати минутъ сѣвернѣе, нежели должно. Топорки въ немаломъ числѣ сопровождали судно до самаго вечера; сверхъ того видѣли нѣсколько глупышей, ласпочекъ морскихъ и одну Ару.

30. При довольно хорошей погодѣ и вѣтрѣ, перемѣняющемся межъ NOtO и O, шли на WZW. Склоненіе компаса по Амплишуду 7° , $30'$ восточное. Вечеромъ множество свинокъ морскихъ провожали судно, обгоняя его и выныривая передъ носомъ; но всѣ ушли, какъ скоро одну изъ нихъ поранили остроугою.

31. При вѣтрѣ, перемѣняющемся межъ O и ZO, лежали WZW. Днемъ погода была ясная, а ночью въ первый еще разъ

нынѣшняго плаванія, видѣли чистое не- 1803 годѣ
бо усѣянное звѣздами. Тѣже пшицы из- Июль.
рѣдка показывались. Августъ.

Вѣтръ и курсъ пошъ же, къ концу 1.
дня спихшій. Въ полдень счисляли себя
по срединѣ межъ Апшу и шрешьяго Ку-
рильскаго пролива.

При тихомъ NO вѣтрѣ, до шеспи 2.
часовъ по полудни шли WZW; а послѣ
шого сдѣлалось маловѣтріе межъ N и W.
Въ сей день видѣли двухъ кишовъ, много
глупышей, нѣсколько пѣпушковъ или
морскихъ ласпочекъ и одного Албашроса.

До двухъ часовъ по полудни безвѣ- 3.
тріе, а пошомъ пихій вѣтръ отъ NWtN,
съ кошорымъ мы легли WZW. Во время
безвѣтрія заспрѣлилъ я 8 глупышей и
одного Албашроса, мясо кошораго не
имѣло запаха кишова жиру и показалось
намъ очень вкуснымъ. Здѣсь примѣтили
другаго рода глупышей: они поменьше
первыхъ, темнѣе перомъ, носъ острѣе,
и налешу проворнѣе.

Въ шеспомъ часу по полудни, когда 4.
мы лежали WtZ при вѣтрѣ NOtO, услы-
шали вдругъ, что судно наше задрожало,
какъ будто съ легка допронувшись мѣ-

1803 годъ ли. Чрезъ нѣсколько секундъ почувство-
 Августъ. вали вшорично такой же ударъ, и нѣкій
 подобный самому опдаленному грому
 звукъ. Мы полагали, что это произошло
 отъ землетрясенія, однако точно не
 увѣрены, могутъ ли удары онаго быть
 чувствительны на такой великой глу-
 бинѣ, и при томъ не произвести ни бу-
 ри, ни же иной какой переменны въ со-
 стояніи Атмосферы.

5. При шихомъ переменномъ вѣтрѣ межъ
 NOtN и NNW, лежали WtZ. По утру
 видѣли носимое по морю морское распѣ-
 ніе, расшущее по мѣлямъ, очень свѣжее,
 что всегда служишь довольно вѣрнымъ
 признакомъ близости земли. Въ шестомъ
 часу по полудни увидѣли камчатской бе-
 регъ, прежде съ салеугу, а потомъ и съ
 палубы. Ночью море казалось болѣе обык-
 новеннаго свѣпящимся, что мнѣ кажется
 всегда бываешь, когда приближаешься
 къ берегамъ.

6. При шихомъ вѣтрѣ отъ NNW, легли
 на W, въ проливъ, разделяющій островъ
 Парамуширъ отъ острова Анникушана,
 и называемый обыкновенно прешымъ
 Курильскимъ проливомъ. Въ 11 часу утра

сдѣлался шпиль и берега закрылись обла- 1803 годъ
ками. Во время пишины спрѣляли глу- Августъ.
пышей, копорыхъ мы гораздо предпо-
чишали плохимъ нашимъ свѣснымъ при-
пасомъ.

Шпиливали весь день. Вечеромъ сдѣ- 7.
лался тихій переменный вѣперокъ межъ
NO и O: мы спали держаъ NW и WNW.

До шеспи часовъ ушра былъ шу- 8.
манъ, но пошомъ скоро прояснило, и мы
взошли въ шрепій Курильской проливъ
при шихомъ OZO вѣспрѣ, копорый послѣ
сдѣлался довольно свѣжъ. Не можешъ
бышъ удобнѣе пролива для прохода ме-
жду Курильскими оспровами: оный всю-
ду чисшъ, шириною близъ пяпи нѣмец-
кихъ миль, и около лежащіе берега весь-
ма примѣшны. На югозападной оконеч-
носпи Парамушира находишся высокая
гора; неподалеку ошъ оной оспровокъ
Ширинка, имѣющій видъ скирда или
весьма високаго гребня. Далѣе опкры-
ваешся оспровъ Алаишъ, копорый пока-
зывается прежде всѣхъ, когда идешъ съ
западной стороны; а иногда видна шоль-
ко вершина онаго по верхъ облаковъ. На
Анникушанѣ двѣ горы на подобіе сахар-

1803 годъ ныхъ головъ, а къ западу ошъ онаго ос-
Августъ. провокъ *Макаронши*. Вообще всѣ берега
ошмѣнно высоки и мѣстами всегда по-
крыты снѣгомъ. Въ проливѣ видѣли мно-
жесиво косапокъ, а ночью небольшой
кишъ весьма долго иргаль около судна.

9. При свѣжемъ марсельномъ вѣтрѣ,
дующемъ иногда крѣпче, иногда пише,
и переменяющемся межъ OtZ и NOtO, мы
лежали на NWtN подъ марселями зари-
фленными однимъ рифомъ, фокомъ, гро-
шомъ, кливеромъ и брамсеями, кошо-
ры по временамъ крѣпили.

10. 14. Пять дней продолжалось безвѣтріе,
или тихіе переменные вѣперки, во вре-
мя которыхъ мы держали NWtN. Вся-
кой день видѣли обыкновенно бываю-
щихъ въ сихъ моряхъ пшицъ, иногда мор-
скихъ свинокъ, а однажды киша.

15. Вѣтръ довольно свѣжій, переменяю-
щійся межъ ZWtW и WtZ: мы держали
NWtN и NNW. Около полуночи въ пра-
вой споронѣ на горизонтѣ, показалось
нѣчто свѣплое, похожее на то, какъ
солнце возходитъ. Свѣплось сія въ
одну минуту приблизилась къ судну и
скоро опять ушла по прежнему направ-

ленію; вода въ то время имѣла цвѣтъ 1803 годъ блѣднаго огня. Увѣряюшъ, что здѣсь не Августъ, рѣдко случающіяся таковыя явленія, называемыя мромышленниками *сполоха*.

Вѣтръ переменный межъ Z и W, а 16.
попомъ маловѣтріе съ той же стороны: мы шли на NWtN. По утру между многочислвномъ обыкновенныхъ птицъ видѣли одного Урила, изъ чего и заключили (какъ и счисленіе наше показывало), что мы находимся не далеко отъ острова свяаго Іоны, куда и птица сія не на долго отъ береговъ удаляющаяся, вскорѣ оплелѣла. Временемъ изъ моря выскакивала рыба, конечно принадлежащая къ сраницамъ, идущимъ въ рѣки, впадающія въ Охотское море.

Тихіе вѣтерки и маловѣтрія межъ 17.
ZO и NO. Въ полдень считали себя въ 155 Аглинскихъ миляхъ отъ Охотска, на румбъ отъ него ZOtZ $\frac{1}{2}$ O. Видѣли много попорковъ, глупышей, и нѣсколько албапировъ или семи-саженныхъ чаекъ.

Въ 8 часовъ утра увидѣли межъ N и NO берегъ, прилежащій къ высокому мысу *Шилканъ*. Ночь была такова, что можно оную почесть рѣдкостью въ здѣш-

1803 годъ немъ климатъ. При полной лунѣ, совершен-
Августъ. но безоблачномъ небѣ и чистомъ горизон-
тѣ, видны были весьма ясно всѣ берега про-
спирающіеся отъ Охотска къ Шилкану.

19. При шихомъ вѣтрѣ отъ ZW и WZW, шли къ NW, будучи сопровождаемы шеніемъ, обыкновенно бывающимъ здѣсь, отъ NO вдоль берега. Около полуночи вѣтръ сдѣлался NW.

20. При шихомъ, нѣсколько переменномъ, но всегда проливномъ вѣтрѣ, ходили около Шилкана. Послѣдніе два дни видѣли множество особаго рода моллюсковъ, называемыхъ здѣсь жирками. По полудни около судна пюлени во множествѣ играли.

21. Вѣтръ, дувшій по утрамъ отъ N, отошелъ къ NO, а потомъ сдѣлалось мало-вѣтріе межъ Z и O, коимъ подвигало насъ къ устью рѣки Охоты. Въ десятомъ часу вечера пріѣхала къ намъ изъ Охотска байдарка Американской компани; на оной привезли свѣжей говядины и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Около полуночи началось опливъ, почему легли на якорь.

22. Въ 8 часовъ утра снялись съ якоря

и буксиромъ пошли къ устью рѣки Охо- 1803 годъ
 шы. Вскорѣ сдѣлалось маловѣтріе межъ Августъ.
 Z и O, мы поставили паруса и прошли
 уже чрезъ баръ или переборъ, какъ вода
 дрогнула на убыль. Въ нѣсколькихъ саже-
 няхъ отъ южнаго мыса, поставило суд-
 но наше поперекъ весьма крупныхъ ва-
 ловъ и споль жестоко качало, что оное
 черпало воду обоими борщами. Мы поло-
 жили якорь и хотѣли завозить верьпы,
 думая еще прошивъ теченія впрянувшись
 въ рѣку; но примѣня, что воды много
 уже было, снялись, перешли назадъ за
 переборъ и въ $2\frac{1}{2}$ верспахъ отъ Охотска
 остановились на якорѣ.

Желая узнать, нѣтъ ли къ намъ въ
 Охотскѣ писемъ, я отправился въ бай-
 даркѣ, но какъ до устья рѣки было дале-
 ко, то надлежало мнѣ приспавъ прямо
 прошиву судна къ берегу, гдѣ съ ошмѣн-
 ною силою ходилъ высокой и крупной
 бурунь. Мы должны были выждать са-
 мой большой валъ, который донесъ насъ
 одинъ къ берегу, куда я съ переднимъ
 гребцомъ пошчасъ выскочили и бай-
 дарку за собою выдернули на берегъ,
 такъ что другимъ пришедшимъ валомъ

1803 годъ шолько задняго гребца съ ногъ до дото, Августъ, ловы облило.

Охотскій берегъ весьма опмѣль: въ чешырехъ верснахъ опъ онаго, глубина не болѣе чешырехъ сажень. По сей причинѣ около Охотска всегда слышишся шумъ буруна, копорый во время опливу бываешъ болѣе, особливоже при вѣпрѣ съ опкрышаго моря дѣлаешся весьма высокъ, приходишъ крупными бѣлыми всплесками и съ чрезвычайнымъ шумомъ разбиваешся. Одинъ сей шумъ, дѣлаешъ уже положеніе Охотска весьма непріятнымъ, ибо наводитъ уныніе и скуку. Въ шихое время жишели сего города узнаюшъ всегда, какова будешъ погода; ибо ешъли бурунъ сильно разбиваешся на косъ опъ сѣвернаго берега Охоты идущей, или иначе: когда *Тунгусская* кошка шумитъ (какъ говоряшъ городскіе жишели), то будешъ ясная погода; ешъли же шумитъ *Урацкая* кошка, то ешъ коса идущая опъ южнаго берега, въ которой споронѣ рѣка Уракъ находишся, то будешъ ненашъе.

Пробывъ часа два у господина Полеваго и взявъ опъ него ко мнѣ и Хвощову

письма, пошелъ я къ своей байдаркѣ. Тогда 1803 годъ уже былъ опливъ, вѣтръ довольно свѣжій Августъ. дулъ съ моря и преспрашный бурунь о берегъ разбивался. Около байдарки собралось много людей, всѣ говорили о невозможности ѣхать, съ чѣмъ и гребцы мои были согласны. Нѣкто бывший пупъ же Передовщикъ (начальникъ надъ промыслениками) сказалъ: что уже 33 года, какъ онъ ѣздитъ въ байдаркѣ, а пошому смѣло увѣряешь, что нѣтъ возможности опъѣхать опъ берегу. Я хошѣлъ доказать ему, что это можно; для того уговорилъ гребцовъ пуспиться къ судну, не смотря на предспавленія окружающаго насъ собранія. Ипакъ мы сѣли въ байдарку на сухой землѣ, надѣли камлейки, обшяжки, зашнуровались, дождались, какъ пришелъ самой большой бурунь: тогда велѣли себя сполкнушь и погребли изо всей силы. Первый вспрѣшившійся намъ валь окапиль шолько передняго гребца, впорый закрылъ его съ головою, меня по шѣю, и прорваль мою обшяжку. Воро-чаться было поздно, исправишь обшяжку не возможно; а пошому не оспавалось намъ инаго, какъ всѣми силами

1803 годъ греспи, дабы скорѣе удалишься ошъ Августъ. берегу. Еще одинъ валъ накрылъ насъ, но попомъ мы выбрались изъ буруна и увидѣли сполько воды въ байдаркѣ, что она едва держалась на поверхноспи моря. Съ берегу во все время, покуда мы были между высокими валами, не видали нашей байдарки и счипали насъ погибшими; но увидѣвъ наконецъ спасшимися, начали махашъ шляпами въ знакъ ихъ о томъ радоспи. Должно признапъся, что упрямство соспавляешъ не мало-важную часпъ моего нрава, и нѣсколько разъ оное весьма мнѣ дорого споило. Я не оправдываю сего моего посшупка: онъ заслуживаетъ больше имя предосудительной дерзоспи, нежели похвальной смѣлоспи. Таковымъ я самъ его находилъ, но послѣ, а не въ то время, какъ предпринималъ оный. Могу сказапъ, что въ семъ случаѣ одно чрезвычайное щаспие спасло меня ошъ крайняго моего неблаго-разумія.

23.

На большой полуденной водѣ взошли въ успѣ рѣки Охошы и остановились на якорѣ въ Кухшуъ, дабы переждапъ какъ печеніе спихнешъ. Послали завеспи

верьпъ въ Охошу, но оный не скоро за- 1803 годъ
 везли; печеніе между шѣмъ перемѣни- Августъ.
 лось и сдѣлалось весьма сильное изъ рѣ-
 ки, верьпъ же не забралъ и влекся къ
 судну, когда спали подпягашъ оный.
 Тогда, дабы пропивуспояшъ печенію
 рѣки, поспавили марсели, брамсели и
 фокъ. Въпръ былъ опъ юга свѣжій. Судно
 подъ сими парусами хопя конечно имѣ-
 ло до $4\frac{1}{2}$ узловъ ходу, однако подавалось
 назадъ. Воды между шѣмъ сполько убы-
 ло, чпо мы опасались обмѣлеть на пере-
 борѣ и поперяшъ судно, почему положили
 якорь, дабы шолько въ рѣкѣ удержашъся.
 Но какъ и шогда продолжало насъ дрей-
 фовашъ (шацишъ назадъ), шо мы съ по-
 моцію парусовъ рѣшилисъ прижашъся
 къ Тунгускому берегу и спашъ на мѣль
 у онаго. Когда вода убыла и волненіе у-
 пихло, начали разгружашъ судно. Въ два
 съ половиною или шри часа времени,
 вынули весь грузъ, спустили росперы,
 сняли весь бѣгучій шакелажъ, марсели,
 спеньги, брамъ-спеньги, брамъ-реи, на
 верху находившіяся бочки, и вылили изъ
 прюма всю прѣсную воду. Убравшисъ
 съ сими рабошми, завезли якорь и раз-

1803 годъ ные вѣрпы для спягиванія судна. Въпрѣ Августѣ. сдѣлался опъ юга весьма свѣжій, развело немалое волненіе, нѣсколько просовъ лопнуло; но наконецъ въ десятомъ часу вечера сошли съ мѣли, поднянулись къ Охотскому берегу, у кошораго и ошвартовивились.

Мореплаваніе наше кончилось. Судну св. Елизаветы не съ чемъ было возвращишься въ Америку; оно долженствовало оспашься зимовать въ Охотскѣ. По сей причинѣ мы съ Хвостовымъ рѣшились ѣхать въ Пешербургъ, располагая путь нашъ такимъ образомъ, чѣмъ проживать въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири, дабы получить большее понятіе

Сентябрь. о сей пространной части Россіи.

5. Сего числа выпалъ довольно большой снѣгъ и мы ѣздили на собакахъ.

23. Вечеромъ въ провожаніи пяти чело-вѣкъ пріятелей нашихъ выѣхали изъ Охотска и ночевали у рѣки Охоты, не доѣзжая угольныхъ ямъ. Ночь была весьма холодная.

24. Въ девять часовъ поутру осѣдлали лошадей, проспились съ провожавшими насъ, и опправились далѣе въ путь. Ночевали на Мешѣ.

Оспановились ночевашь въ шестнад- 1803 годъ
цаши верспахъ за Урацкимъ перевозомъ, Сентябрь.
у рѣки Урака, въ Тонольникѣ, котораго 25.
опадшій лиспъ служишъ въ сіе время
года лучшимъ кормомъ для лошадей.
Когда же снѣгъ выпадаетъ споль великъ,
что сіи живошныя не могутъ доспавашь
изъ подъ онаго корму, шо имъ рубяшъ
пальникъ и всякой мѣлкой кусшарникъ,
а въ недоспашкѣ онаго, пуцаюшъ гло-
дашъ кору съ деревьевъ. Весь день снѣгъ
перепадаль.

Перешли въ бродъ рѣчку Березовку 26.
между порожнымъ и кислымъ бродами
на Уракѣ, и за послѣднимъ оспановились
ночевашь. Поушпру шель снѣгъ и измо-
розъ, пошомъ былъ шуманъ, а наконецъ
день сдѣлался довольно шеплый. Дорогою
спрѣляли куропашокъ.

Недовъзжая верспъ 20 до плошбища, 27.
я съ козакомъ поѣхаль на передъ. Доспа-
ли себѣ рыбы и ягодъ, и проѣхавъ еще
12 верспъ оспановились ночевашь. Чемъ
далѣе ѣхали, шѣмъ болѣе находили снѣгу,
весьма зашруднявшаго пушъ нашъ. Купе-
ческіе конвои выѣхавшіе предъ нами изъ
Охошска, шеряли опъ онаго множесшво
лошадей.

1803 годъ Ночевали не доѣхавъ 18 верстъ Ю.
 Сенсѣбрь домсаго креста. Озеро Сись-кюль совер-
 28. шенно спало. Снѣгъ мѣстами былъ очень
 глубокъ.

26. По утру долго замѣшкались, ибо ло-
 шади разбѣжались по споронамъ. Одна-
 ко сего дня догнали хозяина нашихъ
 извощиковъ, у него взяли хорошихъ ло-
 шадей, а ему оставили своихъ худыхъ.
 Перешли въ бродъ рѣку Юдому, по копо-
 рой шла большая шуга, или ледъ. Быв-
 шая при насъ собака не могла слѣдо-
 вать за нами, и оспалась на шой спо-
 ронѣ. Ночевали на второй гари, въ снѣгу
 болѣе полуаршина. Урочище между рѣч-
 кою грязнухой и первою гарью, назы-
 вается *Сылья-ыябытѣ* (шпаны повѣсилъ).

29. По сіе время дни были холодные, но
 по большой часпи ясные; а сего дня
 шель густой снѣгъ, заслѣпавшій глаза,
 когда проѣзжали полянками. Перебра-
 лись чрезъ хребетъ *Тасхѣ-Талонѣ* (ка-
 менное поле) и два или три раза чрезъ
 рѣку Акачанъ, впадающую въ Юдому. Рѣ-
 ки же *Огненная*, *Лалкова*, и ша гдѣ мы
 въ прошедшемъ году ушопили лошадей,
 словомъ вся ша дорога, по копорой, для

избѣжанія бродовъ чрезъ разлившійся 1803 годѣ
Акачанъ, ѣхали мы тогда, оспалась въ Сеншябрь.
правой рукѣ. Миновавъ малый Когонъ
иппытъ, на больщомъ оспановились но-
чевашъ, въ снѣгу глубиною около ар-
шина.

Окшябрь.

По ушпру промѣшкали за опыскива-
ніемъ разбредшихся лошадей, для копо-
рыхъ принуждены были оспавишь Яку-
та. Гуспой мокрой снѣгъ продолжалъ
идти.

1.

Проѣхавъ озера, называемыя малый,
средній и большой Чжергаталахъ, взо-
шли въ падъ Мырса Сайбата (лабазъ
мырсы), названную такъ опъ имени
Якута Мырса, копорый, возвращаясь въ
позднюю осень изъ Охотска, захваченъ
былъ столь глубокимъ снѣгомъ, что не
находя способу пробраться сею ущели-
ною, перерѣзалъ лошадей своихъ, склалъ
мясо на лабазъ и прозимовалъ шупъ. За
симъ урочище называется Кере-бе-талонъ
(карей кобылы поле); опъ того, что воз-
вращающимися нѣкогда поздною осенью
изъ Охотска Якутами, была оспавлена
приспалая каря кобыла, найденная
сверхъ чаянія на другой годъ живою.

2.

1803 годъ И мы шуть принуждены были бросить Октябрь. одну лошадь. По дорогѣ лежало очень много падалины. Проѣхавъ Бусь-кюль оспановились ночевать.

3. Ночь была весьма холодная, а днемъ сшужа понуждала часто сходить съ лошади и идти пѣшкомъ. Рѣки на глубокихъ мѣстахъ всюду покрылись сплошнымъ льдомъ, но по быстринамъ несло еще густую шугу. Ночевали на Дылга-Асылыкѣ (кормовище въ Кочкахъ), въ двадцати верстахъ отъ рѣки Аллахъ-Юны.

Аллахъ-Юну перешли въ бродъ, хотя она во многихъ мѣстахъ покрыта была уже льдомъ, могущимъ поднимать лошадей. Мы пріѣхали рано къ спанку, но оспановились, дабы успалымъ лошадямъ, нашимъ, едва уже двигающимъ ноги, дать роздыхъ и покормить; ибо снѣгъ около сихъ мѣстъ былъ мѣлокъ и подъ онымъ находилась изрядная трава. Якушы просили насъ побыть здѣсь еще одинъ день, и хотѣли ѣхать другою дорогою по рѣчкѣ Березовкѣ, не надѣясь, чтобъ снѣгъ пропустилъ насъ по лѣшнему пути чрезъ семь хребтовъ и другія высокія горы. Мы нашли спанокъ

сей пустымъ: лошади сведены были въ 1803 годъ
иное мѣсто, потому что дорога сія Ояшябрь.
оспаиваеишя, и начинающъ ѣздитъ чрезъ
Аймаконъ. Мы заняли кухню Якушовъ.
Хошя палашы наци состояли изъ чешы-
рехъ не-мшоныхъ спѣнъ, съ крышкою изъ
коры, въ которой сдѣлано опверстіе
для выходу дыма, однако и оныя показа-
лись намъ очень хорошими, по проведе-
ніи сполькихъ ночей на морозѣ.

Послѣ полудни пришли къ намъ два
Тунгуса сказывая, что верстахъ въ двад-
цаши по шу спорону Аллахъ-Юны спо-
яшъ кочевныя юршы ихъ съ женами,
дѣшми и оленями; и что они зашли
сюда гуляючи. Самая Тунгуская прогул-
ка! Мы дали имъ шабаку, а они опдари-
ли насъ двумя мѣшками спруи опъ
капарги.

Капарга принадлежишъ къ роду ди-
кихъ козъ, водящихся наиболѣе по го-
рамъ. Шерсть ихъ чорная, или съ бѣлы-
ми крапинами и длинная какъ у козловъ.
Въ шерсти капарга кажется съ большую
собаку. Рога маленькіе споячіе, хвоста
нѣшъ, ноги весьма шонкіе и мясо очень
вкусно. Подъ брюхомъ прошиву пупа

5.

6.

1803 годъ подъ кожею, находилъся пузырекъ съ мус-
 Октябрь. кусомъ, копорый вывозяшъ и въ Россію.
 Якушы, Тунгусы и здѣшніе рускіе, пьютъ
 сей мускусъ сушеный съ масломъ, ма-
 жушся симъ соспавомъ опъ наружныхъ
 сышей и удачно вылѣчиваюшъ онымъ
 опоршивевшихъ лошадей. Якушы и Тун-
 гусы капаргу называютъ одинакимъ име-
 немъ *Бюганъ*. Живошныя сіи ходяшъ всег-
 да по нѣскольку вмѣспѣ.

Якушы наши опдумали ѣхашъ рѣч-
 кою Березовкою, ибо шуда не было ни
 какой шропы; почему весьма бы запруд-
 нились при переѣздѣ чрезъ одинъ пре-
 высокой хребешъ, на копоромъ конечно
 лежалъ уже глубокой снѣгъ. По сему мы
 пуспились лѣшнею дорогою, куда была
 пробиша шропа, идущими впереди насъ
 купеческими конвоями. Въ проѣздѣ нашъ
 по семи хребтамъ дулъ рѣзкой холодной
 вѣшрь, или *Хіузъ*, какъ говоряшъ жише-
 ли воспочной Сибири. Вѣшрь сей сно-
 силъ съ великимъ спремленіемъ снѣгъ
 съ вершинъ горъ, копорые опъ шого
 казались дымящимися.

На нощлегѣ догналъ насъ Полевой, и
 съ сего времени мы уже лучше спали

ночевашь; ибо могли спать не въ палаш-1803 годъ
кахъ, но подъ разсжавленными нѣсколь-Октябрь.
ко наклонно къ землѣ чешвероугольными
полошнами, близъ кошорыхъ держали
всю ночь большой огонь, весьма пріят-
ной въ сшоль суровомъ климашѣ. Мнѣ
крайнѣ жаль, что я не имѣлъ съ собою
термометра для точнаго опредѣленія
спужи, кошорая конечно была на высо-
кихъ мѣстахъ до двашцаши пшши или
двашцаши восьми градусовъ, по реомю-
рову термометру. Пріѣхавъ на ночлегъ,
обыкновенно разгрѣбають снѣгъ подъ
мѣсто, гдѣ хошашъ разбивашъ пологъ
и разводишъ огонь, кошорый иначе, рас-
шопя снѣгъ, могъ бы перепоршишъ одеж-
ду. Наблюдають пришомъ сшавишъ по-
логъ длиною по длинѣ пади, находящей-
ся межъ горъ, дабы ни когда не несло
дыму въ глаза.

Съ полудни небо сдѣлалось пасмур-
но, спашъ снѣгъ перепадашъ, а къ вечеру
пошелъ очень густой. Ошѣхавъ версшъ
пришцашъ по рѣчкѣ Кункуй, ошанови-
лись ночевашъ. *Кункуй* значишъ узкое
мѣсто, и имя рѣчки произошло ошъ шо-
го, что она шечешъ въ весьма узкихъ

2.

1803 годъ ущелинахъ горъ. Кормовища по Кункую
 Октябрь. весьма хороши, много роспешъ правы
 роду хвоща, называемой Якушами Си-
 бихтя, отъ копорой лошади весьма ско-
 ро приходящъ въ шло. Сибихтя и зи-
 мою зелена. По сей причинѣ съ начала
 весны и подъ конецъ осени, ѣздящъ всег-
 да по Кункую до самаго ея источника;
 лѣпомъ же попому минуящъ сію дорогу,
 что на Кункуѣ можно бытъ принужде-
 ну прожити болѣе мѣсяца на одномъ
 мѣспѣ, еспѣли дожди захващящъ. Нача-
 ломъ весны въ здѣшнемъ климащѣ я разу-
 мѣю то время, какъ рѣки не очиспились
 еще ото льду.

8. Къ полудню снѣгъ переспалъ и сдѣ-
 лалось ясно. Кункуй съ начала пере-
 ходили мы по льду, но нынѣ иногда и
 въ бродъ.

9. Временемъ шель снѣгъ. На Бѣлой про-
 валились сквозь ледъ нѣсколько лошадей,
 копорыхъ едва могли мы спасши.

10. Горы примѣшно спановились ниже:
 знакъ, что мы приближались къ Алдану.
 Погода была ясная при сильномъ морозѣ.

11. Время продолжало бытъ споль же
 холодно. До захожденія еще солнца при-

ѣхали къ рѣкѣ Алдану, покрышой гуспы- 1803 годъ
ми глыбами льда, копорый въ срединѣ Октябрь.
только едва имѣлъ движеніе, отъ чего
переправа съ лошадьми чрезъ рѣку сдѣ-
лалась невозможною. По сей причинѣ
должны мы были пробыть здѣсь болѣе
сушокъ. На спанкѣ съѣхалось много и
другихъ пріѣзжихъ, отпраивившихся изъ
Охотска, и всѣ должны были помѣститься
въ двухъ только козачьихъ юрсахъ.
Въ сіе время Якушы нарочно пріѣзжа-
ють къ Алданскому перевозу, и съ боль-
шею выгодною продають мясо, масло и
иные съѣстные припасы, Въ здѣшнихъ
юрсахъ, равно какъ и въ Якушскихъ,
вмѣсто стеколъ въ окнахъ вставляють
льдины.

По утру вода въ рѣкѣ выпунила 15.
изъ береговъ, почему заключали, что нѣ-
сколько по ниже сего мѣста рѣка спа-
ла. Вечеромъ слышенъ былъ прескъ спи-
рающихся льдинъ, около полуночи оный
ушихъ, и рѣка прошиву спанка также
спала.

Снѣгъ перепадалъ и время было холо- 16.
дно. Ледъ прошиву спанка не могъ еще
поднимать человѣка, почему Якушы хо-

1803 годъ дили въ верхъ и нашедъ мѣсто, гдѣ
Октябрь. оный былъ полще, пробили его во мно-
гихъ мѣстахъ, дабы вода выспунивъ на
верхъ замерзла, опъ чего ледъ дѣлаеш-
ся полще.

Вечеромъ пришла въ нашу юрпу Я-
кушка, копорая увидѣвъ, что одинъ чело-
вѣкъ сдѣлалъ какое-то необыкновенное
движеніе, сдѣлала по же, закричала и
бросилась на него. Всякаго попомъ сдѣ-
лавшаго что либо, она передразнивала,
кричала и бросалась на него съ палкою
или кулаками. Наконецъ до того взбѣси-
лась, что сѣвши на полъ начала крив-
ляться и пѣть, какъ бы колдовала. Ее
вывели вонъ, и она до того кричала, по-
куда со всѣмъ лишилась силъ. Между
Якушами не рѣдко видяшь такихъ жен-
щинъ, копорыхъ называютъ *Амератка-*
ми. Ушверждающъ, что по болѣзнь; но
я думаю, что съ начала онѣ припворяющъ-
ся, а по времени получающъ сильную
къ тому привычку.

17. По утру Якушы переводили по льду
чрезъ Алданъ по одной вьючной лошади,
около полудни и мы начали такимъ же
образомъ переправляться. Ледъ въ нѣ-

копорохъ мѣстахъ былъ еще понокъ, 1803 годъ
гнулся подъ нами и прещалъ; но мы Октябрь.
переправились счастливо и только зад-
няя лошадь провалилась, копорую съ
великимъ трудомъ и опасностію могли
выпачить. Опъ Алдана мы взяли почпо-
выхъ лошадей и перешедъ рѣчку Ноху,
на спанкъ сего имени оспановились
ночевашъ.

Въ 5 часу утра опправились въ пушъ. 18.
Съ начала шолъ снѣгъ, но переспалъ,
какъ скоро солнце, во кругъ копорого
видна была радуга, поднялось нѣсколько
опъ горизонца. На Амгинскомъ спанкѣ
нашли прекрасныхъ карасей. Ночевали на
Мельжегеѣ.

Пріѣхали на ночь въ Чупорту. Вечеръ 19.
былъ весьма холодной.

До полудни шолъ густой снѣгъ, а 20.
попомъ дулъ рѣзкой вѣтръ прямо въ ли-
цо; опъ чего меньше могли проѣхашъ,
а именно только 64 версты.

Съ Чучигійскаго спанка, на копо- 21.
ромъ мы ночевали, поднялись рано, и въ
5 часу по полудни пріѣхали въ городъ
Якушскъ. Здѣсь должны были прожитъ
до того времени, какъ успановилась

1803 годъ хорошая дорога по рѣкѣ Ленѣ, кошорою
 Октябрь. ѡдушь до Качугской приспани. Съ осени
 Лена спановишся обыкновенно весьма
 шароховашо, для шого, пока не попра-
 вяшь дорогу, оная крайнѣ безпокойна,
 опъ торчащихъ льдинъ, что называюшъ

Ноябрь. здѣсь *Торозы*.

9.

Подъ вечеръ оставили городъ и оп-
 правились вмѣстѣ съ Гмѣ Полевымъ,
 всего въ шрехъ повозкахъ. Большая часпъ
 поселенцевъ живущихъ опъ Якутска до
 Алекминска, или еще и далѣе, въ нынѣш-
 нее время питаются почти одною поль-
 ко кашею изъ молока и сосновой коры,
 нѣкопорые подбавляюшъ не много муки,
 а иные ничего не имѣюшъ кромѣ сосно-
 вой коры и воды. Кору сдираюшъ они
 осенью, сушапъ и шолкушъ въ муку.
 Слѣдствіе шакowej пищи примѣшны на
 лицѣ каждого человѣка, ибо ни въ одномъ
 не видно краски, или инаго признака
 силы и здоровья. Въ одномъ мѣспѣ видѣ-
 ли мы двѣнапцати лѣшнюю дѣвочку,
 кошорая показалаь намъ спарухою. Про-
 ѣзжающіе купцы помогаюшъ симъ не-
 счастливымъ, удѣляя имъ по немногу сво-
 его дорожнаго припасу, кошорымъ для

сего нарочно съ избыткомъ запасающіся. 1803 годъ Попущикъ нашъ Гнъ Полевой, щедрый Ноябрь и добродѣтельный челоѣкъ, загрузилъ свою и наши повозки сухарями и всякими съѣстными припасами, дабы раздавать по бѣднымъ жишелямъ, копорые по сему весьма его знаютъ. Онъ же часпо ѣздишъ изъ Иркутска въ Охотскъ и всегда съ одинаковымъ къ симъ несчастнымъ разположеніемъ. Желашельно что бы по болѣ Полевыхъ проѣзжало по сему пущи!

Кибишки, въ копорыхъ пушешесшвуютъ по Ленѣ, весьма легки, малы и шакъ плохо скрѣплены, что рѣдка ошанепшя цѣла ударившисъ обо льдину. Въ оную нельзя положишъ болѣ 10 или 12 пудъ. За не имѣніемъ овса, лошадей кормяшъ только сѣномъ, а иногда и хворосшникомъ; пошому они весьма скоро выбивающс, чрезъ мѣсяцъ опъ начала зимней дороги едва уже ноги таскаютъ и ѣзда бываешъ весьма шрудною.

Морозы день ошо дня спановяшс жесточе. Для опышу я проѣхалъ два спанка на облучкѣ и могу увѣришъ, что это весьма шрудно. Когда лицо вспрѣшишъ первое удареніе воздуха, что бы-

1803 годъ ваешъ какъ будто опалено. Дунувъ у-
 Ноябрь. слышишь въ воздухѣ нѣкакой шорохъ;
 надъ лошадьми споишь паръ сполбомъ,
 издали видимый, и живописныя сіи не
 могушь бѣжашъ скоро, задыхаясь ошъ
 густоты воздуха. Чрезъ каждые 4 или 5
 верспъ должно оспанавливашъ лошадей
 и очищашъ ледъ, совершенно зашворяю-
 щій ноздри; иначе дыханіе захвапываешъ
 и они оспанавливаюпся сами. Жишели
 Лены носятъ на лицѣ *набородники*, *на-*
носники, *налобники*, *наушники* и *нащот-*
ники, шакъ чпо только глаза и рошъ
 оспаюпся не закушанными. На шею по
 верхъ плашья надѣваютъ *ошѣйники* изъ
 бѣличьихъ хвостовъ. Плашье дѣлаешся
 изъ заячьихъ или оленьихъ кожъ, сверху
 кошораго надѣваютъ обыкновенно Якуп-
 ской *Саналхъ*. На ноги сверхъ шорба-
 совъ надѣваютъ *супуры* и *наколѣнники*.
 Описаніе супуровъ было выше. Рукавицы
 дѣлаюпся большія на какомъ нибудъ теп-
 ломъ мѣху, верхъ же оныхъ состоишь
 изъ другаго по жоце; какъ на примѣръ
 изъ оленей кожи, или изъ лисьихъ лапъ
 и шому подобнаго.

мы во все время шагомъ, а извошки 1803 годъ шли возлѣ кибипокъ. Наконецъ верши Ноябрь. за десять ошъ *Наманы* и я пошелъ пѣшкомъ, да и гораздо еще опередилъ кибипки свои.

Недоѣзжая нѣсколько Алекминска, изломался полозъ у нашей кибипки и мы ее оставили. Не много спусня другая опрокинулась и также изломалась. Я починивая оную едва не отморозилъ рукъ. Приѣхавъ въ городъ, послали за оставленною повозкою: ямщикъ, бывшій при оной, едва также не замерзъ, ибо морозъ былъ жестокой.

14.

Здѣсь подтверждали намъ, что мы и прежде слышали о лошадяхъ покупаемыхъ на рѣкѣ *Вилюѣ*, что они часто по прощесствіи двухъ лѣтъ, бывъ пущены на волю, уходящъ домой, хопя бы то было за тысячу вершъ. Причиною сему полагають хорошія тамошнія нравы. Рѣка *Вилюй* изобилуетъ рыбою, а особливо лѣшомъ, когда она идетъ въ нее съ моря. Морская рыба никогда не проходитъ далѣе *Випима*, или рѣдко, да и по развѣ въ маломъ весьма количествѣ. Желѣзо *Вилюйское* почищается однимъ изъ

1803 годъ самыхъ лучшихъ. Якушы вырабатыва-
 Ноябрь. ютъ изъ онаго опмѣнно хорошо разныя
 вещи, а ножи шамашніе славятся по
 всей сѣверо-восточной Сибири; ибо ме-
 таллъ сей опмѣнно мягокъ, почему ножи
 гнутся по надобности для разныхъ
 рукодѣлій и опять легко выпрямляются.

20. На Дубровской заимкѣ нашли Тунгу-
 совъ, возвратившихся съ Вишимскаго
 соболинаго промысла. Мы поднесли имъ
 водки, за что они хотѣли подарить
 намъ соболя, но какъ мы не приняли
 отъ нихъ сего подарка, то они думая,
 что онаго для насъ мало, прибавили еще
 другаго соболя и нѣсколько бѣлокъ; но
 видя, что мы и того принявъ не хотимъ,
 крайне тому дивились, и едва могли по-
 вѣрить, что мы пощивали ихъ водкою
 безъ всякаго намѣренія и помысла о ихъ
 соболяхъ. Тунгусы пріучены къ сему Ру-
 скими купцами, которые прежде нача-
 тія торговли, обыкновенно пощиваютъ
 ихъ водкою и дарятъ; а тѣ пославля-
 ютъ долгомъ отъдавать.

25. Съ Киренска лошади были повсюду
 хорошіе. Вечеромъ мы пріѣхали въ Ир-
 кутскъ, бывши въ дорогѣ отъ Якутска
 16 сушокъ, а съ выключкою простоевъ 13.

Въ ночь выѣхали изъ Иркутска. По 1803 годъ Ангаръ шель сшоль густой ледъ, чшо Декабрь. 20.
переправа чрезъ нее сдѣлалась невозмож-
ною. А какъ сказали, чшо верспъ 40 вы-
ше рѣка уже спала, шо поѣхали правою
спороною до того мѣста. На Урикѣ,
шо есть въ 18 верстахъ отъ Иркутска,
ночевали.

По утру отправились въ путь и 21.
околицею выѣхали на Мальтъ на боль-
шую дорогу.

Въ 5 часовъ утра пріѣхали въ Нижне- 23.
Удинскъ.

Пріѣхали въ Красноярскъ. Дорогу
отъ Нижне-Удинска до сего мѣста имѣ-
ли весьма не пріятную, первое пошому,
чшо продолжавшаяся нѣсколько дней
сряду метель занесла оную; а второе,
чшо ѣхали въ праздникъ Рождества Хри-
стова, въ которое время многіе ямщики
бываютъ пьяны, не кормящъ лошадей,
худо запрягающъ, и чрезъ шо дѣлающся
разныя препяшствія и оспановки.

Вечеромъ пріѣхали въ Томскъ, и дол- 28.
го ѣздили по улицамъ, не могши скоро
найти ночлега.

Выѣхали изъ Томска, и въ полночь 30.

1803 годъ прїѣхали на спанокъ, называемый Кру-
Декабрь. *тые логи.* Новый годъ вспрѣшили на
1804 годъ Барабинской степи.

Генварь. На разсвѣтъ прїѣхали въ Копьево,
3, гдѣ кончившя Барабинская степь; оп-
сюду поворошили на Тобольскъ, оставя
Ишимскую дорогу въ лѣвой рукѣ. Того же
вечера проѣхали городъ Тару. Морозы и
мешели продолжались и дорога была оп-
мѣнно дурна; или лучше сказать дороги
совсѣмъ не было, а ѣхали цѣликомъ.

Въ Тобольской Губерніи почти ни-
гдѣ не было ржаного хлѣба; а всюду пше-
ничной; ибо рожь сего года совсѣмъ по-
чти неродилась, и пудъ оной продавал-
ся гривною дороже пшеничнаго.

Отъ Тары на Тобольскъ ѣздящъ по
другой крапчайшей дорогѣ, поворачивая
съ Аевскаго спанка на Тапарскія селе-
нія, гдѣ счищаютъ только 440 верстъ;
по той же, гдѣ мы ѣхали, 560.

Около 300 верстъ посю сторону То-
больска, въ окружности на 200 верстъ,
появилось прошлаго лѣта великое множе-
ство гадинъ, кошорыхъ жищели называ-
ютъ крошами, но кои по описанію ихъ
должны бытъ родъ крысъ; ибо величина

ихъ ровна величинѣ сего живопнаго, 1804 годѣ
 шакой же хвостъ, покрытый у иныхъ Генварь,
 пупырьями; цвѣтъ шерсти по большой
 части чорный, но видали и сѣрыхъ.
 Гадины сіи поѣли почти весь хлѣбъ, да-
 же сжашый и складенный на возвышен-
 ныхъ сполбахъ, и держались когда уже
 и снѣгъ выпалъ. Зимою появилось множе-
 ство горноспашевъ и жишели надѣются,
 что они переведутъ помянурыхъ га-
 динъ.

По причинѣ узкости здѣшней дороги
 запрягали по 4 или по 5 лошадей гусемъ,
 то есть одна впереди другой. Таковая
 упряжка ни мало не способна для ско-
 рой ѣзды.

Вечеру пріѣхали въ Тобольскъ. На
 другой день обѣдали у Генераль Губерна-
 шора Ивана Осиповича Селифонцова, а
 въ слѣдующій попомъ день у Губернашо-
 ра Ивана Федоровича Шпейнгейля, и къ
 вечеру оправились далѣе въ путь.

Видъ Тобольска, построеннаго на
 крушой горѣ и подъ горою издали весь-
 ма красивъ; льпомъ же долженъ бытъ
 еще прекраснѣе, ибо городъ спойтъ при
 соединеніи рѣкъ Иртыша и Тоболы, из-
 вивающихся въ окрестностяхъ онаго.

1804 годъ Проѣхали Пермь, остановясь въ
 Генварь. городъ пошребное только время для
 14. перемѣны лошадей.

17. Въѣхали въ Казань, гдѣ прожили до
 24. Съ сего числа по 26 шелъ дождь весь-
 ма испортившій дорогу, кошорая каза-
 лась еще скучнѣе опъ привязавшейся ко
 мнѣ лихорадки.

Въ Москвѣ прожили одинъ день для
 поправленія кибитокъ. Дорога спанови-
 лась часъ опъ часу веселѣе; ибо во вся-
 комъ почпи городѣ находили знакомыхъ,
 а между шѣмъ приближались къ концу
 своего пупешесствія. Я не могу доволь-
 но описать радости, какую чувствовалъ
 при въѣздѣ въ Петербургъ, что случи-
 лось 5 Февраля въ 9 часу утра. Давно
 ли думалъ я (ибо что значать прошек-
 шіе 20 мѣсяцовъ?) давно ли, когда мы
 выѣзжали опселѣ, сердце наше обремене-
 но было спраданиемъ разлуки съ родны-
 ми и ближними? Давноли воображеніе
 наше предспавляло намъ неизмѣримыя
 распоянія, безчисленныя опасности,
 иной свѣшъ, иное небо? Давноли опчаян-
 ная мысль, что можешъ бышъ мы никогда
 уже назадъ не возвратимся, снѣдала всю

внутренность нашей души? теперь всѣ 1804 годъ
 прежніе страхи кончились; мы удоволь- Генваря,
 ствовали наше любопытство, принесли
 нѣкошорыя заслуги, и съ пріятнымъ во-
 споминаніемъ о прошедшихъ трудно-
 стяхъ, лучшимъ увидѣться съ нашими
 родными, благодушелями, друзьями, зна-
 комыми. Всякъ, кто бывалъ въ опису-
 ествіи, испыталъ сію радость; но пошъ
 больше, въ комъ меньше было надежды
 нѣкогда наслаждаться оною.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Lennan matka MALYGIN SALMESSA A. Hovgaurin tekemä.

KAP TSHELJUSKININ Kartta. G. Boven tekemä.

